

Санкт-Петербургский
государственный
университет

РОССИЯ

В глобальном мире: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

*Сборник работ IX международной
студенческой научной конференции*

Санкт-Петербург
2021

УДК 316.42
ББК 60.56
Р76

Редакторы: *Матяшова Д.О.*
Смирнов Е.В.
Попов Д.И.
Зенков М.А.
Габриелян М.О.
Коновалова К.А.
Филиппова З.Н.

Р76 Россия в глобальном мире: новые вызовы и возможности:
Сборник работ IX международной студенческой научной
конференции. — СПб.: Скифия-принт, 2021. — 386 с.

ISBN 978-5-00197-004-0

Сборник содержит доклады участников Девятой международной студенческой научной конференции «Россия в глобальном мире: новые вызовы и возможности», проведенной на базе Санкт-Петербургского государственного университета с 25 по 27 марта 2021 г. В нем представлен широчайший спектр взглядов молодых исследователей международных отношений и мировой политики — студентов бакалавриата и магистратуры, аспирантов — на политические, экономические и социокультурные явления и процессы, происходящие в современном мире

УДК 316.42
ББК 60.56
Р76

ISBN 978-5-00197-004-0

© Коллектив авторов, 2021
© Санкт-Петербургский
государственный университет, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ПОВОРОТ НА ВОСТОК: ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ»

- Белякова Анна Михайловна*
Парадипломатия регионов Дальнего Востока РФ и Китая: проблемы и перспективы. 7
- Выскубова Анастасия Игоревна*
Будущее и роль России в Евразийской интеграции. 14
- Заикина Елена Викторовна*
Анализ правового аспекта российско-китайского сотрудничества в области урегулирования миграционных процессов в конце XX-начале XXI вв. 21
- Колотова Надежда Владимировна*
Отношения РФ и СРВ в рамках политики поворота на Восток 27
- Пронина Валерия Александровна*
Китай и Россия на нефтегазовом рынке Центральной Азии: соперничество или сотрудничество 34
- Росляков Федор Сергеевич*
Проект КНР «Экономический пояс Шелкового пути» и интересы России — современное состояние 46
- Салахутдинов Эдгар Васильевич*
Российско-японские отношения: конец эпохи Синдзо Абэ? 58
- Фокин Ярослав Павлович*
Содержание и итоги российско-японского сближения при правительстве Синдзо Абэ. 65

СЕКЦИЯ «РОССИЯ И СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА»

- Щеголев Евгений Андреевич*
Расширение доступности участия граждан в голосовании посредством внедрения новых инструментов на примере США и России: проблемы и перспективы 75

<i>Юрк Алексей Владимирович</i>	Перспективы развития российской политики в Сирии на фоне прихода к власти в США администрации Дж. Байдена	84
---------------------------------	---	----

СЕКЦИЯ «РОССИЯ И ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА»

<i>Габриелян Максим Олегович</i>	Влияние фактора политического популизма на динамику российско-бразильских отношений	91
<i>Дипломатов Андрей Александрович</i>	Российско-Венесуэльские отношения в период политического кризиса в Венесуэле: актуальное состояние и перспективы	103
<i>Николаев Юрий Викторович</i>	Имидж России на примере образовательной и культурно-просветительской деятельности в Эквадоре на современном этапе.	109
<i>Щербакова Елена Юрьевна</i>	«Вакцинная дипломатия» как фактор развития отношений России со странами Латинской Америки в период глобального кризиса	121

СЕКЦИЯ «РОССИЯ И ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА»

<i>Абахтимова Дарья Олеговна</i>	Политический аспект реализации проекта «Северный поток-2»: интересы Германии и Австрии	128
<i>Болиев Сергей Олегович</i>	“Особые отношения” России и Италии в период обмена санкциями и “коронакризиса”.	136
<i>Кондрин Максим Дмитриевич</i>	Особенности взаимосвязи парадипломатии и проявлений сепаратизма: сравнительный анализ на примере России 90-х годов XX века и Испании XXI века	143
<i>Коцуур Глеб Владиславович</i>	От голоса Другого к герметичному семиозису: замещение образами позиции партнера как проблема нормативного взаимодействия России и ЕС	154
<i>Морозов Максим Константинович</i>	Приоритетность партнёрства с Евросоюзом для России в условиях становления полицентричного миропорядка	165
<i>Ощепкова Валентина Максимовна</i>	К вопросу о перспективах формирования системы международной информационной безопасности в контексте отношений Россия-ЕС	177
<i>Смирнов Егор Владимирович</i>	Место России в неписаной концепции внешней политики Германии и позиция парламентских оппозиционных партий	186
<i>Токарев Никита Олегович</i>	Взаимоотношения России и Германии в коронакризис	199

<i>Шубина Дарья Сергеевна</i>	
Россия и Западная Европа: вызовы и возможности адаптации в государственной миграционной политике.	208
<i>Шуранова Анна Артёмовна</i>	
Проект «Северный поток — 2» в энергетических отношениях Европейский Союз — Россия: сценарии изменения европейской позиции.	220

СЕКЦИЯ «РОССИЯ И ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО»

<i>Башаров Галим Рамилевич</i>	
Общие характеристики современных международных конфликтов на постсоветском пространстве	232
<i>Зарипов Никита Андреевич, Фаим Ахмад Самир,</i> <i>Рыжков Никита Антонович</i>	
Образ Нагорно-Карабахской Республики в риторике глав государств Армении, Азербайджана и России: дискурс-анализ . . .	242
<i>Писаревская Дарья Дмитриевна</i>	
Исследование и оценка преобразований в экономике Украины в период президентства В. Зеленского	254

СЕКЦИЯ «РОССИЯ И СЕВЕРНАЯ ЕВРОПА»

<i>Коровина Анастасия Максимовна</i>	
Особенности развития возобновляемых источников энергии в странах Северной Европы: опыт для Российской Федерации . . .	267
<i>Лебедева Екатерина Александровна</i>	
Опыт Санкт-Петербурга в формировании имиджевой политики Финляндии.	278

СЕКЦИЯ «РОССИЯ И БОЛЬШОЙ БЛИЖНИЙ ВОСТОК»

<i>Ибрагимова Неля Ринатовна</i>	
Российско-палестинские отношения	284
<i>Митряшкин Александр Сергеевич</i>	
Российский военный объект в Судане. Новые перспективы в регионе Красного моря	293

СЕКЦИЯ «РОССИЯ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ И ЮГО-ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА»

<i>Белуосов Владислав Дмитриевич</i>	
Проявление противоречий между Россией и Польшей. Взгляд Польши и её действия	302
<i>Леонов Юрий Игоревич</i>	
Экспертная дипломатия аналитических институтов ФРГ и РФ в период с 2014 г.: формы и направления взаимодействия	312
<i>Попов Дмитрий Игоревич</i>	
Вопрос российско-словацких отношений в правительстве Игора Матовича.	323

Шишов Никита Юрьевич

Российская Федерация во внешнеполитических концепциях
ведущих праворадикальных партий Словакии и Чехии
(На примере «Котлебовцы — Народная партия Наша Словакия»
и движения «Свобода и прямая демократия») 335

**КРУГЛЫЙ СТОЛ «БУДУЩЕЕ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ: МЕСТО И РОЛЬ РОССИИ»**

Петрова Дарья Андреевна

Место России в американско-китайском конфликте 343

**КРУГЛЫЙ СТОЛ «РОССИЯ И НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО И КОНКУРЕНЦИЯ»**

Гельфонд Даниил Владиславович, Джафаров Эльшан Намил оглы

Международный digital-маркетинг университетов: онлайн-курсы
и другие инструменты продвижения 350

Евсеева Алёна Александровна

Опыт инициативы Европейского Университета для программы
стратегического академического лидерства российских вузов. . . . 356

Мисан Елизавета Михайловна

Интернационализация высшего образования и международная
деятельность университетов: российский и японский кейсы
интернационализации 366

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 381

СЕКЦИЯ «ПОВОРОТ НА ВОСТОК: ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ»

Белякова Анна Михайловна

Парадипломатия регионов Дальнего Востока РФ и Китая: проблемы и перспективы

**Paradiplomacy of the Russian Far East Regions and China:
Problems and Prospects**

Аннотация: В статье рассматривается феномен парадипломатии в контексте развития регионов Дальнего Востока России и Китая. С точки зрения парадипломатии автором дана характеристика двум самым перспективным регионам России: Республике Бурятия и Приморскому краю, активно проводящим политику “Поворота на Восток”, выделены основные сферы экономического взаимодействия, охарактеризованы главные культурные и образовательные каналы коммуникаций, отмечены существующие проблемы и перспективы для обеих сторон. В противовес положительной стороне парадипломатических отношений приводится пример негативного эффекта данного сотрудничества. На базе проведенного сравнения выявлены наиболее успешные модели региональной кооперации.

Ключевые слова: парадипломатия, Дальний Восток, Приморский край, Республика Бурятия, Китай, “Поворот России на Восток”.

Abstract: The article examines the phenomenon of paradiplomacy in the context of the Russian Far East regions and China. The article describes the two most promising regions of Russia: the Republic of Buryatia and the Primorsky Krai, which are actively pursuing the “Russian turn to

the East” policy. The main areas of economic interaction are shown, the characteristics of the main cultural and educational channels of communication are given, the existing problems and prospects for both parties are noted. In contrast to the positive side of paradiplomatic relations an example of the negative effect of such cooperation is given. On the basis of the comparison the most successful models of interaction and cooperation were identified.

Keywords: paradiplomacy, the Far East, Primorsky Krai, the Republic of Buryatia, China, “Russian turn to the East”.

С начала XXI века Россия реализует концепцию “Поворота на Восток” заключающуюся во внешнеэкономической, политической и культурной переориентации на страны Азиатского региона. Одним из основных приоритетов, необходимых для успешной реализации данной концепции, является развитие регионов российского Дальнего Востока и Сибири, территориально близких к одной из крупнейших держав региона — Китайской Народной Республике. Несмотря на то, что азиатская часть РФ крупнее европейской, не все её регионы имеют потенциал и силу, чтобы проводить успешную деятельность на азиатском направлении. Данный фактор зависит не только от финансирования, ресурсов, кадров и отдаленности от центра, но и от негативных криминальных последствий, которые показали несостоятельность регионов в парадипломатической деятельности. Речь идет об Иркутской области, история взаимодействия Китая с которой показательна в качестве примера негативного регулирования отношений и заинтересованности исключительно отдельных групп интересов.

Проблема выстраивания моделей парадипломатии регионов в рамках «Поворота на Восток» рассмотрена на примере двух более успешных регионов, участвующих в реализации концепции — республики Бурятия и Приморского края. В обоих регионах наблюдаются как положительные, так и отрицательные аспекты реализации политики кооперации с КНР, но при этом они являются ключевыми игроками российской парадипломатии в этом направлении. Привлечение внимания именно к этим двум регионам объясняется историческими причинами. Республика Бурятия — один из немногих регионов, по территории которой проходил торговый путь

из Китая в Европу. Развитие экономических отношений с первой половины 18 века (Кяхтинский договор 1728 года, Кяхта- город в Бурятии) продолжается до сих пор, а значит, Бурятия является неким “мостом”, “каналом” связи России и Китая [1, с. 138–141]. Стоит также отметить, что Бурятия является и важнейшим звеном междивизиационного взаимодействия, поэтому взаимодействие регионов должно осуществляться и на основе культурных связей. Говоря о междивизиационном факторе, стоит обратиться к теоретическому аспекту проблемы. Такие ученые, как М. Л. Титаренко, В. Г. Гельбрас и В. Л. Ларина отмечают несостоятельность “вестернизации” как России, так и Китая, непринятие западных ценностей государствами, отсутствие стремления к унификации глобализационных процессов, нежелание отступать от своих религиозных, этнических, традиционных и культурных ценностей [2, с. 115]. Именно поэтому РФ и КНР так близки, а стремление к активизации политики “Поворота на Восток” — ещё одно тому доказательство.

Что касается Приморского края, то главный город-порт данного субъекта Владивосток играет важнейшую роль не только в восточной парадипломатии, но и является опорным экономическим, культурным и образовательным центром всего российского Дальнего Востока. Географически выгодное положение Владивостока по отношению к Китаю и Японии, обеспечивает активные связи с соседними азиатскими государствами и является крупным транспортным и транзитным узлом в регионе [3].

На современном этапе оба региона занимают первое (Приморский край) и третье (Республика Бурятия) места в рейтинге коммуникационной готовности регионов РФ к работе с Китаем, опережая многие регионы европейской части страны и крупные города [4]. Из этого можно сделать вывод о том, что оба региона не уступают европейской части и столицам по инфраструктуре и экономическим составляющим, а выгодное географическое положение и историческая общность способствуют интенсификации парадипломатических отношений с КНР. На данном этапе самыми крупными сферами сотрудничества России и Китая являются инвестиции, технологии и инновации, открытие совместных производств, экспорт полезных ископаемых и сельскохозяйственной продукции. Налаживание экономических связей Республики Бурятия

с Китаем имеет огромное значение для продвижения товаров и услуг на внешние рынки и обеспечения экономического развития региона. Важным аспектом взаимодействия является проведение презентаций, выставок-ярмарок, способных качественно представить потенциал республики, привлечь инвесторов, заинтересованных в реализации совместных проектов [5].

Основной проблемой, мешающей Республике Бурятия динамично развиваться в фарватере “Поворота на Восток”, остаётся низкая оплата труда на предприятиях, несмотря на развитую систему торговли внутри региона. Негативную роль также играет фактор неблагоприятного инвестиционного климата, который является таковым ввиду отсутствия интенсивного развития в таких отраслях, как туризм и сельское хозяйство, что сказывается на производстве продукции [6]. Более того, несмотря на то, что Бурятия является одним из самых экологически чистых российских регионов, в районах добычи уровень загрязнения окружающей среды высок, что представляет собой значимый фактор, усложняющий выстраивание имиджа региона и формирование собственного внешнего позиционирования [7].

Приморский край с административным центром Владивостоком также является неким “коридором” из Азии в Россию и Европу. Исторически территория Приморского края в разные периоды относилась к Северным Китайским государствам либо подвергалась влиянию данных политий. Развитие отношений с Азиатским регионом началось во второй половине 20-го века, при освоении Дальневосточных территорий, и продолжается до сих пор. (Объем товарооборота Китая с этим регионом составил более 80 млрд долларов (2017 г.) [8] [9].

Перспективы инвестиционного сотрудничества Приморского края и Китая связаны с успешной деятельностью таких значимых проектов, как Свободный порт Владивосток и Территории опережающего социально-экономического развития. Отдельный интерес как для Приморского края, так и для Северо-Восточных провинций КНР представляют проекты международных транспортных коридоров (МТК) «Приморье-1» и «Приморье-2», которые должны стать связующим звеном между Евразийским экономическим союзом и Экономическим поясом Шелкового пути, предусматри-

вая кардинальное обновление приграничной инфраструктуры. Довольно серьезно происходит развитие туризма в регионе [10, с. 41]. Важно отметить проводимый в г. Владивостоке Тихоокеанский туристский форум, в деловой программе которого в 2018 г. приняли участие более 1 200 человек из восьми азиатских государств, а также Российско-Китайский туристический форум, который проводится с 2012 года при обоюдной поддержке КНР и РФ. На протяжении шести лет Форум становится главной бизнес-платформой, объединяющей ведущих мировых экспертов в области российско-китайского туризма.

Дальнейшее развитие парадипломатической деятельности Приморского края будет формироваться благодаря развитию финансовой инфраструктуры совершенствованию и упрощению процедур организации группового безвизового туризма, продолжению продвижения трансграничных туристических маршрутов на рынках двух стран, принятию мер по повышению качества туристского обслуживания [11].

Таким образом, можно сказать о том, что Республика Бурятия является больше экономическим и ресурсным центром развития парадипломатии с КНР, а Приморский край — культурной, туристической и образовательной площадкой. Оба региона определенно конвертируют в успех в различных отраслях сотрудничество с Китаем, но при этом до сих пор сохраняются проблемы, препятствующие полноценному всестороннему развитию. На примере вышеупомянутой Иркутской области, в которой динамичное развитие торговых отношений с КНР после распада СССР повлекло изменения в лесном хозяйстве и экологической обстановке в регионе, можно рассмотреть негативную сторону парадипломатии в рамках “Поворота на Восток”. Иркутская область долгое время была одним из лидеров по экспорту лесозаготовок, но объем вырубок в несколько раз превышал разрешенный декларируемый. Лесные склады и лесопильни, принадлежащие китайцам, играли ключевую роль в распространении незаконных рубок, причём в этом бизнесе не последнее место занимали представители ОПГ. Намечалась тенденция работы китайских лесозаготовительных компаний под видом местных (российских). Незаконная вырубка леса привела к сокращению редких видов животных и негативно

сказалась на экологии региона и в итоге способствовала сильному ухудшению парадипломатических отношений. Подобная незаконная деятельность в рассматриваемых регионах отсутствует, что говорит о стабильности и безопасности парадипломатических отношений с данными регионами [12].

Суммируя все вышесказанное, можно говорить о современном состоянии парадипломатии Республики Бурятия и Приморского края как о противоречивом, так как деятельность приводит к определённым успехам, но крупных конечных результатов еще следует ожидать. В зависимости от объёмов финансирования из федерального центра, политика будет направлена на удовлетворение нужд населения, а регионы будут становиться более привлекательными для китайских партнеров, тем скорее произойдут коренные перемены не только для Дальнего Востока РФ, но и для всего азиатского региона в целом. В контексте «Поворота на восток» следует наиболее активно развивать региональное производство, создавать очаги совместного сотрудничества и продвигать данную продукцию на рынок, что позитивно отразится на интенсификации субрегионального сотрудничества.

Список источников и литературы:

1. Беспшлинная и контрабандная торговля России с Китаем и Монголией в XVII–XVIII вв. /Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2018. № 53. 184 с.
2. Гельбрас В. Россия и Китай: неизбежность судьбоносных перемен. Вопросы экономики. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2011-11-109-121>–19.06.2018.
3. Ларионова А. Владивосток — между Россией и Китаем. URL: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/columns/asian-kaleidoscope/vladivostok-mezhdu-rossiey-i-kitaem> — 19.06.2018.
4. Рейтинг коммуникационной готовности регионов РФ к работе с Китаем. URL: <https://www.sostav.ru/publication/imars-gonka-regionov-kto-skoree-privlechjet-investorov-turistov-i-pokupatelej-iz-kitaya-40457.html> — 19.06.2018.
5. Обзор Второго Российско-Китайского ЭКСПО 2015. URL: <http://tpprb.com/levoe-menyu/napravlenia/czentr-vistavochnoy-deyatelnosti/otchyoty-ob-uchastii-delegaczij-tp-p-rb-v-zarubezhnyix-vyistavkax-i-forumax/6-ya-mezhdunarodnaya-vyistavka-torgovli-i-logistiki%C2%BB-v-gorode-lini.html> — 19.06.2018.

6. Список субъектов Российской Федерации по валовому продукту на душу населения// Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/search?q=врп+на+душу+населения&date_from=&content=on&date_to=&search_by=all&sort=relevance — 19.06.2018.
7. Экологическая повестка в Республике Бурятия. “Давыдов.Индекс”. URL: <https://old.davydov.in/region/ekologicheskaya-povestka-v-respublike-buryatiya/> — 19.06.2018.
8. *Ларин В. Л.* Приморье в истории Восточной Азии и России. // Дальневосточный геологический институт. URL: <http://www.fegi.ru/primorye/history/his-dir.htm> — 19.06.2018.
9. *Астахова Е. В.* Внешнеторговая деятельность России и Китая на примере Приморского края / Е. В. Астахова, Н. М. Костенко // Азимут научных исследований: экономика и управление.— 2019.— Т. 8.— № 2(27).— С. 190–193.
10. *Хмелевский В. В.* Потенциал международных транспортных коридоров «Приморье-1» и «Приморье-2»// Проблемы современной экономики, N1 (65), 2018, с. 39–42.
11. *М. В. Ефремова и др.* / Экономический анализ: теория и практика, 2017, т. 16, вып. 6, стр. 1127–1139.
12. *Пашков П.* Как уничтожают леса России. Русская тайга: Статьи и материалы. pavel-pashkov.ru /-19.06.2018.

Выскубова Анастасия Игоревна

Будущее и роль России в Евразийской интеграции

Russia`s future and role in the Eurasian integration process

Аннотация: В 2021 году исполняется 30 лет со дня распада СССР. Этот период стал ключевым в становлении стран региона Центральной Азии, как самостоятельных, суверенных государств с независимой и полноценной международной политикой. Но, тем не менее, интеграционные процессы в центральноазиатском регионе преобладают, а степень участия в них России растет. От будущего сотрудничества и возможной интеграции России и стран Центральной Азии зависит баланс сил не только в регионе, но и во всем Евразийском макрорегионе.

Ключевые слова: евразийская интеграция, стратегическое партнерство, Евразийский экономический союз, Высший Евразийский экономический совет, Один пояс один путь, Экономический пояс Шелкового пути.

Abstract: 2021 year is the 30th anniversary of the collapse of the USSR. This period was a key one in the development of the Central Asian region countries as independent, sovereign states with an independent and full-fledged international policy. But, nevertheless, integration processes in the Central Asian region prevail, and the degree of Russia's participation in them is growing. The balance of power not only in the region, but also in the entire Eurasian macro-region depends on the future cooperation and possible integration of Russia and the Central Asian region countries.

Keywords: Eurasian integration, strategic partnership, Eurasian Economic Union, Supreme Eurasian Economic Council, One Belt One Road, Silk Road Economic Belt.

Современные мирополитические тенденции, продолжая и развивая международные политические процессы, характерные для середины-конца XX века, практически целиком направлены в сторону интенсификации регионализации. Хотя приматом во всем мире был и остается процесс объективной глобализации всех сфер жизни человеческого общества, вызванный и обоснованный «стиранием»

границ между государствами во всем межстрановом пространстве под влиянием самого хода мирового исторического развития.

Но, несмотря на политические прогнозы появления на международной арене единственного и абсолютного актора-гегемона — основного декларируемого результата глобализации, — в разных областях геополитического пространства, наоборот, наблюдается стремление региональных держав к созданию и утверждению многополярности, как главного гармонизирующего элемента системы международных отношений. Одним из важнейших инструментов, используемых в этом поле, является политическая интеграция.

На сегодняшний день, центральноазиатский регион — в самом центре данных процессов и под очень пристальным вниманием со стороны не только геополитически близких государств, но и со стороны мировых политических акторов: объединенной Европы, США, Российской Федерации и Китайской Народной Республики.

В последнее время усилилось стремление к евразийской интеграции, однако в теории международных отношений это явление как отдельный и самодостаточный интеграционный процесс стало выделяться относительно недавно. События, связанные с распадом мировой социалистической сверхдержавы Советского Союза, изменили ситуацию кардинально.

Сама идея о евразийской интеграции имеет серьезный теоретический фундамент и проистекает из оригинальной системы положений о классическом евразийстве, которые возникли в 1920-х годах в среде русских эмигрантов [1]. Базисная «евразийская идея» этой научной школы заключена в выделении России в качестве особого вида срединной цивилизации. Такая цивилизация объединяет под своим началом этносы континентальной Евразии на основании общности исторической судьбы, схожести естественных условий проживания и культур, консолидированной экономической части, древних традиций одного государства и наднациональной социальной идентичности [2].

Во времена существования СССР никто из ученых в области политических наук фактически не занимался разработкой проблематики и концепта теории евразийства, так как это было нецелесообразно, ведь, по сути, произошло полное слияние институтов

власти центральноазиатских республик с союзным центром, и они были лишены политической воли инициировать подобные процессы.

Но с распадом Советского Союза в 1991 году такие ограничения прекратили действовать, и теория классического евразийства XX века со значительными изменениями составила фундаментальную основу выдвинутой в 1994 году президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым идеи и принципов создания Евразийского союза [3], заложивших начало процессов сегодняшней региональной евразийской интеграции.

В контексте видения современными учеными интеграционных явлений, имеющих место в центральноазиатском регионе, евразийская интеграция представляет собой комплексный многоуровневый процесс «сращивания» институционально, экономически и культурно стран региона Центральной Азии. Притом, этот процесс на данном этапе развивается параллельно в двух плоскостях: российского регионального интеграционного проекта «Евразийский Экономический союз» и китайской интернациональной инициативы «Один пояс один путь» в рамках сухопутного «Экономического пояса Шелкового пути».

Отсюда концепт понятия «евразийская интеграция» определяется как объективный процесс консолидации экономических систем, институтов, научных баз, инфраструктурных и транспортных систем, систем здравоохранения и образования центральноазиатских государств в двух смежных направлениях: российском и китайском. Также мы можем определить данный концепт в более узком смысле как один из путей развития группы стран «хартленда», удаленного от основных международных рынков [4].

В 2015 году произошло важное для развития интеграционного процесса в Центральной Азии событие. С 1 января 2015 года начал действовать Евразийский Экономический союз [5] — идейный продолжатель Евразийского Экономического сообщества. ЕАЭС — региональный интеграционный проект России, который имеет международный статус и включает в себя 5 действующих членов: Россию, Армению, Белоруссию, Казахстан и Киргизию. Этот проект способствует значительному росту экономической связанности стран региона Центральной Азии с Российской Федерацией, созданию собственного конкурентноспособного рынка этих государств,

а, значит и стимулирует развитие интеграционных связей в центральноазиатском регионе [6].

Первоначально базис модели евразийской интеграции составлял пример Европейского союза, но с поступательным развитием и наращиванием интеграционных процессов этот опыт отошел на значительную дистанцию.

2021 год, как для России, так и для стран центральноазиатского региона юбилейный: 26 декабря исполняется 30 лет со дня распада Советского союза. Начиная с 1991 года все независимые государства Центральной Азии проживают непростой путь становления, как самостоятельных акторов на международной арене. Интересна роль, степень влияния и вовлеченности в этот процесс России, с учетом того, что у данной страны с этим регионом тесная связь в реализации национальных интересов, в том числе за счет региональных проектов (ЕАЭС, ОДКБ, ШОС).

Современные зарубежные и отечественные исследователи предпринимали попытки ответить на вопрос: важна ли Российская Федерация для стран региона ЦА так, как они для нее, или же это «неравный брак», у истоков которого стоят свои бенефициары? На этот счет существуют полярные мнения экспертов из разных областей наук, но при тщательном сравнительном анализе можно выявить следующие факты.

Во-первых, между Россией и странами Центральной Азии сохраняется глубокая историческая связь, подкрепленная общим советским прошлым, схожестью политических институтов, поддерживаемым родством многих проживающих на территориях этих стран народностей, и во многом идентичным культурным кодом. Поэтому наблюдается развитие отношений в таких областях жизни общества как культура (фестивали русской культуры в странах ЦА и наоборот), образование (программы обмена студентами, открытие филиалов российских университетов), политика (двух- и многосторонние встречи глав государств, премьер-министров и глав министерств) и т.д. [7]

Во-вторых, политическое участие Российской Федерации в жизни стран региона ЦА. Важно отметить, что Россия именно «участвует», а не «вмешивается» в политику данных государств, выступая гарантом безопасности и независимости стран региона

от иных политических акторов, в том числе США и Китая. Значение участия России в судьбе центральноазиатских государств подчеркивает ее статус, обозначенный как «страна — стратегический партнер». Со стороны же России центральноазиатский вектор внешней политики декларируется как ключевой и стратегически значимый, а в Концепции внешней политике ему отведено особое место [8].

Основным же фактом присутствия России в регионе ЦА является Евразийский экономический союз (ЕАЭС). ЕАЭС — этот интеграционный региональный проект, преследует следующую важную цель — экономически и политически сблизить страны центральноазиатского региона. Идею о создании Союза предложил Нурсултан Назарбаев в 1994 году [9], с того времени формат взаимодействия значительно изменился, но суть осталась прежней — создать независимый от внешних игроков общий экономический рынок.

На сегодняшний день ЕАЭС занимает особую нишу в торговом обороте региона. Так за январь-ноябрь 2020 года, большая часть которого выпала на локдаун и повсеместные ограничения, общий объем внешней торговли товарами государств-членов ЕАЭС с третьими странами составил 558,5 млрд долларов США. По сравнению с аналогичным периодом в 2019 году этот объем снизился на 109,2 млрд долларов США, или на 16,4%. Характерно, что на долю России здесь приходится 463,4 млрд долларов США, что еще раз доказывает степень влияния страны в регионе [10].

Пандемия коронавируса, безусловно, приостановила многие интеграционные процессы по всему миру. Но так как интеграция — сложный и исторический длительный процесс, рубикон которого страны-участницы ЕАЭС уже прошли, говорить о полной его остановке не имеет смысла.

14 января 2021 года членами Высшего Евразийского экономического совета были опубликованы Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года. Из документа видно, что кажущийся на первый взгляд узконаправленным ЕАЭС, на самом деле, имеет под собой целый спектр целей, а не только экономическую интеграцию [11].

Поэтому в документе наряду с мероприятиями экономического характера широко представлены и мероприятия в других сферах,

таких как совместная цифровизация, проведение совместных научно-исследовательских работ, создание разветвленной институциональной системы Союза и т.д.

Затрагивая вопрос региональных проектов ЦА и будущего РФ в их контексте, нельзя забывать и о китайском присутствии в регионе, как в экономическом, так и политическом секторе. Начиная с 2017 года в странах ЦА стала широко продвигаться китайская инициатива «Один пояс один путь», главная часть которого проходит через территорию обозначенных стран, по маршруту старого Шелкового пути. Экономический пояс Шелкового пути в условиях современности — основной фактор присутствия КНР в регионе.

Для обеих стран (РФ и КНР) реализация столь масштабных региональных проектов — первоочередная задача. Отсюда и определение будущего всего региона ЦА, выраженного в сопряжении российского ЕАЭС и китайского ОПОП. При этом речи о полной интеграции двух проектов не идет, так как за каждым из них стоят национальные интересы суверенных государств.

В заключении необходимо отметить, что Россия — важный игрок в центральноазиатском регионе со статусом стратегического партнера, цель которого — поддержание и развитие тесных отношений со странами ЦА. Будущее же РФ в «малой Евразии» определяется в контексте интеграции внутри ЕАЭС, с целью последующего сопряжения Союза с китайской инициативой ОПОП.

Список источников и литературы:

1. Вопросы географии: сб. 148. Россия в формирующейся Большой Евразии / ред. В. М. Котляров, В. А. Шупер. — М.: Издательский дом «Кодекс», 2019. С. 228–263.
2. *Савицкий П. Н.* Континент Евразия. — М.: Аграф, 1997. С. 15–43.
3. О создании Евразийского Экономического союза. URL: <https://e-history.kz/ru/news/show/28540/> — 21.03.2021.
4. *Вардомский Л. Б.* Евразийская интеграция: некоторые итоги и возможные сценарии развития // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 4. С. 110–126.
5. Евразийский экономический союз. URL: <https://tass.ru/info/2545319-19.03.2021>.
6. Заявление министров иностранных дел государств Центральной Азии и Российской Федерации о стратегических направлениях со-

- трудничества, 15 октября 2020 года [офиц. сайт]. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4390973-20.03.2021.
7. К 25-летию установления дипотношений со странами Центральной Азии. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/k-25-letiyu-ustanovleniya-dipotnosheniy-so-stranami-tsentralnoy-aziii/?sphrase_id=72677035-18.03.2021.
  8. Концепция внешней политики РФ [офиц. сайт]. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents//asset_publisher/CptICk6B6BZ29/content/id/2542248-20.03.2021.
  9. Оригинальный текст выступления Н. А. Назарбаева 29 марта 1994 г. в Московском государственном университете. URL: <https://e-history.kz/ru/news/show/28540/> — 19.03.2021.
  10. Статистика внешней и взаимной торговли товарами ЕАЭС [офиц. сайт]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/Pages/default.aspx — 21.03.2021.
  11. Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/14-01-2021-1.aspx> — 20.03.2021.

Заикина Елена Викторовна

**Анализ правового аспекта российско-китайского
сотрудничества в области урегулирования
миграционных процессов в конце XX-начале XXI вв**

Analysis of the legal aspect of Russian-Chinese cooperation
in the field of migration regulation in the late XX-early XXI
centuries

Аннотация: Статья посвящена изучению основных процессов, происходящих в области миграционного взаимодействия Российской Федерации и Китайской Народной Республики в период с конца XX до начала XXI вв. Рассмотрены ключевые программы и стратегии совместного развития двух государств. Дан анализ состоянию приграничного сотрудничества. В исследовании отображена оценка влияния различных аспектов экономического взаимодействия на приграничную миграцию.

Ключевые слова: Россия, Китай, Дальний Восток, миграционные процессы, миграционное законодательство, приграничная миграция, экономическое взаимодействие.

Abstract: The article is devoted to the study of the main processes taking place in the field of migration cooperation between the Russian Federation and the People's Republic of China in the period from the end of the XX to the beginning of the XXI centuries. The key programs and strategies of joint development of the two states are considered. The analysis of the state of cross-border cooperation is given. The study shows an assessment of the impact of various aspects of economic interaction on cross-border migration.

Keywords: Russia, China, the Far East, migration processes, migration legislation, cross-border migration, economic cooperation.

В начале 1990-х гг. после распада Советского Союза миграционное взаимодействие между российскими и китайскими регионами резко изменилось: возобновились экономические и культурные связи, начала развиваться стремительными темпами «челночная» торговля, появились первые туристические маршруты

в приграничных территориях. Между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой был подписан ряд важных договоров и меморандумов, касающихся развития двусторонних отношений. При этом миграционные процессы данных стран носят неоднозначный характер. С одной стороны, они способствуют увеличению масштабов приграничной торговли и гуманитарного взаимодействия, с другой — ведут к увеличению «мигрантофобии» в российском обществе. Именно поэтому в данном исследовании необходимо детально изучить характер и особенности политики КНР и РФ в области урегулирования миграционных процессов.

Рассмотрим крупные совместные проекты в миграционной политике и их влияние на социально-экономическую жизнь российских регионов. В начале 2000-х гг. начали появляться первые законодательные акты, касающиеся миграционного регулирования, в основном, в областях экономики и туризма. Например, в указанный период были подписаны Соглашение о временной трудовой деятельности граждан КНР в РФ и граждан РФ в КНР и Соглашение между Правительством РФ и Правительством Китайской Народной Республики о безвизовых туристических поездках, определяющее режим для туристов обоих государств и сокращающее сроки пребывания в России с 30 до 15 дней [1].

В 2001 г. был подписан российско-китайский Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, в ст. 20 которого отмечено, что оба государства намерены совместно бороться с незаконной миграцией [2]. Для улучшения взаимодействия в области регулирования миграционных процессов, обеспечения прав и интересов граждан КНР на территории РФ, принятия мер по противодействию незаконным пересечениям границ, в 2006 г. Правительства России и Китая создали совместную рабочую группу по вопросам миграции. В основном, данная рабочая группа занимается разработкой и принятием решений по совершенствованию миграционной нормативно-правовой базы двух стран, укреплением приграничного сотрудничества, а также рассматривает обращения, связанные с нарушением прав мигрантов на российской и китайской территориях. Особенно это прослеживается в принятой в 2007 г. Совместной декларации КНР и РФ, в которой зафиксировано нарастающее развитие сотрудничества двух стран в области миграции [3].

В концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. обозначена задача рационального использования трудового потенциала, опыта хозяйственной деятельности и квалификации иностранных мигрантов из соседних государств [4]. Определённую роль в сотрудничестве России и Китая также сыграло Соглашение о временной трудовой деятельности граждан двух государств на территории второго государства, заключённое в 2000 г., в котором устанавливалась законность осуществления трудовой деятельности на территории принимающего государства при наличии необходимых документов для ведения трудовой деятельности [5].

Отдельно выделим «Программу сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири России и Северо-Востока КНР на 2009–2018 гг.». Изначально Программа подразумевала выполнение задачи Китая по обеспечению сырья и развитием северо-восточных провинций в полном объеме [6]. При этом не было обозначено, что получала наша страна, кроме краткосрочной выгоды для отдельных предпринимателей и истощения ресурсов Сибири и Дальнего Востока. Отмечалось, что Китай готов участвовать в строительстве новых предприятий и заводов на территории России только при условии, что к работе будут привлечены специалисты из КНР [7]. Для них не исключалось создание особых таможенных коридоров и облегченная процедура получения годовых виз. Вместе с тем, востоковед М. В. Александрова отмечала ряд негативных факторов от возрастающей китайской миграции на территории России [8]. К ним относятся дисбаланс на рынке труда сибирских и дальневосточных регионов, вытеснение российских работников китайскими, продажа некачественной сельскохозяйственной продукции, нарушение законодательства при аренде земельных участков, массовая вырубка лесов и контрабанда различных товаров.

Необходимо заметить, что идея принятия Программы рассматривалась китайской стороной еще до распада Советского Союза. С начала 2000-х гг. Китай начал осуществлять план по реставрации промышленной базы северо-восточных провинций. Межгосударственная Программа полностью соответствовала вышеуказанному плану, и именно подобные идеи продвигались КНР в совместных переговорах с Россией. Сама Программа — это не новое

явление в двустороннем сотрудничестве. Это закономерность внутреннего развития Китая, охватывающая и приграничные территории. [9]. И в дальнейшем Пекин пытался адаптировать Программу под собственные интересы и связать региональные проекты либо с ней, либо с отдельными пунктами российской Стратегии развития Дальнего Востока и Забайкалья.

Только в 2011 г. российская сторона организовала рабочую группу по реализации Программы, которую возглавил полномочный представитель Президента РФ в Дальневосточном федеральном округе В. И. Ишаев. Задача рабочей группы официально заключалась в осуществлении проектов Программы на территории РФ, контроле за их реализацией, в обобщении и распространении опыта взаимодействия региональных органов власти Дальнего Востока и Сибири с китайской стороной [10]. Но в академической среде данное решение вызвало возмущение, поскольку в группу входили журналисты и чиновники из министерств энергетики, транспорта, Ростуризма, Минпромторга и Минобрнауки, которые практически не разбирались в российско-китайских отношениях [11]. Позже произошли значительные изменения, касавшиеся изменений в инвестиционной части Программы. Например, со стороны России число проектов с привлечением иностранных специалистов сильно уменьшилось: из списка «требующие китайских инвестиций» исчез ряд месторождений, а также проекты переработки древесины в Иркутской области, производства стройматериалов в Бурятии, деревообрабатывающего производства в Приморском крае и т.д. Было отмечено, что китайская сторона получила возможность инвестировать в объекты с имеющимся собственником, при этом не будет устанавливаться особых квот для найма рабочих из КНР. В целом, данные изменения касались только не приносящих большой прибыли местных предприятий и регулировали конкуренцию на рынке труда регионов Сибири и Дальнего Востока.

Таким образом, имеющаяся нормативно-правовая база российско-китайского сотрудничества в области регулирования миграционных процессов еще не до конца соответствует нынешнему положению дел в приграничном взаимодействии и не содержит в себе положения, затрагивающие решение проблемы с распределе-

нием рабочих мест между иностранными специалистами и местным населением. В обществе нарастает недовольство усиливающейся китайской миграцией, граждане КНР активно занимают все большие позиции в развитии сельского хозяйства и промышленного производства, что вызывает тревогу у муниципальных властей. Подобные настроения вызваны не только недостаточной осведомленностью населения о истории, культуре и политике «восточного соседа», но и не до конца проработанным законодательством, в котором представлены обобщенные положения, не способствующим улучшению ситуации. Для того, чтобы российско-китайское сотрудничество развивалось дальше, необходимо устранить спорные моменты в совместном законодательстве в области урегулирования миграционных потоков и детально проработать программы развития по конкретным территориям Сибири и Дальнего Востока, наиболее тесно сотрудничающих с Китаем.

Список источников и литературы:

1. Сборник российско-китайских документов, 1999–2007 гг. / [редкомис.: А. П. Лосюков (пред. комис.) и др.]. — Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2007. — 511 с.
2. О ратификации Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой: Закон Российской Федерации. — М.: Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 4. — Ст. 253.
3. Московское совместное заявление глав государств России и Китая // Сборник российско-китайских документов. 1999–2007. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. — С. 153.
4. Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики РФ на 2019–2025 годы». — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/ (дата обращения: 20.02.2021).
5. Соглашение между Правительством РФ и Правительством Китайской Народной Республики от 03.11.2000 г. о временной трудовой деятельности граждан Российской Федерации в Китайской Народной Республике и граждан Китайской Народной Республики в Российской Федерации. — Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=61704> (дата обращения: 20.02.2021).
6. Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока

- Китайской Народной Республики (2009–2018 годы) // Проблемы Дальнего Востока.— 2009.— № 10.— С. 3–9.
7. Занданова, О. Ф. К вопросу об экономической эффективности привлечения и использования иностранной рабочей силы / О. Ф. Занданова // Приоритетные направления социально-экономического развития Байкальского региона и Востока России в условиях глобальных и региональных вызовов: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Улан-Удэ, 20–22 июня 2013 г.— Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2013.— С. 180–185.
  8. Александрова, М. В. Российско-китайские приграничные экономические отношения.— М., 2005.— С. 228–229.
  9. Ларин, А. Г. Российско-китайские отношения и китайские мигранты в оценке россиян // Проблемы Дальнего Востока.— 2008.— № 5.— С. 111–123.
  10. Ларин, А. Г. Китайские мигранты в России. История и современность.— М.: Восточная книга, 2009.— 512 с.
  11. Понкратова, Л. А. Китайская трудовая миграция на Дальний Восток России: современные реалии и перспективы // Российское предпринимательство.— 2010.— Том 11.— № 7.— С. 185–190.

Колотова Надежда Владимировна

Отношения РФ и СРВ в рамках политики поворота на Восток

Relations between Russian Federation and Socialist Republic of Vietnam within the pivot to the East

Аннотация: Вьетнам является одним из старейших партнеров России в Юго-Восточной Азии, с которым дипломатические отношения были установлены 30 января 1950 года. На данный момент Вьетнам можно называть одним из ключевых партнеров России в АТР, а также единственной страной в ЮВА, с которой Россия установила отношения на уровне всеобъемлющего стратегического партнерства. Российские СМИ зачастую говорят лишь об успехах, забывая показать также слабые стороны сотрудничества двух стран.

Ключевые слова: поворот на Восток, Россия и Вьетнам, ЮВА, Россия и АСЕАН, российско-вьетнамские отношения.

Abstract: Vietnam is one of Russia's oldest partners in Southeast Asia, with which diplomatic relations were established on January 30, 1950. At the moment, Vietnam is one of the key partners of Russia in the Asia-Pacific Region, as well as the only country in Southeast Asia with which Russia has established relations at the level of a comprehensive strategic partnership. Russian media often talk only about successes, forgetting to show also the weaknesses of cooperation between the two countries.

Key words: Pivot to the East, Russia and Vietnam, South-East Asia, Russia and ASEAN, Russia — Vietnam relations.

Вьетнам является одним из старейших партнеров России в Юго-Восточной Азии, с которым дипломатические отношения были установлены 30 января 1950 года. Однако динамика отношений в разгар перестройки пошла на спад из-за восприятия советскими чиновниками Вьетнама как «ненужного бремени», от взаимодействия с которым необходимо избавиться. После распада СССР необходимо было восстанавливать отношения с давним партнером.

В 1994 году был заключен Договор об основах дружественных отношений. Позже, в 2001 году, была подписана российско-вьетнамская декларация о стратегическом партнерстве, которое в 2012 году приобрело статус Всеобъемлющего стратегического партнерства. На данный момент, Вьетнам является единственной страной Юго-Восточной Азии, с которой Россия установила отношения на подобном уровне.

Вьетнам на данный момент является одним из ключевых партнеров России на Дальнем Востоке, что было отражено в указе Президента РФ от 7 мая 2012 г. №605 “О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации”:

«В целях последовательной реализации внешнеполитического курса Российской Федерации, позволяющего обеспечивать ее национальные интересы на основе принципов прагматизма, открытости и многовекторности в условиях формирования новой полицентричной системы международных отношений, постановляю:

з) в Азиатско-Тихоокеанском регионе:

...углублять равноправное доверительное партнерство и стратегическое взаимодействие с Китайской Народной Республикой, стратегическое партнерство с Республикой Индией, Социалистической Республикой Вьетнам, развивать взаимовыгодное сотрудничество «...» и другими ключевыми государствами Азиатско-Тихоокеанского региона...» [1].

12 декабря 2012 года президент РФ В. В. Путин провозгласил изменения внешнеполитического вектора страны — Поворот РФ на Восток [2]. Данный курс был выдвинут с целью укрепления позиций страны в АТР, в том числе во Вьетнаме. С этого времени был дан значительный толчок для продвижения экономических и культурных связей между двумя странами. Например, в 2015 году состоялось подписание договора о свободной торговле с ЕАЭС, что свидетельствует о заинтересованности Вьетнама в развитии экономических отношений с Россией и ее партнерами по ЕАЭС. В момент подписания договора экономисты ожидали, что товарооборот между Россией и Вьетнамом вырастет до 10 миллиардов долларов к 2020. Однако, достигнув своего пика в 2018 году, показатели начали падать вниз, и прогнозы экономистов не сбылись. К настоящему времени товарооборот между странами достиг лишь

4 с лишним млрд долларов США, что по сравнению с аналогичным периодом 2019 года выше на 13%. Для сравнения, товарооборот с США (96 млрд и КНР (116 млрд с СРВ за последние пять лет более чем на порядок превышает товарооборот с РФ [3].

Таблица. Товарооборот между РФ и СРВ [4]

Год	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Товарооборот млрд долларов	3.7	3.9	3.8	5.2	6.1	4.9	5.6

Поворот на Восток является одним из шагов к реализации гипотетического концепта Большая Евразия, выдвинутого в 2016 году президентом РФ. Концепция подразумевает под собой постепенное избавление от торгово-экономической зависимости от европейских партнеров и постепенное внедрение более активного участия России в экономическую жизнь Азии [5], [6].

В настоящее время политика Поворота на Восток получает второе дыхание в контексте санкций, наложенных на Россию западными странами, с которыми торгово-экономические отношения велись более активно. Смещение основного вектора российской политики обуславливается поиском надежных стратегических партнеров и стабильных рынков. Вьетнам, в свою очередь, видит перспективу в богатых природных ресурсах России и наращивании авторитета на мировой политической арене за счёт сотрудничества с крупным игроком.

Также Вьетнам рассматривает Россию как потенциальную площадку для развития своих проектов. Например, в 2016 году в Подмоскowie началось строительство молочного завода вьетнамской компании TH True Milk [7], а в 2017 году уже было подписано новое соглашение о создании промышленного комплекса по разведению коров и переработке молока на Дальнем Востоке [8]. Заместитель МИД Вьетнама То Ань Зунг в 2019 году в рамках Восточного экономического форума заявил, что у Вьетнама есть возможность поставки в Россию каучука, морепродуктов, продукции сельского хозяйства, электроники, а СРВ, в свою очередь, хотел бы импортировать металлы и полезные ископаемые [9].

В ходе одного из последних заседаний Межправительственной Российско-вьетнамской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, которое состоялось 11 ноября 2020 года, российская сторона выразила заинтересованность в создании совместных автосборочных заводов на территории страны, наращивании экспорта различной сельскохозяйственной продукции. В свою очередь, вьетнамская сторона в лице Чинь Динь Зунга — вице-премьера Правительства СРВ — также выразила готовность расширения поставок на российский рынок таких продуктов как сельхозпродукции, морепродуктов и продукции легкой промышленности [10].

Кроме того, Вьетнам заинтересован в расширении партнерства в научно-технической сфере с российскими коллегами, в частности, в области мирного атома, что было упомянуто входе рабочей встречи консула РФ Алексея Владимировича Попова с директором вьетнамского института ядерных исследований в Далате Фан Шон Хаем. В провинции Донгнай в сотрудничестве с «Росатомом» создается Центр ядерной науки и технологий, который станет площадкой для развития международного сотрудничества в сфере атомной энергетики. Однако, также известно, что вьетнамские партнеры нуждаются в квалифицированных кадрах в области ядерной физики [11].

Важно отметить, что Вьетнам заинтересован в создании умных городов, а именно в превращении города Хошимина в таковой. Вьетнамские специалисты заинтересованы в обмене опытом с российскими коллегами. Так, в 2019 году были подписаны соглашения между ведущей телекоммуникационной компанией Вьетнама Vietnam Posts and Telecommunications Group (VNPT) и отечественными компаниями — «Ростелекомом», «Альтарикс», Kaspersky Lab, FORS и Netris [12].

В СМИ и официальных докладах зачастую принято говорить лишь об успехах и положительных моментах сотрудничества с Вьетнамом, вспоминая о долгой многолетней, крепкой дружбе между странами, хотя сейчас, также существуют и проблемы в отношениях между странами.

Главной причиной не всегда удачных попыток укрепления отношений с Вьетнамом является недостаточное вовлечение вос-

токоведов в продумывание планов взаимодействий с партнерами, пренебрежение качественным переводческим сопровождением встреч и переговоров, а также пренебрежение подготовкой квалифицированных востоковедных кадров.

В статье известного московского вьетнамоведа Е. В. Кобелева «Вьетнам и политика поворота России на Восток» теме «раздражителей» в развитии отношений с СРВ уделяется целый раздел. В число этих проблем входят нелегальная трудовая миграция рабочих из СРВ в РФ; территориальные конфликты между СРВ и КНР, где Москве приходится выражать нейтралитет, что не соответствует концепции всеобъемлющего стратегического партнерства и глубоко ввевшегося в умы вьетнамских партнеров стереотипов по типу «братской вьетнамско-российской дружбы»; в начале 2014 года Россия выбыла из конкурса на строительство завода по сборке автоматов Калашникова во Вьетнаме по причине дороговизны проекта (250 млн. долларов против 170 млн. долларов), вьетнамская армия перешла на израильское оружие [13]. Переговоры, завершившиеся в 2015 году, по проекту о создании Зоны свободной торговли также не увенчались успехом, поскольку проект разрабатывался некорректно, без должного внимания к интересам обеих стран [14].

Для составления более полной картины проблемы, необходимо обратиться к исследованиям ученых из ЮВА [15], а именно ученым Института Юсофа Исхака из Сингапура, которые ежегодно проводят опросы среди ученых и политиков стран АСЕАН. В опроснике 2019 Россия упоминается в трех вопросах: Какая страна/региональная организация имеет наибольшее экономическое влияние в ЮВА? / Какая страна/региональная организация имеет наибольшее политическое и стратегическое влияние в ЮВА? / Какая страна по вашему мнению наиболее вероятно будет вести борьбу за региональное влияние в противовес США в ЮВА и АСЕАН? Мнения стран в 2019 году АСЕАН о России в данных отношениях невысоки. По результатам опроса 2021 года Россия вовсе была исключена из вопросов. Следует упомянуть, что в 2021 году появился вопрос: «Какой из диалоговых партнеров АСЕАН оказал наибольшую помощь региону во время КОВИДа», где Россия оказалась на 7 месте — так, стоит отметить безвозмездно переданную вьетнамскому правительству в ходе официального визита Н. Патрушева в Ханой партию вакцины Спутник V.

На данный момент Вьетнам является одним из ключевых партнеров России в АСЕАН. Вьетнам пользуется большим авторитетом в ЮВА, являясь также страной председателем АСЕАН в 2020 году. Активное взаимодействие и партнерство с Вьетнамом могло бы позволить России организовать хаб для экспорта своей продукции в страны АСЕАН.

Список источников и литературы:

1. Указ Президента РФ // Система ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru/70170934/#friends> — 14.05.2020.
2. *Быстрицкий А. Г., Караганов С. А.* К Великому океану: хроника поворота на Восток. Сборник докладов Валдайского клуба. URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/28988/> — 14.05.2020.
3. *Колотов В. Н.* Проблемы организации сотрудничества регионов РФ и СРВ на примере Санкт-Петербурга: к вопросу об эффективности политики «Поворота на Восток» без востоковедов. Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов. — М.: ИДВ РАН, 2020. — 376 с.
4. Торговля между Россией и Вьетнамом в 2020 г. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2021-02/torgovlya-mezhdu-rossiye-i-vietnamom-v-2020-g/> 14.05.2020.
5. *Бордачев Т. Ф.* Большая Евразия: что ещё не сделано? / URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/bolshaya-evraziya-chto-eshcheye-sdelano/> — 14.05.2020.
6. *Бордачев Т. Ф.* Поворот на Восток и новая геополитика мира. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/povorot-na-vostok-i-novaya-geopolitika-mira/> — 14.05.2020.
7. Власти Подмосковья представили порядка 11 тыс. га земли под вьетнамский молочный завод. URL: <https://www.interfax-russia.ru/center/novosti-podmoskovya/vlasti-podmoskovya-predostavili-poryadka-11-tysga-zemli-pod-vietnamskiy-molochnyy-zavod> — 14.05.2020.
8. То Ань Зунг. Поворот на Восток — поворот к миру. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/povorot-na-vostok-povorot-k-miru/> — 14.05.2020.
9. Дальний росток. Представители стран Восточной Азии обсудили первые итоги российского «поворота на Восток». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4081644>—14.05.2020.
10. О заседании Межправительственной Российско-Вьетнамской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. URL: <https://www.facebook.com/RusEmbassyVietnam/posts/3659777190752302>—14.05.2020.

11. Вьетнамские ученые-атомщики заинтересованы в дальнейшем развитии сотрудничества с российскими коллегами в сфере мирного атома. URL: <https://www.facebook.com/RusConsulGenHCMC/posts/2798116307174325>–14.05.2020.
12. РФ поставит во Вьетнам “умный город” и электронное правительство. URL: <https://rg.ru/2019/05/22/rf-postavit-vo-vetnam-umnyj-gorod-i-elektronnoe-pravitelstvo.html> — 14.09.2020.
13. Сафронов И. “Калашников” промахнулся мимо Вьетнама. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2404337>–14.09.2020.
14. Кобелев Е. В. Вьетнам и политика поворота России на Восток. Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов. 2020. С. 17–28.
15. Survey.The State of SEA 2021. Yusof Ishak Institute. URL: <https://www.iseas.edu.sg/wp-content/uploads/2021/01/The-State-of-SEA-2021-v2.pdf> — 12/02/21.

Пронина Валерия Александровна

Китай и Россия на нефтегазовом рынке Центральной Азии: соперничество или сотрудничество

**China and Russia in the oil and gas market of Central Asia:
rivalry or cooperation**

Аннотация: В статье рассматриваются причины и характер экономического присутствия Китая и России в топливно-энергетическом комплексе стран Центральной Азии. В ходе рассуждений автор выводит наиболее оптимальный сценарий взаимодействия Москвы и Пекина в регионе.

Ключевые слова: Центральная Азия (ЦА), топливно-энергетический комплекс (ТЭК), Экономический пояс Шелкового пути (ЭПШП), Евразийский экономический союз (ЕАЭС), модель интеграции.

Abstract: The article examines the main reasons and characteristics of China's and Russia's presence in the oil and gas industry of Central Asia. Logically the author comes up with the most optimal model of Sino-Russian interaction in the region.

Key words: Central Asia (CA), fuel and energy complex, The Silk Road Economic Belt, model of integration.

Центральная Азия (ЦА) издавна являлась местом столкновения интересов великих держав. В наш век энергетической дипломатии, когда стимулятором движения на международной арене все чаще выступает ресурсный национализм и ресурсный алармизм [15, с. 5], а обладание энергоносителями является одним из обязательных условий политического и экономического влияния в мире, восприятие ЦА как Heartland [19] становится все более актуальным: нефтяные запасы центральноазиатского региона составляют 27 млрд т. ЦА занимает второе место в мире по запасам нефти, уступая только странам Персидского залива [14, с. 23].

На протяжении всего XX века ЦА, являющаяся частью СССР, не могла быть предметом споров соседних государств. Однако

после распада Советского Союза в самом центре Евразии образовался политический вакуум. Его пытались заполнить США, взяв на себя роль «менеджера международной безопасности», Турция и Европейский союз, предпринимавшие попытки сделать ЦА сферой своего влияния посредством «мягкой силы». Однако к концу первого десятилетия XXI века, указанные игроки были вынуждены покинуть регион: Вашингтон, переживая синдром имперского перенапряжения, принял решение не расплывать силы и сосредоточиться на более приоритетных направлениях; Анкара и Брюссель под натиском внутренних проблем также сократили свое влияние в регионе [9, с. 20].

К этому времени на центральноазиатскую сцену выходят Москва и Пекин. В России завершается процесс восстановления большей части экономики, восстановления новых государственных институтов, укрепления вертикали власти. Китай, отходя от интровертивной международной парадигмы Дэна Сяопина, начинает реализацию экономической инициативы «Один пояс, один путь».

Следует отметить, что Россия и Китай традиционно являются стратегическими партнерами. В Совете Безопасности ООН страны в большинстве случаев выступают единым блоком: из 9 ветоированных Китаем предложений Россия наложила свое вето на 5. Москва и Пекин совместно продвигают концепцию многополярного мира [1, с. 532] и принципа невмешательства мирового сообщества во внутренние дела отдельных государств (когда в июле 2019 года 22 страны обратились к Верховному Комиссару ООН с критикой КНР за политику по отношению к уйгурскому населению СУАР, Россия совместно с 36 государствами выступила в поддержку национальной политики Пекина [20]).

В этих условиях ключевыми являются вопросы: может ли пересечение интересов России и КНР в ЦА привести к их соперничеству и как должны действовать стороны, чтобы этого не произошло. Для ответа на поставленные вопросы в данной статье проводится анализ причин и характера присутствия Москвы и Пекина на нефтегазовом рынке ЦА и разбираются возможные сценарии взаимовыгодного сосуществования двух акторов в указанном регионе.

КНР в энергетическом секторе ЦА

Почему центральноазиатский энергетический рынок так важен для Китая? Прежде всего следует понимать, что КНР занимает первое место в мире по уровню потребления энергоресурсов и в связи с увеличением объемов производства, ростом уровня жизни населения, урбанизацией, энергопотребление Поднебесной в последующие годы будет только увеличиваться. При этом внутренние запасы не смогут удовлетворить растущие потребности: большая часть топливно-энергетического баланса Китая приходится на уголь, спрос на который по мере проведения индустриализации снижался (в 1952 году - уголь в общем объеме энергопотребления составлял 95%, в 2020 году эта цифра сократится до 57%). Страна испытывает растущую потребность в нефти и газе. Однако уже сейчас Китаю приходится импортировать 50% потребляемой нефти и со временем доля импорта будет неуклонно расти. Внутренних запасов газа еще меньше, чем нефтяных, к тому же, отечественный газ обладает высокой себестоимостью и в плане выгоды проигрывает импортируемому [17, с. 1–2].

Рассматривая проблему ресурсообеспеченности как вопрос национальной безопасности, власти Китая разработали Энергетическую Стратегию, значимую роль в которой играет налаживание сети поставок энергоносителей из-за границы с диверсификацией транспортных потоков. Основными экспортёрами нефти и газа в Китай являются Венесуэла, страны Северной Африки, Центральная Азия и Россия. Согласно Стратегии, энергетические потоки, идущие в Поднебесную, должны отвечать четырем требованиям: «стабильность», «безопасность», «экономия», «чистота» [17, с. 3]. В свете разгоревшегося политического кризиса в Каракасе и накаляющейся борьбы Пекина и Нью-Дели за сферы влияния на Африканском континенте первые два возможных экспортёра не соответствуют критериям «стабильность» и «безопасность». Таким образом, на данном этапе страны ЦА являются оптимальными экспортёрами нефти и газа для Китая. Географическое положение региона позволяет снизить затраты на транспортировку и способствует экономическому развитию западных регионов КНР,

что является решением проблемы индустриального неравенства восточных и западных провинций Поднебесной.

В этих обстоятельствах Китай инвестирует большие средства в топливно-энергетический комплекс стран ЦА: общий объем вложений Пекина на начало 2015 года составил около \$60 млрд [15, с. 138].

Главным гарантом энергетической безопасности Китай считает Казахстан, общий объем инвестиций в который составляет \$43–45 млрд. Китайским компаниям принадлежат значимые доли в многочисленных нефтегазовых предприятиях Казахстана (таб. 1). 20–30% нефти на территории Республики Казахстан добывается при участии КНР [15, с. 139].

Таблица 1. Участие китайских компаний в ТЭК Республики Казахстан

Наименование компании	Доля китайской стороны	Основные осваиваемые месторождения
ТОО СП «КуатАмлонМунай»	China Zhenhua Oil Co Ltd. — 100%	Коныс и Бектас в (Кызылординская область)
АО «СНПС-АйДанМунай»	National Oil and Gas Exploration and Development Corporation (CNODC)-100%	Арыское (Кызылординская область)
ТОО «Сазанкурак»	China Petroleum & Chemical Corporation (SINOPEC) — 100%	Сазанкурак (Атырауская область)
ТОО «ПрикаспианПетролеумКомпани»	SINOPEC — 100%	Мынтеке Южный и Междуреченское (Атырауская область)
ТОО «СагызПетролеумКомпани»	SINOPEC — 100%	Сагиз (Актюбинская область)

Наименование компании	Доля китайской стороны	Основные осваиваемые месторождения
ТОО «Эмир Ойл» ЖШЗ	MEI Holdings Corporation — 100%	Аксаз, Долинное, Емирблок, Кариман (Мангистауская область)
ОАО «СНПС-Актобемунайгаз»	China National Petroleum Corporation (CNPC) 94,47%	Жанжол, Кенкияк надсолевой, Кенкияк подсолевой (Актюбинская область)
АО «ПетроКазахстанКумкольРесорсез»	CNPC –67%	Южно-Тургайский нефтеносный бассейн
АО «Мангистаумунайгаз»	CNPC- 50%	Каламкас, Жетыбай (Мангистауская область)
ОАО «Каражанбасмунай»	China International Trust and Investment Corporation (CITIC)	Каражанбас (Мангистауская область)
АО РД «КазМунайГаз»	China Investment Corporation –11%	Узень (Мангистауская область)

Источник: Составлено автором на основе литературы [15, с. 143–144], [18].

Китай в основном инвестирует в казахские нефтегазовые проекты, расположенные на суше: китайские компании занимаются разработкой месторождений в Мангистауской, Атырауской, Актюбинской, Кызылординской, Карагандинской областях и владеют двумя из трех существующих в Казахстане нефтеперерабатывающих заводов (в Актау и Шымкенте). Китайская компания China National Petroleum Corporation (CNPC) являлась контактором по строительству нефтепровода Казахстан-Китай (первого трубопровода, соединяющего Казахстан с мировым энергетическим рынком) [12, с.и93–94, 99].

При этом усиление китайского присутствия в ТЭК Казахстана явно поддерживается Нур-Султаном. Фактически КНР обладает

абсолютными привилегиями по отношению к другим странам в деле приобретения активов иностранных компаний: по законам Республики Казахстан, национальная нефтяная компания «КазМунайГаз», 67% акционерных прав которой принадлежат CNPC, обладает приоритетным правом на выкуп акций иностранных нефтегазовых компаний. Так, в ноябре 2009 года CNPC совместно с «КазМунайГаз» приобрела у индонезийской Central Asia Petroleum Ltd. 100% простых акций «Мангистаумунайгаз» [5].

Основным экспортером газа в КНР является Туркменистан. Пекин контролирует 30% всего добываемого в Туркменистане газа, на его долю приходится 2/3 от всего объема иностранных инвестиций в газовое производство. В отличие от Нур-Султана, Ашхабад не продает Пекину свои нефтегазовые активы, желая сохранить государственный контроль над отраслью. Основными формами экономического присутствия КНР здесь является кредитование и соглашения о разделе продукции (СРП). CNPC кредитует разработку крупнейшего месторождения Туркменистана «Галкыныш» (располагает запасами газа в объеме 26,2 трлн м³) и на основе СРП является оператором проекта «Багтыярлык» (1,3 трлн м³ газа) [11]. Ашхабад достаточно охотно идет на заключение СРП с китайскими компаниями, производя таким образом расчет по кредитам [13, с. 204–206].

К 2021 году Пекин планирует довести объем поставок туркменского газа до 65 млрд м³ в год. Для технического обеспечения данного проекта Китай предпринимает меры по увеличению газоперерабатывающих мощностей Туркменистана: при участии китайских компаний уже построены два газоперерабатывающих завода на территории «Багтыярлык» и один — на Южном Иолотани (часть «Галкыныш»). Транспортировка газа осуществляется по газопроводу Центральная Азия — Китай, построенному CNPC совместно с «Таджиктрансгаз». На конец 2019 года запланировано начало строительства 4-й нити газопровода, которая будет проходить через Киргизию в обход перегруженным трубопроводами Казахстану. Новый участок повысит пропускную способность газопровода до 90 млрд м³ в год [6], [13, с. 210].

Еще одним реципиентом китайских инвестиций является Узбекистан. Однако интерес Пекина здесь обусловлен скорее

не соображениями энергетической безопасности, а стремлением распространить свое геополитическое влияние на всю ЦА. Основной формой китайского участия в ТЭК страны является компания «УзСНПСПетролеум» — совместное предприятие СНРС и «Узбекнефтегаз». Предприятие занимается освоением месторождений Ферганской долины, разведкой и подготовкой к разработке месторождений в Бухарско-Хивинском регионе, на плато Устюрт, на Аральском море, финансирует строительство установки для производства сжиженного газа на ГПЗ в г. Мубарек.

Китай не осуществляет непосредственных инвестиций в ТЭК Киргизии и Таджикистана, т.к. на территории этих стран промышленных запасов нефти и газа пока обнаружено не было. Тем не менее, и Бишкек, и Душанбе участвуют в инфраструктурных проектах КНР, главным из которых является постройка 4-й нитки газопровода Туркменистан — Китай, проходящей через территорию Таджикистана и Киргизии (начало строительства — конец 2019 года) [6].

Таким образом, Китай успешно расширяет присутствие на топливно — энергетическом рынке ЦА. Исходя из Энергетической Стратегии Поднебесной, мы можем сделать вывод, что в дальнейшем скорость этого процесса будет только увеличиваться.

Интересы России в ЦА

Чем обусловлено желание Москвы вновь сделать ЦА сферой своего влияния?

В 2018 году экспорт минерального топлива, нефти и продуктов ее перегонки в страны ЦА составил всего \$3 млрд (для сравнения, экспорт этих продуктов в страны ЕС составил \$154,6 млрд.) [2]. Следовательно, стремление России восстановить влияние в ЦА обусловлено не экономикой, а геополитикой. Точнее — угрозами национальной безопасности.

Одна из них — расширение присутствия НАТО в регионе. Предпосылки для сотрудничества Североатлантического Альянса и стран ЦА складывались с момента распада СССР. Казахстан осуществляет сотрудничество с Альянсом с 1995 года. Сейчас на территории Республики Казахстан располагается

центр подготовки КАЗБРИГа (вооруженного подразделения, предназначенного для выполнения совместных с Альянсом боевых задач), ежегодно на территории Казахстана под эгидой НАТО проводятся учения «Степной Орел». В Киргизии с 2001 по 2014 год находилась авиационная база военно-воздушных сил США «Манас», которая служила плацдармом для осуществления операций в Афганистане [4, с. 69–70, 72]. Российское руководство осознает: в случае дальнейшего игнорирования стран региона в скором времени здесь смогут расположиться и военные базы Альянса, что представляет особую опасность в контексте распада ДРСМД.

Вторая потенциальная угроза — повторение сценария «арабской весны» в странах ЦА. Члены Исламского государства проводят идеологическую работу с гражданами Казахстана, Таджикистана, Туркменистана, Киргизии, Узбекистана. На территории Сирии и Ирака в рядах талибов воюют более 4 тыс. выходцев из ЦА, в Северном Вазиристане (территория Пакистана) создано «Исламское движение Узбекистана» и «Исламское движение Восточного Туркестана». С угрозой исламского радикализма сопряжена и проблема наркотрафика: самый крупный наркопоток ЦА проходит как раз из Афганистана через Киргизию в Россию [7, с. 275].

Соперничество или партнерство

Основой партнерства России и Китая в ЦА могла бы стать Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), однако после создания Евразийского экономического союза в 2015 году, в регионе намечилось соперничество двух интеграционных моделей: китайского проекта «Экономический пояс Шелкового пути» и российской инициативы ЕАЭС.

Следует отметить, что при реализации своих инициатив обе стороны сталкиваются с определенными трудностями. В случае с ЕАЭС, это неразвитость инфраструктуры, плохое качество имеющихся автомобильных и железных дорог.

Основной проблемой ЭППП является культурная и мировоззренческая пропасть между жителями Китая и населением стран

ЦА. Мягкая сила КНР в данном случае оказывается малоэффективной: по данным репрезентативного опроса, проводимого среди населения Казахстана, лишь 10,2% опрошенных знакомы с историей и культурой Китая [8]. От незнания и непонимания рождается снофобия. В случае со странами ЦА, официальная позиция властей о выгодности сотрудничества с Китаем вступает в противоречие с мнением народа, с точки зрения которого, «китайская угроза» включает в себя несколько аспектов [3, с. 49–50]:

- Расширение присутствия Китая в ТЭК стран ЦА и боязнь их превращения в «сырьевой придаток» Поднебесной. В источниках с национал-патриотической риторикой периодически появляются материалы, критикующие местные власти за «продажу государства» Китаю [10].
- «Инвестиционная игла» КНР. По мнению национал-патриотов, китайские кредиты ставят страны ЦА в экономическую, а в перспективе и в политическую зависимость от Китая.
- Экологическая угроза, связанная с присутствием КНР в трансграничных реках Казахстана, которое ведет к обмелению рек и отравлению вод пестицидами.
- «Китайская демографическая экспансия», которая будет усиливаться по мере расширения экономического присутствия КНР в регионе.

Эти проблемы могут быть успешно решены в случае сопряжения двух интеграционных моделей. Во-первых, две страны Центральной Азии — Казахстан и Киргизия, являясь полноправными суверенными членами ЕАЭС, при переходе от двухстороннего формата к многостороннему, будут ощущать себя не «сырьевыми придатками» Китая, а равными его партнерами. Эта риторика будет получать отклик в Ташкенте, Ашхабаде и Душанбе, которые, кстати, вероятно тоже присоединятся к ЕАЭС в ближайшем будущем. Во-вторых, в понимании жителей ЦА Москва традиционно является экономическим и политическим партнером. Язык, традиции, культура России понятны и в какой-то мере близки казахам, туркменам, таджикам, узбекам, киргизам. Потому сотрудничество с КНР в рамках московской интеграционной модели снизит страх местного населения перед «китайской

угрозой». Наконец, инфраструктурные проекты, которые являются основной частью ЭПШП, значительно ускорят процесс создания единой транспортной сети.

Первые шаги в этом направлении уже сделаны. В марте 2017 года Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) разработала перечень приоритетных проектов, которые будут направлены на поддержку ЭПШП и реализованы странами ЕАЭС. 39 проектов направлены на строительство новых и модернизацию существующих дорог, создание транспортно-логистических центров, развитие ключевых транспортных узлов. На данный момент подходит к завершению строительство транспортного маршрута Западная Европа-Западный Китай общей протяженностью 8445 км, выдвигаются предложения построить дорогу Китай-Кыргызстан-Узбекистан для выхода на рынки Западной Азии и Ближнего Востока, существует идея строительства пути между Арменией и Ираном для обеспечения функционирования торговой линии Армения- Иран- Казахстан-Китай [16].

Следовательно, Россия и Китай должны продолжать политику сопряжения ЕАЭС и ЭПШП. При таком варианте развития событий пересечение интересов двух стран в Центральной Азии не будет приводить к их соперничеству, а, напротив, станет залогом взаимовыгодного сотрудничества.

Список источников и литературы:

1. Бодян О.М. Применение права вето Россией и Китаем в Совете Безопасности ООН. / Бодян О. М., Лексютина Я. В. — В сборнике: РОССИЯ И КИТАЙ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА (материалы VI международной научно-практической конференции. Министерство образования и науки РФ). — Благовещенский государственный педагогический университет. — Институт Конфуция. — 2016. — с. 529–534.
2. Внешняя торговля России. Электронный ресурс. URL: russian-trade.com/ (дата обращения: 10.08.19).
3. Грозин А. В. Синофобия в Центральной Азии: от мифологии к инструменту информационной борьбы. / В сборнике: Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества Материалы IX международной научно-практической конференции. — 2019. — С. 47–56.

4. *Евсеев В. В.* Проникновение НАТО в Центральную Азию. // Научно-аналитический журнал Обозреватель — Observer. — 2014. — № 6 (293). — С. 67–76.
5. Китайская национальная нефтегазовая корпорация, раздел CNPC в Центральной Азии и России. Официальный сайт. Электронный ресурс. URL: https://www.cnpc.com.cn/ru/gszyzys/gszyzys_index.shtml (дата обращения: 13.08.19).
6. Китайцы начнут строительство киргизского участка 4-й нитки газопровода Туркменистан- Китай в конце 2019 года. Neftegas.RU. Электронный ресурс. URL: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/204469-kitaytsy-nachnut-stroitelstvo-kirgizskogo-uchastka-4-y-nitki-gazoprovoda-turkmenistan-kitay-v-kontse/> (дата обращения: 10.08.19).
7. *Клименко А. Ф.* Россия и вопросы обеспечения безопасности в Центральной Азии. / В сборнике: Перспективы развития ШОС с точки зрения национальных интересов России Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук. — Москва. — 2016. — С. 271–280.
8. *Лебедев А.* Китайская миграция в Казахстан — мифы, объективизм и субъективность [Электронный ресурс]. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1192393800> (дата обращения: 11.08.2019).
9. *Михалев М.* «Пояс и Путь»: перспективы в Центральной Азии. // Азия и Африка сегодня. — 2019. — № 7. — С. 18–23.
10. «Не слишком ли много Китая?»: Активисты опасаются «тихой экспансии» Казахстана, 06.08.2018. Электронный ресурс. URL: <http://www.exclusive.kz/expertiza/obshhestvo/114509/> (дата обращения: 09.08.2019).
11. Нефтегаз.ру. Электронный ресурс. URL: <https://neftegaz.ru/> (дата обращения: 10.08.19).
12. *Парамонов В.* Китайское присутствие в нефтегазовой отрасли Казахстана. / Парамонов В., Строков А. Центральная Азия и Кавказ. — 2015. -№ 2. — С. 90–102.
13. *Парамонов В.* Китайское присутствие в нефтегазовой отрасли Туркменистана. / Парамонов В., Строков А. Центральная Азия и Кавказ. — 2015. -№ 3–4. — С. 200–212.
14. *Рачковская И.* Логистические аспекты проекта «Один пояс — один путь». / Рачковская И., Вэйцзя Ц. Логистика. — 2017. — № 10 (131). — С. 22–25.
15. *Семенова Н. К.* Международно-политические измерения Российско-Китайского взаимодействия в энергетической сфере Центральной Азии (диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук). — Москва, 2017. — С. 262.
16. Сопряжение ЕАЭС и ЭПШП приобретает реальные очертания: согласован список инфраструктурных проектов. URL: www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/2-03-2017-1.aspx (дата обращения: 12.08.19).

17. *Ся И.* Энергетическая стратегия Китая в новой ситуации и энергетическое сотрудничество Китая и России [Электронный ресурс] / — URL: <https://docplayer.ru/35508507-Energeticheskaya-strategiya-kitaya-v-novoy-situacii-i-energeticheskoe-sotrudnichestvo-kitaya-i-rossii.html> (дата обращения: 13.08.19).
18. Форбс Казахстан: В РК 22 нефтяные компании с китайским участием, 12 января 2013. Электронный ресурс. URL: https://forbes.kz/process/probing/v_rk_rabotayut_22_neftyanye_kompanii_s_kitayskim_uchastiem (дата обращения: 13.08.19).
19. *Mackinder H. J.* The Geographical Pivot of History. Электронный ресурс. URL: https://www.jstor.org/stable/1775498?read-now=1&seq=1#page_scan_tab_contents (дата обращения: 12.08.19).
20. The New York Times: China Rebuked by 22 Nations Over Xinjiang Repression. July 10, 2019. Электронный ресурс: <https://www.nytimes.com/2019/07/10/world/asia/china-xinjiang-rights.html> (дата обращения: 12.08.19).

Росляков Федор Сергеевич

Проект КНР «Экономический пояс Шелкового пути» и интересы России — современное состояние

The PRC project “Silk Road Economic Belt” and Russia’s
interests — current state

Аннотация: Статья посвящена деятельности инициативы КНР «Экономический пояс Шелкового пути» в России. В статье рассматривается, каких успехов достиг проект Шелкового пути в России за прошедшие годы и какие проблемы на сегодняшний день стоят при его реализации в России. Автор приходит к выводу, что оценить успехи проекта в России практически невозможно, ввиду отсутствия документальной базы, в соответствии с которой можно определить, какие достижения российско-китайского сотрудничества являются следствием проекта.

Ключевые слова: Российско-китайское сотрудничество, Экономический пояс Шелкового пути, ЕАЭС, сопряжение, интеграция, международная

Abstract: The article is devoted to the activities of the PRC initiative “Silk Road Economic Belt” in Russia. The article examines what successes the Silk Road project in Russia has achieved over the past years and what problems are currently facing in its implementation in Russia. The author comes to the conclusion that the assessment of the success of the project in Russia is almost impossible, due to the lack of a documentary base, according to which it would be possible to determine what achievements of Russian-Chinese cooperation are the consequences of the project.

Keywords: Russian-Chinese cooperation, the Silk Road Economic Belt, the EAEU, conjugation, integration, international trade

Введение

Концепция Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП) была выдвинута председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 году.

Суть представленной инициативы заключалась в создании и продвижении новой модели международного сотрудничества, а также развитии совместных инвестиционных проектов путем укрепления действующих региональных двусторонних и многосторонних механизмов и структур с участием Китая [1, с. 11]. Еще в 1999 году, при Цзян Цзэмине, Министерством торговли КНР был представлен на рассмотрение план, являвшийся продолжением китайской стратегии, известной как «Двигаться на Запад». В качестве основной цели данного плана предполагалось развитие региона Синьцзяна, находящегося на северо-западе Китая. В свою очередь, проект, предложенный Си Цзиньпином куда шире своего предшественника. Проект Экономического пояса Шелкового пути, являющийся одним из двух компонентов инициативы «Один пояс, один путь» (вместе с проектом «Морской Шёлковый путь XXI века») предвещает стать одним из крупнейших экономических проектов за весь 21 век. Восхождение Китая строится в первую очередь на экономических факторах.

России в ЭПШП будет отведено важное место, в силу ее географического, политического и экономического положения. Страна богата природными ресурсами и находится в десятке лидеров среди стран мира по ВВП. Ввиду низких затрат на логистику и транспорт, сравнительно дешевой рабочей силе и широких возможностей для проектов технологического, сельскохозяйственного и экологического развития, Россия становится для китайских инвесторов выгодным направлением капиталовложений. Российская сторона в последние годы также проявляет благосклонность к расширению присутствия китайского бизнеса в России — ввиду необходимости обеспечивать экономический рост, санкционной политики западных стран, интерес России к экономическому сотрудничеству со своим восточным соседом становится сильнее. Сама Россия также стремится расширить свое присутствие в Восточной Азии в различных аспектах — политическом и экономическом.

Россия, обладающая огромными запасами углеводородов и технологиями использования мирного атома — крупнейший производитель и экспортёр энергоресурсов, что накладывает свой отпечаток на её внешнеэкономическую политику, в том числе, и в отношении Китая. Большая часть российского экспорта в Китай складывается

из сырьевых материалов: лес, нефть, газ, металлы и т.д. В этой связи, основной сферой российско-китайского сотрудничества на сегодняшний день энергетика.

Можно привести сразу несколько недавних примеров того, как китайские компании выходят на российский рынок. В Ульяновске, китайской госкомпанией «Dongfang Electric», при посредничестве «Fortum» и «Роснано» был построен Ульяновский ветропарк, насчитывающий 14 ветряных турбин, которые вырабатывают около 35 мВт энергии. Компания «Famsun» также проявляет активность на российском рынке агропромышленной сферы и транспортировки зерновых культур [2, с. 11]. Совместные проекты с китайскими компаниями приносят не только инвестиции, но также и доступ к новым технологиям, подчас столь важным для российской стороны.

В качестве основных задач данной работы можно выделить следующие — исследование нынешнего положение Российской Федерации в проекте ЭПШП, оценка масштабов российско-китайского сотрудничества в рамках ЭПШП, формулирование возможностей и угроз, которые представляет ЭПШП для интересов России.

Основные задачи проекта Экономического пояса Шелкового пути

Необходимо рассмотреть цели, которые ставит себе китайское правительство, развивая проект столь значительных масштабов.

В течение последних трех десятилетий у китайского руководства сохраняется задача развития северо-западных районов Китая, которые по своему уровню развития все еще отстают от восточного побережья, где сосредоточены основные экономические и промышленные центры. Учитывая пограничное положение Синьцзян-Уйгурского автономного района, его развитие превращается в задачу государственной важности [3, с. 11]. Также в регионе присутствуют большие запасы неразработанных природных ресурсов.

Но проект ЭПШП далеко не ограничивается региональным развитием Китая. В статье Титаренко М. Л., Ларина А. Г. и Матвеева В. А. «Концепция Экономического пояса Шелкового пути и инте-

рессы России» выделяют следующие цели Экономического пояса Шелкового пути:

- «– развитие регионального сотрудничества, создание благоприятных правовых и политических условий для региональной экономической интеграции;
- ускорение строительства единой транспортной сети, которая включала бы сквозную транспортную магистраль от Тихого океана до Балтийского моря, и трасс, соединяющих Восточную, Западную и Южную Азию («Именно развитие транспортной взаимосвязанности лежит в основе концепций Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века», — подчеркивает Си Цзиньпин);
- увеличение объемов торгового и инвестиционного сотрудничества;
- снижение и ликвидация торговых барьеров, сокращение издержек, упрощение бюрократических процедур;
- увеличение доли расчетов в национальных валютах (фактически это будет выгодно в первую очередь для юаня, который в перспективе сможет превратиться в международную валюту, способную потеснить доллар и евро);» [4, с. 11].

Инициатива «Один пояс, один путь», составной частью которого является «Экономический пояс Шелкового пути», предполагает развитие сотрудничества между странами в пяти главных областях, среди которых: инфраструктурная взаимосвязь, координация в политической сфере, осуществление постоянных торговых обменов, упрочение духовного единства между народами, свободное движение капитала [5, с. 11].

Современное состояние ЭПШП в России

2020 год в течение многих лет называли в качестве даты реализации российской части проекта «Экономический пояс Шелкового пути». Поскольку с момента включения России в ЭПШП прошло 5 лет, то обоснованы рассуждения на тему первых результатов ЭПШП в России. Кроме того, 2020 год дестабилизировал мировую политическую и экономическую обстановку, в связи с началом

и распространением пандемии коронавируса COVID-19. Из-за пандемии сократились международные торговые контакты, а целые сферы экономики по всему миру оказались парализованы.

Анализируя ход реализации проекта ЭПШП в России, сразу приходится столкнуться с весьма тревожной проблемой: сотрудничество в рамках проекта не имеет под собой документально зафиксированной основы. Единственным документом, подписанным двумя странами по вопросам сотрудничества в рамках проекта ЭПШП является «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути». Подобная ситуация ставит нас перед фактом того, что при реализации проекта в России отсутствует цель достижения каких-либо количественных показателей. Соответственно, не представляется возможным определить, какие же проекты стали результатом деятельности ЭПШП, или же являются все российско-китайские проекты, существующие с момента подписания декларации в 2015 году частью ЭПШП, без чего разговоры о результатах проекта в России обретают спекулятивный характер.

Стоит обратить внимание, что документ затрагивает не столько двустороннее сотрудничество России и Китая, но направлен на сопряжение двух инициатив — китайской ЭПШП и продвигаемого Россией ЕАЭС. Отдельного же договора по участию России в ЭПШП не существует. Возникает вопрос: а можно ли тогда говорить об участии России в проекте? Тем не менее, на этот вопрос можно дать положительный ответ, поскольку Россия входит в состав ЕАЭС, причем является ведущим государством организации.

Практически единственный способ оценить успешность проекта ЭПШП в России — сделать анализ, насколько успешно выполнены задачи, указанные в Совместном заявлении. Указанные в нем задачи являются следующими [6, с. 11]:

- 1) расширение торгово-инвестиционного взаимодействия, оптимизация структуры торговли, культивирование новых факторов экономического роста и увеличения занятости;
- 2) содействие упрощению взаимного инвестирования и развитию производственной кооперации, реализация крупных совместных инвестиционных проектов, совместное

- создание индустриальных парков и трансграничных зон экономического сотрудничества;
- 3) укрепление взаимосвязанности в сферах логистики, транспортной инфраструктуры и интермодальных перевозок, реализация проектов инфраструктурного развития в целях расширения и оптимизации региональных производственных сетей;
  - 4) создание механизмов для упрощения торговли в тех сферах, где для этого созрели условия, разработка совместных шагов по гармонизации и обеспечению взаимной совместимости правил и норм регулирования, торгово-экономических и иных политик в сферах взаимных интересов; рассмотрение долгосрочной цели по продвижению к зоне свободной торговли между ЕАЭС и Китаем;
  - 5) создание благоприятной среды для роста малых и средних предприятий, играющих важную роль в развитии региональной экономики;
  - 6) содействие увеличению расчетов в национальных валютах в сферах торговли, прямых инвестиций и кредитования, создание валютных свопов, углубление сотрудничества в области экспортного кредитования, страхования, проектного и торгового финансирования, банковских карт;
  - 7) укрепление сотрудничества по линии различных финансовых институтов, включая такие механизмы, как Фонд Шелкового пути, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Межбанковское объединение ШОС;
  - 8) продвижение кооперации в многосторонних региональных и глобальных форматах в интересах гармоничного развития, расширения мировой торговли, формирования и распространения современных эффективных правил и практик регулирования мировой торговли и инвестиций.

В 2015 году премьер-министр России Дмитрий Медведев заявлял о планах по достижению товарооборота до суммы в \$200 млрд между Россией и Китаем к 2020 году. Задача эта осталась невыполненной. В период с 2015 по 2019 годы товарооборот ста-

бильно увеличивался с \$63,5 млрд до \$109,5 млрд. В 2020 году произошел спад по сравнению с предыдущим годом до \$107,76 млрд [7, с. 11].

Невыполненной осталась и задача, утвержденная в 2008 году в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г, где была прописана «Переориентация значительной части торговых потоков между Европой и Азией на российские транзитные маршруты путём повышения конкурентоспособности и привлекательности транспортных коридоров РФ. Создание адекватного экспортного потенциала на азиатском направлении». Доля Китая, в частности, и азиатского рынка изменилась за прошедший срок минимальным образом. По-прежнему большую долю в структуре товарооборота России занимают страны Европы и Запада.

Российско-китайское инвестиционное сотрудничество, являясь главной составляющей торгово-экономического взаимодействия, на нынешнем этапе своего развития не отличается тем динамизмом, который демонстрируют показатели двусторонней торговли. В инвестиционной сфере представлен крайне ограниченный набор секторов. Согласно данным Межправительственной Российско-Китайской комиссия по инвестиционному сотрудничеству, занимающейся развитием инвестиционных проектов, основными сферами являются инфраструктура, горнодобывающая промышленность, химическая промышленность, сельское хозяйство, машиностроение [8, с. 11].

Продолжает серьезно сказываться проблема нестабильности российской валюты, влияние которой на инвестиционную привлекательность страны обострилась в условиях санкционной войны с Западом. Не все инвесторы готовы идти на риск попасть под американские санкции. С другой стороны, валютные колебания нередко приводят к существенным финансовым потерям, которые могут восполняться даже в течение нескольких лет.

Пандемия коронавируса внесла существенные изменения в мировую экономическую повестку. Все страны мира в той или иной степени пострадали от пандемии, и связанных с нею ограничений. С пандемией страны справились с разной успешностью. Китай справился с ней быстро, пострадав наименьшим образом

среди ведущих держав, и на сегодняшний день это единственная страна, где прогнозируется экономический рост. Отчасти это подтверждают те данные, что в 2020 году экспорт из Китая в Россию вырос на 1,7%, до \$50,58 млрд импорт российских товаров и услуг в КНР сократился на 6,6%, до \$57,18 млрд [9, с. 11].

В то же время Россия до сих пор находится в непростой ситуации. Для России необходимость активного участия в Шелковом пути после преодоления пандемии коронавируса только возрастает, на фоне необходимости в максимально сжатые сроки преодолеть нанесенный пандемией ущерб.

Таким образом, у нас есть основания для утверждения, что пандемия только усиливает и без того глубокий экономический дисбаланс между Китаем и Россией.

С внешнеполитической точки зрения, следует рассмотреть фактор угрозы российским интересам в Центральной Азии. Россия пытается предпринимать усилия чтобы удержать бывшие республики СССР в своем финансовом поле, в первую очередь в рамках ЕАЭС. Однако у работы данных блоков до сих пор существуют большие изъяны, к тому же политическое руководство стран Центральной Азии явно не склонно ориентироваться на Россию. Китайские предложения выглядят для них куда более привлекательными. К тому же, по сравнению с динамичным ростом внешнеторгового оборота стран региона с Китаем показатель РФ уменьшается

У России фактически не остается рычагов влияния в Центральной Азии. Это подтверждается и фактом самого «поворота на Восток», который, в том числе, является следствием безуспешности усилий по интеграции стран бывшего Советского Союза и их раскола. Из указанной выше проблемы возникает вопрос о будущем местных региональных организаций, где Россия играет ведущую роль, и в первую очередь, упомянутый выше ЕАЭС. Официальная позиция Китая предполагает, что проект Экономического пояса Шелкового пути вполне готов к состыковке с региональными экономическими альянсами, и что Шелковый путь не стремится к их ассимиляции. Основной задачей России на этом направлении становится интеграция ЕАЭС и ШОС в проект ЭПШП, так как концепция китайского проекта вполне позволяет

совершить данный ход, а в случае противостояния с ним, шансов на победу, по сути, никаких, и интеграция, пока она возможна, становится единственным вариантом выживания для российских экономических альянсов.

Возможные перспективы

Среди областей, в которых будет развиваться сотрудничество между Россией и Китаем в рамках ЭПШП, можно выделить следующие: сельское хозяйство, металлургия, машиностроение, энергетика, добыча полезных ископаемых и возобновляемые источники энергии. На сегодняшний день особо выделяется сотрудничество в сфере сельского хозяйства.

Агропромышленный сектор является одной из самых перспективных областей сотрудничества России и КНР. Китайская Народная Республика является одним из крупнейших мировых импортеров сельскохозяйственной продукции. У России же в свою очередь аграрный сектор находится на стадии подъёма и вполне способен включиться в сотрудничество с Китаем. В 2017 году Китай стал крупнейшим инвестором в агрокультурный сектор России, обойдя Японию и Южную Корею. Рост российского экспорта в данной сфере составил 42%. Особое место в этом играет план развития сельского хозяйства на российском Дальнем Востоке, в Байкальском регионе и на северо-востоке Китая. На сегодняшний же день, однако, Россия не является крупным сельскохозяйственным экспортером в КНР — в 2018 году на Россию пришлось лишь 2,5% из 127 миллиардов долларов сельскохозяйственного импорта страны. Дальний Восток России поставил в Китай продукции на крайне малую сумму — 1,84 миллиарда долларов.

Основным проводником ЭПШП в России должен стать именно Дальневосточный регион. В первую очередь, это обусловлено географическими факторами. Но эта причина не будет единственной. Интерес будут представлять и природные богатства региона, совместная разработка которых уже является источником крупных инвестиций как для самого региона, так и для России в целом, а в условиях работы проекта ЭПШП интенсивность сотрудничества может возрасти.

Одной из очевидных выгод станут дополнительные возможности для индустриального развития Дальнего Востока, который в силу своего географического положения обязан играть ведущую роль в торгово-экономических отношениях с Китаем и другими странами АТР, однако нынешний уровень развития региона еще не позволяет ему охватывать весь круг задач. В условиях поворота российской политики на Восток, развитие Дальнего Востока России является жизненно необходимым, в ином случае ни о каком повороте говорить не приходится [10, с. 11].

Президент России Владимир Путин подчеркивал, что подъем Сибири и Дальнего Востока — национальный приоритет на весь XXI век. Создание Министерства по развитию Дальнего Востока и Арктики демонстрирует важность и необходимость развития региона. Накопленный объём прямых иностранных инвестиций в ДВФО за последние 5 лет вырос на 86%, а его доля в общем объёме ПИИ в стране увеличилась с 11 до 19%. Но, к сожалению, здесь до сих пор присутствует «половинчатость» мер. Инвестиционный климат Дальнего Востока по-прежнему остается на низком уровне привлекательности для азиатских инвесторов, не только из-за волатильности российской валюты, но и из-за сильной бюрократизированности местных властей. Продолжается отток населения в центральные регионы страны.

Уже в 2017 году China Daily сообщило, что Китай становится главным инвестором в Дальний Восток [11, с. 11]. В конце 2019 года в Амурской области был открыт новый мост между Благовещенском и Хэйхэ, а в Еврейской автономной области завершается строительство железнодорожного моста между Нижнеленинским и Тунцзяном, ввести его планировалось в 2020 году, однако его открытие было смещено уже на нынешний 2021 год.

Одновременно нельзя не сказать, что область логистики является одной из наиболее проблемных при реализации проекта ЭПШП. Количество железнодорожных и автомагистральных путей, по которым можно осуществлять крупномасштабные перевозки на российском участке невелико, соответственно их пропускная способность будет характеризоваться исходя из количества путей. Модернизация логистической структуры — одна из главных задач, которая потребует решения при осуществлении проекта ЭПШП в России.

Итоги

Под влиянием рассмотренных выше факторов, сотрудничество между Россией и Китаем в рамках проекта «Экономический пояс Шелкового пути» пока носит ограниченный характер и находится в начальной стадии. Объем риторики на сегодняшний день превосходит количество достигнутых результатов. Пандемия свела на нет немалую часть уже имеющихся достижений. Однако, нельзя отрицать, что потенциал для развития отношений является колоссальным. Для Китая сотрудничество с Россией, очевидно, является выгодным.

Остается вопрос, заключающийся в том, насколько данное сотрудничество является выгодным для России. Если для России Китай является основным партнёром, то Россия находится лишь на 9 месте в списке партнёров Китая, а экономические показатели Китая во многих параметрах серьёзно превышают российские, что порождает сильную асимметрию. Практически весь экспорт России в Китай составляют сырьевые материалы, что тормозит сотрудничество стран в других направлениях. В связи с данным фактом не происходит необходимого технического развития с российской стороны.

Также стоит отметить расхождения в целях, которые страны ставят при развитии взаимоотношений, в том числе и в рамках ЭПШП, что, в частности, касается расстановки приоритетов в их рамках. Другой значимой проблемой является то, что на данный момент уровень экономических связей между Россией и Китаем ниже уровня политических отношений.

Список источников и литературы:

1. *Перегуд Я. А.* Геополитические, экономические и финансовые аспекты концепции «Нового Шелкового пути» // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию университета «Туран». 2017 — С. 101
2. Амбиции Пекина: что приносят России китайские инвестиции. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/368413-ambicii-pekina-chto-prinosyat-rossii-kitayskie-investicii> — 07.01.2021

3. *Ижу Лю*, Авдокушин Е. Ф. Проект «Один пояс, один путь» 2.0 — стратегия стимулирования глобальной экспансии Китая // Мир новой экономики — С. 67–70
4. *Титаренко М. Л., Ларин А. Г., Матвеев В. А.* Концепция Экономического пояса Шелкового пути и интересы России // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика — С. 8, 16
5. *Ли На.* Инициатива «Один пояс, один путь» как новая модель сотрудничества КНР с Россией и странами Центральной Азии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история — С. 383
6. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4971>
7. Товарооборот Китая и России в 2020 году сократился на 2,9% // URL: <https://tass.ru/ekonomika/10455547-09.03.2021>
8. Межправительственная Российско-Китайская комиссия по инвестиционному сотрудничеству. URL: <https://xn-90ab5f.xn--p1ai/o-banke/mezhdunarodnoye-sotrudnichestvo/mpk> — 24.02.2021
9. Товарооборот России с Китаем. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2021-02/torgovlya-mezhdu-rossiy-i-kitaem-v-2020-g> — 09.03.2021
10. «Поворот России на Восток»: все о нём слышали, но кто его видел? URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/vse-o-nyem-slyshali> — 28.01.2021
11. China becomes largest investor in Russian agricultural sector. URL: http://subsites.chinadaily.com.cn/regional/harbin/2017-08/16/c_145505.htm — 03.02.2021

Салахутдинов Эдгар Васильевич

Российско-японские отношения: конец эпохи Синдзо Абэ?

Russian-Japanese relations: the end of the Shinzo Abe era?

Аннотация: В статье выделяются факторы, определяющие дальнейшее развитие российско-японских отношений при новом премьер-министре Японии Ёсихидэ Суга. Автор акцентирует внимание как на внутренних, так и на внешних обстоятельствах, в рамках которых в перспективе будут развиваться российско-японские отношения. На основе выделенных факторов автор приходит к выводу о том, что курс на интенсивное взаимодействие с Российской Федерацией будет терять популярность и находить меньшую поддержку со стороны высшего руководства Японии, а также что период интенсивных взаимоотношений между двумя странами подошёл к концу.

Ключевые слова: Япония, Россия, Российско-японские отношения, Ёсихидэ Суга, Синдзо Абэ

Abstract: The article examines the factors that determine the further development of Russian-Japanese relations under the new Japanese Prime Minister Yoshihide Suga. Attention is paid to both internal and external circumstances within which Russian-Japanese relations will develop in the future. Based on these factors, the author concludes that the course of intensive cooperation with the Russian Federation will become less popular and will find less support from the top leadership of Japan, that the period of intensive relations between the two countries has come to an end.

Keywords: Japan, Russia, Russian-Japanese relations, Yoshihide Suga, Shinzo Abe

В 2020 году премьер-министр Японии Синдзо Абэ объявил о своей отставке. Его уход с политической сцены является значимым событием не только для Японии, но и для будущего российско-японских отношений. Синдзо Абэ был известен прежде всего своей нацеленностью на улучшение отношений между Японией и Россией, на расширение сотрудничества и на решение проблемы северных

территорий. Для достижения этой цели были мобилизованы серьезные политические и экономические ресурсы. Поощрялись японские инвестиции в российский бизнес, проводилось множество официальных встреч на высшем уровне, также активизировались интенсивные культурные обмены. Хотя Синдзо Абэ и не смог достичь принципиального перелома в отношениях между двумя странами, взаимодействие России и Японии удалось стабилизировать. Следующим премьер-министром стал Ёсихидэ Суга, которого часто называют “правой рукой” Синдзо Абэ.

На первый взгляд, новый премьер-министр придерживается в отношении России того же курса, что и Синдзо Абэ. На своей первой пресс-конференции после назначения в качестве премьер-министра Ёсихидэ Суга заявил о своих планах продолжить прежнюю политику Синдзо Абэ, который был известен прежде всего стремлением пересмотреть пацифистскую конституцию и своей экономической политикой — абэномикой. Среди других приоритетов новый премьер-министр также выделил борьбу с пандемией, ускорение цифровой трансформации и пересмотр существующих цепочек поставок [6]. Многие члены бывшего правительства Синдзо Абэ оставили за собой посты и в новом правительстве, например, министр финансов Таро Асо и министр иностранных дел Тосимицу Мотэги [9]. Последовательная приверженность прежнему курсу Синдзо Абэ, таким образом, означает продолжение курса на улучшение и интенсификацию отношений между Россией и Японией.

Однако новый премьер-министр вынужден действовать в совершенно иных обстоятельствах, чем его предшественник. Текущие проблемы и трудности требуют разделения официальной риторики и реального положения дел. Представляется, что в условиях пандемии, экономических проблем, трудностей с проведением олимпиады и других вызовов все силы японского правительства будут брошены на решение внутренних проблем и лишь наиболее приоритетных из внешнеполитических задач.

Пандемия серьезным образом повлияла на планы японского правительства. Несмотря на тот факт, что эпидемиологическая ситуация в Японии на начало 2021 года остается стабильной и более благополучной, чем во многих других странах, последствия пандемии не обошли страну стороной. Так, японское правительство вынуж-

дено было потратить значительные ресурсы на решение судьбы Летних олимпийских игр 2020 года. По итогам 2020 года японская экономика сократилась на 4.8% [5], что для Японии, где последние десятилетия наблюдаются крайне низкие темпы прироста ВВП, является значительным. Борьба с эпидемией и её последствиями еще долгое время будет требовать значительных ресурсов от нового японского правительства. Пандемия создала новые трудности и оказалась в центре повестки дня, однако не стоит забывать о существовании прежних, нерешенных проблемах. Демографическая ситуация в стране всё также требует принятия решительных мер, а пересмотр пацифистской конституции и другие политические и социальные вызовы не потеряли своей актуальности.

Поэтому последовательным решением будет являться полная концентрация японского руководства на решение множества внутренних проблем, которые сейчас более приоритетны для страны.

Во внешней политике беспокойство вызывает давление Китая и Северной Кореи. Именно эти страны отвлекают на себя ресурсы внешнеполитических ведомств Японии. Стремительный экономический рост КНР и реализация страной таких крупных проектов, как “Один пояс и один путь” и “Сделано в Китае 2025”, заставляют Японию переосмыслить собственное место как в Азиатском регионе, так и на международной арене. Для сохранения конкурентоспособности и своего положения в качестве одного из ведущих государств мира Японии необходимо сосредоточить собственные силы на укреплении своих позиций в передовых технологиях, для чего была принята стратегия “Общество 5.0” [3]. Стране предстоит найти способ сохранить свое влияние в регионе на фоне возвышения КНР. Кроме того, Япония является участницей Четырехстороннего диалога по безопасности, в который входят США, Индия и Австралия. Одной из основных задач данного “четырёхугольника” является сдерживание Китая, что в целом отражает приоритеты японского руководства. Отношения же КНР и Российской Федерации представляют собой тесное сотрудничество, что не может не сказываться на российско-японских отношениях. Взаимодействие Японии с КНДР также далеко от нормализации. Проблема похищенных КНДР граждан Японии остается актуальной до сих пор. Нередкими являются случаи провокации со стороны КНДР, вроде запуска

военных ракет у границ Японии, что вновь поднимает вопрос о будущем вооруженных сил страны.

Необходимо помнить и об американском факторе в отношениях между Россией и Японией. После прихода к власти в США нового президента Джоозефа Байдена риторика в отношении России была однозначной. Ежемесячно идёт обсуждение новых санкций и ограничений, что подкрепляется рядом политических скандалов. Уровень и качество российско-американских отношений влияет и на отношения между Россией и Японией. Если Синдзо Абэ был готов, несмотря на критику, поддерживать конструктивные отношения с Россией, новому премьер-министру это может показаться не актуальным и стратегически невыгодным в текущих обстоятельствах. Если при президенте Дональде Трампе США несколько изолировались от международных конфликтов, первые действия и указы Байдена позволяют предполагать, хоть и с осторожностью, что США вновь стремятся вернуть себе прежнюю роль. После вступления в должность Ёсихидэ Суга и президент США в телефонном звонке выразили обоюдное стремление к укреплению сотрудничества [7]. Более того, 16 апреля 2021 года Джо Байден и Ёсихидэ Суга впервые встретились лично для обсуждения проблем безопасности в регионе. Таким образом премьер-министр Японии стал первым иностранным лидером, с которым встретился новый президент США. На встрече главы государств в очередной раз подтвердили обоюдное желание укреплять союз между странами. Джо Байден заявил, что он и премьер-министр Японии взяли на себя обязательство работать вместе для принятия вызовов со стороны Китая и по вопросам Восточно-Китайского и Южно-Китайского моря, КНДР. Главы государств выразили свою готовность противостоять любым попыткам изменения статуса-кво в регионе, а также выразили свою приверженность “свободному и открытому Индо-Тихоокеанскому региону” [2]. Президент США открыто признает, что Азиатский регион является одним из приоритетов его политики. В подобных условиях Ёсихидэ Суга может посчитать, что попытки наладить сотрудничество с Россией могут вызвать непонимание и конфликт в отношениях со своим главным союзником.

Политика Синдзо Абэ в отношении России не принесла очевидных дивидендов: проблема северных островов, несмотря на все

усилия, не была решена. Более того, можно утверждать, что она стимулировала РФ занять более бескомпромиссную позицию, что отразилось в принятых поправках к основному закону страны в 2020 году. Так, была добавлена поправка о “запрете на отчуждение территорий”, которая не может не быть воспринята как однозначный сигнал для будущего курильского вопроса. Существует вероятность того, что ряд высокопоставленных японских чиновников, осознав, что с учетом всех вложенных ресурсов, территориальный вопрос остался нерешенным, посчитают политику Синдзо Абэ неудачной и откажутся от дальнейших стремлений предпринимать меры для решения данного вопроса. Проблема курильских островов остаётся замороженной, а сил и политической воли её решать всё меньше ввиду появления более серьёзных вызовов. Более того, в 2021 году планируются новые парламентские выборы, поэтому новому кабинету нужны успехи в краткосрочной перспективе, а для долгосрочных планов без гарантии успеха остается все меньше времени и ресурсов.

Сигналом к изменению политики в отношении России может также оказаться то, что большинство министров нового правительства больше не являются выходцами из экономических министерств. Синдзо Абэ во время исполнения своих полномочий полагался на чиновников, связанных с министерством экономики, которое считается самым влиятельным среди всех министерств и ведомств. Особую роль играет министерство финансов, обладающее влиянием, которое позволяет ему оказывать давление на остальные министерства, корректировать и во многом определять их политику. Одним из главных выходцев этой группы был Такаэ Имаи, который был правой рукой премьер-министра Синдзо Абэ и имел большое влияние на принятие решений. Однако в новом правительстве его влияние оказалось подорванным [10]. По словам одного из высокопоставленных чиновников, новый премьер-министр меньше склонен считаться с министерством экономики в проведении своей политики. Именно министры из экономических ведомств были основными сторонниками активных связей с Россией [1], но они постепенно покидали свои посты, начиная с 2019 года, а в новом правительстве они практически не представлены. В новой администрации их доминирование, подошло к концу, что указывает

на потенциальные изменения в японской политике по отношению к Российской Федерации.

“Паузу” в отношениях может вызвать также неудовлетворенные стремления РФ диверсифицировать свою внешнюю политику и внешнюю торговлю с помощью Японии. Сбалансировать за счет Японии внешнюю торговлю в рамках “поворота на восток” не получилось. Торговля с Японией составляет лишь около 3% [8] российского товарооборота, а возможностей для изменения этой ситуации в краткосрочной перспективе не предоставляется ни для одной из сторон. Прямые иностранные инвестиции Японии остаются на низком уровне, и, вероятно, снизятся из-за влияния пандемии на экономические, финансовые и торговые отношения. Так, согласно прогнозу японской организации по развитию внешней торговли, прямые иностранные инвестиции Японии в Россию на конец 2020 года составят 493 миллиона долларов. Несмотря на тот факт, что данная сумма выше суммы предыдущего года на 72 миллиона, из всех стран Европейского союза, куда Япония инвестирует свой капитал, на Россию приходится наименьшая доля [4]. Также не удалось привлечь японский капитал на Дальний Восток. Японский капитал, в отличие, например, от китайского, концентрируется в европейской части России из-за более развитой инфраструктуры, большей покупательской способности и других благоприятных факторов. Внешнеполитическое сотрудничество также оказывается ограниченным в рамках нерешенности территориального вопроса и американского фактора. Если КНР и РФ смогли установить отношения, позволяющие им выступать относительно единым фронтом на международной арене (особенно в Совете Безопасности ООН), то с Японией это оказывается невозможным и маловероятным в ближайшем будущем.

Данные факты не говорят о том, что отношения Японии и России резко ухудшатся и кардинально изменятся. Япония будет занята решением собственных накопившихся внутренних проблем, начиная от устранения экономических последствий пандемии и заканчивая демографическими проблемами. Ожидается, что во внешней политике страна будет прежде всего поддерживать и укреплять отношения со своим самым значимым союзником, США, особенно в свете усиливающихся позиций Китайской Народной Республики.

Вышеперечисленные факторы позволяет предполагать, что в новых условиях курс на интенсивное взаимодействие с РФ будет все менее популярным и будет находить меньшую поддержку со стороны высшего руководства Японии, что “эпоха” Синдзо Абэ в российско-японских отношениях заканчивается.

Список источников и литературы:

1. Свет в конце премьерства: как будут развиваться отношения России и Японии. Московский центр Карнеги. URL: <https://carnegie.ru/commentary/84110>—13.04.21.
2. Biden and Japan's Suga present united front against China's assertiveness. CNBC. URL: <https://www.cnbc.com/2021/04/17/biden-and-japans-suga-project-unity-against-chinas-assertiveness.html> — 18.04.21.
3. Cabinet Office. Society 5.0. URL: https://www8.cao.go.jp/cstp/english/society5_0/index.html — 12.04.21.
4. Japan Trade and Investment Statistics. Japan External Trade Organization. URL: <https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics.html> — 12.04.21.
5. Japan's economy shrinks 4.8% in 2020 due to Covid. BBC. URL: <https://www.bbc.com/news/business-56066065>—12.04.21.
6. Press Conference by the Prime Minister. Prime Minister of Japan and His Cabinet. URL: https://japan.kantei.go.jp/99_suga/statement/202009/_00001.html — 13.04.21.
7. Readout of President Joseph R. Biden, Jr. Call with Prime Minister Yoshihide Suga of Japan. The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/01/27/readout-of-president-joseph-r-biden-jr-call-with-prime-minister-yoshihide-suga-of-japan/> — 13.04.21.
8. Russia Exports, Imports and Trade Partners. Observatory of Economic Complexity. URL: <https://oec.world/en/profile/country/rus> — 13.04.21.
9. The Cabinet. Prime Minister of Japan and His Cabinet. URL: https://japan.kantei.go.jp/99_suga/meibo/daijin/index_e.html — 13.04.21.
10. “Single mind” no more: Abe's onetime right-hand man sees his influence dwindle. JapanTimes. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2020/07/07/national/politics-diplomacy/yoshihide-suga-shinzo-abe-japan/> — 13.04.21.

Фокин Ярослав Павлович

Содержание и итоги российско-японского сближения при правительстве Синдзо Абэ

Content and results of Russian-Japanese rapprochement under the government of Shinzo Abe

Аннотация: Целью статьи является определение конкретного наполнения российско-японского сближения при правительстве С. Абэ, итогов и их причин. Автор приходит к выводу о неоднозначности достигнутых результатов и отсутствии прорывов в сотрудничестве. С одной стороны, была согласована новая отправная точка для переговоров по спорным островам, а также были достигнуты определенные результаты по сотрудничеству в сфере энергетики, совместного хозяйства на спорных островах. С другой стороны, дальнейшие переговоры по островам зашли в тупик, натолкнувшись на юридические и военно-стратегические вопросы, а экономическое сотрудничество как по политическим, так и по экономическим причинам изменилось незначительно в статистическом измерении.

Ключевые слова: Россия, Япония, правление кабинетов Синдзо Абэ, «новый подход», результаты.

Abstract: The purpose of the article is to determine the content of the Russian-Japanese rapprochement under the government of S. Abe, the results and causes of such results. The author comes to the conclusion about the ambiguity of the results achieved and the absence of breakthroughs in cooperation. On the one hand, a new starting point for negotiations on the disputed islands was agreed and certain results were achieved in cooperation in the field of energy and joint economic activity on the disputed islands. On the other hand, further negotiations on the islands stalled because of certain legal and military-strategic disputes, and economic cooperation did not improved significantly for both political and economic reasons.

Keywords: Russia, Japan, Cabinets of Shinzo Abe, “new approach”, results.

В августе 2020 года после рекордного по длительности пребывания в должности премьер-министра Японии Синдзо Абэ

объявил об уходе в отставку. Его значительный срок исполнения обязанностей был ознаменован попыткой сближения российско-японских позиций. Находясь на посту премьер-министра С. Абэ провел в общей сложности больше встреч с российским лидером, чем кто-либо из его предшественников. Были интенсифицированы контакты во многих сферах, начиная с социально-экономической и заканчивая военной. Данная статья посвящена обзору причин сближения, его содержания, результатов, а также причин подобной результативности.

Существует ряд причин, подтолкнувших стороны к интенсификации двухсторонних отношений. Важнейшей причиной, толкавшей Японию к сближению, стало стремление Синдзо Абэ решить территориальный спор и заключить мирный договор с Россией. Данное стремление было отражено в его предвыборных обещаниях, где занимало одну из важных позиций [4]. Таким образом, вопрос решения данной проблемы после избрания стал вопросом репутации и сохранения политического капитала для японского премьера.

Дополнительные стимулы к сближению между странами появились ближе к 2016 году и были связаны с новой динамикой отношений между государствами региона. Например, важной причиной, подталкивавшей японскую сторону к более тесной кооперации с Россией, стала нарастающая неопределенность в японо-американских отношениях. Данная неопределенность была вызвана непоследовательной политикой пребывавшего в тот момент на посту президента Соединенных Штатов Дональда Трампа по отношению к Японии, а также его склонностью решать проблемы с помощью угроз и давления. Так, с одной стороны, в публичных заявлениях высказывались тезисы о важнейшей роли американо-японского альянса в деле поддержания стабильности и безопасности и о решимости США выполнять союзническое обязательство по обороне Японии [3]. Кроме того, проводились совместные японо-американские военные учения. С другой стороны, заявления Д. Трампа о несправедливости условий альянса США и Японии и о недостаточности военного и финансового вклада последней [5] рождали у Токио сомнения относительно готовности США выполнить союзнические обязательства в случае кризисной ситуации. В данном контексте

стремлении к сближению с Россией можно интерпретировать как стремление к хеджированию рисков и поддержанию баланса и стабильности в регионе в целях обеспечения безопасности.

Другой причиной стремления к налаживанию отношений с Россией, которую можно выделить в данном контексте, является серьезное российско-китайское сближение, активизировавшееся после украинского кризиса и ухудшения отношений России и западных стран. Так, к 2016 году стало заметным возросшее военно-политическое взаимодействие Москвы и Пекина. Сферы кооперации двух стран затрагивали военно-техническую область, обмен военной информацией. Частым явлением также стали совместные учения вооруженных сил двух стран, примерами которых могут служить регулярные военно-морские учения «Морское взаимодействие», учения сил противоракетной обороны, многосторонние учения в рамках Шанхайской организации сотрудничества и др. В 2016 году военные учения «Морское взаимодействие» впервые прошли в Южно-Китайском море. Кроме того, важным показателем является реакция России в 2016 г. на очередное обострение ситуации вокруг спорных территорий в Южно-Китайском море, на которые выказывают претензии как Китай, так и другие страны Юго-Восточной Азии (Вьетнам, Тайвань, Малайзия, Филиппины, Бруней). Несмотря на общее сохранение нейтральной позиции по отношению к территориальным спорам между странами региона, Россия стала все более заметно критиковать позицию и роль Соединенных Штатов в данном противостоянии. Так, отмечалось неприятие патрулирования военными силами США акваторий региона в целях «обеспечения свободы судоходства» [10]. Данная позиция и возможность дальнейшего сближения России и Китая на антияпонской основе не могли не вызывать беспокойства в Токио, имеющим территориальный конфликт с Китаем и полагающейся в оборонной сфере на кооперацию с США [7]. Таким образом, стремление к сближению можно рассматривать как противодействие складыванию антияпонского блока в регионе в лице Китая и России.

С точки зрения России, сближение с Японией также несло определенные позитивные следствия. В Москве сближение с Японией могло восприниматься как возможность «прорыва блокады держав G7» вокруг страны, с одной стороны, и возможность диверсифици-

ровать отношения со странами Восточной Азии, с другой стороны. Кроме того, российская сторона возлагала значительные надежды на экономическую модернизацию и развитие регионов Сибири и Дальнего Востока. Развитие данных регионов было объявлено ключевым приоритетом России в XXI веке — следовательно, увеличение инвестиционных вложений японской стороны в строительство инфраструктуры, способное внести значительный вклад в осуществление данной цели, стало другим мотивом сближения [7].

Первый шаг к сближению с Россией был сделан японской стороной после вступления Синдзо Абэ в должность премьер-министра в 2012 году. Так, в 2013 году Синдзо Абэ нанёс первый за 10 лет официальный визит в Москву. Тем не менее, контакты несколько затихли после объявления в 2014 году Японией вместе с США, странами Европейского Союза и рядом других стран санкций в отношении России в связи с украинским кризисом, которые, однако, были более мягкими в сравнении с санкциями США и ЕС. Активное взаимодействие было возобновлено в 2016 году, когда японским правительством был объявлен «новый подход» к отношениям с Россией. Сохранив традиционную общую стратегию связки экономических отношений и разрешения территориального конфликта [6], С. Абэ попытался привлечь Россию к решению проблемы островов через демонстрацию предполагаемой выгоды от экономического сотрудничества с Японией и анонсировал курс на создание прочной базы для японо-российского экономического взаимодействия. В основу курса был положен план из восьми пунктов, предполагавший расширение сотрудничества в сферах энергетики, промышленности, медицины, градостроительства, развития малых и средних предприятий, развитие российского Дальнего Востока, а также технологические и гуманитарные обмены [1]. Кроме того, японское правительство активно различными методами призывало японский бизнес расширять сотрудничество с российскими компаниями.

Москва и Токио провели ряд саммитов, на которых были достигнуты устные соглашения по совместной хозяйственной деятельности на Курильских островах. В сентябре 2016 года Синдзо Абэ провел встречу с президентом В. Путиным в контексте Восточного экономического форума во Владивостоке. В декабре 2016 года состоялся официальный визит российского президента в Японию, в ходе

которого были достигнуты договоренности о доступе на спорные острова японских граждан, ранее проживавших там, для посещения могил предков, а также о начале переговоров о совместной хозяйственной деятельности на них. В 2017 году стороны определили пять сфер для развития экономического сотрудничества на спорных территориях: аквакультура, создание тепличных хозяйств, разработка туристических программ, строительство ветряных электростанций и утилизация мусора [8]. Кроме того, были сформированы рабочие группы по коммерческим аспектам, по созданию режима свободного передвижения между Сахалинской областью и префектурой Хоккайдо и по согласованию юридических основ реализации совместной хозяйственной деятельности. В 2016 году в Японии было учреждено министерство по делам сотрудничества с Россией в области экономики. В 2017 году стороны возобновляли встречи министров обороны и иностранных дел Японии и России в формате «два плюс два». В мае 2018 года по итогам визита Абэ в Москву было подписано 11 документов, конкретизирующих планы по взаимодействию в области цифровой экономики и повышения производительности труда, сотрудничеству в области строительства и развития городской среды.

Свидетельством сближения можно считать тот факт, что в 2018 году Япония не поддержала утверждения Лондона о причастности России к делу об отравлении бывшего сотрудника ГРУ С. Скрипаля, работавшего на британские спецслужбы. В ноябре 2018 года по итогам встречи лидеров России и Японии в Сингапуре японский премьер-министр заявил, что стороны договорились ускорить переговорный процесс по мирному договору на основе Совместной декларации 1956 года [15].

Тем не менее, в последствии каких-либо новых устных или письменных договоренностей относительно решения территориального спора не было достигнуто. Встречи лидеров в 2019 году не принесла каких-либо новых договоренностей. Ни на протяжении 2019 года, ни на протяжении 2020 года каких-либо прорывов в сфере урегулирования политических разногласий также заметно не было. В августе 2020 года во время объявления о скорой собственной отставке японский премьер-министр выразил сожаление в связи с тем фактом, что он не смог заключить мирный договор с Россией [4].

Таким образом, можно прийти к выводу, что итоги попытки сближения с точки зрения развития политических отношений и преодоления территориальных разногласий неоднозначны. С одной стороны, договоренность сторон, достигнутая на саммите в Сингапуре в 2018 году, которая заключается в согласии обеих сторон вести переговоры по мирному договору на основе Совместной декларации 1956 года, представляется крайне важной. Многие специалисты считают данную подвижку значительным шагом к сближению позиций, так как Япония де-факто соглашалась на передачу только островов Шикотана и Хабомаи [17]. Приверженность данному подходу к переговорам подтвердил и новый премьер-министр Японии Есихидэ Суга [19]. С другой стороны, дальнейших договоренностей относительно решения территориального спора достигнуто не было.

Среди препятствий, которые продолжают стоять на пути достижения итоговой договоренности, выделяется ряд ключевых разногласий. Основным разногласием остается вопрос о том, что должно произойти сначала — передача островов или заключение мирного договора. Москва выступает за юридическое признание Японией итогов Второй Мировой войны и суверенитета России над островами посредством подписания договора и дальнейшую возможную передачу островов «в качестве жеста доброй воли» [14]. Японская же сторона считает, что необходимо сначала передать острова, и лишь затем подписать мирный договор. Другим камнем преткновения остается вопрос о гарантиях не размещения на передаваемых территориях военных объектов и вооружения Соединенных Штатов. Так, обеспокоенность российской стороны вызывает возможность размещения на островах в случае их передачи комплексов противоракетной обороны [8]. Дополнительным осложнением стало принятие поправок в Конституцию России 2020 года, запрещающие отчуждение территорий и ведение переговоров о нём, которые, однако, судя по заявлениям министерства иностранных дел РФ, не изменили переговорных позиций России [9]. Эксперты в данной связи обращают внимание на оставшуюся разрешенной возможность «демаркации границ» [18]. Наконец, и Москва, и Токио отмечают в качестве важного условия поддержку решения о территориальном споре «общественностью обеих стран» [11].

Результаты сближения эпохи Абэ в военно-стратегической сфере также оказались ограничены. С одной стороны, был возобновлен формат встреч министров иностранных дел и обороны двух стран в формате «два плюс два», которые Токио проводил ранее только с союзниками. Продолжаются заходы военных судов обеих стран в порты друг друга. Страны стали активнее участвовать в совместных военных учениях, примером чего могут служить военно-морские учения в заливе Анива на Сахалине, проведенные в сентябре 2019 года [16]. Описанные выше мероприятия свидетельствуют о развитии в последние годы определенного уровня военно-стратегического доверия между странами. С другой стороны, сохраняются разногласия, препятствующие дальнейшему развитию военно-стратегического сотрудничества. Так, российская сторона демонстрирует недовольство сохраняющимся и расширяющимся военным взаимодействием Токио и Вашингтона — в частности, размещением американской системы ПРО в Японии, и японской стратегией «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона», рассматривая ее как носящую блоковый характер. Япония, со своей стороны, критикует модернизацию военной техники и военных объектов России, размещением истребителей Су-35 и военными учениями на Южно-Курильских островах [8].

Экономические результаты российско-японского сближения также можно назвать неоднозначными. С одной стороны, сближение активизировало развитие ряда совместных проектов на территории России. Так, в рамках достигнутых соглашений по совместной хозяйственной деятельности на спорных территориях были согласованы около 200 совместных проектов, до половины из которых находятся на стадии реализации [12]. Крупным инфраструктурным проектом стало приобретение консорциумом компаний из Японии Sojitz Corporation, JOIN и JATCO доли в 10% акций АО «Международный аэропорт Хабаровск» в целях его модернизации и строительства нового терминала [13]. Наиболее масштабным совместным проектом является участие японского капитала в энергетическом проекте компании НОВАТЭК «Арктик СПГ-2», 10% акций которого было приобретено консорциумом, состоящим из частной японской компании Mitsui и Японской государственной корпорацией по нефти, газу и металлу (JOGMEG).

Тем не менее, с точки зрения общей статистики, ни в сфере товарооборота, ни в сфере инвестиции не произошло прорывов: оба показателя остались на относительно низком уровне. Торговый оборот между странами в период с 2016 по 2018 года вырос с 16,4 млрд до 22,8 млрд долларов. При этом, в 2019 году данный показатель упал до 21,5 млрд долларов. В 2019 году в общем российском торговом обороте доля торгового оборота с Японией составила 3,1%. На долю России в том же году в структуре торгового оборота Японии пришлось всего около 1,5%. Объем прямых иностранных инвестиций из Японии в Россию в период с 2016 по 2019 года вырос незначительно: с 1,5 млрд до 2,1 млрд долларов. При этом пик инвестиций пришелся на 2013 год, когда объем инвестиций достиг 2,7 млрд долларов, то есть за три года до объявления С. Абэ «нового подхода» к России. В 2018 году объем прямых иностранных инвестиций из Японии в Россию составил 1,53 млрд долларов или 0,09% от инвестиций Японии во все страны мира. Объем же российских инвестиций в Японию за аналогичный период составил лишь 2 млн долларов [2].

На пути развития российско-японских экономических отношений стоит ряд преград. Причины неразвитости связаны с ухудшением международно-политической конъюнктуры, что проявляется в кризисе отношений между Россией и Западом и антироссийских санкциях. Японский бизнес в высокой степени связан с западными странами, в первую очередь, с США. При этом развитие сотрудничества с Россией увеличивает риски попадания под западные санкции. Такое положение значительно снижает мотивацию японских предпринимателей инвестировать в Россию. Среди прочих экономических факторов выделяется является конкуренция за инвестиции из Японии со стороны других стран. Японские компании более склонны инвестировать в страны с более низкой, чем в России, стоимостью рабочей силы, а также в страны с более высокой, чем в России, покупательской способностью населения и более ёмким рынком. Кроме того, можно отметить высокую конкуренцию за наиболее емкий рынок европейской части России со стороны европейских стран, в которой Япония уступает из-за логистических и некоторых других проблем, в качестве одной из ограничивающих мотивацию к сотрудничеству причин. Наконец, ещё одним фактором, сдерживающим развитие экономической кооперации,

является сравнительно низкий инвестиционный климат в России, что проявляется в значительных административных издержках, затрудненном доступе к законодательной базе для не русскоязычных предпринимателей и других проблемах.

Таким образом, можно констатировать, что попытка сближения России и Японии в 2016–2020 годах, инициированная Синдзо Абэ, не привела к какому-либо коренному сдвигу в двухсторонних отношениях. Несмотря на то, что в сферах политики, безопасности и экономического взаимодействия были достигнуты заметные успехи, прорыва не случилось, так как в каждой сфере сближение наталкивалось на значительные и труднопреодолимые препятствия. Среди таких препятствий в политической сфере можно назвать юридические и военно-стратегические разногласия по вопросам Южно-Курильских островов, в военно-стратегической сфере — вопросы японо-американского сотрудничества и военной модернизации в России, в экономической сфере — международно-политические и структурные экономические препятствия. Тем не менее, со времени сближения между странами продолжается достаточно спокойный диалог, который вряд ли будет озаглавлен как мощным ухуждением, так и значимым сближением в ближайшем будущем.

Список источников и литературы:

1. Press Conference by the Prime Minister. August 28, 2020 / Prime Minister of Japan and His Cabinet. URL: https://japan.kantei.go.jp/98_abe/statement/202008/_00004.html — 17.04.2021.
2. Joint Statement from President Donald J. Trump and Prime Minister Shinzo Abe. February 10, 2017 / U.S. Embassy and Consulate in Republic of Korea. URL: <https://kr.usembassy.gov/021017-joint-statement-president-donald-j-trump-prime-minister-shinzo-abe/> — 17.04.2021.
3. Trump renews criticism of Japan-US alliance before G20 summit. URL: <https://www.reuters.com/article/us-g20-summit-trump-japan/trump-renews-criticism-of-japan-us-alliance-before-g20-summit-idUSKCN1TS057-17.04.2021>.
4. *Василий Кашин*. Больше, чем партнерство. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/08/17/653493-bolshe-chem-partnerstvo> — 17.04.2021.
5. *Киреева А., Сушенцов А.* Российско-японское сближение: возможности и ограничения. Август 2017. Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/16991/> — 17.04.2021)

6. Абэ провалил “покупку” Курил за мирный договор с Россией. URL: <https://rueconomics.ru/349905-abe-provalil-pokupku-kuril-za-mirnyi-dogovor-s-rossiei> — 17.04.2021.
7. «Новый подход» Японии к отношениям с Россией: чего ожидать от встречи Путина и Абэ. URL: <https://russian.rt.com/article/318846-novyi-podhod-yaponii-k-otnosheniyam-s-rossiei> — 17.04.2021.
8. Путин и Абэ активизируют переговоры по мирному договору на базе декларации 1956 года. URL: <https://tass.ru/politika/5792211>–17.04.2021.
9. Россия и Япония договариваются о Курилах. В чем заключается спор? URL: <https://www.bbc.com/russian/features-46825730>–17.04.2021.
10. Лавров назвал вопрос заключения мирного договора с Японией нетипичным. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5d55353d9a794799ec74b702>–17.04.2021.
11. *Киреева А.* Россия и Япония: тернистый путь к новым отношениям. 22 июля 2019 г. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-yaponiya-ternistyuy-put-k-novym-otnosheniyam/> — 17.04.2021.
12. Япония заявила, что настроена вести переговоры с РФ на основе договоренностей в Сингапуре // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10989179> (дата обращения: 17.04.2021)
13. В МИД РФ оценили влияние поправок к Конституции на отношения с Японией. URL: <https://iz.ru/1030662/2020-07-02/v-mid-rf-otcenili-vliianie-porpravok-k-konstitutcii-na-otnosheniia-s-iaponiei> — 17.04.2021.
14. Эксперты оценили ситуацию с Южными Курилами после изменения Конституции. URL: <https://ria.ru/20200711/1574198472.html> — 17.04.2021.
15. Заявления для прессы по итогам переговоров с Премьер-министром Японии Синдзо Абэ. 22 января 2019 года. Москва. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59714>–17.04.2021.
16. Российско-японские военные учения пройдут на Сахалине. URL: <https://russian.rt.com/russia/news/664340-ucheniya-rossiya-yaponiya> — 17.04.2021.
17. Заявления для прессы по итогам российско-японских переговоров. 29 июня 2019 года. Осака. URL: <http://kremlin.ru/catalog/persons/356/events/60860>–17.04.2021.
18. Консорциум японских инвесторов присоединится к проекту строительства и эксплуатации нового терминала международного аэропорта Хабаровск. URL: http://www.airkhv.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=794:18-12-2018-konsortsium-yaponskikh-investorov-prisoedinitnya-k-proektu-stroitelstva-i-ekspluatatsii-novogo-terminala-mezhdunarodnogo-aeroporta-khabarovsk&catid=95&lang=ru&Itemid=169–17.04.2021.
19. Japanese Trade and Investment Statistics. URL: <https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics/> — 17.04.2021.

СЕКЦИЯ «РОССИЯ И СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА»

Щеголев Евгений Андреевич

Расширение доступности участия граждан в голосовании посредством внедрения новых инструментов на примере США и России: проблемы и перспективы

Increasing the availability of citizen participation in elections through the implementation of new instruments on the example of the USA and Russia: challenges and prospects

Аннотация: В статье рассматриваются имеющиеся на сегодняшний день способы осуществления волеизъявления граждан РФ и США, пути расширения доступности участия в голосовании различных групп населения, в том числе находящихся за пределами государства на момент проведения выборов. Определяются новые инструменты для голосования с использованием интернет-технологий, исследуются проблемы и перспективы их внедрения в избирательный процесс.

Ключевые слова: выборы, избирательный процесс, голосование, дистанционное электронное голосование, электронное голосование, онлайн-регистрация избирателей.

Abstract: The article discusses the currently available methods of expressing the will of citizens of the Russian Federation and the United States, ways of expanding the availability of participation in elections for various groups of the population, including those outside the state at the time of the elections. A review of new tools for voting using Internet technologies is carried out, challenges and prospects of their implementation in the electoral process are investigated.

Keywords: elections, electoral process, voting, remote e-voting, e-voting, online voter registration.

Введение

Доступность участия в голосовании является неотъемлемой частью избирательного процесса и влияет на результат выборов и политический курс страны. Несмотря на большое количество разногласий, политическое руководство США и РФ придерживаются одного вектора развития в данном вопросе: необходимо повышать явку избирателей путем использования всех имеющихся на сегодняшний день ресурсов, в том числе возможности интернет-пространства и интернет-технологий. Следует учитывать способы осуществления волеизъявления как молодого поколения, так и более старшего, для этого также необходимо внедрять новые инструменты для расширения доступности участия в голосовании.

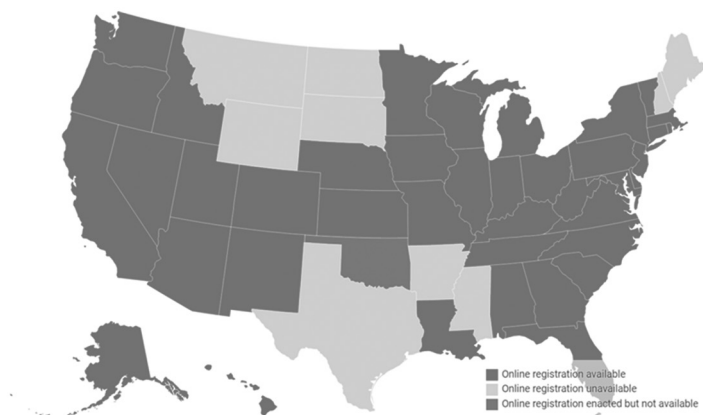
За последние годы в законодательство Российской Федерации были внесены изменения, касающиеся набора инструментов для голосования путем включения в его состав интернет-голосования, что должно повысить явку избирателей, охватив группы населения, ориентированные на использование современных интернет-технологий.

В США процесс внедрения интернет-технологий в избирательный процесс идет давно. 7 марта 2021 года Президент США подписал Указ о расширении доступа к голосованию [1], сущность которого заключается в устранении препятствий к голосованию граждан любого происхождения; продвижении и расширении доступа к многоязычной регистрации избирателей; обеспечении возможности федеральным служащим участвовать в досрочном голосовании; увеличении доступа к голосованию для сообществ коренных американцев (устранение языкового барьера и обеспечение им выхода в интернет). Данные действия говорят о заинтересованности и озабоченности политического руководства государств доступностью голосования своих граждан.

Способы голосования в Соединенных Штатах Америки

В последнее время в США растет интерес к использованию Интернета и мобильных технологий для расширения доступа к процессу голосования. Онлайн-регистрация избирателей широко распространена. По состоянию на сентябрь 2020 года [2] 40 штатов и округ Колумбия предлагают онлайн-регистрацию избирателей, штат Оклахома в настоящее время поэтапно внедряет онлайн-регистрацию. Аризона была новатором в области безбумажной регистрации избирателей, внедрив свою систему в 2002 году.

Онлайн-регистрация по штатам (по состоянию на 14 сентября 2020 года).

Рисунок 1. Онлайн-регистрация по штатам (по состоянию на 14.09.2020)

В США наряду с традиционным голосованием на участках и почтовым голосованием, которое в некоторых штатах является единственной формой осуществления волеизъявления (Орегон — с 1998 г., Колорадо — с 2013 г., Гавайи — с 2019 г., Юта — с 2020 г., Вашингтон — с 2011 г.) внедряются новые технологии в проведение голосования. Омнибеллот (OmniBallot) [3] является наиболее распространенной и доступной платформой для онлайн-голосования в США. Данная платформа была выбрана Министерством обороны США для организации оказания помощи при голосовании военнос-

лужащих; Министерством здравоохранения и социальных служб и Комиссией по содействию выборам рекомендована к применению для организации оказания помощи избирателям с ограниченными возможностями. Система была задействована на более чем 1500 выборах, обслуживая почти 2000 юрисдикций в 20 штатах.

С 2018 года в Западной Вирджинии использовалось мобильное приложение Воатц (Voatz) [4], также оно было развернуто на выборах в Денвере, Орегоне и Юте, на съезде Демократической партии Массачусетса в 2016 году и Республиканской конвенции в Юте в 2016 году. На президентских выборах 2020 года в штате Юта было использовано данное приложение в экспериментальном порядке для временно или постоянно нетрудоспособных жителей.

Способы голосования в Российской Федерации

Много лет процедура проведения выборов в России была стандартной в соответствии с Конституцией, Федеральными законами, Указами Президента [5]. В единый день голосования голосование проводится с 8 до 20 часов по местному времени субъектов РФ. Избирательные бюллетени выдаются на участке избирателям, включенным в список избирателей при предъявлении ими паспорта для осуществления волеизъявления.

Также предоставлялась возможность досрочного голосования для избирателей, не имеющих возможности проголосовать в день голосования по уважительной причине. Голосование вне помещения для голосования проводится для граждан, которые по состоянию здоровья не могут самостоятельно прийти на участок.

В 2020 году в Федеральный закон от 12.06.2002 г. «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N267-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации») были внесены изменения, касающиеся срока проведения выборов. Голосовать по закону можно будет в течение нескольких, но не более трех дней подряд [6]. Голосование по открепительным удостоверениям и досрочное голосование не будут проводиться, однако дается право проводить выборы и референдумы вне помещения для голосования на при-

домовых территориях и в местах общего пользования. Документ позволяет проводить голосование в течение двух или трех дней на выборах всех уровней. Такое решение будут принимать избиркомы в течение 10 дней после официальной публикации решения о назначении выборов или референдума [7].

Также внесены изменения в ст. 64 п. 14 «При проведении выборов в органы государственной власти, органы местного самоуправления, референдума субъекта Российской Федерации, местного референдума в случаях и порядке, которые установлены Центральной избирательной комиссией Российской Федерации, может быть предусмотрена возможность голосования избирателей, участников референдума по почте, а также посредством дистанционного электронного голосования» [8].

Депутаты Государственной думы отметили, что новые нормы должны повысить легитимность результата, ведь свой выбор сможет сделать большее количество граждан.

Также появилось нововведение — электронный сбор подписей через портал госуслуг, необходимых для регистрации кандидата или партийного списка. В сентябре 2020 года такой возможностью уже воспользовались в Чувашии, Пермском крае и Челябинской области. В данных субъектах было собрано более семи тысяч электронных подписей, все они признаны действительными. На федеральном уровне пока не рассматривается данный эксперимент.

С 2020 года дистанционное электронное голосование (ДЭГ) во время единого дня голосования было доступно лишь в Ярославской и Курской областях [9, 10], а также в Москве (выбирали муниципальных депутатов по двум округам [11]).

Онлайн-голосование по поправкам в Конституцию было доступно только в двух регионах — Москве и Нижегородской области, однако не три дня, а шесть [12]. Явка зарегистрированных на ДЭГ избирателей по Москве составила 93,14% согласно данным ЦИК РФ [13]. Из этого можно сделать вывод, что людям удобно осуществлять свой выбор онлайн.

Наряду с традиционным голосованием, дистанционное электронное голосование на выборах в Госдуму 19 сентября 2021 года планируется провести в шести регионах страны, в том числе в Москве.

Заявление на участие в ДЭГ подается избирателем через портал Госуслуг, затем в день голосования на сайте vybory.gov.ru он может осуществить свой выбор.

Проблемы и перспективы

На сегодняшний день существуют три основные причины, по которым онлайн-голосование не приняло всеобъемлющие масштабы:

- 1) Угрозы внешнего характера: невозможность гарантировать полную кибербезопасность и предотвратить вторжение в систему извне;
- 2) Угрозы внутреннего технологического характера: риски сбоя самой системы; угроза манипулирования результатами голосования акторами, имеющими доступ в систему голосования;
- 3) Проблемы низкого доверия избирателей, обусловленные как угрозами внутреннего, так и внешнего характера, ставящие под сомнение легитимность результатов голосования, которые по причине указанных угроз могут быть скомпрометированными.

В совокупности эти виды угроз могут не решить задачу, поставленную перед онлайн-голосованием и не привести к повышению явки избирателей. Если вышеперечисленные проблемы будут устранены, то скорее всего выбор избирателя будет за онлайн-голосованием, как самым удобным и доступным в любой ситуации и в любом месте нахождения избирателя.

Для реализации онлайн-систем разработчикам необходимо создать системы, которые будут более проверяемыми и прозрачными для пользователей, а также достаточно надежными.

Что касается США, то голосование посредством интернет-технологий не является нововведением, но оно пока не охватило всю страну. Не отказываясь от «старых», проверенных способов голосования Президент США в Указе от 07.03.2021 г. предписывает: «Агентства должны рассмотреть способы расширения возможностей граждан для регистрации для голосования, а также для получения информации и участия в избирательном процессе. ... в том числе через материалы агентства, веб-сайты, онлайн-формы, платформы

социальных сетей и другие точки общественного доступа — о том, как зарегистрироваться для голосования, как запросить голосование по почте и как проголосовать на предстоящих выборах» [1].

Для РФ использование интернет-технологий в осуществлении волеизъявления — новый опыт. В настоящее время не вся территория страны покрыта качественным интернетом, а в некоторых местах он не доступен, поэтому говорить о переходе на голосование с использованием интернет-технологий пока рано. Также, существует проблема старшего поколения: не все представители данной возрастной группы имеют доступ в интернет даже в больших городах и не считают это необходимостью. Тем не менее, среднее и молодое поколение, имеющее подтвержденную запись на портале Госуслуг скорее воспользуются голосованием онлайн при наличии такой возможности в их регионе.

Заключение

Для того чтобы результат голосования соответствовал принципам демократии, необходимо участие большого процента населения, а этого можно достичь путем внедрения новых способов волеизъявления народа, тех каким люди будут доверять, которые им удобны и понятны.

Интернет-голосование обладает рядом преимуществ перед традиционными способами голосования [14]:

- электронные ресурсы используются для привлечения молодежи к участию в голосовании;
- является экономически выгодным, так как снижается стоимость организации процесса голосования (изготовление, хранение, транспортировка бюллетеней; обслуживание терминалов для голосования; обучение и переподготовка сотрудников избирательных комиссий);
- позволяет повысить контроль над сотрудниками, задействованными в организации процесса голосования по причине уменьшения их количества из-за сокращения избирательных участков;
- способствует росту явки избирателей, так как является удобным и привлекательным инструментом голосования;

- повысит продуктивность голосования, так как сделает невозможным порчу бюллетеней;
- повысит стерильность голосования за счет исключения двойного или тройного голосования одного и того же избирателя;
- обеспечит тайну голосования, возможность изменять свое решение неограниченное число раз, устранил возможность продажи/покупки голоса;
- сократит до минимума время обработки бюллетеней;
- является экологичным, так как не требует использования бумаги и других материалов при проведении голосования.

Несмотря на технические и технологические сложности, голосование с помощью интернет-технологий для России это не только новый опыт, но уже практика. Существуют проблемы с охватом всей территории РФ голосованием через интернет, но они решаются. Представляется важным отметить факт положительного отношения населения России и США к процедуре интернет-голосования. Также, практический опыт США и РФ может быть использован другими государствами для совершенствования избирательного процесса.

Список источников и литературы

1. Executive Order on Promoting Access to Voting. The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2021/03/07/executive-order-on-promoting-access-to-voting/> — 10.03.21.
2. Online voter registration. Ballotpedia. URL: https://ballotpedia.org/Online_voter_registration — 23.03.21.
3. Omniballot online. Democracy Live. URL: <https://democracylive.com/omniballot-online/> — 28.02.21.
4. Voatz URL: <https://voatz.com/> — 28.02.21.
5. Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. URL: <http://www.cikrf.ru/> — 10.03.21.
6. Трехдневное голосование: как будет работать новый закон. Государственная дума. URL: <http://duma.gov.ru/news/49147/> — 10.03.21.
7. Закон Российской Федерации “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” от 31.07.2020 № 267-ФЗ // Российская газета. 2020 г. № 173.
8. Закон Российской Федерации “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации

- (с изменениями и дополнениями)” от 12.06.2002 № 67-ФЗ.— Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.— Текст: электронный.
9. Дистанционное электронное голосование. Избирательная комиссия Курской области. URL: <http://www.kursk.izbirkom.ru/kalendar-vyborov/13-sentyabrya-2020-goda/dopolnitelnye-vybory-deputata-gosudarstvennoy-dumy-federalnogo-sobraniya-rossiyskoy-federatsii-sedmo/distsionnoe-elektronnoe-golosovanie/distsionnoe-elektronnoe-golosovanie.php> — 23.03.21.
  10. Избиратели смогут проголосовать дистанционно на дополнительных выборах депутата Государственной думы России по Ярославскому одномандатному избирательному округу № 194. Избирательная комиссия Ярославской области. URL: <http://www.yaroslavl.izbirkom.ru/docs/5328/> — 23.03.21.
  11. Дополнительные выборы в Советы депутатов районов Марьино и Бабушкинский. Официальный сайт Мэра Москвы. URL: <https://www.mos.ru/city/projects/vybory2020/> — 23.03.21.
  12. Дистанционное электронное голосование. Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. URL: <http://www.cikrf.ru/analog/constitution-voting/participants/distsionnoe-elektronnoe-golosovanie/> — 23.03.21.
  13. Сведения о проводящихся выборах и референдумах. URL: http://www.vybory.izbirkom.ru/region/region/izbirkom?action=show&tvд=100100163596969&vrn=100100163596966&region=0&global=1&sub_region=0&prver=0&pronetvд=null&type=450&vibid=100100163598083—23.03.21.
  14. Ярыгин Г. О. Электронное и интернет-голосование в избирательном процессе США // США и Канада: экономика, политика, культура. 2016. № 9. С. 90–104.
  15. Мелюхин И. С. Правовые основы информационного общества (2008–2010) // Информационное общество. 2011. № 1. С. 50–58.
  16. Лапочкин Р. А. Сравнительный анализ американской, континентально-европейской и азиатской моделей электронного правительства // Известия Орловского государственного технического университета. Серия: Информационные системы и технологии. 2008. № 1–2. С. 132–134.

Юрк Алексей Владимирович

Перспективы развития российской политики в Сирии на фоне прихода к власти в США администрации Дж. Байдена

Prospects for the development of Russia's Syrian policy against
the background of Biden's administration coming to power in
the U.S.

Аннотация: Данная работа призвана определить перспективы развития политики России в Сирии, открывающиеся после смены президентской администрации в Вашингтоне. Анализируются вероятные изменения в сирийской политике США. Рассматриваются в первую очередь такие области сирийского конфликта, как работа Конституционного комитета, курдская проблема, роль Астанинского процесса, а также восстановление экономики и инфраструктуры Сирии после гражданской войны.

Ключевые слова: Россия, США, сирийский конфликт.

Abstract: This work is intended to determine the prospects for the development of Russian policy in Syria, opening up after the change of administration in Washington. Possible changes in the U.S. Syrian policy are analyzed. Such areas of the Syrian conflict as the work of the Constitutional Committee, the Kurdish problem, the role of the Astana Process, as well as the restoration of the economy and infrastructure of Syria after the devastating civil war are considered.

Keywords: Russia, the United States of America, Syrian conflict

Введение

После продолжительных пред- и поствыборных дебатов новым главой Белого дома стал представитель Демократической партии Джо Байден. В условиях ожесточённого внутривнутриполитического противостояния в США следует ждать очередного серьёзного изменения политики Вашингтона по отношению ко многим актуальным проблемам международных отношений.

Не станет исключением и сирийская проблема, имевшая едва ли не ключевое значение во всей ближневосточной политике США во время второй администрации Обамы, но несколько отодвинутая на задний план администрацией Трампа. Разумно предположить, что серьёзные изменения в политике одного из важнейших игроков не замедлят отразиться на всём состоянии сирийского конфликта, давно превратившегося в самый сложный комплекс противоречий. В подобной ситуации немаловажно будет определить возможные изменения российского внешнеполитического курса в Сирии в свете актуальных политических процессов в США.

Внешнеполитическая команда Байдена

В первую очередь, необходимо подчеркнуть тот факт, что в стремлении преодолеть внутренние противоречия и вызовы единства, обострившиеся за четыре года президентства Трампа, администрация Байдена будет больше уделять внимания внутренней политике. Внешнюю же политику «короля», в особенности в отношении второстепенных проблем, будет делать «его свита», главным образом госсекретарь и советник по национальной безопасности. В кабинете Байдена эти посты занимают Энтони Блинкен и Джейк Салливан соответственно. Важно отметить, что Блинкен и Салливан ранее работали с нынешним президентом: оба они последовательно, в 2009–2013 и 2013–2014 гг., занимали пост советника по нацбезопасности в аппарате вице-президента (а Блинкен работал с Байденом ещё в сенатском комитете по международным отношениям). Очевидно, что они полностью разделяют внешнеполитическое видение президента, и, вполне вероятно, получают возможности значительного влияния на формирование и осуществление внешнеполитического курса США.

Также стоит подчеркнуть, что Блинкен и Салливан являются как раз экспертами по Ближнему Востоку, а также отлично дополняют друг друга: первый занимает скорее либерально-интервенционистскую позицию, выступая за более жёсткий подход к нарушению прав человека, и готов в случае необходимости без колебаний применить военную силу [1], тогда как второй придерживается более умеренных и прагматичных взглядов [2].

Смена американского подхода

Чем же обернётся возвращение демократов в Белый дом для сирийского конфликта? Во-первых, мы можем предположить, что отношение демократической администрации к Сирии будет намного более идеологизированным. В этом подход администрации Байдена будет ближе к подходу Обамы и отличаться от курса прошлой администрации. Трамп в своей сирийской политике делал упор на более приземлённые, прагматичные аспекты, такие как сотрудничество правительства Башара Асада с Ираном и Россией. При Байдене же в череде обвинений в адрес Дамаска вновь выйдут на первый план те из них, что делают упор на авторитарном и диктаторском характере режима Асада, а также на бедах, которые этот режим принёс народу Сирии.

В данном контексте крайне показательно интервью, которое будущий госсекретарь Блинкен дал телеканалу CBS в мае 2020 года [3]. В нём тогда ещё отставной чиновник Госдепартамента фактически каялся за то, что администрация Обамы в Сирии потерпела неудачу, не сумев предотвратить все те несчастья, которые выпали на долю сирийцев [3]. Очевидно, что в понимании американского истеблишмента предотвратить их можно было только более решительными действиями по демонтажу режима Асада. Таким образом, от демократической администрации можно ожидать активной «работы надо ошибками» в данном направлении.

В этой связи следует также ожидать роста поддержки Соединёнными Штатами «Демократических сил Сирии» (SDF), причём не столько для борьбы с «Исламским государством» (что, конечно, останется главным формальным поводом для их сотрудничества), сколько с целью оказания влияния на правительство Башара Асада. Госсекретарь Блинкен всё в том же интервью CBS называл северо-восток Сирии «рычагом давления» США [3], который является таковым главным образом за счёт местонахождения там значительной части сирийских запасов нефти.

Кроме того, при демократах Белый дом наверняка попробует реанимировать стратегию поддержки SDF в целях укрепления альтернативного Дамаску политического центра силы в стране, с прицелом на распространение данной модели на всю территорию

страны. Стремление к чему-то подобному мы также могли видеть уже в последние годы президентства Обамы. Однако подобный шаг неизбежно подорвёт отношения с Турцией, которая всегда резко реагирует на любое усиление позиций SDF, большую часть которых составляют курдские «Отряды народной самообороны» (YPG).

Также изменятся подходы Белого дома в отношении с Тегераном. Вашингтон намеревается перезаключить «ядерную сделку», что, однако, потребует со стороны Ирана определённых уступок. Одним из наиболее очевидных вопросов, по которым Иран может на эти уступки пойти, является как раз Сирия, где ему придётся несколько убавить объёмы вмешательства в сирийский внутривластный процесс, а также своего военного присутствия в этой стране (что отвечает интересам Израиля). Эксперты ещё в декабре 2020 года отмечали повышение активности Тегерана в Сирии, нацеленную на повышение исходных ставок в торге с США, чтобы затем, в ходе переговоров, эти ставки можно было снижать более безболезненно [4]. С другой стороны, вполне возможно, что и Вашингтон в качестве ответного реверанса пойдёт на определённые уступки Тегерану по Сирии (например, закроет глаза на использование иранцами некоторых лазеек в обход «закона Цезаря»).

На такой прагматичный шаг новая администрация вполне может пойти, чтобы несколько уравновесить в Сирии позиции России, чьи действия объективно представляют для США большую геополитическую опасность, нежели активность Ирана. Уже сейчас известно, что демократы собираются жёстче реагировать при возможном возобновлении «гонок» и взаимных блокировок, подобных тем, что устраивали американские и российские военные летом 2020 года [5]. Очень может быть, что активное наземное противостояние, в связи с этим, будет только расти.

Также США выражают явное недовольство ходом работы Конституционного комитета, обвиняя Дамаск и Москву в искусственном затягивании его работы и грозя непризнанием президентских выборов в Сирии в 2021 году [6]. Кроме того, не стоит забывать и про санкционное воздействие в форме вышеупомянутого «закона Цезаря».

Таким образом, можно ожидать, что при Байдене Соединённые Штаты (по крайней мере, на первом этапе) возьмут курс на плано-

мерное выдавливание России из Сирии, пусть даже путём частичного замещения её позиций Ираном, который явно сейчас видится менее опасным и, теоретически, более договороспособным. В то же время, не стоит упускать из виду серьёзные трудности, которыми сопровождается ход переговоров по возобновлению СВПД, что, в свою очередь, может привести к некоей переориентации сирийской политики США.

Опции для России

Как же в таких обстоятельствах может повести себя Россия? Во-первых, стоит интенсифицировать работу по мирному урегулированию в Сирии. Главным образом стоит усилить давление на Дамаск, чтобы тот а) пошёл на определённые уступки в Конституционном комитете, и б) согласился на хотя бы частичную автономию курдских регионов на северо-востоке страны. До сирийского руководства необходимо донести идею о том, что на подобные меры всё равно придётся пойти, и чем раньше это произойдёт, тем более контролируемым будет этот процесс, и больше останется пространства для манёвра.

Кроме того, возможно также предпринять усилия по перехвату из рук США инициативы в деле по примирению между YPG и протурецким Курдским национальным советом. Переговоры между ними при поддержке Вашингтона идут уже с октября 2019 г., однако значимых успехов добиться пока не удалось [7]. Важно отметить, что США недовольны отсутствием прогресса в межкурдских переговорах, и планируют пересмотреть свою поддержку SDF, если подобная ситуация будет продолжаться и впредь [8]. Это, при условии достижения определённых успехов на переговорном треке, открывает для Москвы окно возможностей.

Во-вторых, необходимо поддерживать и развивать связи со странами «астанинской тройки». Потенциально возможно расширение сферы влияния Москвы в Сирии за счёт вышеупомянутого сокращения иранского военного присутствия в стране. Однако подобное расширение должно происходить на взаимовыгодной и уведомительной основе, что, учитывая опыт взаимодействия двух стран в Сирии, не станет большой проблемой.

Развитие же отношений с Турцией возможно по двум трекам: идлибскому и курдскому. Тот факт, что администрация Байдена не собирается идти на односторонние уступки по курдской проблеме, пока Анкара не откажется от С-400 (чего делать турецкая сторона тоже не собирается), открывает для России окно возможностей в плане как посредничества между YPG и Турцией, так и окончательного урегулирования ситуации в Идлибе. Разумеется, в краткие сроки придти к компромиссу в вопросах, по которым стороны придерживаются едва ли не диаметрально противоположных позиций, невозможно. Однако сложившаяся ситуация может сделать их сговорчивее, а достижение окончательного мира в Сирии — ближе.

И, наконец, в-третьих, следует продолжать работу по привлечению ресурсов на восстановление разрушенной после 10 лет гражданской войны экономики Сирии. Работа на данном направлении российским внешнеполитическим ведомством ведётся давно, однако пресловутый «закон Цезаря» сильно затрудняет достижение хоть сколь-нибудь значимых результатов. Тем не менее, это не значит, что работа не должна продолжаться. Основное внимание здесь стоит уделить странам Персидского залива, используя состояние неопределённости, в котором их правительства пребывают после прихода к власти в США администрации Байдена. Однако также не стоит забывать и о странах Евросоюза, для которых помощь в восстановлении Сирии может стать способом избавиться хотя бы от части многочисленных беженцев, тяжким грузом висящих на их экономике.

Выводы

Таким образом, благодаря на первый взгляд более жёсткому курсу администрации Байдена Россия может рассчитывать на достижение в Сирии немалых успехов. Правительство Башара Асада при поддержке Москвы и Тегерана сможет наконец поставить под свой контроль практически всю территорию Сирии, работа Конституционного комитета будет разблокирована, а восстановление сирийской экономики ускорит свои темпы. В то же время, для этого стоит правильно распорядиться имеющимися у Москвы преимуществами: будущей тактической гибкостью и прагматичностью, а также репутацией надёжного союзника и посредника.

Список источников и литературы:

1. Antony Blinken: Biden's secretary of state nominee is sharp break with Trump era // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2020/nov/23/antony-blinken-joe-biden-secretary-of-state-appointee-is-sharp-break-with-trump-era> — 19.04.21
2. Советник Джо Байдена по национальной безопасности Джейк Салливан: Какой ближневосточной политики ждать от США // RiaTaza. URL: <https://riataza.com/2021/01/19/sovetsnik-dzho-bajdena-po-nacziionalnoj-bezopasnosti-dzhejk-sallivan-kakoj-blizhnevostochnoj-politiki-zhdad-ot-ssha/> — 19.04.21.
3. Transcript: Joe Biden foreign policy adviser Antony Blinken on COVID shortfalls, failures in Syria // CBS News. URL: <https://www.cbsnews.com/news/transcript-joe-biden-foreign-policy-adviser-antony-blinken-on-covid-shortfalls-failures-in-syria/> — 19.04.21.
4. *Мардасов А.* Контртерроризм плюс: восток Сирии при президенте Байдене // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kontrterrorizm-plyus-vostok-sirii-pri-prezidente-baydene/> — 19.04.21.
5. *Rogin J.* Opinion: Biden must fix Obama's biggest foreign policy failure // The Washington Post. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/global-opinions/biden-must-fix-obamas-biggest-foreign-policy-failure/2020/09/03/ed308ee0-ee1a-11ea-99a1-71343d03bc29_story.html — 20.04.21.
6. США призывают не признавать легитимность президентских выборов в Сирии // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10907503-20.04.21>.
7. Syrian Kurds hoping for lifeline from Biden administration // Al-Monitor. URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2021/02/syria-kurds-hope-lifeline-biden-turkey-erdogan-sdf-ypg-assad.html> — 20.04.21.
8. КНС: США могут пересмотреть свою поддержку Автономной администрации, возглавляемой ПДС // RiaTaza. URL: <https://riataza.com/2021/04/06/kns-ssha-mogut-peresmotret-svoju-podderzhku-autonomnoj-administraczii-vozglavlyaevoj-pds/> — 20.04.21.

СЕКЦИЯ «РОССИЯ И ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА»

Габриелян Максим Олегович

Влияние фактора политического популизма на динамику российско-бразильских отношений

The influence of the factor of political populism on the
dynamics of Russian-Brazilian relations

Аннотация: В рамках данной статьи выявляется взаимосвязь динамики российско-бразильских отношений в условиях нахождения во власти в Бразилии популистских сил. Для проведения исследования используется модель влияния популизма на внешнюю политику, разработанная Л. Венером и К. Тиесом на примере стран латиноамериканского региона. Данный подход включает в себя идеационную трактовку популизма и ролевую теорию внешней политики. На основе модели определяются ключевые внешнеполитические приоритеты Бразилии и видение России в рамках идеологических установок популистских сил.

Ключевые слова и фразы: Россия, Бразилия, популизм, ролевая теория, эго, роль, кооперация Юг-Юг, консервативная идентичность

Abstract: This article reveals the interconnection between the dynamics of Russian-Brazilian relations in the context of populist forces in power in Brazil. The research uses the model of the nexus of populism on foreign policy developed by L. Wehner and C. Thies on the example of the countries of the Latin American region. This approach includes the ideational interpretation of populism and the role theory of foreign policy. On the basis of the model, the key foreign policy priorities of Brazil and the vision of Russia in the framework of the ideological attitudes of the populist forces are determined.

Key words and phases: Russia, Brazil, populism, role theory, ego, role, South-South cooperation, conservative identity

Политический популизм является неотъемлемой частью латиноамериканской политической культуры в целом и бразильской, в частности. Именно в латиноамериканском регионе имели место «три волны популизма» [1], позволившие составить представление о данном социально-политическом феномене, его причинах и особенностях.

Помимо внутренних предпосылок данного явления, представляет интерес «внешний» аспект. Внешняя политика отдельного государства и её традиции, нередко преломляются под «волной популизма», отражая в себе противоречия, способствующие смене собственной роли в международной структуре.

Бразилия как крупнейшее государство Латинской Америки обладает наибольшими ресурсами для проведения активной внешней политики и стремится к изменению собственного статуса на международной арене. Тем не менее, существуют препятствия для качественного изменения положения страны в международной структуре. Невозможность обеспечения стабильной модернизации выделяются как ключевая проблема.

Низкое качество модернизационных процессов способствует разочарованию общества и снижению доверия к существующим политическим силам и институтам. Данные тенденции способствуют росту антиэлитарных настроений и запросу на новую политическую фигуру, способную выразить критическое восприятие актуальных процессов.

Россию и Бразилию часто квалифицируют как «восходящие державы» [2], отмечая существующие взаимные возможности влияния на систему международных отношений. Данные сходства создают определённый взаимный интерес держав друг к другу. Поэтому необходимо выявить ключевые тенденции двусторонних отношений в условиях нахождения у власти в Бразилии популистских сил. В качестве примера приводятся администрации Л. И. Лула да Силвы и Ж. Болсонару.

Влияние популизма на внешнеполитические процессы. Теоретический аспект

Для изучения динамики отношений двух стран используется модель анализа влияния популизма на эволюцию внешней политики, разработанная на примере стран Латинской Америки Л. Венером

и К. Тиссом [3]. Предложенная модель сочетает идеационную трактовку популизма и ролевую теорию внешней политики.

Идеационный подход объясняет популизм как видение социума расколотым на антагонистические друг другу силы: «народ» и «элиту» [3]. «Народ» рассматривается как источник естественного суверенитета. Под «элитой» подразумевается косная, закрытая общность, изолированная от «народа» и не учитывающая его интересов. Альтернативой данной системе представляется выражение «общей воли» на монопольное понимание и выражение которой претендует лидер-популист. Популизм рассматривается лишь как форма донесения идей («тонкая идеология») и сочетается с системой политических ценностей («широкой идеологией»). Популизм вариативен и зависит от определяющей его «широкой идеологии» и внутривнутриполитического контекста.

Ролевая теория апеллирует к понятиям «роль», «эго» и «альтер» как ключевым при рассмотрении внешнеполитических процессов [3]. Под «ролью» подразумевается модель ожидаемого поведения государства в зависимости от существующих установок правящих элит и их идентичности. Данное поведение становится возможным при наличии собственного представления и восприятия государства и его политических элит о внешней политике и международных отношениях («эго») и их сочетании с представлениями и ожиданиями внешней среды («альтер»). «Эго» и «Альтер» достаточно широкие термины, на формирование и развитие которых влияет целый комплекс факторов. Во многом данная концепция рассматривает современную систему международных отношений как социум со своими нормами, установками и правилами, попадание в рамках которого различных сторон с разными принципами и интересами определяет их конечное положение.

К. Тисс и Л. Венер отмечают важность целого ряда факторов при изучении влияния популизма на внешнюю политику латиноамериканских государств и соотношение «ролей» [3]. В основе определения «ролей» лежит «статус» государства в международной структуре. Кроме того, предполагается градация «ролей» на «главные» и «вспомогательные». Учитывая политические реалии региона, авторы выделяют гегемонию США как значимый фактор, влияющий на внешнее поведение стран Латинской Америки. Помимо соб-

ственного восприятия, США выделяются как основной внешний источник ожиданий и признания.

Необходимо также обосновать выбор предложенных президентских администраций. Если популизм Ж. Болсонару считается общепризнанным (риторика об «элите» как источнике угрозы для «народа», симпатии известным правым популистам), то принадлежность Лула да Силвы к данному лагерю остаётся дискуссионной.

Однако на основе исследования Л. Панке избирательных кампаний 2002 и 2006 гг., мы можем выделить популистские черты в риторике Лула да Силвы [4]. Прежде всего, речь идёт об апеллировании к «силе народа» Лула да Силвой, противопоставление администрации Ф.Э. Кардозу как отражению либеральной элиты и существующего истеблишмента. Также, рассматривая риторику и политику в социально-экономических вопросах, Р.М. Маркес и А. Мендес сформулировали взгляды Лула да Силвы как «новый популизм» — сочетание популистской политики перераспределения при сохранении неолиберальной модели развития [5]. Поэтому в рамках данной работы мы можем рассмотреть и сопоставить администрации Лула да Силвы и Ж. Болсонару как лево- и правопопулистские.

Влияние популизма на эволюцию российско-бразильских отношений при администрации Л.И. да Силвы

В начале президентства Лула да Силвы Бразилия проходила через процесс трансформации внешнеполитической системы и изменения «ролей» ввиду формирования нового «эго». Период высоких цен на экспортные ресурсы привёл к «золотому веку» латиноамериканских экономик. За счёт позитивной конъюнктуры вокруг Бразилии формируется привлекательный имидж перспективного развивающегося рынка, имеющего голос в международных делах [2].

Администрация Партии Трудящихся (ПТ) привнесла новое концептуальное наполнение политики, но сохранила основной дизайн общего политического курса и социально-политических институтов. Новые правящие силы мыслили в рамках установленного ранее дискурса о демократии и перспективном экономическом развитии вкупе с привнесёнными идеями о несовершенстве системы, возможностях её мирного преобразования посредством

согласования интересов [6]. Экономический рост, демократические институты и идеологическая составляющая ПТ оформили ключевую цель, к которой стремилось новое бразильское руководство — достижение «статуса» регионального лидера и средней державы [6].

Для достижения поставленных целей формируется совокупность ключевых и вспомогательных «ролей». Прежде всего, можно выделить «роли» посредника в конфликтах, представителя стран Латинской Америки, реформатора международной структуры и её институтов.

Данные «роли» вытекают из концепции «автономизации через диверсификацию» [7], где выводятся тезисы о стремлении Бразилии обрести «статус» независимой державы, посредника при кризисах и лидера оси «Юг-Юг». Концепция предполагала более активные внешнеполитические действия на международной арене, однако проистекала из установок предыдущих администраций. Подход происходит из вышеупомянутой «широкой идеологии» и идеи социально-ориентированной рыночной экономики. Новый внешнеполитический курс предполагал интеграцию Бразилии в систему глобального управления в качестве представителя «Глобального Юга», сочетая внешнюю политику с расширением международных контактов.

Данная логика во многом способствовала укреплению контактов с Россией. Первые тенденции к укреплению отношений обеих держав начали проследиваться в период демократизации и постепенной диверсификации 1990-х гг. при администрации Ф. Э. Кардозу [8]. Тем не менее, разворот к активизации отношений с данными странами стал возможен в результате прихода к власти администрации Лула да Силвы, которая не рассматривала отношения со странами Глобального Севера как ключевые, а стремилась к поиску различных внешнеполитических альтернатив и возможностей.

«Роль» Бразилии как реформатора международных организаций предполагала использование мультилатерализма как ключевого инструмента внешней политики. Поэтому, развитие отношений с РФ предполагало внедрение механизма многосторонних форматов. К примеру, в 2003 году в Москве прошла встреча российского руководства с делегацией «Группы Рио» [9], представлявшей прежде всего бразильскую сторону для обсуждения вопросов безопасности. Тем не менее, ключевым достижением российско-бразильских

отношений становится создание клуба БРИКС как формата для консультаций крупнейших держав развивающегося мира.

Стремление со стороны Бразилии сформировать новый многосторонний формат исходило не только из идеологических подходов ПТ, но и доминировавшего дискурса во внешнеполитической элите Бразилии. В частности, один из известных бразильских дипломатов Элио Жагуариби [10] высказывал в 1990-е гг. идеи о необходимости налаживания сотрудничества с Россией, Индией и Китаем как ключевыми «восходящими державами», а в дальнейшей перспективе с другими развивающимися странами, демонстрирующими высокие темпы экономического развития.

Бразилию выделяют как одну из наиболее заинтересованных стран в разработке и формировании клуба стран БРИК [11]. С точки зрения латиноамериканской стороны, данный формат позволит сформировать консолидированную позицию «восходящих держав» как по политическим, так и по экономическим вопросам, которая может быть выражена в международных организациях для проведения единой политики. Создание формата часто рассматривается как альтернатива формату G-7 со стороны развивающегося мира, позволяющая координировать переговорные позиции на площадке G-20 [11].

Тем не менее, с политической точки зрения, эффективность формирования формата БРИКС для выстраивания российско-бразильских отношений является предметом дискуссии. Создание формата не позволило выработать консолидированную позицию по вопросам реформирования международных институтов. Участвуя в процессе формирования БРИКС, бразильская сторона рассчитывала на благоприятствование со стороны России в отношении ряда внешнеполитических инициатив Бразилии, отвечающих ключевым интересам страны. Однако Россия и Китай скептически приняли инициативы по реформированию Совета Безопасности ООН и допуску Бразилии в данный орган [12], расцениваемому в качестве одного из ключевых приоритетов латиноамериканской страны. Бразильское внешнеполитическое «эго» не сочеталось с «альтер» Москвы, ожидавшей от Бразилии готовность взаимодействовать по общим проблемам и наращивать экономическое сотрудничество, не нарушая существующую архитектуру международных организаций, закрепляющих особое положение РФ [12].

Однако, с экономической точки зрения, развитие клуба БРИК отвечало интересам обеих сторон. Прежде всего, данный интерес выражается в развитии финансовых институтов, увеличивающих инвестирование в экономики обеих стран [13]. Данный тезис подтверждается созданием Нового Банка Развития БРИКС. Формирование данного клуба имело экономическую целесообразность и вписывалось в рамки стратегии кооперации Юг-Юг [13]. Кроме того, вынесение политических вопросов в рамки многосторонних форматов предоставило большие возможности укреплению торгово-экономических контактов в контексте двусторонних отношений. Данные тенденции прослеживались в расширении сфер взаимного сотрудничества (например, в вопросах сельского хозяйства), а также отразились в росте торгового оборота обеих стран [9].

Таким образом, мы можем утверждать, что формирование более позитивных ожиданий от России со стороны бразильских левых популистов привело к укреплению контактов с РФ и вписывалось в рамки альтерглобалистской политики диверсификации и консолидации «восходящих держав». Период 2003–2011 гг. представляется достаточно успешным для взаимного сотрудничества обеих стран ввиду благоприятствовавшей международной экономической конъюнктуры и политической воли элит. Тем не менее, попытки вынести в отношения приоритетные для бразильских левых проблемы политического характера демонстрируют ограниченность потенциала взаимодействия. Прежде всего, данная проблема вызвана несовпадением «эго» бразильских левых популистов с «альтер» РФ, которая иначе видит двусторонние отношения и положение друг друга на международной арене. Поэтому данный этап можно обозначить весьма успешным в экономических вопросах, однако достаточно противоречивым в политических аспектах.

Основные тенденции развития российско-бразильских отношений в президентство Ж. Болсонару. «Феномен консервативной идентичности»

Приход администрации Ж. Болсонару в результате президентских выборов 2018 года был обусловлен продолжавшимся кризисом модернизации и разочарованием общества в социальных

и политических институтах. В основу политической риторики Ж. Болсонару легла критика политического наследия левых администраций, проявляемого в различных сферах. Ф. Гимарайш и И. де Оливейра и Силва [14], рассматривая внешнеполитические видение бразильского правого популизма выделяют понятие «консервативной идентичности», свойственной всем правопопулистским силам последнего десятилетия. Консервативная идентичность предполагает три ключевые составляющие: критика многосторонних форматов, национализм с опорой на понятие естественного суверенитета, проведение границы свой-чужой [14]. Консервативная идентичность особо акцентирует внимание на взаимодействие с другими правыми силами (так как альтернативе международному институциональному либерализму рассматривается единение и укрепление контактов скептически настроенных сил).

В результате прихода к власти администрации Ж. Болсонару возникает новое «эго», суть которого заключается в достижении Бразилией «статуса» державы независимой от глобалистской элиты и постмодернистского восприятия социально-культурных тенденций [14]. Исходя из данного «эго», Ф. Гимарайш и И. де Оливейра и Силва выделяют три «роли», свойственные внешней политике Болсонару: антиглобалистская, националистическая (ставка на национальный суверенитет), враждебная (негативное восприятие стран с левыми правительствами вплоть до прямой конфронтации) [14].

Стоит отметить, что администрацию Ж. Болсонару нельзя определить как популистскую в полной мере. Правые популисты составляют лишь одну из групп администрации, известную как «министры-олавитес» [15]. Помимо данных министров, кабинет представлен тремя группировками среди которых выделяют следующие блоки: военные (во главе с вице-президентом Антониу Амильту Моурау), экономисты (во главе с Паулу Гедесом) и ставленники Национального Конгресса (представители парламентских партий) [15]. Данные силы не поддерживают популистское видение внешней политики и придерживаются прагматического подхода. Военные и экономисты продвигают «роли» государства-гаранта региональной безопасности, а также страны, стремящейся преодолеть структурную экономическую рецессию. Данные «роли»

вступают в конфликт с популистскими «ролями» и способствуют нестабильности внешнеполитической системы.

Проблемой нового популистского подхода в контексте выстраивания российско-бразильских отношений является сложность понимания места РФ в рамках консервативной идентичности и дихотомии свой-чужой. К примеру, экс-министр иностранных дел администрации Ж. Болсонару Эрнесто Араужу призывал к заключению «христианского пакта» с Россией [16]. В то же время, философ Олаву ди Карвальо, известный своим влиянием на окружение президента [17], выступает с жёсткой критикой РФ и её внешней политики. Определение России в данной дихотомии осложняет и фактор нестабильных отношений РФ с рядом стран, где у власти находились правопопулистские силы, которые в Бразилии рассматриваются как союзные (США, ряд стран ЕС и т.д.).

Данные противоречия выявляются при выстраивании отношений. Первым вопросом повестки стала проблема венесуэльского кризиса и влияния двух стран на его преодоление. Руководство Бразилии критиковало РФ за позицию по ситуации в Венесуэле [18], демонстрируя приоритетность консервативной идентичности и солидарность с установками правых популистов в США. Однако в связи с проведением саммита БРИКС и стремлением сохранить торговые связи, продвигаемые блоком экономистов, Россия была исключена из дебатов по проблеме [18]. Данный факт можно объяснить как отсутствием консенсуса по отношению с Россией со стороны популистов, так и отстаиванием «роли» страны, ищущей выход из кризиса.

Дальнейшая эволюция двусторонних отношений также демонстрирует курс на приоритетность «ролей», связанных с вопросами безопасности и экономической кооперации о чём свидетельствуют договорённости двух стран о реформировании ВТО [19] и соглашения на углубление повестки БРИКС. Кроме того, стоит отметить популяризацию отношений с Россией в рамках информационную кампании Ж. Болсонару. Нынешняя администрация использовала образ президента РФ В. В. Путина в рамках пиара бразильской программы борьбы с пандемией коронавируса [20], что свидетельствует о стремлении к позитивному восприятию России со стороны Бразилии.

Пример отношений с Россией представляет собой уникальную ситуацию, несовпадения реалий с популистской риторикой и осмыслением международных отношений. Отсутствие данного сочетания способствовало изменению характера отношений и приоритетности более прагматичного подхода. Уход в отставку Э. Араужу [21] и назначение новым министром иностранных дел кадрового дипломата Карлоса Альберто Франсы и его внешнеполитические установки позволяют говорить о возврате к центризму во внешней политике, что отразится в дальнейшем характере отношений с Россией.

Выводы

Популистская риторика, приводит к различным подходам внешней политики. Формирование «ролей» зависит от «широкой идеологии» и внутреннего контекста. В случае Лула да Силвы «роли» были сформированы в рамках благоприятного контекста и целостного видения внешней политики. Россия вписывалась в модель перераспределения и кооперации «Юг-Юг», что дало потенциал двусторонним отношениям. Ситуация при Ж. Болсонару свидетельствует о столкновении «ролей» и отсутствии внятной стратегии. Отношения двух стран зависят от отдельных вопросов, где Бразилия демонстрирует различные «роли».

Тем не менее, существует ключевое сходство отношений с Россией при двух администрациях — успешность торгово-экономической повестки при противоречивых результатах в политических вопросах. Российская сторона оказывалась в стороне от политических инициатив обеих популистских администраций, демонстрируя несовпадение ожиданий бразильской стороны с действительно существующей позицией России. Поэтому, стремление внедрить популистские нарративы в данные отношения не приводят к конкретным политическим результатам.

Список источников и литературы

1. *Gratius S. La*” tercera ola populista” de Am̄rica Latina // FRIDE. 2007. URL: https://www.academia.edu/download/42469813/La_tercera_ola_populista_de_Amrica_Latin20160209-25129-13dj5fo.pdf

2. *Stuenkel O.* Emerging powers and status: The case of the first BRICs summit // Asian Perspective. 2014. URL: <https://muse.jhu.edu/article/713973/summary>
3. *Wehner L. E., Thies C. G.* The nexus of populism and foreign policy: The case of Latin America // International Relations. 2020. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0047117820944430>
4. *Panke L.* Análise comparativa entre as campanhas eleitorais dos brasileiros Dilma Rousseff e Luiz Inácio Lula da Silva // ComHumanitas: revista científica de comunicaciyn. 2012. URL: <http://www.comhumanitas.org/index.php/comhumanitas/article/view/4>
5. *Marques R. M., Mendes B.* O social no governo Lula: a construção de um novo populismo em tempos de aplicação de uma agenda neoliberal // Brazilian Journal of Political Economy. 2006. URL: https://www.scielo.br/scielo.php?pid=S0101-31572006000100004&script=sci_arttext
6. *Deciancio M.* Regional leadership through global channels: autonomy, diversification and acceptance // EEN Workshop Report. 2012. URL: https://www.academia.edu/download/45099823/GREEN_Deciancio_Final.pdf
7. *Vigevani T., Cepaluni G.* A política externa de Lula da Silva: a estratégia da autonomia pela diversificação // Contexto internacional. URL: https://www.scielo.br/scielo.php?pid=s0102-85292007000200002&script=sci_arttext
8. *Cervo A. L.* Editorial—a política exterior: de Cardoso a Lula // Revista Brasileira de Política Internacional. 2003. URL: https://www.scielo.br/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0034-73292003000100001
9. *Dobronravín N., Jeifets V.* Beyond the BRICS: Russian-Brazilian Relations since the collapse of the USSR // Pensamiento Propio. 2019. URL: <https://www.academia.edu/download/60447329/PP-49-50-web20190831-7880-1iqdhz1.pdf#page=201>
10. *Мартынов Б.* Бразилия в формате БРИКС // Свободная мысль. 2012. URL: http://www.intelros.ru/pdf/svobodnay_misl/11-12-2012/03.pdf
11. *Mostafa G., Mahmood M.* The rise of the BRICS and their challenge to the G7 // International Journal of Emerging Markets. 2015. URL: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/IJOEM-07-2012-0063/full/html?journalCode=ijoe>
12. *Stuenkel O.* O Brasil e a reforma do Conselho de Segurança da ONU: um sonho impossível? // Brasil Post. 2014. URL: http://csnu.itaraty.gov.br/index.php?option=com_content&view=article&id=86
13. *Lima M. C., Bragatti M. C., Borges F.* Brazil in Three Periods of Foreign Policy: Between Regionalism, Multilateralism and The South-South Context // Quarterly of Latin American Economy and Trade. 2017. URL: <https://www.airitilibrary.com/Publication/alDetailedMesh?doi=d=P20130521001-201709-201709060010-201709060010-27-43>
14. *De S6 Guimarães F., De Oliveira E Silva I. D.* Far-right populism and foreign policy identity: Jair Bolsonaro's ultra-conservatism and the new politics of

- alignment // International Affairs. 2021. URL: <https://academic.oup.com/ia/article-abstract/97/2/345/6159425>
15. Oroco A. El gabinete Bolsonaro: intereses al interior del Gobierno // Celag. 2019. URL: <https://www.celag.org/el-gabinete-bolsonaro-intereses-interior-gobierno/>
  16. Chanceler propôs a Bolsonaro pacto cristão com EUA e Rússia // Valor. 16.12.2018. URL: <https://valor.globo.com/politica/noticia/2018/12/16/chanceler-propos-a-bolsonaro-pacto-cristao-com-eua-e-russia.ghtml>
  17. Olavo de Carvalho sugere que três filhos de Bolsonaro virem ministros // Último segundo. 2019. URL: <https://ultimosegundo.ig.com.br/politica/2019-04-10/olavo-de-carvalho-sugere-que-tres-filhos-de-bolsonaro-virem-ministros.html>
  18. Bolsonaro diz que 'não quis polemizar' com Rússia sobre questão na Venezuela // Estado de Minas. 28.06.2019. URL: https://www.em.com.br/app/noticia/internacional/2019/06/28/interna_internacional,1065652/bolsonaro-diz-que-nao-quis-polemizar-com-russia-sobre-questao-na-ven.shtml
  19. Россия и ее партнеры по БРИКС договорились вернуть мировой торговле правила // Российская газета. 23.07.2020. URL: <https://rg.ru/2020/07/23/strany-briks-dogovorilis-vernut-mirovoj-torgovle-pravila.html>
  20. Bolsonaro volta a divulgar elogios que recebeu de Putin, em cúpula virtual do Brics // Estado de Minas. 18.11.2020. URL: https://www.em.com.br/app/noticia/politica/2020/11/18/interna_politica,1207349/bolsonaro-volta-a-divulgar-elogios-que-recebeu-putin-cupula-brics.shtml
  21. Carlos Alberto Franco Franca substitui Ernesto no Itamaraty // Poder. 21.03.2021. URL: <https://www.poder360.com.br/governo/carlos-alberto-franco-franca-substitui-ernesto-no-itamaraty/>

Дипломатов Андрей Александрович

Российско-венесуэльские отношения в период политического кризиса в Венесуэле: актуальное состояние и перспективы

Russian-Venezuelan relations during the political crisis in Venezuela: current state and prospects

Аннотация: В данной статье проводится анализ российско-венесуэльских отношений в период политического кризиса в Венесуэле. Описываются причины сближения Москвы и Каракаса до политического кризиса в Венесуэле, причины поддержки Россией Николаса Мадуро. Также в статье проводится анализ внешнего фактора в политическом кризисе Венесуэлы, вероятный сценарий его развития и последствия для Российской Федерации.

Ключевые слова: Венесуэла, Россия, Латинская Америка, Политический кризис, Двусторонние отношения

Abstract: Venezuela, Russia, Latin America, Political crisis, Bilateral relations

Keywords: This article analyzes Russian-Venezuelan relations during the political crisis in Venezuela. The article describes the reasons for the rapprochement between Moscow and Caracas before the political crisis in Venezuela, and the reasons for Russia's support for Nicolas Maduro. The article also analyzes the external factor in the political crisis in Venezuela, the likely scenario of its development and the consequences for the Russian Federation.

В наши дни, проводя анализ внешней политики Российской Федерации несложно прийти к выводу о том, что в связи со множеством факторов, существует не так много стран, чья внешняя политика открыто выражает готовность к глубокому развитию отношений с Россией и, что самое важное, активно поддерживают Россию на международной арене, в том числе по собственной инициативе. Одной из немногих стран, подходящих под указанные критерии, является Венесуэла. Фактически, эта страна является потенциальным «портом» России в Латинскую Америку, но при этом

в стране уже несколько лет подряд бушует острый политический кризис, который Россия не может игнорировать.

Укрепление двусторонних отношений России и Венесуэлы начались задолго до политического кризиса в последней. Во многом это произошло по инициативе венесуэльской стороны — по итогам конфликта в Абхазии и Южной Осетии Венесуэла признала их независимость, чем заметно выделилась от многих, казалось бы, очевидных партнёров Российской Федерации, например от Республики Беларусь. В дальнейшем готовность продолжать выбранный венесуэльским правительством пророссийский курс была также продемонстрирована — в ходе выступления на радио Николас Мадуро обвинил международное сообщество в использовании «двойных стандартов» [1] в вопросе принадлежности Крымского полуострова, чем де-факто признал Крымский полуостров частью Российской Федерации. На фоне обострения отношений России с Соединёнными Штатами Америки подобные действия со стороны Венесуэлы не могли не привести к потеплению российско-венесуэльских отношений.

В 2019 году политический кризис в Венесуэле разразился с новой силой. Главной причиной послужили события 23 января 2019 года, когда новый лидер оппозиции, Хуан Гуайдо провозгласил себя исполняющим обязанности президента Венесуэлы. Это решение было не спонтанным — венесуэльская оппозиция подготовила юридическую базу [2, с.26] для объявления второго президентского срока Николаса Мадуро незаконным и передачи его полномочий Хуану Гуайдо. Главной проблемой для режима Мадуро стала активная поддержка Х. Гуайдо со стороны международного сообщества, в особенности со стороны стран Латинской Америки, Европейского Союза и Соединённых Штатов Америки. Для последних венесуэльский фактор является одним из важнейших в области внешней политики, поскольку кроме интересов в экономическом секторе он также включает в себя политическую повестку, а именно — ослабление позиции кубинского правительства [3, с.47].

Неблагонадёжную для правительства Н. Мадуро позицию также заняла и китайская сторона — для КНР очень важно получить назад финансовые средства, выделенные в кредит венесуэльской стороне. При этом, в настоящее время весомые гарантии выплаты

по выданным кредитам Венесуэльское правительство вряд ли сможет предоставить.

В самой сложной ситуации оказалось правительство Российской Федерации. Венесуэла — далеко не самый главный экономический партнёр России в Латинской Америке [2, с.28]. Например, с Аргентиной и Бразилией, чьи правительства заняли враждебную позицию в отношении правительства Мадуро, Россия имеет значительно более весомый товарооборот, чем с Венесуэлой.

Главная проблема Российской Федерации, которая активно пробирается в Латинскую Америку после напряжения Американско-Российских отношений в 2008 году состоит в том, что если она откажется поддержать Мадуро — то понесёт слишком крупные репутационные издержки [Там же]. Дело в том, что Венесуэла — союзник России на международной арене. Венесуэла одно из немногих государств, признавшая независимость пророссийских государственных формирований на территории Грузии и единственная, сделавшая это по собственной воле. Правительство Владимира Путина это помнит. Информация о прибывших для охраны Мадуро наёмниках ЧВК «Вагнер» [4] и заявление Майка Помпео о том, что Россия остановила Мадуро от бегства на Кубу [5] дают понимание, что Россия остаётся одним из немногих международных акторов, готовых оказывать Мадуро непрямую поддержку.

В данный момент политический кризис в Венесуэле перешёл в замедленное положение. Оппозиции, возглавляемой Хуаном Гуайдо, не удалось переманить на свою сторону политическую элиту страны и, что самое важное, им не удалось переманить на свою сторону армию Венесуэлы. В то же время, международное сообщество, по всей видимости, постепенно начало склоняться к мысли, что в краткосрочной перспективе Н. Мадуро власть не потеряет. Конечно, имели место локальные сообщения о поддержке оппозиции со стороны низших чинов армии [6], но это ни к чему не приводило. Серьёзной проблемой в этом вопросе для венесуэльской оппозиции является отношение к армии со стороны действующего правительства и отношение самой армии к происходящему в стране.

Сегодня сложно давать конкретные прогнозы по поводу дальнейшего развития событий в Венесуэле. Позиция международного сообщества в отношении политического кризиса в Венесуэле

и, в частности в отношении правительства Мадуро, вероятно, не изменится. Это хорошо демонстрирует отсутствие серьёзных изменений в политике «Венесуэльского вопроса» в Аргентинской политике после последних президентских выборов, на которых победил Альберто Фернандес. В ходе этих выборов Фернандес получал активную поддержку со стороны Кристины Фернандес де Киришнер которая, будучи президентом Аргентины поддерживала «дружеские» отношения с Венесуэлой. Хорошим примером отсутствия перспектив реального потепления в аргентино-венесуэльских отношениях также может служить выход Аргентины из «Группы Лимы» [7], который был аргументирован отсутствием результатов деятельности организации, а не признанием легитимности Н. Мадуро. При этом, деятельность Венесуэлы в Mercosur по-прежнему приостановлена, что является одним из серьёзнейших для Венесуэлы фактом международной изоляции.

При этом также не наблюдается значительных изменений во внутривнутриполитической обстановке в Венесуэле. Среди венесуэльского электората ощущается накопление усталости ссылка?. Перспективы каких-либо изменений в настроениях венесуэльского общества пока отсутствуют, тем не менее, сегодня можно отметить временность удержания власти Николасом Мадуро ссылка?. Вероятно, в ближайшие несколько лет ситуация может сильно измениться по экономическим причинам. Международные санкции ещё не нанесли тот ущерб Венесуэльской экономике [2, с.29] (учитывая, что именно экономические проблемы и превели в 2018 году венесуэльскую оппозицию к реальной перспективе придти к власти [8, с.53]), при котором элита чавистов не выдержит и перейдёт на сторону оппозиции. За несколько лет экономическая ситуация может ухудшиться настолько сильно, что на сторону оппозиции могут начать переходить высшие военные чины, что будет означать падение режима Мадуро. Потому что Чавизм — есть армия, и без её поддержки он не может существовать.

Сегодня венесуэльский вопрос играет важную роль в латиноамериканской политике Российской Федерации. В случае поражения администрации Н. Мадуро отношения Венесуэлы с Россией явно настигнет регресс в связи с игнорированием российским правительством венесуэльской оппозиции. При этом, Российская

Федерация уже не может отказаться от поддержки администрации Н. Мадуро — данный шаг запомнят все латиноамериканские политики, включая расположенных к сотрудничеству с Россией [2, с.28] и, в том числе, с Венесуэлой. Последнее сможет серьёзно укрепить положение Соединённых Штатов в Латинской Америке и усугубить российские позиции. Вероятно, Российской Федерации придётся искать решение проблемы вне Венесуэлы — в диалоге с другими государствами Латинской Америки и Европейского Союза.

Важное место в будущем российско-венесуэльских отношений займёт возможность диалога с венесуэльской оппозицией. Россия изначально была лишена возможности для политического манёвра в связи с отказом от диалога с политическими оппонентами Николаса Мадуро. Сейчас же, мы можем говорить о том, что ситуация с положением венесуэльской оппозиции в ближайшем будущем подвергнется серьёзным изменениям. Европейский Союз уже прекратил признавать Хуана Гуайдо как легитимного исполняющего обязанности президента Венесуэлы с 7 января 2021 года [9] и этим де-факто признал, что администрация Н. Мадуро хоть и ненадолго, но выдержала острую фазу политического кризиса и смогла удержать политическую элиту страны на своей стороне.

Тем не менее Каракас не смог и не сможет обеспечить себе гарантии выживания на будущее, поскольку это уже невозможно. Элита Боливарской республики — военные, и именно военные прямо сейчас претерпевают кадровое обновление. Армейские посты постепенно занимают новые люди в рядах которых отсутствует идеологическая лояльность Уго Чавесу и его преемнику Николасу Мадуро. Именно на настроения новых военных кадров могут оказать влияние экономические проблемы и санкции, введённых против действующей администрации.

Одновременно с этим оппозиция Венесуэлы продолжит бороться за власть, претерпев определённые изменения. Одним из важнейших изменений, вероятно, будет поиск нового лидера — Хуан Гайдо утратил пост главы венесуэльского парламента после декабрьских выборов, а международного авторитета завоевать так и не смог. Поддержка извне явно не прекратится, а политика США в отношении Венесуэлы после победы на выборах Дж. Байдена в 2020 году вряд ли изменится. Поздравления Дж. Байдену от Н. Мадуро с победой

на выборах [10] были скорее проявлением радости от поражения Д. Трампа, а не надеждой на диалог.

Подводя итог, важно акцентировать внимание на необходимости для Российской Федерации найти выход из сложившегося положения, в котором Кремль поддерживает заранее проигравшую сторону. В ближайшие годы российской стороне придётся провести серьёзную работу для того, чтобы если и не спровоцировать транзит власти в Венесуэле к пророссийской стороне, то хотя бы для того, чтобы не позволить сложиться будущему транзиту власти к победе прозападной стороны политического столкновения в Венесуэле, который будет означать провал для российской внешней политики в Латинской Америке.

Список литературы:

1. Мадуро поздравил Байдена с победой на выборах в США, Российская Газеты. URL: <https://rg.ru/2020/11/08/maduro-pozdravil-bajdena-s-pobedoj-na-vyborah-v-ssha.html> — 11.04.2021
2. Розенталь Д. М. Анатомия политического кризиса в Венесуэле // Пути к миру и безопасности. 2019. № 1(56). С. 22–33
3. Семенов В. Л. Венесуэльский кризис и Россия // Латинская Америка. 2019. № 11. С. 46–59
4. Reuters: из РФ в Венесуэлу направились бойцы “ЧВК Вагнера”, Радио Свобода. URL: <https://www.svoboda.org/a/29731166.html> — 13.03.2021
5. Помпео: Россия отговорила Мадуро от бегства на Кубу, NEWSADER. URL: <https://newsader.com/53901-pompeo-rossiya-otgovorila-maduro-ot-be/> — 19.04.2021
6. АФР: полковник армии Венесуэлы признал Гуайдо президентом страны, ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6098272>–19.04.2021
7. Аргентина вышла из Группы Лимы из-за несогласия с ее позицией по кризису в Венесуэле, ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10987237>–17.04.2021
8. Розенталь Д. М. Венесуэльский узел в латиноамериканской политике Москвы // Латинская Америка. 2018. № 10. С. 49–60
9. Евросоюз перестал признавать Хуана Гуайдо главой Венесуэлы, Euronews. URL: <https://ru.euronews.com/2021/01/07/eu-venezuela-guaidononrecognition> — 15.04.2021
10. Мадуро поздравил Байдена с победой на выборах в США, Российская Газеты. URL: <https://rg.ru/2020/11/08/maduro-pozdravil-bajdena-s-pobedoj-na-vyborah-v-ssha.html> — 15.04.2021

Николаев Юрий Викторович

Имидж России на примере образовательной и культурно-просветительской деятельности в Эквадоре на современном этапе

The image of Russia on the example of educational and cultural activities in Ecuador at the present stage

Аннотация: Развитию успешных политических контактов между государствами на сегодняшний день активно способствует культурное и образовательное сотрудничество на различных уровнях взаимодействия. В эпоху глобализации и высокой конкуренции на политической арене как никогда важно продвижение своей культуры и ее развитие за рубежом, как и сближение разных народов путем пропаганды и распространения информации о ценностях, истории, традициях и достижениях своей страны. В работе исследованы культурно-образовательная деятельность России в Эквадоре и основные моменты «мягкой силы» в латиноамериканской стране.

Ключевые слова: Эквадор, Россия, культурные отношения, образовательное сотрудничество, наука, соотечественники, университетские контакты.

Abstract: Today, the development of successful political contacts between states is actively promoted by cultural and educational cooperation at various levels of interaction. In the era of globalization and high competition in the political arena, it is more important than ever to promote one's culture and its development abroad, as well as to bring different peoples closer together by promoting and spreading information about the values, history, traditions and achievements of one's country. The article considers the cultural and educational activities of Russia in Ecuador and the main points of "soft power" in the Latin American country.

Keywords: Ecuador, Russia, cultural relations, educational cooperation, science, compatriots, university contacts

В 2020 г. исполнилось 75 лет со дня установления дипломатических отношений между Эквадором и Россией. Современные

двусторонние отношения между двумя странами на сегодняшний день развиваются в нормальном ключе, хотя и испытали за последние 20 лет влияние политической конъюнктуры и ряда других внешних факторов, складывающихся в Эквадоре. Развитию дружеских и взаимовыгодных политических и экономических отношений сегодня активно способствует установление доверительных и обоюдных культурных и образовательных контактов между Эквадором и Россией.

Первое договорное оформление культурного сотрудничества между Эквадором и СССР было установлено в 1980 г., когда две стороны договорились развивать культурные и научные связи на основе взаимного уважения суверенитета и равноправия, невмешательства во внутренние и внешние дела посредством организации культурных мероприятий с участием деятелей искусства, гастрольных выступлений, обмена делегациями ученых, преподавателей, обучающихся, обмена научными изданиями, а также сотрудничества между университетами и взаимного признания дипломов ВУЗов двух государств и документов о присвоении ученых степеней и званий [1]. С распадом Советского Союза правовая формальность двух стран потребовала перезаключения многих договорных обязательств и двусторонних решений. В результате в 1996 г. Россия и Эквадор договорились о новом соглашении [2], согласно которому, два государства обязались продолжить реализацию пунктов, заявленных в Соглашении от 1980 г. Таким образом новый документ стал своего рода обновленной и расширенной версией своего предшественника во многом за счет разбивки статей и их конкретизации и уточнения. В 1997 г. Эквадор и Россия подписали Договор об основах отношений, в котором в широком смысле характеризуется двустороннее взаимодействие по наиболее важным и основным сферам партнерства, в том числе и по культурному сотрудничеству [3].

Таким образом можем видеть, что на сегодняшний день регулирование отношений по культурно-образовательным вопросам закреплено договорными рамками.

Особую роль в развитии межгосударственных контактов играет образовательное сотрудничество, а именно обмен студентами. По состоянию на март 2001 г. на обучение студентов и аспирантов

из Эквадора российское правительство ежегодно предоставляло 50 стипендий [4]. В 2010 г. доля эквадорцев, обучающихся на очной форме в ВУЗах России составляла 256 человек [5, с. 74].

В период с 2008 по 2018 гг. число эквадорских студентов, приезжающих на обучение в ВУЗы России, колебалось: если в 2008 г. их было 271, в 2010 г. показатель снизился до 256 студентов, но уже с 2012 г. цифра начинает расти до 1135 человек в 2017/2018 гг. [6, с. 51].

Таким образом доля эквадорских студентов, обучавшихся в российских вузах с 2017 г. составила 21,3%, на втором месте Колумбия — 1117 человек (20,9%) [7, с. 38].

В 2019 г. российским правительством выделено более ста стипендий для эквадорских студентов, что стало самым высоким показателем среди государств Латинской Америки и Карибского бассейна [8].

Не меньшим спросом пользуется в России обучение на контрактной основе: в 2019 г. эквадорцам было выдано более тысячи учебных виз. В итоге, на лицо позитивная динамика увеличения числа эквадорских студентов, получающих образование в России [8].

В результате лидерство Эквадора по числу учащихся иностранных студентов в России среди стран Латинской Америки демонстрирует все большую заинтересованность эквадорских граждан в получении российского образования, принимая во внимание, что дипломы обоих государств признаются в равной степени и учитываются при трудоустройстве.

Большое число обучающихся эквадорских студентов в России объясняется очень просто — в России очень сильная техническая школа, особенно все хорошо помнят опыт СССР в подготовке иностранных технических специалистов: СПбГУ, УРФУ, СПбПУ, РУДН, МФТИ, НИЯУ МИФИ, МГТУ и пр., которые готовят компетентных технических специалистов в самых востребованных сферах. В свою очередь в Эквадоре большой дефицит квалифицированных специалистов в точных науках и инженерии. Еще одним преимуществом стала возможность проходить практику во время обучения в российских ВУЗах и иметь какие-то практические знания на выходе из него, что позволяет накопить опыт и познать все нюансы выбранной специальности [9].

Отмечается позитивная динамика в изучении русского языка в Эквадоре. Из-за постоянно растущего интереса в 2011 г. в Эквадоре при посредничестве Фонда «Русский мир» был открыт Русский Центр на базе Университета Гуаякиля по изучению и распространению русского языка и культуры, ставший первым подобным учреждением такого рода в странах Южной Америки. В помещении «Русского центра» располагается библиотека, насчитывающая около тысячи томов лучших произведений русской классической литературы. Все посетители могут также узнать последние новости о России, посетить веб-страницы российских музеев, посредством специальных компьютерных программ начать самостоятельное или дистанционное изучение русского языка [10].

Многочисленные языковые курсы имеются и при других университетах Эквадора, например, в Папском католическом университете Эквадора (Pontificia Universidad Católica del Ecuador) — одном из ведущих университетов Кито.

В конце 2012 г. в Эквадорском техническом университете (Universidad UTE) в рамках сотрудничества с Юго-Западным государственным университетом состоялся первый выпуск слушателей курсов русского языка под руководством преподавателей российского ВУЗа, тем самым ЭТУ стал 4 университетом, где русский язык добавлен в учебные программы [11].

В ходе расширения двустороннего гуманитарного сотрудничества в 2016 г. в Кито при содействии Посольства России прошла Олимпиада РУДН по многим направлениям. Таким образом 13 человек получили возможность бесплатно обучаться в России, а количество правительственных стипендий, выделяемых этой латиноамериканской стране, возросло до 80 [12].

После проведенной олимпиады было подписано Соглашение о сотрудничестве между РУДН и Национальным политехническим университетом (Escuela Politécnica Nacional), ключевым пунктом которого стало открытие в Кито первого в Латинской Америке регионального Центра русского языка и довузовской подготовки РУДН [13]. Обе стороны договорились осуществлять студенческие обмены и содействовать продвижению научных проектов.

Помимо образования и студенческого обмена важным аспектом международного сотрудничества является культура, как особая

составляющая в сближения государств, которая сегодня играет важную роль. Культурное сотрудничество между Россией и Эквадором оказало благоприятную роль в сближении и обогащении двух народов. В конце XX века был проведен ряд мероприятий, оказавших важное значение в сближении двух стран: летом 1998 г. в Кито были проведены Дни российской культуры и искусства, в 1999 г. состоялись юбилейные мероприятия, посвященные 200-летию со дня рождения А. С. Пушкина [4].

Эквадор регулярно принимает у себя труппы Российского государственного цирка, часто устраиваются показы фестивалей отечественного кино, гастроли в Кито и других крупных городах российских музыкантов.

Ежегодно во всем мире 12 апреля празднуется Международный день полета человека в космос. В Эквадоре каждый год проводятся мероприятия с участием российской стороны. Так, в апреле 2001 г. президент Эквадора Густаво Нобoa Бехарано встретился с летчиком-космонавтом В. В. Васютиным, обсудившим с президентом будущее космонавтики и возможное участие в сотрудничестве двух государств в этом вопросе. На встрече космонавт вручил президенту памятную медаль Ю. А. Гагарина. В тот же день на приеме у мэра Кито глава эквадорской столицы отметил большие заслуги российской космонавтики, а также сообщил, что в честь первого полета человека в космос, 40-летие которого отмечалось в 2001 г., одна из улиц Кито будет носить имя Ю. А. Гагарина. В этой торжественной обстановке Васютину был присвоен титул «Почетного гостя г. Кито» [14].

В апреле 2011 г. в Русском Центре прошла акция «Первый в космосе», посвященная 50-летию полета Ю. А. Гагарина, где помимо русских угощений и встреч с российскими дипломатами был показан документальный проект «Наш Гагарин» [10].

В результате можно отметить позитивные шаги в распространении среди эквадорцев информации о важных памятных событиях для всего человечества и в то же время подтолкнуть к исследованию космоса ученых из Эквадора и привлечь финансовые средства для его совместного изучения.

Особую роль эквадорцы отводят памяти предков и исторической памяти. Тут важно отметить проведение в Эквадоре каждый

год мероприятий, посвященных Дню Победы. Эквадорцы чтят память всех советских героев и участников Великой Отечественной войны и придают особую роль в сохранении памяти советских солдат. В 2015 г. в Эквадоре состоялся ряд мероприятий, посвященных празднованию 70-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне. Во многих городах страны прошли кинофестивали «70 лет Победы. Фильмы о войне». 8 и 9 мая в Кито были организованы фотовыставки и показ документальных материалов, а также прошел концерт с участием Национального симфонического оркестра Эквадора, где звучали песни военных лет [15]. По случаю 75-летия установления дипломатических отношений в 2020 г. МИД России провел виртуальную выставку документов и фотографий, отметив, что юбилей двусторонних отношений совпал с круглой датой Победы в Великой Отечественной войне и поблагодарил Эквадор за поддержку российской резолюции в ГА ООН о борьбе с героизацией нацизма и ту роль, которую оказывает латиноамериканское государство в противостоянии попыткам фальсификации истории Второй мировой войны и реабилитации нацизма [16].

Важно подчеркнуть, что 10 мая 1945 г. президент Эквадора Хосе Веласко Ибарра направил советскому руководству поздравления с «блестящей победой русской армии, вдохновленной идеалами коренного переустройства и восстановления мира на основе равенства и свободы личности» [17]. В результате Эквадор, объявивший войну в начале 1945 г. Германии и Японии, вел с самого начала последовательный курс в неприятии нацизма и его последующих идей возрождения.

Каждый год Посольство России в Кито проводит торжественные и памятные мероприятия при участии широкого круга лиц. Организуются выставки фотографий и документов, проводятся концерты, дискуссии и исторические экскурсии для всех желающих. Тем самым реализуется работа по сохранению исторической памяти среди эквадорского населения.

Культурное взаимодействие невозможно без проведения национальных праздников и торжественных событий, посвященных особым датам и ознакомления с традициями и обычаями своей страны за рубежом.

Ежегодно Посольство России в феврале проводит мероприятия, посвященные Дню дипломатического работника. Как правило наши дипломаты проводят встречи со слушателями Дипломатической Академии Эквадора и лекции о внешней политике России и состоянии российско-эквадорских отношений. В эту знаменательную дату проводятся выставки архивных документов МИД России, посвященных дипломатическим отношениям России и Эквадора [18].

Важно отметить проведение в Эквадоре ряда других российских национальных праздников, ярко описывающих российскую культуру и историю. 11 июня 2008 г. Посольством России в Кито был проведен государственный прием по случаю Дня России, где присутствовали высокопоставленные политики и военные, главы дипломатических и консульских представительств, аккредитованных в Эквадоре, общественные деятели, а также проживающие в стране соотечественники и активисты общества дружбы Эквадор — Россия. В зале отеля, в котором проводился прием, была развернута красочная фотовыставка, посвященная «Году семьи» в России, гостям раздавались приложения к газете *El Comercio*, посвященные России. По ходу мероприятия демонстрировались фотографии с живописными уголками российской природы и городов под аккомпанементы известной классической российской музыки [19].

В 2016 г. ко Дню народного единства в Кито открылся кинофестиваль, который в течение нескольких месяцев транслировал известные фильмы российских и советских кинематографистов в нескольких эквадорских городах. Эквадорские зрители отметили достижения российского кинематографа и подчеркнули глубокий смысл российских фильмов [20].

Определенную культурно-ознакомительную лепту вносят города-побратимы, главная цель которых в обмене делегациями, художественными и спортивными коллективами, выставками, литературой, кинофильмами, фотоматериалами о жизни городов и информацией об опыте ведения городского хозяйства. В октябре 2009 г. было подписано Соглашение о городах-побратимах между Владивостоком и эквадорским городом Манта, основными направлениями были отмечены вопросы экономического и торгового партнерства, развитие контактов в гуманитарной сфере, в области спорта, туризма, образования и культуры. Важное сходство между

Владивостоком и Мантой — выход к морю, оба города являются крупнейшими торговыми портами, а также находятся в важных географических районах по обе стороны Тихого океана [21].

24 ноября 2012 г. вступило в силу Соглашение между Россией и Эквадором об условиях отказа от визовых формальностей при взаимных поездках граждан двух стран, подписанное в 2010 г. В соответствии с этим Соглашением граждане России и Эквадора, являющиеся владельцами действительных паспортов, дающих право на пересечение границы, могут въезжать, выезжать, следовать транзитом и пребывать на территории другого государства без виз до 90 дней в течение каждого периода сроком 180 дней [22]. Во многом такие мероприятия со стороны государства помогают открыть для двух народов новые культуры, упростив все визовые рамки и ограничения.

Культурное обогащение подкрепляется наличием большого числа российских православных соотечественников в Эквадоре. С 2008 г. в Кито функционирует Свято-Троицкий приход Русской Православной Церкви. В том же году состоялся визит в Эквадор председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата и Митрополита Смоленского и Калининградского, ныне Святейшего Патриарха Кирилла. С мая 2009 г. в Кито официально стала действовать Русская православная церковь Московского Патриархата [15].

Активную роль в распространении российской культуры играют и сами эквадорцы. В марте 2008 г. в российском Посольстве в Кито по Указу Президента В. В. Путина была вручена медаль Пушкина бывшему премьер-министру Эквадора (2005–2006 гг.), председателю совета директоров газеты *El Telígrafo* А. Кастильо за укрепление культурного взаимодействия и пропаганду русского языка в Эквадоре. Стоит заметить, что сам А. Кастильо в 1960-е гг. получил экономическое образование в СССР и по сей день остается основным рупором России в Эквадоре. Этой же медали были удостоены Президент общества дружбы Эквадор–Россия, Президент ассоциации выпускников российских (советских) вузов Х. Идальго [23] и бывший посол Эквадора в Москве П. Чавес Савала за большой личный вклад в укрепление культурных связей и распространение русского языка [24].

Как результат стоит подчеркнуть, что за продвижением имиджа России в Эквадоре, как правило, стоит государство и его различные структуры. Непосредственную роль также оказывают сами соотечественники, однако основную позицию по этому вопросу занимает власть.

Подводя итоги, важно отметить возрастающую с каждым годом роль русской культуры и влияние российского образования на развитие экономики Эквадора. Постепенно растущее число эквадорских студентов, обучающихся в России, демонстрирует все большую заинтересованность в изучении русского языка, культуры, истории и ценностей нашего государства. Подкрепление контактов присутствием РПЦ в Эквадоре и поддержка духовных и дружеских связей с российскими соотечественниками укрепляют в целом хорошие узы партнерства и некоего добрососедства длиной в тысячи километров между народами двух настолько разных, но близких идеалами и устремлениями государств земного шара.

Список источников и литературы:

1. Соглашение о культурном и научном сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Эквадор. 15.02.1980. Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-3/58674?_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=эквадор&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1-01.03.21.
2. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Эквадор о культурном и научном сотрудничестве. 24.04.1996. Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-2/47756?_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=эквадор&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1-01.03.21.
3. Договор об основах отношений между Российской Федерацией и Республикой Эквадор. 25.09.1997. Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/

- international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-2/58688?_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=эквадор&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1-02.03.21.
4. Культурные связи. Республика Эквадор. 13.03.2001. Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/maps/ec/-/asset_publisher/CFYBCMnKwk3G/content/id/588512-02.03.21.
  5. *Арефьев А. Л., Шереги Ф. Э.* Иностранцы студенты в российских вузах. Министерство образования и науки Российской Федерации. М.: Центр социологических исследований, 2014. 228 с.
  6. Экспорт российских образовательных услуг: Статистический сборник. Выпуск 9 / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. М.: Центр социологических исследований, 2019. 536 с.
  7. Обучение иностранных граждан в образовательных организациях высшего образования Российской Федерации: Статистический сборник. Выпуск 16 / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. М.: Центр социологических исследований, 2019. 208 с.
  8. Российско-эквадорские отношения. Посольство Российской Федерации в Эквадоре. URL: <https://ecuador.mid.ru/rossijsko-ekvadorskietoosenia1-03.03.21>.
  9. Почему молодежь Эквадора выбирает российские вузы? Форпост Северо-Запад. URL: <https://forpost-sz.ru/a/2020-05-08/pochemu-molodezh-ehkvadora-vybirayet-rossijskie-vuzy-03.03.21>.
  10. Первый «Русский Центр» в Южной Америке. Республика Эквадор. 11.04.2011. Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/maps/ec/-/asset_publisher/CFYBCMnKwk3G/content/id/211738-04.03.21.
  11. Первый выпуск. Республика Эквадор. 19.12.2012. Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/maps/ec/-/asset_publisher/CFYBCMnKwk3G/content/id/129590-04.03.21.
  12. Олимпиада РУДН в Эквадоре. Республика Эквадор. 23.06.2016. Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/maps/ec/-/asset_publisher/CFYBCMnKwk3G/content/id/2417707-04.03.21.
  13. В Эквадоре открывается Центр русского языка. Республика Эквадор. 29.11.2016. Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/maps/ec/-/asset_publisher/CFYBCMnKwk3G/content/id/2538631-05.03.21.
  14. О пребывании в Эквадоре российского летчика-космонавта В. В. Васютина. Республика Эквадор. 04.05.2001. Министерство ино-

- странных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/maps/ec/-/asset_publisher/CFYBCMnKwk3G/content/id/583894–06.03.21.
15. Российско-эквадорские отношения. Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/ec?currentPage=main-country> — 06.03.21.
  16. Виртуальная выставка документов и фотографий, посвященная 75-летию дипломатических отношений между Российской Федерацией и Республикой Эквадор. Республика Эквадор. 15.06.2020. Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/maps/ec/-/asset_publisher/CFYBCMnKwk3G/content/id/4164835–06.03.21.
  17. Телеграмма президента Республики Эквадор Хосе Веласко Ибарра Председателю Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинину с поздравлениями по случаю победы над гитлеровской Германией. Республика Эквадор. 10.05.1945. Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/maps/ec/-/asset_publisher/CFYBCMnKwk3G/content/id/1288960–06.03.21.
  18. Посольство России в Эквадоре отмечает День Дипломата. Республика Эквадор. 15.02.2010. Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/maps/ec/-/asset_publisher/CFYBCMnKwk3G/content/id/263182–07.03.21.
  19. О праздновании Дня России в Эквадоре. Республика Эквадор. 16.06.2008. Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/maps/ec/-/asset_publisher/CFYBCMnKwk3G/content/id/334160–09.03.21.
  20. Российское кино в Эквадоре. Республика Эквадор. 28.11.2016. Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/maps/ec/-/asset_publisher/CFYBCMnKwk3G/content/id/2538409–09.03.21.
  21. Соглашение о побратимских отношениях между городом Владивостоком, Российской Федерации, и городом Манта, Республики Эквадор. Манта, Эквадор. 29.10.2009.
  22. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Эквадор об условиях отказа от визовых формальностей при взаимных поездках граждан Российской Федерации и Республики Эквадор. 24.09.2010. Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-1/45092?storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=эквадор&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1–09.03.21.

23. О вручении медали Пушкина бывшему премьер-министру (2005–2006 гг.), а ныне председателю совета директоров главного печатного органа правительства газеты «Эль Телеграфо» А. Кастильо. Республика Эквадор. 19.03.2008. Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/maps/ec/-/asset_publisher/CFYVCMnKwk3G/content/id/345294-09.03.21.
24. О вручении заместителем Министра иностранных дел России С. И. Кисляком медалей Пушкина послам Панамы и Эквадора в Москве. Республика Эквадор. 14.02.2008. Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/maps/ec/-/asset_publisher/CFYVCMnKwk3G/content/id/349010-09.03.21.

Щербакова Елена Юрьевна

«Вакцинная дипломатия» как фактор развития отношений России со странами Латинской Америки в период глобального кризиса

“Vaccine diplomacy” as a factor in development of relations between Russia and Latin American states during the global crisis

Аннотация: В рамках данной работы проводится анализ влияния расширения географии поставок вакцины «Спутник V» на отношения Российской Федерации с латиноамериканскими государствами. Последовательное развитие механизмов «мягкой силы» на латиноамериканском направлении создает условия для улучшения имиджа России в регионе и для развития сотрудничества в долгосрочной перспективе. В то же время будущее российско-латиноамериканских отношений остается неоднозначным ввиду продолжающейся «гонки вакцин» и сохраняющихся политических противоречий, которые отводятся на второй план в ходе переговоров о вакцине.

Ключевые слова: научная дипломатия, вакцина «Спутник V», коронавирус, «мягкая сила», Россия, Латинская Америка

Abstract: This article analyses the impact of the expanding geography of “Sputnik V” vaccine supplies on the relations between the Russian Federation and Latin American states. Consistent development of “soft power” mechanisms in Latin America establishes conditions for improving the image of Russia and facilitating cooperation in the long term. At the same time, relations between Russia and the countries of the region have an uncertain future because the “vaccine race” continues and lingering contradictions in the political sphere are significant, although they are not discussed within the framework of the vaccine negotiations.

Keywords: science diplomacy, “Sputnik V” vaccine, coronavirus, “soft power”, Russia, Latin America

Изначально «дипломатия вакцин» появилась как средство гуманитарной дипломатии, способствовавшей снижению напря-

женности между странами и распространению мирных инициатив на основе научного взаимодействия. Следовательно, «вакцинную дипломатию» можно определить в первую очередь как совместную разработку жизненно важных вакцин и связанных с ними технологий учеными, в том числе из стран, между которыми наблюдаются разного рода политические противоречия [1, р. 2]. Тем не менее в современных условиях это понятие претерпевает определенную трансформацию, и вакцина становится не только средством гуманитарной помощи, оказываемой вне зависимости от политических и других барьеров, но и одновременно средством распространения политического влияния, предметом конкуренции между странами.

Явление «вакцинной дипломатии» стало особенно значимым в контексте кризиса, охватившего мир вследствие пандемии COVID-19. Наряду с выгодными кредитами как инструментом экономического влияния или культурными контактами как проявлением гуманитарного сотрудничества, «дипломатия вакцин» становится в настоящее время мощным средством политического воздействия. Этим обусловлена важность учета данного фактора в международных отношениях и актуальность проводимого исследования.

Цель работы — определить значение «дипломатии вакцин» для развития российско-латиноамериканских отношений, которые носят весьма неравномерный характер и для которых углубление сотрудничества на различных направлениях может стать сигналом к выходу на качественно новый уровень.

В докладе РСМД, посвященном перспективам научной дипломатии для РФ, отмечается, что несмотря на то, что в российской практике научная дипломатия стала полноценным пунктом международной повестки лишь начиная со второй половины 2000-х гг., необходима ее активизация и вовлечение российских ученых во внешнеполитическую повестку [2, с. 19, 39]. Во время продолжающегося кризиса наука представляется чрезвычайно важным аспектом взаимодействия с другими акторами на мировой арене с целью развития сотрудничества, что позволит не только совместными усилиями преодолеть кризисные явления и их последствия, но и наладить существующие дипломатические связи, а также, возможно, установить новые.

В 2010-е гг. продолжилось наметившееся прежде выстраивание Российской Федерацией контактов с Латинской Америкой, которое заметно ускорилось после обострения международной обстановки в 2014 г. Конфликт России с США и Европейским союзом развивался как в ценностно-политической, так и в торгово-экономической плоскости, поэтому схожесть представлений РФ и ряда ключевых государств Латинской Америки о том, в каком направлении должен меняться геополитический ландшафт, обусловила возможность их заметного сближения [3, с. 23]. Одновременно отношения России с латиноамериканскими странами вынуждены развиваться в условиях возрастающего противостояния США и Китая, в котором Латинская Америка является ареной для борьбы за сферы влияния [4, с. 6]. Если первоначально этот конфликт носил преимущественно экономический характер, то в 2020 г. между странами развернулось соперничество за разработку и распространение вакцины против коронавирусной инфекции, и Россия не только не осталась в стороне, но и включилась в эту борьбу в числе первых.

Государства Латинской Америки, в свою очередь, показали достаточно высокий спрос на вакцины, что напрямую связано с особенностями эпидемиологической обстановки на этой территории: летом регион стал одним из эпицентров распространения заболевания, установив к началу сентября 2020 г. рекорд по числу инфицированных [5, с. 74]. Несвоевременные меры, предпринятые для сдерживания распространения COVID-19, а также недооценка возникшей опасности привели к большому количеству летальных исходов и усугублению системного кризиса, в котором находились и до этого большинство значимых стран региона.

Регистрация Министерством здравоохранения РФ первой в мире вакцины и сообщения о ее высокой эффективности первоначально вызвали скептическое отношение к «Спутнику V» в мировом сообществе, но уже в течение нескольких месяцев многие страны Латинской Америки сделали ставку именно на российский препарат, рассчитывая на более быстрые поставки в более значительных объемах, чем могли им предложить европейские и американские производители [6]. Помимо этого, привлекательность российской вакцины для латиноамериканских стран обусловлена более низкой ценой препарата и возможностью транспортировать и хранить

его при более высокой температуре, чем того требуют западные аналоги. Эти факторы особенно важны для государств со слабо развитой экономикой и инфраструктурой, в число которых входят большинство стран региона. Наконец, подтвержденная эффективность прививки в 91,6% также дает большое преимущество. Таким образом, латиноамериканские власти начали активно налаживать контакты по вопросам поставок вакцин, а для Российской Федерации это стало возможностью повысить доверие к выпускаемому препарату и укрепить свое положение в Латинской Америке, используя вакцину как своеобразный инструмент «мягкой силы». Для российской дипломатии это приобретает особую важность вследствие относительно слабого действия механизмов «мягкой силы» на латиноамериканском направлении.

Первой в регионе применение «Спутника V» одобрила Аргентина, зарегистрировав его в конце декабря 2020 г. Позднее Боливия, Венесуэла, Гватемала, Гондурас, Мексика, Никарагуа и Парагвай также договорились о поставках российского препарата. В начале февраля Венесуэла получила первые 100 тысяч доз, а Мексика — 200 тысяч [7]. Бразилия также ожидает уже в апреле крупную партию из 10 миллионов доз даже несмотря на то, что национальный регулятор Anvisa еще не дал разрешения на регистрацию российской вакцины [8].

После того как влиятельный британский медицинский журнал *The Lancet* подтвердил высокую эффективность вакцины, в переговоры о ее получении также вступила Колумбия [9], учитывая тот факт, что она остается ближайшим союзником США среди стран Латинской Америки. Это свидетельствует о значительных успехах российской «мягкой силы» в регионе, поскольку показывает готовность акторов отодвинуть возможные политические разногласия на второй план и отдать приоритет построению конструктивного двустороннего диалога. Несмотря на то, что правительства некоторых стран стремятся отделить переговоры о вакцине от внешнеполитических факторов (в частности, об этом говорят заявления мексиканского президента Андреса Мануэля Лопеса Обрадора и аргентинского депутата Эдуардо Вальдеса), политический эффект от происходящих событий более чем очевиден.

Подобное положение дел вызывает беспокойство общественности на Западе. Некоторые издания, например, американская медиаорганизация Politico, признают в действиях России факт применения «вакцинной дипломатии» как эффективного геополитического инструмента, при этом используя этот термин скорее с негативной коннотацией [10]. В британской Financial Times успехи российской вакцины называют «пропагандистской победой» [11], тем самым так же неодобрительно констатируя факт расширения области ее применения. Газета The New York Times уже сомневается в том, что Россия будет способна выполнить взятые на себя обязательства по поставкам вакцин, говоря об ограниченных возможностях ее производства [12]. Однако важно принять во внимание тот факт, что создание препарата децентрализовано, поэтому возможно не только на территории страны происхождения вакцины, но и на базе локальных площадок. Так, пилотное производство уже начато в Бразилии, планы по его запуску есть также в Аргентине.

Хотя распространение COVID-19 стало беспрецедентным вызовом для всего мирового сообщества и в полной мере продемонстрировало значимость «вакцинной дипломатии», на борьбе с новым коронавирусом ее возможности не ограничиваются. Россия также продолжает развивать поставки в Латинскую Америку вакцины от гриппа — в 2021 году планируется их полуторакратное увеличение [13]. Не последнюю роль в распространении фармацевтической продукции, в том числе вакцин от гриппа, играет совместный российско-никарагуанский институт Mechnikov, производящий вакцины с 2019 г. В связи с этим можно говорить о последовательном расширении Россией научного сотрудничества со странами Латинской Америки, и его активизации с началом пандемии, поскольку охвативший мир «коронакризис» показал значимость взаимодействия государств в этой сфере, и, вопреки закрытым границам, открылись новые возможности для развития более тесного сотрудничества между научными центрами и государствами в целом.

Подводя итоги, важно сказать, что развитие «вакцинной дипломатии» включает в себя взаимовыгодное для обеих рассматриваемых сторон сотрудничество. Для латиноамериканских государств

договоренности о поставках российской вакцины стали своего рода «маяком надежды» на фоне продолжающегося распространения заболевания и невозможности расширить поставки препаратов таких компаний, как BioNTech/Pfizer и Moderna. Сообщения о сравнительно меньшей эффективности китайской Coronavac и о возможных осложнениях после применения британской AstraZeneca также способствуют повышению доверия к препарату, предложенного Россией.

Следует отметить, что пандемия COVID-19 не только привела к системному мировому кризису, но и открыла дорогу к изменению мировой геополитической конфигурации. Для России, в свою очередь, поставки «Спутника V» в страны Латинской Америки — способ укрепить свое влияние на фоне продолжающегося снижения значения США в регионе. При этом процесс усиления позиций сопровождается развитием механизмов «мягкой силы», неотъемлемой частью которой является научная дипломатия, успешно применяемая Российской Федерацией через организацию поставок и производства препарата, необходимого для дальнейшего сдерживания пандемии и преодоления ее последствий. Готовность предложить больше, чем западные страны, открытость к переговорам — главные факторы успеха России на этом направлении.

Дальнейшее укрепление связей с латиноамериканскими государствами благодаря «вакцинной дипломатии» позволит развить сотрудничество и в других сферах. Безусловно, будущее отношений с Латинской Америкой не столь однозначно, так как их дальнейшее развитие сопряжено с продолжающейся «гонкой вакцин» с другими странами, в частности, Китаем, а также с возможным обострением политических противоречий, которые в ходе переговоров о поставках стремятся не учитывать.

Список источников и литературы:

1. *Hotez P.J.* “Vaccine Diplomacy”: Historical Perspectives and Future Directions // *PLoS Neglected Tropical Diseases*. Volume 8 (Issue 6): 2014. e2808.
2. Новые горизонты научной дипломатии в России: Доклад No. 63/2020 / [Г. А. Краснова; Р. О. Райнхардт; О. И. Шакиров; Д. Б. Соловьев]; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2020. 42 с.

3. Яковлев П. П. Латинская Америка на мировой геополитической карте // Вестник РУДН, серия Международные отношения, декабрь 2015, том 15, № 4. С. 20–28.
4. Пятаков А. Россия — Латинская Америка в XXI веке: трудности и противоречия сближения // *Russie.Nei.Visions*, № 119, Ифри, июль 2020. 39 с.
5. Яковлева Н. М., Яковлев П. П. Латинская Америка: дорога к коронакризису // *Контур* глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 13. № 5. С. 73–93.
6. Вакцины против коронавируса: как дела в вашей стране и в остальном мире? // BBC, Русская служба. 15.02.2021. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-56029977>–20.02.2021.
7. McCluskey M., Pozzebon S., Arias T., Lister T. Russia's Sputnik V vaccine expands its reach in Latin America // CNN. 03.03.21. URL: <https://edition.cnn.com/2021/03/03/americas/sputnik-latin-america-spreads-intl-latam/index.html> — 22.03.2021.
8. Paiva F. Vacina russa chegará em abril, informa a fabricante do imunizante no Brasil // Governo do Brasil. 02.03.21. URL: <https://estado.rs.gov.br/vacina-russa-chegara-em-abril-informa-a-fabricante-do-imunizante-no-brasil> — 22.03.2021.
9. Pozzebon S. How Russian vaccine Sputnik V spread through Latin America // CCN. 17.02.2021. URL: <https://edition.cnn.com/2021/02/17/americas/russia-putin-sputnik-vaccine-latin-america-intl/index.html> — 20.02.2021.
10. Paun C. The global vaccine arrives — and questions follow // Politico. 18.02.2021. URL: <https://www.politico.com/newsletters/global-pulse/2021/02/18/the-global-vaccine-arrives-and-questions-follow-491787>–20.02.2021.
11. Foy H. Covid vaccine diplomacy is a dilemma for foreign embassies in Russia // Financial Times. 09.03.2021. URL: <https://www.ft.com/content/b98ca94b-2584-4e12-836d-9c3ea79da536>–22.03.2021.
12. Kramer A. Rusia ofreció al mundo millones de dosis de vacuna. ¿Puede cumplir? // The New York Times. 19.02.2021. URL: <https://www.nytimes.com/es/2021/02/19/espanol/rusia-vacuna.html> — 20.02.2021.
13. Поставки российской вакцины от гриппа в Латинскую Америку увеличат до 6,5 млн доз в год // ТАСС. 17.02.2021. URL: <https://tass.ru/obschestvo/10717455>–20.02.2021.

СЕКЦИЯ «РОССИЯ И ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА»

Абахтимова Дарья Олеговна

Политический аспект реализации проекта «Северный поток-2»: интересы Германии и Австрии

Political aspect of the “Nord Stream — 2” implementation:
interests of Germany and Austria

Аннотация: «Северный поток -2» — экономический проект строительства газопровода по дну Балтийского моря. Противоречивость и геополитическая важность проекта привела к расколу многих государств «западного мира» на сторонников и противников его успешной реализации. Определенными сторонниками проекта выступают ФРГ и Австрия, которым новый газопровод выгоден с коммерческой точки зрения. Правительства данных государств активно поддерживают реализацию «Северного потока — 2» на мировой арене, однако в связи с внутривнутриполитическими событиями в России появились тревожные сигналы, связанные с критикой проекта в странах -сторонницах, в том числе в бундестаге.

Ключевые слова: «Северный поток-2», энергетическая безопасность, политизация, изменение климата

Abstract: Nord Stream 2 is an economic project which aim is to build a gas pipeline along the bottom of the Baltic Sea. The contradiction and geopolitical importance of the project led to the split of western countries into supporters and opponents of its successful implementation. Certain supporters of the project are Germany and Austria, which benefit from the new gas pipeline from a commercial point of view. The governments of these states actively back the implementation of Nord Stream 2 on the world stage, but in connection with domestic political events in Russia, there are alarming signals

related to the criticism of the project in the supporting countries, including the Bundestag.

Keywords: Nord Stream 2, energy security, politicization, climate change

«Северный поток — 2» — один из самых популярных и противоречивых экономических проектов мира. Новости о строительстве данного газопровода поступают в российские и зарубежные СМИ почти каждый день, за процессом его строительства следят не только энергетические компании, но и мировая общественность. Проект «Северный поток-2» стал настоящим яблоком раздора в Европе, привел к расколу многих государств «западного мира» на сторонников и противников его успешной реализации. Данная ситуация обуславливается целым комплексом взаимозависимых факторов, главными из которых выступают политические и экономические аспекты.

Для понимания причин политизации проекта «Северный поток — 2» и построения дальнейших прогнозов развития событий необходимо изучить политический аспект осуществления данного проекта: охарактеризовать его особенности, выявить причины строительства, определить влияние внутривнутриполитических событий в России на новый газопровод и отношение к нему в мире. Особый акцент в исследовании делается на изучении интересов ФРГ и Австрии в успешной реализации «Северного потока-2», так как именно эти государства выступают его сторонниками на мировой арене.

«Северный поток — 2»: особенности нового газопровода и причины его строительства.

«Северный поток — 2» — экспортный газопровод, строящийся по аналогии с уже существующим газопроводом «Северный поток» и проходящий по дну Балтийского моря. Согласно официальной информации о проекте [7, с.2] разработчиком выступает компания NordStream 2 AG, главный акционер — ПАО «Газпром». «Северный поток — 2», протяженностью более 1200 км, начинается с района Усть-Луги Ленинградской области и заканчивается на территории Германии в районе Грайфсвальда. Проект финан-

сируется за счет частных инвестиций европейских компаний. Основные инвесторы — ENGIE S.A.(Франция), OMV AG(Австрия), RoyalDutchShellplc(Великобритания и Нидерланды), Uniper SE(Германия) и WintershallDeaGmbH(Германия). Изначально перечисленные выше компании были также полноценными участниками/акционерами, что делало «Северный поток — 2» общеевропейским проектом. Однако в 2016 году польский антимонопольный регулятор УОКиК отказал ПАО «Газпром» в создании консорциума с пятью европейскими компаниями для строительства «Северного потока — 2», сославшись на нарушение этими компаниями справедливой конкуренции (до сих пор УОКиК проводит антимонопольное расследование по строительству газопровода). Таким образом, европейские компании на сегодняшний день выступают частными инвесторами, которые предоставляют материалы и услуги в таких сферах как металлургия, инжиниринг, строительство, трубоклада, логистика, экологические исследования и мониторинг.

Особенностью «Северного потока — 2» является то, что он не задействует транзитные страны, такие как Украина, Польша и Беларусь, что значительно облегчает транспортировку природного газа. Характерная черта данного проекта — его высокая политизация: несмотря на коммерческий характер, многие государства, в том числе Украина, Польша и США, а также Европейский Союз, рассматривают «Северный поток-2» в качестве «геополитического рычага в руках Кремля», опасаясь роста зависимости Европы от России[1, с.10].

Строительство «Северного потока-2» достаточно обосновано разработчиками и имеет целый комплекс причин, которые можно разделить на экономические, экологические и технические. Также стоит учитывать политический аспект реализации проекта и геополитические интересы сторон.

С точки зрения экономики, причина строительства нового газопровода — обеспечение безопасной и стабильной транспортировки для увеличения предложения природного газа в ответ на широкий спрос на данный ресурс в Европе. Как отмечено в официальных документах NordStream 2 AG[7, с.5], газопровод, проложенный по морскому дну, — это наиболее экологичный способ транспортировки природного газа, потому что воздействие на экосистемы меньше по сравнению с наземными альтернативами. Кроме того, использо-

вание природного газа отвечает целям ЕС по уменьшению выбросов углекислого газа и борьбе с изменением климата. Техническое состояние Газотранспортной системы (ГТС) Украины, по которой осуществляется транзит сегодня, приводит к авариям и перебоям в поставках газа, что стимулирует искать новые более модернизированные маршруты и способы постоянной транспортировки, такие как «Северный поток — 2». К техническим проблемам ГТС добавляется нестабильная политическая система Украины, последствия крымского кризиса 2014 года и состояние гражданской войны на юго-востоке данного государства, повышающие транзитные риски.

Таким образом, комплекс экономических, экологических, технических и политических причин обусловил необходимость надежного и стабильного способа транспортировки природного газа в Европу, что и стимулировало строительство нового газопровода «Северный поток — 2». Однако яркая политизация этого проекта стала главной помехой в его реализации и привела к разделу основных игроков на сторонников и противников нового газопровода.

Интересы Германии и Австрии в проекте «Северный поток-2»

Главным бенефициаром проекта «Северный поток- 2» является Германия, так как именно на территории этого государства расположен выход газопровода. ФРГ благодаря новому маршруту поставок становится «газовым хабом» Европы и распределяет природный газ между другими западноевропейскими странами [2, р. 31]. Данный проект соответствует и энергетической политике Германии: использование природного газа вместо горючего топлива (угля) отвечает цели Германии уменьшить парниковый эффект на 55% к 2030 году [3, р. 20]. Германия заинтересована и в стабильных поставках по низким ценам, которые будет обеспечивать ПАО «Газпром» с помощью «Северного потока — 2». Кроме того, две крупные немецкие компании являются частными инвесторами проекта.

Также сторонник проекта «Северный поток — 2» — Австрия. Будучи основным партнером и союзником Германии, Австрия активно поддерживает строительство нового газопровода. Так же как в Германии, австрийское правительство стремится уменьшить выбросы углекислого газа в атмосферу на 36% [4, р. 36], а природный

газ послужит заменой горючему топливу в стране. Австрия заинтересована в данном проекте, так как ее национальная нефтегазовая компания OMV является крупным частным инвестором проекта. Кроме того, австрийский Баумгартен благодаря новому газопроводу станет эффективным «газовым хабом» в Европе.

Для сторонников «Северного потока — 2» данный проект в первую очередь экономический и, учитывая будущую выгоду, они стремятся к его успешной реализации. Правительства ФРГ и Австрии защищают этот инфраструктурный проект на мировой арене, что дает надежды на скорое завершение строительства и запуск газопровода. Важно отметить, что Германия, поддерживая проект, бросает вызов противникам нового газопровода — США, Польше, балтийским странам, и наращивает энергетические связи с Россией, что приводит к ее отколу от «западного лагеря».

Влияние внутривнутриполитических событий в России на отношение к «Северному потоку — 2» на мировой арене

Политизация проекта «Северный поток — 2» заметна при рассмотрении влияния внутривнутриполитические события в России на строительство газопровода и отношение к нему в мире. «Отравление» российского блогера и оппозиционера А. Навального использовалось западными политиками как повод заблокировать или заморозить реализацию проекта [6]. 17 сентября 2020 года Европарламент призвал в своей резолюции к отказу от проекта «Северный поток — 2», однако она не была принята, так как против проголосовали Австрия, ФРГ и Чехия, главные сторонники проекта.

В Германии в ответ на отравление А. Навального усилилась критика строительства нового газопровода. Партия «Зеленые/Союз 90-х» потребовала заморозить проект «Северный поток-2» из-за этого инцидента, назвав его «очевидным покушением на убийство структурами Кремля». Несмотря на критику, позиция канцлеров Германии и Австрии по отношению к проекту строительства нового газопровода не изменилась. Ангела Меркель призвала не связывать отравление А. Навального с реализацией коммерческого проекта «Северный поток — 2», тем самым подтвердив сотрудничество с Россией в этом взаимовыгодном проекте.

Новый виток противоречий по поводу проекта «Северный поток–2» был связан с задержанием А. Навального и подавлением протестов его сторонников по всей России. Правительства западных стран осудили действия российских властей, а противники строительства нового газопровода не преминули воспользоваться этими поводами для блокирования реализации проекта.

На арест Навального и несанкционированные митинги в России активно отреагировали и главные критики проекта «Северный поток — 2» в ФРГ — партия «Зеленые/Союз-90-х». Внешнеполитический эксперт фракции «зеленых» в бундестаге Омид Нурипур 18 января 2021 года заявил: «Тот факт, что одно только присутствие Навального в Москве вызывает столь острую реакцию Кремля, показывает всю абсурдность передачи энергетической безопасности Германии в руки «Газпрома»» [5]. Кроме того, депутат бундестага от фракции Свободной демократической партии Германии, Рената Альт, предложила внести мораторий на достройку и запуск нового трубопровода для обеспечения защиты прав и свобод человека в России и борьбы с «силовыми методами Кремля».

Несмотря на продолжающуюся критику, как внутренней оппозиции, так и мирового сообщества, позиция правительства Германии по поводу проекта «Северный поток — 2» после ареста А. Навального не изменилась. Министр экономики и энергетики ФРГ, Петер Альтмайер, призвал не связывать реализацию проекта «Северный поток-2» с данной ситуацией. Австрийский канцлер, Себастьян Курц, также высказался о дальнейшей поддержке реализации «Северного потока — 2», взаимовыгодного экономического проекта, несмотря на «дело Навального». Благодаря поддержке основных сторонников проекта остаются надежды на успешную достройку и запуск нового газопровода, который сейчас построен на 94% согласно заявлению ПАО «Газпром». Будущее газопровода зависит от обсуждения условий запуска и эксплуатации, где, высоко вероятно, будет учтена критика представителей бундестага. В целом, стоит отметить, что давление на Россию в связи с внутривнутриполитическими событиями, выражаемое в критике и блокировке «Северного потока — 2», — неэффективный метод, о чем не раз утверждали и Ангела Меркель, и представители СДПГ.

Таким образом, анализ политического аспекта реализации проекта «Северный поток — 2» показывает роль России на рынке энергоресурсов Европы и иллюстрирует укрепление взаимоотношений России с ФРГ и Австрией. Интересы ФРГ и Австрии в реализации проекта «Северный поток-2» преимущественно экономические, а также затрагивают сферу экологии, однако именно их правительства вынуждены защищать проект от политизации на мировой арене. Влияние внутривнутриполитических событий в России на отношение к «Северному потоку — 2» доказывает высокую политизацию данного российско-европейского проекта, так «дело Навального» 2020–2021 годов использовалось как информационный повод блокировки проекта «Северный поток-2». Тем не менее ситуация вокруг российского оппозиционера показала твердую позицию правительств ФРГ и Австрии по отношению к новому газопроводу.

Список источников и литературы

1. *Белинский А.* Энергетическая опора или «дар данайцев»? «Северный поток — 2» в контексте европейской и евро-атлантической безопасности, Европейская безопасность: события, оценки и прогнозы, выпуск 53(69), июнь 2019, С. 8–13
2. *Жизнин С.З., Тимохов В.М.* Экономические и геополитические аспекты «Северного потока — 2» // Балтийский регион. 2019. Т. 11, № 3. С. 25–42.
3. *Белов В.Б.* Проект «Северный поток –2» — шансы и риски реализации, Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2018, № 3
4. *Стариковс Андреис* «Северный поток-2»: Дилеммность европейских энергетических интересов // Интернетжурнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 9, № 6 (2017)
5. Germany's Energy Efficiency Strategy 2050
6. Long-Term Strategy 2050 — Austria
7. Немцы «зеленые» призывают отказаться от «Северного потока –2», DW, URL: <https://www.dw.com/ru/posle-aresta-navalnogo-v-germanii-prizyvajut-okonchatelno-otkazatsja-ot-severnogo-potoka-2/a-56267512>–23.03.2021
8. *Ethan Adjedj* «Nord Stream 2: Who benefits from the Navalny Affair?», 23.10.2020, RIAC, URL: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/columns/european-policy/nord-stream-2-who-benefits-from-the-navalny-affair/> –22.03.2021
9. «Северный поток — 2»: новый газопровод для энергообеспечения Европы, информация о проекте NordStream2 AG|июль2019 г. URL: <https://www.nord-stream2.com/ru/pdf/document/4–31.01.2021>

10. Предвыборная программа партии «Союз 90-х/зеленые», 2020
11. France presses Germany to ditch Nord Stream 2 over Navalny, DW, URL: <https://www.dw.com/en/france-presses-germany-to-ditch-nord-stream-2-over-navalny/a-56411291> (дата обращения — 23.03.2021)
12. Польша оштрафовала «Газпром» за «Северный поток-2» на рекордные €6,5 млрд. Как это скажется на проекте газопровода через Балтийское море, 07.10.2020, РБК, URL: <https://www.rbc.ru/business/07/10/2020/5f7db2fa9a7947850a18fcf4> (Дата обращения — 05.02.2021)
13. Страна (Украина): «Потеря транзита и рост тарифов». Когда достроят «Северный поток — 2» и при чем тут газовые платежки украинцев, 3 декабря 2020, ИНОСМИ, URL: <https://inosmi.ru/politic/20201203/248677332.html> (Дата обращения — 05.02.2021)
14. «Северный поток — 2» Новый экспортный газопровод из России в Европу через Балтийское море URL: <https://www.gazprom.ru/projects/nord-stream2/> (Дата обращения — 31.01.2021)

Болиев Сергей Олегович

“Особые отношения” России и Италии в период обмена санкциями и “коронакризиса”

Special relationships between Russia and Italy in period of sanctions and period of coronavirus crisis

Аннотация: В данной работе проводится выявление ключевых особенностей двухсторонних отношений между Российской Федерацией и Итальянской республикой за последние 20 лет. Особое внимание уделяется отношениям в период главных кризисов последнего десятилетия: обмена санкциями с весны 2014-го и коронакризиса с марта 2020-го года.

Ключевые слова: Россия, Италия, санкции, коронакризис, оппортунизм, “дух Пратика ди Маре”.

Abstract: This article demonstrate crucial points of relationships between Russian Federation and Italian republic during last 20 years. Particular attention of this research is paid to relations during two main crises of last decade: sanctions between Russia and Western countries and pandemic of coronavirus.

Keywords: Russia, Italy, sanctions, coronavirus crisis, opportunism, “in the spirit of Pratica di Mare”

Российская Федерация и Итальянская республика имеют многолетнюю историю тесного сотрудничества. Такой феномен можно охарактеризовать не иначе как “Особыми отношениями”. Это связано прежде всего с готовностью к взаимному сотрудничеству двух стран, а также положением Италии во внешнеполитическом дискурсе стран ЕС. Её место среди Европейских стран в области внешней политики является далеко не лидирующим. Государство не играет ключевых ролей по основным важным внешним стратегическим вопросам.

Целью данной работы является выявление ключевых тенденций двухсторонних отношений между Российской Федерацией и Итальянской республикой, благодаря которым можно подробнее раскрыть понятие “особые отношения” между двумя странами.

Автором были выделены основные признаки “особых отношений” между Итальянской республикой и Российской Федерацией в данный период времени:

- 1) повышенная степень доверительности двустороннего диалога на протяжении отношений между И республикой и Российской Федерацией с начала 1990-х годов.
- 2) схожая эволюция политических институтов государства в период перехода от тоталитарного политического строя в демократическое и последующая переоценка ценностей.
- 3) отсутствие геополитических точек соприкосновения и территориальных споров.

Что касается причин двухсторонних “особых отношений”, то тут следует выделить два пункта: Первое — это положение Италии в ЕС. Республика пыталась перестать ассоциировать себя с государством вторых ролей в ведении внешней политики объединённой Европы и хотела создать собственный вектор выстраивания внешних отношений. Для этого, Италия пыталась найти партнеров за пределами Единой Европы. Выбор пал на СССР, который в тот момент уже проводил политику перестройки и был открыт для сотрудничества как никогда до этого. Так, уже в конце 1980-х, Италия проводила независимую торговую политику с РСФСР, а в 1990-м году Итальянская Республика стала одним из первых государств, признавших РСФСР в качестве правопреемника СССР, [1, с. 208] что стало началом “особых отношений” двух стран в различных сферах еще до провозглашения Российской Федерации как суверенного государства.

Этому предшествовало также заключение отдельных торговых договоров в период 1950-х и 1960-х годов, а также взаимные визиты официальных лиц двух стран друг к другу. Благодаря этим визитам, экономические связи между Москвой и Римом продолжали активно развиваться (соглашение с нефтяной компанией ENI и FIAT) [2, с. 104]. Безусловно, это происходило лишь в период нормализации отношений между Советским и западным блоком. То есть в период кризисов отношений (из-за Карибского кризиса, из-за ввода войск советского контингента в Афганистан), Италия занимала дружественную и блоковую политическую позицию со странами

Атлантического союза в отношении СССР т.к. по идеологическим признакам рассматриваемые страны не могли иметь общих точек соприкосновения. То есть уже тогда Рим и Москва выделялись своими “особыми отношениями” на фоне всеобщей конфронтации и блоковых отношений.

Второе — это личностные отношения между лидерами двух стран в период 2000-х годов. Предшествующий обмену санкциями, период отношений был заслугой во многом активной внешней политики правоцентристских правительств Италии во главе с С. Берлускони и пришедшего в 2000-м году к власти Президента России В. Путина. Благодаря этому двусторонние отношения достигли привилегированного уровня. Данный период времени охватывает временной промежуток с 2000 по 2011 года (приход к власти В. Путина и отставка С. Берлускони соответственно). Встречи на высшем уровне осуществляются постоянно в течение этих десяти лет. В мае 2009 г. прошел рабочий визит премьер-министра Италии в Москву, а в апреле 2010 г. Италию посетил Председатель Правительства Российской Федерации В. В. Путин. Обмен визитами продолжился в 2010 и 2011 гг., вплоть до отставки Берлускони в том же году. В ходе встреч, проведенных во время визитов, велись переговоры по торговым вопросам и сотрудничеству в сфере экономики, политики, а также электроэнергетики и культуры. Под межличностными отношениями следует понимать схожий реалистичный подход к ведению внешней политики, а также схожие деловые интересы, которые по итогу бы стали выгодными для обеих стран. “Сильвио — политик мирового уровня, настоящий лидер, который отстаивает интересы своей страны на международной арене.” [3] В свою очередь, Берлускони заявлял, что считает “Путина — лучшим политиком мира” [4], выразив симпатию его твёрдому стилю ведения внешней политики, который сильно отличался от общепринятого Европейского. То есть, оба лидера имеют межличностные отношения, которые зародились в ходе первых встреч на уровнях глав государств. Их дружеские отношения основаны прежде всего на взаимоуважении человеческих качеств, а также схожем желании вывести свои страны на более высокий уровень на мировой арене (речь про ситуацию 2000-х годов). Это послу-

жило ещё большему усилению экономических отношений между Италией и Россией. Так, например, 23 августа 2004 года лидеры государств посетили Липецкую область, где на базе завода по производству холодильников Stinol, был открыт, завод стиральных машин Merloni, одну из важных свободных экономических зон в России. Также после отставки главы “Вперед Италия” с поста главы исполнительной власти, его преемники продолжали эту линию. Так, премьер-министр Италии Маттео Ренци был единственным из европейских лидеров на Петербургском Экономическом Форуме в 2016 году, где были достигнут ряд экономических соглашений с российской стороной. Личная дружба Берлускони и Путина дала огромный толчок для усиления отношений между странами, которые и до этого вели достаточно дружелюбную политику по отношению друг к другу.

Тенденции в отношениях в период обмена санкциями (2014 –н.в). Несмотря на введение экономических санкций и сокращение товарооборота, итальянские компании создавали и расширяли на территории России свои производства. У этого есть несколько причин: девальвированный рубль, который сокращает расходы на рабочую силу, а также менее высокие ограничения по загрязнению окружающей среды в России. [5, 109] Несмотря на то, что итальянская политическая элита видит в санкциях против России и тем более в контрсанкциях очевидный вред для своих экспортёров, тем не менее руководство страны сохраняют политическую солидарность с западными державами касаясь внешней политики России в отношении Украины. Тем не менее, санкции, по мнению многих итальянских представителей, это не самый действенный способ и от этого проиграют все. Отсюда вытекает следующий тезис о том, что заявления итальянских политиков касаясь санкций имеет достаточные признаки оппортунизма, которые не допускают полной отмены санкций со стороны Италии. Несмотря на открытую поддержку отношений с Российской Федерацией, руководство Итальянской республики все-таки вводит санкции со всеми членами ЕС против внешней политики России в отношении Украины, разделяя тем самым солидарность в отношении общей европейской политики безопасности. Важным событием в двусторонних связях в 2016 г. стал юбилейный XX Петербургский международный эко-

номический форум, на котором Италия имела статус почетного гостя. Помимо собственно итальянского павильона, совместно организованного Россией и Италией, 22 итальянские компании из различных секторов экономики продолжили развитие торгового диалога. По окончании работы форума, был подписан крупный пакет соглашений (на 1,3 млрд долларов) в рамках новой модели отношений — «Сделано с Италией».

Коронакризис. Начало 2020-го года ознаменовалось ростом новой коронавирусной инфекции. Первой страной, которая закрыла границы — стала Италия. Во многом это произошло по двум факторам. Первый — большой туристический поток между двумя странами. Второй — большое количество пожилого населения среди итальянцев. В следствии этого выросло количество смертей от данного заболевания. В марте 2020 г. российские самолеты с гуманитарной помощью приземлились на военной базе Пратика ди Маре на следующий день после разговора В. В. Путина с Дж. Конте. Разговор был связан с установленным антирекордом в Италии по количеству заболевших COVID-19. Быстрота и своевременность данного решения характеризует особое место Италии во внешней политике России. Также следует заметить, что правительство Италии открыто не вступало в кампанию против Российской вакцины. Министр здравоохранения Италии Роберто Сперанца приравнивал её к европейской и американской вакцине Pfizer, в то время как коллеги по ЕС не раз утверждали, что европейской вакцины будет достаточно [6].

Топоним Пратика ди Маре в 2002 году был местом саммита Россия–НАТО, где стороны договорились о создании постоянного Совета, целью которого было укрепление работы между Москвой и странами Альянса, которые представляли общий интерес, а главное — совместное противостояние общим угрозам и создание собственной системы безопасности, среди которых борьба с международным терроризмом, нелегальной миграцией, торговлей наркотиками, разрешение региональных кризисов, и т.д. В тот период, как заявляли многие авторы: “возникло чувство оздоровления всей атмосферы международного общения, готовности к заинтересованному и открытому диалогу, решимости строить прочный и всеобъемлющий мир”.

С тех пор принято говорить о «духе Пратика ди Маре» [7, с. 45], с помощью которого поддерживался диалог между Россией и Западом. Российское руководство неоднократно подчеркивало, что помощь Италии оказана бескорыстно. Политический эффект российской гуманитарной помощи проявился в укреплении имиджа России в Италии как дружественной страны среди политического истеблишмента и обычных итальянцев, а также, это было демонстрацией сохранения стабильности и ресурсов для помощи в период кризиса. Россия первой оказала помощь Италии, пока все остальные союзники Италии были заняты подготовкой к росту заболеваемости в своих странах и принятии преждевременных антикризисных мер. Данный факт отражает особый характер отношений между двумя странами в период нарастания кризиса.

На основе исследования можно прийти к выводу, что двухсторонние отношения Российской Федерации и Итальянской республики во времена конфронтации между нашей страной и западом, а также во время пандемии выделяются из числа других. Это имеет место быть благодаря: а) общей историей становления государственных институтов в период перехода от тоталитарного к демократическому строю; б) выстроенным личностным отношениями между политическими элитами в период 2000-х годов. На основании этих фактов и происходят действия взаимной поддержки и помощи, которые характеризуют отношения между Российской Федерацией и Итальянской республикой как «особые». В перспективе, они будут оставаться на том же уровне. Страны имеют достаточно схожую социально-культурную структуру, а также не имеют сфер влияния, где может произойти прямое потенциальное столкновение интересов двух государств.

Список источников и литературы:

1. Гаврилова С. М. российско-итальянские отношения на рубеже XX–XXI веков // *НОВАЯ И НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ*, № 1, 2017, с. 206–217.
2. Горшкова, Е. А. "Итальянский прорыв" в дипломатии А. А. Громыко / Е. А. Горшкова // *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН.* — 2020. — № 6(18). — С. 103–111.

3. Неформальные объятия: Берлускони рассказал о дружеской встрече с Путиным (Вести.ру) [Электронный ресурс] URL: <https://www.vesti.ru/article/1359357> (дата обращения 24.03.2021)
4. Берлускони: среди мировых лидеров Путин стал первым (РИА) [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20150927/1285776634.html> (дата обращения: 24.03.2021)
5. Тулум А. С., Райнхардт Р. О. Италия эпохи Берлускони и Проди. История внешней политики Второй Республики // НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ОБОЗРЕВАТЕЛЬ — OBSERVER, № 5, 2018, с. 106–114
6. Глава Минздрава Италии допустил возможность покупки российской вакцины (РБК) [Электронный ресурс] URL: https://www.rbc.ru/rbcfree/news/605a95b29a79471b7e621661?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&nw=1616676875000eё (дата обращения: 26.03.2021)
7. Маслова, Е. А. Пандемия по-итальянски: стресс-тест для политической системы / Е. А. Маслова, Д. Савино // Современная Европа. — 2020. — № 4(97). — С. 37–49.

Кондрин Максим Дмитриевич

**Особенности взаимосвязи парадипломатии
и проявлений сепаратизма: сравнительный
анализ на примере России 90-х годов XX века
и Испании XXI века**

Peculiarities of the interconnection between paradiplomacy and
exercises of separatism: a comparative analysis on the example
of Russia in the '90s of the XX century and Spain in the XXI
century

Аннотация: В представленной работе проводится анализ взаимосвязи между явлением сепаратизма и ведением административно-территориальными единицами России и Испании международной деятельности. Особое внимание уделено правовым основам парадипломатии и выявлению зависимости между активностью внешней деятельности и проявлениями сепаратизма. Субъекты России — Республика Татарстан и Чеченская Республика 1990-х гг., и автономные сообщества Испании — Страна Басков и Каталония XXI в. взяты как примеры. В качестве теоретической основы применяется концепция идентификационной парадипломатии. В итоге сделан вывод о наличии зависимости между рассматриваемыми феноменами.

Ключевые слова: Россия, Испания, сепаратизм, парадипломатия

Abstract: The presented work analyses the interconnection between the phenomenon of separatism and the international activities of the Russian and Spanish administrative units. Particular attention is paid to the legal foundations of paradiplomatic activity and the identification of the interdependence between the international activity and the exercises of separatism. The subjects of the Russian Federation, the Republic of Tatarstan and the Chechen Republic of 1990s, and the autonomous communities of the Kingdom of Spain, the Basque Country and Catalonia of XXI century, were taken as examples. The concept of identification paradiplomacy is used as a theoretical basis. As a result, it was concluded that there is interdependence between the studied phenomena.

Keywords: Russia, Spain, separatism, paradiplomacy.

Введение

Российская Федерация и Королевство Испания в последней трети XX в. прошли через процессы демократизации политических систем. Однако события, связанные с переходом к демократии, привели к несколько разным результатам, которые повлияли на все составляющие политической жизни стран, в том числе на ведение внешней политики, включая внешнеполитическую деятельность регионов государств.

Представляет интерес проблема обоснования причин выбора данных единиц для сравнения. Следует начать с рассмотрения аспекта административно-территориального устройства обоих государств. Россия представляет собой федеративную систему, а Испания — унитарную. Более того, создание федерации запрещено статьей 145 действующей Конституции Королевства [6], а также вопросы международных отношений являются исключительной компетенцией центрального правительства [6], в то время как в Российской Федерации координация международных и внешнеэкономических связей является предметом совместного ведения РФ и субъектов РФ [8]. Однако Автономные сообщества Испании могут вести внешнюю деятельность различного рода, связанную с отстаиванием и продвижением своих интересов за рубежом, что отражено в Автономных Статутах сообществ и в органах исполнительной власти. Что же касается выбора регионов, то можно выявить определенные сходства и различия между Страной Басков и Чечней (острая форма сепаратистских устремлений, наличие террористической деятельности); Каталонией и Татарстаном (менее острая форма сепаратистских устремлений, обоснование необходимости независимости экономическими причинами).

Хронологическими рамками исследования при рассмотрении исследуемой проблемы являются 1990-е гг. для Российской Федерации и XXI в. для Испании. Они были выбраны по следующим причинам. После распада СССР в Российской Федерации происходило медленное строительство новых властных институтов на фоне стремительной деградации правящих органов советской эпохи. Данный фактор привел к эскалации этнополитических

конфликтов в регионах, где большую часть населения составляли представители местных этносов. В то же время, в Испании обострение разногласий сепаратистского характера не произошло в период демократического транзита потому, что политические институты времен диктатуры Ф. Франко были либо реформированы и интегрированы в демократическую систему управления государством, либо постепенно демонтированы.

Таким образом, целью исследования является выделение ключевых особенностей взаимовлияния феноменов парадипломатии и сепаратизма с последующим формулированием общих закономерностей данного влияния в рассматриваемых регионах.

Парадипломатия: теоретический взгляд

Термин “парадипломатия” был введен в научный оборот Ивом Дучачеком и Панайотисом Солдатосом на рубеже 1980-х и 1990-х гг. [34, с. 2]. Данный термин означает ведение субгосударственными акторами международной деятельности, которая осуществляется параллельно государственной “макродипломатии” [34, с. 7; 36, с. 287]. Парадипломатическая деятельность подразделяется на несколько видов, из которых для целей данной работы будет рассмотрен идентификационный.

Идентификационная парадипломатия является способом продвижения регионами на мировой арене собственной идентичности, которая не совпадает с государственной [10, с. 30]. С одной стороны, в основе рассматриваемого явления лежит национализм, а с другой — идентификационная парадипломатия является одним из средств национального строительства [9, с. 15]. С помощью данного вида парадипломатии субгосударственные акторы продвигают во внешней среде образ независимой политической единицы, добываясь, таким образом, международного признания [9, с. 15]

Исходя из вышесказанного, отметим, что концепция идентификационной парадипломатии позволяет проследить связь между явлением сепаратизма, основанном на чувстве национальной идентичности, и феноменом парадипломатии, являющимся одним из инструментов выстраивания национальной идентичности.

Эволюция правовых основ ведения парадипломатической деятельности

В первую очередь, необходимо рассмотреть правовые основы ведения парадипломатической деятельности. Начнем с Автономных Сообществ Испании. Автономный Статут Каталонии 1979 г. [1] не регулировал внешние сношения Сообщества тогда, как в Автономном Статуте 2006 г. появилась отдельная глава, посвященная деятельности Женералитета за рубежом [5]. Помимо того, в структуре каталонского правительства имеется министерство институциональных и иностранных дел и отношений и открытости. В Стране Басков, несмотря на попытки Хуана Хосе Ибаррече, Лендакари (Президент правительства) Страны Басков с 1999 г. по 2009 г., принять новый Автономный статут в 2003–2005 гг., по нынешний день действует принятый в 1979 г. Статут [2], поэтому судить о развитии правовой базы, анализируя изменения в данном документе, не представляется возможным. Тем не менее, в 1994 г. был образован Консультативный совет по связям с баскской диаспорой за рубежом [4].

Переходя к субъектам Российской Федерации, отметим следующее. В последней редакции Конституции Татарстана от 2012 г. [7] статья, посвященная внешним сношениям, предоставляет Республике несколько меньше возможностей, чем редакция Конституции от 1992 г. [3], а в структуре республиканского правительства в настоящее время отсутствует министерство, напрямую отвечающее за внешние отношения [28]. Если говорить о Чечне, то будет некорректно проводить сравнения конституции Чеченской республики (Ичкерия) и конституции Чеченской Республики от 2003 г., потому что в 1990-х Чечня претендовала на независимость и ее внешнеполитическую деятельность нельзя назвать парадипломатией. Как и в Татарстане, в структуре чеченского правительства на данный момент отсутствует министерство, в чьи функции входили бы исключительно внешние сношения [25].

Относительно реализации парадипломатической деятельности, можно сказать, что три из четырех рассматриваемых регионов имеют представительства различного рода за рубежом. У Каталонии имеется 18 делегаций Женералитета за границей, однако деятельность некоторых распространяется на несколько стран [26]. У Татарстана

имеется 13 зарубежных представительств. У Чечни существуют представительства в странах, в которых после Чеченских войн сформировалась крупные диаспоры, например во Франции [15]. Страна Басков вместо официальных представительств баскского правительства имеет учреждения под названием “баскские центры”, созданные для помощи баскам-эмигрантам и поддержке связи с исторической родиной [23].

Кроме вышесказанного, стоит отдельно отметить, что в случае парадипломатии Чечни важную роль играет фактор личности главы республики, Р. А. Кадырова. До Кадырова самым активным региональным лидером в области внешних сношений являлся Ю. М. Лужков, мэр Москвы. В качестве подтверждения вышесказанного выше тезиса можно привести следующие факты. Ю. М. Лужков являлся одним из сопредседателей созданного в 2004 г. российско-японского “Совета мудрецов” (вторым сопредседателем был бывший премьер-министр Японии Иосиро Мори) [21]. В 2008 г. Лужков публично заявлял о необходимости признания Севастополя в качестве российского города [15]. Помимо этого, Ю. М. Лужков активно развивал отношения с мэром Риги Нилом Ушаковым [19].

После отставки Лужкова данную роль фактически взял на себя Р. А. Кадыров. В качестве примера проявления претензии Кадырова на определенную свободу в международной деятельности можно привести сделанные им в 2017 г. заявления относительно событий в Мьянме. Глава Чеченской республики готов был пойти против позиции России, если бы федеральные власти не осудили действия руководства Мьянмы в отношении мусульман-рохинджа [18]. Помимо того, в последние годы активно развиваются взаимоотношения между Чеченской республикой и Королевством Саудовской Аравии и лично Р. А. Кадыровым и наследным принцем Мухаммедом аль Саудом [31, с. 387–388]. Основными направлениями взаимодействия являлись экономическое и религиозное [31, с. 385]. Другим направлением деятельности парадипломатии главы Чечни можно назвать развитие отношений с Республикой Беларусь и персонально с президентом Республики А. Г. Лукашенко. За последние несколько лет Р. А. Кадыров неоднократно бывал в Беларуси [22]. Высокий уровень взаимоотношений можно проиллюстрировать следующими фактами: В 2018 г. Глава Чечни лично помогал освободить из плена

в Ливии белорусского военного [20], и в 2019 г. А. Г. Лукашенко наградил Р. А. Кадырова Орденом Дружбы [16].

Таким образом, следует сделать вывод, что исследуемые регионы предпринимали попытки расширения законодательной базы ведения парадипломатической деятельности, среди которых были как удачные, так и провальные. Кроме того, была организована сеть представительств различного рода. Однако в каждом регионе данные процессы происходили с определенными особенностями.

Проявления сепаратизма в рассматриваемых регионах

В 1990-х попытки отделения Чечни от России привели в двум Чеченским войнам. Первая из указанных войн длилась с 1994 г. по 1996 г., а вторая — с 1999 г. по 2000 г. (окончание активной фазы боевых действий)/2009 г. (официальное снятие режима КТО на территории республики).

В Стране басков, как и в Чечне, применялись террористические методы для борьбы за независимость. Так, националистическая организация ЭТА (“Страна Басков и Свобода”) совершала террористические акты с конца 1960-х до начала 2010-х с целью добиться от центрального правительства Испании признания суверенитета Страны Басков.

После окончания периода правления Ф. Франко Каталония стала активнее стремиться к большей автономии, что привело к нескольким попыткам получения независимости (опрос о политическом будущем Каталонии (2014 г.) [35]; непризнанный референдум о независимости (2017 г.) [32]). Однако в период современной Испании каталонцы не пытались создать свое государство путём ведения последовательной вооруженной борьбы против испанского правительства.

Татарстан в марте 1992 г. провел референдум, на котором гражданам республики предлагалось ответить на следующий вопрос: “Согласны ли Вы, что Республика Татарстан — суверенное государство, субъект международного права, строящее свои отношения с Российской Федерацией и другими республиками, и независимыми государствами на основе равноправных договоров?” [24]. Более половины участвовавших в референдуме проголосовали “за” [24].

В мае того же года руководство республики отказалось подписывать Федеративный договор и федеральное руководство вступило в переговоры с Республикой Татарстан [13, с. 160], которые продлись до 1994 г. и закончились подписанием договора “О разграничении предметов ведения между органами государственной власти РФ и Республики Татарстан и взаимном делегировании полномочий” [12, с. 223]. Не было предпринято попыток вести боевые действия для отстаивания независимости от Российской Федерации.

Как можно заметить определенные круги в баскском и чеченском обществе использовали силовые методы для отстаивания своих притязаний на независимость, а в Каталонии и Татарстане — нет. В то же самое время, Каталония и Татарстан имеют больше представительств за рубежом и активнее развивают свою парадипломатическую активность, чем Чеченская республика и Страна Басков. Таким образом, регионы, выбравшие путь мирной борьбы за увеличение своей автономии более успешны в ведении внешнеполитической деятельности.

На основании вышеизложенного, мы можем сделать вывод, что наиболее остро сепаратистская деятельность в России проявилась в 1990-е гг., в то время как в Испании данный вопрос стоит на повестке дня и в настоящее время.

Заключение

По мнению Ю.Г. Акимова, парадипломатическая деятельность, с одной стороны, может служить для улучшения отношений между центральными и региональными властями, но, с другой — данный вид региональной деятельности может подрывать единый внешнеполитический курс государства [11, с.32]. Согласно проведенному выше анализу, можно сказать, что исследуемые регионы опираются на разные аспекты при продвижении собственной идентичности. Каталония и Страна Басков делают упор на этнический аспект, в то время как Татарстан и Чечня в большинстве случаев обращаются в своих внешних сношениях к религиозному аспекту. Кроме того, каталонцы и татары чаще прибегают к парадипломатии для продвижения своей идентичности. Можно предположить, что данный фактор связан с большей ассимилированностью татарского и ка-

талонского народов по сравнению с чеченцами и басками (в силу географических и исторических причин) [33, с. 734; 17, с. 54; 30, с. 172], поэтому элиты Каталонии и Татарстана больше нуждаются во внешних способах конструирования и продвижения своей общности. С другой стороны, активная внешняя деятельность может объясняться тем, что экономика Татарстана и Каталонии крупнее чеченской и баскской. Валовой региональный продукт Татарстана на 2018 г. составлял 2 469 217 млн рублей, тогда как у Чеченской республики данный показатель был равен 193 077 млн рублей [29]. Для Каталонии и Страны Басков на 2019 г. данные показатели составляют 236.813.926 млн евро и 74.495.916 млн евро соответственно [27], поэтому расширение внешних связей для этих регионов, в первую очередь, экономических, представляется логичным, а также они могут обеспечивать проведение более активной парадипломатии, потому что для подобной деятельности нужны немалые финансовые ресурсы.

Таким образом, ключевые особенности взаимного влияния факторов сепаратизма и парадипломатии заключается в следующем. Наиболее активно парадипломатическую деятельность ведут регионы, которые борются за расширение своих прав (вплоть до попыток отделения) преимущественно мирным и законным путем. Данный факт можно трактовать, как способ заручиться поддержкой за рубежом для сепаратистских выступлений, так и возможность поднять престиж региона и выразить свои интересы наиболее полно на международной арене, что может в некоторой степени уменьшить стремления к независимости. Кроме того, можно сказать, что исследуемые регионы наиболее плотно выстраивают свои внешние сношения со странами, которые близкородственны в этническом плане или на их территории находится диаспора, однако в случае Каталонии данные факторы действуют наравне с экономическими мотивами.

Список источников и литературы:

1. 1979 Автономный Статут Каталонии URL: <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-1979-30178-17.04.21>.
2. 1979 Автономный Статут Страны Басков URL: <https://www.boe.es/buscar/pdf/1979/BOE-A-1979-30177-consolidado.pdf> — 17.04.21.

3. 1992 г. Конституция Республики Татарстан URL: <http://1997–2011.tatarstan.ru/append27.html> — 17.04.21.
4. 1994 Закон 8/1994 “Об отношениях с баскскими общинами и центрами за пределами автономного сообщества Страны басков” URL: <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-2012–1541–17.04.21>.
5. 2006 Автономный Статут Каталонии URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2006–13087–17.04.21>.
6. 2012 г. Конституция Испании URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1978–31229&p=19920828&tn=1–17.04.21>.
7. 2012 Конституция Республики Татарстан 1992. URL: https://minjust.tatarstan.ru/konstitutsiya.htm?pub_id=1084014.htm — 17.04.21.
8. 2020 Конституция Российской Федерации URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001–17.04.21>.
9. Акимов Ю. Г. Зарождение идентификационной парадипломатии субъектов Российской Федерации / Внешнеполитические интересы России: история и современность. — 2016. — С. 13–20.
10. Акимов Ю. Г. Идентификационная парадипломатия несuverенных территориальных акторов (на примере Квебека, Каталонии и Фламандского региона) / Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. — 2017. — № . 1. — С. 30–34.
11. Акимов Ю. Г. Парадипломатия как средство выражения региональной идентичности субъектов федераций / Управленческое консультирование. — 2016. — № . 2 (86). — С. 25–33
12. Акулов Т. Ю. Формирование модели участия субъекта РФ в реализации внешней политики страны (на примере Республики Татарстан) / Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. — 2010. — Т. 152. — № . 3–2. — С. 220–227
13. Бушуев А. С. История переговоров Российской Федерации и Республики Татарстан в 1991–1994 гг. / Федерализм. — 2014. — № . 2. — С. 155–162.
14. Ведомости, Лужков: У России есть основания считать Севастополь своим URL: <https://www.vedomosti.ru/library/news/2008/05/13/luzhkov-u-rossii-est-osnovaniya-schitat-sevastopol-svoim> — 17.04.21.
15. Ведомости, МИД России поддержал открытие представительств Чечни за рубежом URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2009/09/11/mid-rossii-podderzhal-otkrytie-predstavitelstv-chechni-za-rubezhom> — 17.04.21.
16. Известия, Лукашенко наградил Кадырова орденом и назвал его своим братом URL: <https://iz.ru/891453/2019–06–21/lukashenko-nagradil-kadyrova-ordenom-i-nazval-ego-svoim-bratom>– 17.04.21.
17. Ильясова Р. С. Современное состояние чеченско-русского двуязычия // Известия Чеченского государственного университета. — 2020. — № . 2. — С. 50–55.

18. Интерфакс, Кадыров заявил о готовности пойти против курса РФ ради мусульман в Мьянме URL: <https://www.interfax.ru/russia/577624>—17.04.21.
19. РИА Новости, Отношения Риги и Москвы не изменились после отставки Лужкова — Ушаков URL: <https://ria.ru/20101126/300991773.html> — 17.04.21.
20. Российская газета, Благодаря России из плена в Ливии освобожден белорусский военный URL: <https://rg.ru/2018/02/02/blagodaria-rossii-iz-plena-v-livii-osvobozhden-belorusskij-voennyj.html> — 17.04.21.
21. Российская газета, Великолепные семерки URL: <https://rg.ru/2004/04/15/mudrezy.html> — 17.04.21.
22. Российская газета, По лекалам дружбы URL: <https://rg.ru/2020/11/04/reg-skfo/u-belarusi-i-chechenskoj-respubliki-sereznye-perspektivy-sotrudnichestva.html> — 17.04.21.
23. Sitio web de Centros vascos URL: https://www.euskaletxeak.eus/index.php?option=com_content&task=view&id=140&Itemid=191—17.04.21.
24. Сайт Государственного совета Республики Татарстан URL: <http://old.gossov.tatarstan.ru/reports/show/123>—17.04.21
25. Сайт Главы и Правительства Чеченской Республики URL: <http://chechnya.gov.ru/organy-vlasti/ministerstva-i-vedomstva/> — 17.04.21
26. Sitio web de Generalidad de Cataluca. URL: https://exteriors.gencat.cat/es/ambits-dactuacio/afers_exteriors/delegacions_govern/ — 17.04.21.
27. Sitio web de Instituto Nacional de Estadística URL: <https://www.ine.es/jaxi/Datos.htm?path=/t35/p010/rev19/&file=01001.px#!tabs-grafico> — 17.04.21.
28. Сайт Правительства Республики Татарстан. URL: https://prav.tatarstan.ru/representative_offices.htm — 17.04.21.
29. Сайт Росстата URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/fimgAF33/Region_Pokaz_2020.pdf — 17.04.21.
31. Степанова А. А. Языковая ситуация в Республике Татарстан: конфликт или толерантное равновесие? // Вопросы психолингвистики. — 2015. — № . 26. — С. 169–181
32. Хоффманн А. А. Развитие внешних связей Чеченской Республики с Королевством Саудовская Аравия в 2018 г / МИЛЛИОНЩИКОВ-2019. — 2019. — С. 385–389.
33. BBC, El gobierno de Cataluca proclama la victoria del “sí” en el referéndum y anuncia pasos hacia la independencia URL: <https://www.bbc.com/mundo/noticias-internacional-41463295>—17.04.21
34. De La Calle L., Jeffrey Miley T. Is there more assimilation in Catalonia than in the Basque Country? Analysing dynamics of assimilation in nationalist contexts / European Journal of Political Research. — 2008. — Т. 47. — № . 6. — С. 710–736.
35. Jackson T. Paradiplomacy and political geography: The geopolitics of substate regional diplomacy / Geography Compass. — 2018. — Т. 12. — № . 2. — С. 1–11.

36. La Vanguardia, Resultados del 9N: La independencia se impone con un 81% de los m6s de 2,3 millones de votos URL: <https://www.lavanguardia.com/politica/20141110/54419122198/resultados-9n.html> — 17.04.21
37. Moreno L. Theory and practice of paradiplomacy: Subnational governments in international politics. — 2016 — С. 287–288

Коцур Глеб Владиславович

**От голоса Другого к герметичному семиозису:
замещение образами позиции партнера
как проблема нормативного взаимодействия
России и ЕС**

From the voice of the Other to sealed semiosis: the replacement of the partner's position by images as a challenge for the normative interaction between Russia and the EU

Аннотация: На текущем этапе отношений Москвы и Брюсселя нормативное взаимодействие России и Европейского союза существенно затруднено, а исследователи испытывают значительные трудности с его изучением. Данная работа восполняет подобную эпистемологическую лауну. Опираясь на дефиницию Оксфордского словаря, автор формулирует собственную интерпретацию феномена нормативной интеракции. На эмпирическом материале диалога в официальном дискурсе РФ и ЕС по поводу статуса рыночной экономики в России автор показывает, что главная причина сбоя нормативной коммуникации Москвы и Брюсселя состоит в герметичном семиозисе — одностороннем типе формирования Другого.

Ключевые слова: отношения Россия-ЕС, международные нормы, дискурс, рыночная экономика, идентичность.

Abstract: Researchers of the EU-Russian relations have significant difficulties in their studies of the normative interaction between Brussels and Moscow. This article fills such an epistemological gap. Based on the definition of the Oxford Dictionary, the author formulates his own interpretation of the phenomenon of normative interaction. The case of the official dialogue between Moscow and Brussels on the status of market economy in Russia shows that the key reason of the failure in the EU-Russian normative relations is sealed semiosis — one-sided scenario to constitute the Other.

Keywords: EU-Russian relations, international norms, discourse, market economy, identity.

Введение

После событий 2014 г. отношения России и ЕС достигли кризисной точки своего развития. Брюссель и Москва ввели друг против друга ограничительные экономические меры, многие институциональные форматы сотрудничества оказались заморожены. Не могло остаться незатронутым и нормативное взаимодействие — область коммуникации сторон по поводу ценностей, стандартов и мировоззренческих установок.

Оксфордский словарь определяет слово «взаимодействие» следующим образом: «если у одной вещи взаимодействие с другой или есть взаимодействие между двумя вещами, то это ситуация, когда две вещи оказывают эффект друг на друга» [1]. Под эффектом, в свою очередь, понимается «изменение, которое кто-то или что-то вызывает в ком-то или чем-то» [2]. Если соединить две дефиниции и применить ее к рассматриваемой области, то нормативное взаимодействие — это изменения в нормативной позиции, которые стороны вызывают друг в друге. Данная сфера в отношениях РФ и ЕС часто становилась объектом анализа ученых, но парадоксальным образом двусторонний характер интеракции ускользал от детального рассмотрения. И. Нойманн [3], Т. Хопф [4], В. Морозов [5], Т. Романова [6] провели масштабное исследование европейского и российского дискурсивных пространств, но фокус их внимания был сосредоточен лишь на одной стороне взаимодействия, что делало его изучение невозможным по определению. Сначала конструктивисты так называемого «жизненного цикла норм», затем исследователи нормативной силы пытались решить данную проблему — и все безуспешно. Первые занимались вопросами переноса универсалистских норм Запада в российский ценностный ландшафт, но не сумели учесть его обратное влияние на «метрополию»: по ряду причин в исследованиях международных норм отсутствует хотя бы одна общепризнанная абстрактная модель нормативного взаимодействия [7]. Тогда некоторые исследователи нормативной силы поместили категорию идентичности в ядро концептуального подхода, но и здесь ситуация осталась амбивалентной. Например, работы А. Макарычева [8] и С. Прозорова [9] были призваны привлечь во внимание именно двусторонний контакт ЕС и РФ, но вновь

свелись преимущественно к изучению одного из дискурсивных пространств. Кроме того, использование категории идентичности смещает фокус анализа на вопросы так называемого исключения и включения в дискурсивное политическое сообщество, то есть эволюцию исключительно диалогового формата интеракции. Иными словами, это поиск ответа на вопрос, почему между сторонами нет диалога, они не слышат друг друга, отсутствует эффективная коммуникация. Однако проблема взаимодействия лежит на куда более базовом уровне: входят ли стороны в контакт вообще? Поэтому цель данной статьи — показать, что сбой в нормативных отношениях РФ и ЕС происходит именно на базовом уровне интеракции, обозначив ключевую причину такого сбоя.

Методологические основания исследования

Для этого мы обратимся к трехактной дискурсивной методологии на основе вышеуказанного определения Оксфордского словаря. Согласно нему, нормативное взаимодействие включает в себя три элемента: взаимность, каузальность и изменения. С эмпирической фиксацией первого и третьего пункта сложностей не возникает; при интеракции нечто в нормативной позиции меняется, причем это должно происходить у обеих сторон. Куда сложнее с вопросом каузальности, ведь данное изменение может быть вызвано не только противоположной стороной интеракции. В дискурсивных структурах контрагента представляет Конституирующий Иной (или Другой) [10, р. 17]; это означающее или их группа, содержащее интерпретацию позиции противоположной стороны нормативных отношений. Ключевой пункт состоит в том, как подобный Иной формируется. Первый подход предусматривает учет реального голоса Другого, трактовку артикулированной им самим позиции. Вторым и, увы, более распространенным подходом — это герметичный семиозис, когда Конституирующий Иной формируется на основе собственных более ранних трактовок, это интерпретация интерпретации. В первом случае изменение действительно вызвано противоположной стороной нормативной интеракции, так как собственная идентичность утверждается из соприкосновения с Конституирующим Иным. Во втором же каузальность и, следовательно, взаимодействие

не наблюдается, потому что трансформация ценностной позиции вызывается герметично функционирующими дискурсивными конструкциями. Сбой в нормативной интеракции происходит при переходе от первого типа формирования Конституирующего Иного ко второму. Ниже будет показано, как конкретно реализуется подобный сценарий нормативных отношений сторон, и почему такое замещение можно назвать главным виновником нарушения коммуникации сторон. В качестве примера выступит взаимодействие Москвы и Брюсселя по поводу статуса рыночной экономики в 1990–2010-е гг. Эмпирическим материалом — официальный дискурс сторон (заявления первых лиц, глав внешнеполитических ведомств, дебаты в парламентах и ключевые внешнеполитические документы РФ и ЕС).

Этап первый: полноценное нормативное взаимодействие

Вопрос о необходимости построения рыночной экономики в РФ появился на первых строчках повестки дня в дискурсе власти 1990-х гг. почти сразу после распада СССР. Концепция внешней политики 1993 г. гласила: «...переход к демократической и здоровой рыночной экономике будет болезненным и затяжным... отношения России с европейскими странами имеют приоритетное значение для... включения российской экономики на полноправной основе в систему европейского хозяйства...» [11, с. 20–34]. Иными словами, рынок — это нормативная цель политики РФ, а капиталистическая Европа описывается в качестве образца и конечной инстанции транзита. Именно за ней остается право трактовать степень соответствия российской экономики «высокому идеалу». Так в «Стратегии развития отношений Российской Федерации с Европейским Союзом на среднесрочную перспективу» от 1999 г. постулируется необходимость «добиваться признания в полном объеме рыночного статуса российской экономики...» [12]. Подобная диспозиция была изначально задана и поддержана самим Брюсселем. Например, глава Еврокомиссии Р. Проди следующим образом оценивает транзитный статус России в письме по случаю вступления В. Путина на свой первый президентский срок в 2000 г. «Я уверен, что Ваше президентство даст новый импульс демократическим

и экономическим трансформационным процессам... которые приведут к росту и процветанию России... [только на] демократическом, процветающем и мирном континенте... Россия способна утвердить свою Европейскую идентичность...» [13]. В данном дискурсивном акте Р. Проди указывает на «правильное направление» движения России в Европу и на тот путь, который еще предстоит пройти. В ходе транзита двумя годами позже он отмечает промежуточные успехи Москвы: «Я счастлив объявить, что мы даруем России статус полноценной рыночной экономики...» [14]. Уже к середине 2000-х рыночный статус российской экономики внутри самого отечественного властного дискурса стал общим местом. Так С. Лавров в 2006 г. на заседании ПАСЕ заявил: «Не забывайте, что большинство европейских стран двигались к нынешнему состоянию через демократические реформы и реформы рынка на протяжении многих десятилетий... за 15 лет мы прошли путь, на который, как я уже сказал, многие европейские страны потратили много десятилетий...» [15]. В концепции же внешней политики 2008 г. это рассматривается в качестве свершившегося акта, когда одна из задач сформулирована как «...содействие объективному восприятию Российской Федерации в мире как демократического государства с социально ориентированной рыночной экономикой...» [16]. В. Путин в одной из своих предвыборных статей 2012 г. также видит транзит завершенным: «В этих условиях [распад СССР] мы смогли тем не менее построить экономику, которая стала органичной частью мировой...» [17].

Почему данная линия является примером полноценного нормативного взаимодействия? Во-первых, обе стороны использовали образы прогрессирующего ученика и ментора в качестве Конституирующих Иных в рамках рассматриваемого сюжета, негласно соблюдая подобную интересубъективную конвенцию. Следовательно, Другой формировался на базе реальной позиции противоположной стороны; версия ЕС в российском дискурсе совпадала значительно с ее оригиналом и наоборот. Во-вторых, позиции сторон претерпели изменения, так как их отношение друг к другу и себе различалось в начале 1990-х и середине 2000-х. ЕС признал промежуточные успехи «ученика», а внутри российского официального дискурса метафора пройденного пути стала частью здравого смысла. Наконец, в-третьих, процесс не был односторон-

ним, потому что и Брюссель, и Москва оказались вовлечены в подобную трансформацию. Однако параллельно данному процессу в нормативных отношениях сторон по той же линии протекал и совершенно другой, приведший к замещению реальной позиции Другого герметичным семиозисом и в конце концов — к сбою в ценностной коммуникации. Этому и будет посвящен следующий раздел нашей работы.

Этап второй: герметичный семиозис

Переход от учета голоса Другого к герметичному семиозису происходил одновременно в обоих дискурсах. Так в европейском публичном поле «первые ласточки» данного процесса появились еще в первой половине 2000-х гг., когда один из европарламентариев поставил под вопрос рыночные принципы в РФ, намекая на выстраивание «вертикали власти» Кремлем: «...контролируемая демократия в России — это источник большой озабоченности... люди, которые обладают хоть каким-то финансовым влиянием, в частности, не могут избежать проблем с правовой системой [в России] ...» [18]. Но именно со второй половины 2000-х мнение о РФ как нерыночной экономике стало в Европе здравым смыслом, в то время как в отечественном дискурсе в тот же период начала господствовать противоположная точка зрения. В том же Европарламенте в 2008 г. прозвучало: «...однако Россия так и не стала рыночной экономикой, а своего рода капиталистической диктатурой с эксплуатацией, где гражданские права уступают место праву сильного...» [19]. Во многом оспаривание данного статуса проходило по оси «свободная торговля-протекционизм». Например, документы Совета ЕС к саммиту 2012 г. гласили: «...в то время как Россия должна была либерализовать свою экономику в преддверии вступления в ВТО, на самом деле в целом ряде отраслей в России созданы протекционистские меры, которые несовместимы с обязательствами [РФ] ...» [20]. После 2014 г. подобный тренд лишь усилился, а критика в адрес российской экономики превратилась в общее место властного дискурса ЕС. «Если вы посмотрите на состояние российской экономики, ее сложно назвать сверхдержавой... ВВП России меньше, чем у большинства членов ЕС... Россия инвестирует много в оборону

и ВПК, но, когда мы говорим об экономической мощи — просто забудьте об этом...» [21], — заявила Высокий представитель ЕС Ф. Могерини в 2017 г. Итак, после середины 2000-х гг. мнение о российской экономике как рыночной внутри европейского властного дискурса было предельно маргинализировано.

Но герметичный семиозис на том же историческом этапе и в России занял положение основного принципа «общения» с ЕС. Во-первых, как уже было сказано выше, в указанный период внутри российского официального дискурса широко распространились идеи о том, что страна уже закончила свой транзит к рынку. Первые лица и составители ключевых документов отныне исходили из априорной предпосылки, что капитализм в РФ присутствует. Во-вторых, образ Европы более не был связан с ее собственной позицией как ментора и образца, все чаще подвергаясь критике Москвы. Так в 2011 г. во время одного из многочисленных газовых конфликтов после введения Брюсселем третьего энергетического пакета В. Путин высказался следующим образом: «... вот, предпринимают всякие решения в одностороннем порядке... что в современном цивилизованном мире, казалось бы, вообще недопустимо... мы считаем, что цель здесь одна — понизить стоимость товара, оторвать вполне рыночный способ ценообразования, а сегодня он у нас завязан на нефть... мы же не диктуем административно эту цены, мы привязаны к нефти...» [22]. Иными словами, уже Россия выступает с позиции капитализма, а Брюссель, напротив, хочет исказить механизмы «невидимой руки рынка». Санкции явились новым поводом к обвинениям Евросоюза по этой линии. «Сейчас то, что мы видим в связи с односторонними рестрикциями, введенными США, Евросоюзом и некоторыми другими странами, однозначно нарушает международные нормы (в том числе в целом ряде случаев нормы ВТО) и продекларированные концептуальные подходы западных коллег к развитию международного экономического сотрудничества — уважение рыночных принципов, добросовестная конкуренция и т. д...» [23], — говорит С. Лавров в 2014 г. в интервью. То есть образ ЕС в российском официальном дискурсе более не увязывается с образцами капиталистического опыта, которые необходимо перенимать, но напротив — с нарушениями рыночных принципов. А «ограничительные экономические меры»

ЕС в ключевых документах, например, стратегии национальной безопасности 2015 г. стоят рядом с «глобальными и региональными экономическими кризисами и усилением недобросовестной конкуренции» при перечислении угроз экономической безопасности страны [24].

Таким образом, нормативная коммуникация РФ и ЕС по линии статуса рыночной экономики дала сбой именно по причине замещения образами реальной позиции контрагента, причем произошло это в обоих дискурсах. С середины 2000-х российские власти утверждали идентичность страны как сформировавшейся рыночной экономики, а Европа стала описываться в том числе в качестве нарушителя рыночных принципов. Вышесказанное отнюдь не значит, что других интерпретаций не существовало, однако сама постановка вопроса подобным образом была бы невозможна в диалоге с «ментором». В свою очередь, внутри европейского официального дискурса в тот же период Россия стала рисоваться уже не как преуспевающий ученик, но очевидно некапиталистическая экономика, отягощенная протекционизмом, чрезмерным государственным сектором и коррупцией. Разумеется, образы друг друга здесь не совпадали радикально, так как не включали в себя позицию Другого: это можно назвать ярким примером герметичного семиозиса, интерпретации собственной интерпретации. Неудивительно, что отношения РФ и ЕС оказались в кризисной точке на фоне ситуации, когда ни Москве, ни Брюсселю не нужно мнение противоположной стороны, чтобы «говорить» с ней.

Заключение

Нормативное взаимодействие чрезвычайно специфично. Если в военной, дипломатической или экономической сферах наличие интеракции легко верифицируется, то в области символического ничего нельзя принимать за данность. Замещение образами позиции контрагента — ключевой элемент срыва нормативной коммуникации, который привел к тому, что стороны не только не могут выстроить диалоговый формат отношений, но даже просто вступить в контакт. Сюжет о статусе рыночной экономики здесь предельно

показателен. До середины 2000-х обе стороны поддерживали амплуа «ментора» и «прогрессирующего ученика». Затем последовало замещение образами позиции Другого, герметичный семиозис и взаимная критика. Две логики отношений нельзя воспринимать исторически и телеологически, когда одна последовательно сменяла другую: они сосуществовали и переплетались между собой. Так без промежуточного признания Брюсселем успехов в начале 2000-х гг. в российском дискурсе могло не случиться уверенного становления собственной идентичности как уже сформированной рыночной экономики, что впоследствии явилось точкой расхождения сторон. И тем не менее по данной линии до середины 2000-х гг. нормативная интеракция присутствовала, а после исчезла. При этом рассмотренный сюжет отнюдь не уникален. За 30 лет нормативных отношений схожий сценарий реализовался и по линии либеральной демократии, и модернизации, и многим другим. К сожалению, сегодня нормативного взаимодействия между РФ и ЕС почти не наблюдается, что мы увидели с помощью трехактной методологии на примере сюжета со статусом рыночной экономики. По всей видимости дальнейшие исследования в этой области должны сосредоточиться на изучении обстоятельств и условий замещения образами позиции противоположной стороны. В практическом же отношении остается надеяться, что в будущем стороны будут больше прислушиваться к голосу Другого, а не ставить собственную интерпретацию перед ним. Только через осторожное пошаговое (зачастую буквальное) восприятие позиции контрагента можно приблизиться к установлению эффективной коммуникации в области ценностей и смыслов.

Список источников и литературы

1. Interaction (noun). Oxford: Oxford Learner's Dictionaries, Official Website, 2021. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/interaction?q=interaction> — 30.03.21.
2. Effect (noun). Oxford: Oxford Learner's Dictionaries, Official Website, 2021. URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/effect_1?q=effect — 30.03.21.
3. Нойманн И. Использование «Другого»: образы Востока в формировании европейских идентичностей // М.: Новое издательство, 2004. 336 с.

4. Hopf T. Social Construction of International Politics: Identities & Foreign Policies, Moscow, 1955 and 1999 // Ithaca: Cornell University Press, 2002.
5. Морозов В. Е. Россия и Другие: идентичность и границы политического сообщества // М.: Новое литературное обозрение, 2009. 656 с.
6. Romanova T. Russian Challenge to the EU's Normative Power: Change and Continuity // Europe-Asia Studies. Vol. 68. № 3, 2016. P. 371–390.
7. Коцур Г. В. Проблемы нормативного взаимодействия в конструктивистских теориях международных отношений // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. № 3 (191), 2019. С. 161–170.
8. Makarychev A. S. Rebranding Russia: Norms, Politics and Power // Who is a Normative Foreign Policy Actor? The European Union and its Global Partners / Ed. by N. Tocci. Brussels: Centre for European Policy Studies, 2008. P. 156–211.
9. Prozorov S. The Narratives of Exclusion and Self-Exclusion in the Russian Conflict Discourse on EU–Russian Relations // Political Geography. Vol. 26. № 3, 2007. P. 309–329.
10. Staten H. Wittgenstein and Derrida // Lincoln: University of Nebraska Press, 1986.
11. Концепция внешней политики Российской Федерации (1993 г.) // Внешняя политика и безопасность современной России 1991–2002. Хрестоматия. Т. 4 / Ред. А. В. Торкунов. М.: Московский государственный институт международных отношений (У) МИД России, 2002. С. 19–50.
12. Стратегия развития отношений Российской Федерации с Европейским Союзом на среднесрочную перспективу (2000–2010 гг.). М.: Консорциум «Кодекс»: электронный фонд правовой и нормативно-технической документации, 1999. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901773061-30.03.21>.
13. Message by Commission President Romano Prodi to Vladimir Putin, President of the Russian Federation. Brussels: Official Website of the European Commission, 2000. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-00-299_en.htm — 30.03.21.
14. EU announces formal recognition of Russia as “Market Economy” in major milestone on road to WTO membership. Brussels: Official Website of the European Commission, 2002. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-02-775_en.htm. — 30.03.21.
15. Стенограмма выступления и ответов на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С. В. Лаврова по итогам заседания Бюро и Постоянной комиссии Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ), Москва, 29 мая 2006 года. М.: Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2006. URL: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/402718-30.03.21.

16. Концепция внешней политики Российской Федерации. М.: Официальный сайт Президента Российской Федерации, 2008. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/785-30.03.21>.
17. Путин В. В. Нам нужна новая экономика. // Ведомости. 30 января 2012 г.
18. Debates. Brussels: Official Website of the European Parliament, 2004. URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+CRE+20040226+ITEM-001+DOC+XML+V0//EN&language=EN> — 30.03.21.
19. Debates. EU-Russia Relations (Debate). Brussels: Official Website of the European Parliament, 2008. URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+CRE+20081021+ITEM-012+DOC+XML+V0//EN&language=EN> — 30.03.21.
20. Relations with Russia: Key Outstanding Issues for The EU in its Relations with Russia. Brussels: Official Website of the European Council, Council of the European Union, 2012. URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-17083-2012-INIT/en/pdf> — 30.03.21.
21. Acton G. EU Foreign policy chief dismisses Russia's superpower status, doubts Trump will pay Syria bill. // CNBC. 20 May 2017.
22. Выборы решают все. Стенограмма интервью с Владимиром Путиным. // Российская газета. 17 ноября 2011 г.
23. «Речь идет не о том, чтобы кто-то победил в этой войне». Глава МИД РФ Сергей Лавров об украинском кризисе и конфликте с Западом. // Коммерсантъ. 25 декабря 2014 г.
24. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года N683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». // Российская газета. 31 декабря 2015 г.

Морозов Максим Константинович

Приоритетность партнёрства с Евросоюзом для России в условиях становления полицентричного миропорядка

Priority of partnership with the European Union for Russia in
the context of the formation of a polycentric world order

Аннотация: автор статьи, анализируя влияние структурных факторов на приоритетность партнёрства России с Евросоюзом, пришёл к выводу, что оба игрока находятся в стратегическом ожидании перспектив своего места в миропорядке и потому не могут сформировать совершенно определённую долгосрочную стратегию будущих взаимоотношений друг с другом. Они предпочитают балансировать между разными игроками в зависимости от сиюминутной геополитической ситуации, хотя и опираются на исторически сложившееся понимание силы, выражаемое разными ключевыми игроками миропорядка. Поэтому автор делает вывод, что сценарии развития взаимоотношений можно выстраивать по разным параметрам, а определение приоритетности партнёрства хоть и играет важную роль в текущей повестке дня, но может быть окончательно сформировано на фоне комплексной будущей стратегии России.

Ключевые слова: Европейский союз, сила, центры влияния, сценарии развития отношений, сотрудничество, многосторонность.

Abstract: analyzing the influence of structural factors on the priority of Russia's partnership with the European Union, the author of the article concluded that both players are in strategic expectation of the prospects of their place in the world order and therefore cannot form a completely definite long-term strategy for future relations with each other. They prefer to balance between different players depending on the current geopolitical situation, although they rely on the historical understanding of power expressed by different key players of the world order. Therefore, the author concludes that scenarios for the development of relations can be built according to different parameters, and the definition of the priority of partnership, although it plays an important role in the current agenda, can be finally formed against the background of a comprehensive future strategy of Russia.

Keywords: European Union, power, centers of influence, scenarios for the development of relations, cooperation, multilateralism.

Введение

Актуальность данного исследования определяется тем, что Россия и ЕС являются важнейшими международными акторами, и потому готовы совместно выстраивать будущую международную архитектуру. Соответственно, степень этого вклада определится тем, как данные игроки будут оценивать роль друг друга в будущем миропорядке и тем, совпадёт ли разделяемое ими видение ключевых факторов, ответственных за будущее развитие системы международных отношений.

Цель исследования — определить, как разнонаправленные тенденции развития международных отношений определяют приоритетность выстраивания партнёрских отношений России с ЕС.

Среди работ, посвящённых этой теме, следует выделить монографию А. Громыко о роли Европейского союза в глобальных процессах [1, с. 60], в которой описываются сценарии взаимодействия этих акторов, сформулированные во второй половине 90-х гг. 20 века, и обозначены те из них, которые приобрели наибольшую актуальность к моменту написания этой работы. Также важно выделить работу А. Картунова о перспективах взаимоотношений России и ЕС в 2020-м гг. [2], в которой подчёркиваются фундаментальные разногласия России и ЕС, влияющие на перспективы их партнёрства, и конкретные проблемы мировой политики, активизирующие эти разногласия. Следует обратить внимание на работу Р. Саквы о будущем взаимоотношений России и Евросоюза [3], в которой говорится о степени фундаментальности имеющихся между Россией и ЕС разногласий, что определяет, могут ли они действовать совместно в мировой политике. Важно выделить работу Трещенкова Е. Ю. о двух интеграциях в международных отношениях (евразийской и европейской), в которой говорится о степени заимствования евразийских интеграционных процессов с европейскими [4, с. 35] Наконец, необходимо отметить работу Н. Г. Заславской об актуальных проблемах взаимоотношений ЕАЭС и ЕС [5, с. 37], в которой

обозначены общемировые факторы, влияющие на регионализацию мировой политики, и их влияние на становление геополитических приоритетов региональных игроков, в числе которых — ЕС и ЕАЭС.

Факторы, определяющие сценарии развития отношений России с Евросоюзом

Евросоюз как актор мировой политики сформировался в результате длительной исторической эволюции распределения силы, которые привели к концентрации силы, как жёсткой, так и мягкой, среди государств коллективного Запада. Эта концентрация привела к тому, что европейские государства и США стремятся проводить политику, при которой их торжество силы будет сопровождаться отсутствием таковой у государств, с которыми они взаимодействуют. Евросоюз как актор отвечает за ценностный компонент данной политики, призывая потенциально конкурирующие государства отказаться от своих интересов по накоплению силы во имя торжества либеральной демократии. Россия не желает отказываться от своего силового интереса. Поэтому её отношения с Евросоюзом зависят, с одной стороны, от того, насколько устойчивым окажется евроатлантический блок и не выйдет ли из него Евросоюз, и, с другой стороны, не накопит ли Россия такой потенциал и не пожелает ли таким образом с ним распорядиться, что вольётся в сообщество развитых государств Запада. Поэтому для того, чтобы определить, насколько значимыми для России будут отношения с Европой, нужно рассмотреть эти отношения в рамках треугольника Россия — США — ЕС и сравнить их с отношениями России и других нарождающихся центров силы. Альтернативные полюса полицентричного мира могут предложить России такое участие в распределении силы, которое определит, будет ли готова Россия взаимодействовать или порвать с Европой. Сравнение показывает, насколько Россия готова сотрудничать с ЕС в зависимости от её стратегического видения возможной структуры миропорядка.

Наиболее перспективными являются следующие три сценария. Россия и Европа могут сблизиться на фоне обострения противоречий между ЕС и США, и Россия может порвать с Европой при сближении Евросоюза и Соединённых Штатов. Наконец, может

произойти сближение России, США и ЕС при условии снижения противоречий между евроатлантическим альянсом и другими центрами силы. Главным фактором здесь является то, что Россия проводит многостороннюю внешнюю политику, ориентированную на балансирование с разнообразными центрами силы — как нарождающимися центрами, так и «коллективным Западом». Поэтому сближение с Европой или разрыв с ней при условии сохранения противостояния России и США возможны в том случае, если Россия будет продолжать сотрудничество с восходящими игроками (например, Китаем, Индией) [6, с. 4] при сохранении со стороны США претензий на одностороннее доминирование и противостояние с этими центрами силы. В такой ситуации отношения России и ЕС зависят от геополитического самоопределения Евросоюза. ЕС может быть включён в число важнейших стратегических партнёров России или исключён из этой совокупности. В случае выравнивания противоречий различных центров силы Евросоюз может войти в число наиболее приоритетных партнёров для России.

Помимо этого, можно выделить несколько сценариев развития отношений России с Евросоюзом, которые можно выявить по критерию конфликтности процессов, проходящих в европейском регионе. Сотрудничество может быть как холодным, так и доходить до стадии партнёрства (в первом случае фактором, препятствующим углублению, являются разногласия в вопросах безопасности, во втором наращивание сотрудничества осуществляется по разнообразным направлениям; ключевые его условия — общее соседство и принцип мультилатерализма). Противостояние же может развиваться как между сплотившимся Западом и Россией, так и между различными европейскими игроками, опирающимися на поддержку как России, так и Соединённых Штатов.

Выбор стратегии сотрудничества с Евросоюзом для России зависит от того, какое понимание силы возникнет у России в обновлённом миропорядке. ЕС в целом зависит от силы, на основе которой сформирован «Коллективный запад», и ведущая роль в обеспечении которой принадлежит Соединённым Штатам. Евросоюз зависит от этой силы и пытается проводить политику «всеобщего отказа от силы». Россия скорее выберет силовой вариант политики, основанный либо на стремлении к единоличному

доминированию, либо на участие в коллективном распределении силы. В первом случае ЕС может войти в число ключевых партнёров России, поскольку ориентация на единоличное доминирование исключает возникновение тесных связей с развивающимися странами. В этом случае понимание силы Россией и Западом может совпасть, вследствие чего Евросоюз для России может стать либо ключевым партнёром (в случае, если ЕС сохранит тесные связи с США) либо важным центром силы, с которым придётся считаться (если не сохранит). Тем не менее, многое будет зависеть от того, приведёт ли данное стремление Россию к своего рода «национальному империализму», когда Россия будет стремиться превзойти любых потенциальных конкурентов и ограничит, как следствие, свои связи с сообществом государств Запада. Правда, при этом может возникать такой ограничительный фактор, как регионализация, при котором Россия может стремиться совместить единоличное лидерство с региональным, что способно как активизировать конкуренцию в европейском регионе, так и стать дополнительным мостиком для сотрудничества. Второй случай — участие России в коллективном распределении сил (при этом важной станет ориентация на развивающиеся страны). В этом случае Евросоюз, скорее всего, не станет ключевым партнёром, но способен дополнить российскую внешнеполитическую активность либо стать конкурирующим центром, с действиями которого придётся считаться. Основой для партнёрства может стать европейская «мягкая сила», растворение ЕС среди множества центров силы либо преобразование субъектности ЕС в сторону союза государств, опирающихся на жёсткую силу, которые могут стать как союзниками, так и конкурентами России.

Таким образом, возможны разнообразные сценарии развития отношений России и ЕС, и главными параметрами, от которых зависит их развитие, является, с одной стороны, участие этих игроков в динамике мирового распределения сил в ходе балансирования между США и развивающимися странами, и, с другой, степень совпадения понимания такого компонента, как сила, трансформирующегося в полицентричном мире. Среди менее важных факторов — конфликтность внутриевропейских политических процессов.

Влияние сотрудничества России и ЕС с другими игроками на перспективы развития отношений

На отношения между Россией и ЕС могут повлиять отношения в треугольнике Россия — США — Китай. Китай и США — давние оппоненты, и сближение России с Китаем или отдаление от него способно затронуть динамику отношений Россия — ЕС по крайней мере, до тех пор, пока Евросоюз сотрудничает с США [2]. Эти игроки пытаются влиять на процессы, проходящие как в европейском, так и на постсоветском пространстве [5, с. 37], и поэтому взаимодействие России и ЕС по ряду направлений будет опосредовано их конкуренцией. Именно Китай важен потому, что он является первым после «Коллективного Запада» восходящим центром силы. Видение Россией будущей международной архитектуры определит сближение с Китаем или с ЕС. В настоящее время приоритетом для России является сближение с Китаем, в первую очередь в военной сфере. В пользу этого говорит наличие между Москвой и Пекином отношений доверия (о чём можно судить по направлению приглашения России со стороны Китая посетить Поднебесную вскоре после встречи на Аляске), так и другие факторы, среди которых — то, что ухудшение отношений с США ведёт к необходимости согласовывать отношения с Китаем, соперничающим с Соединёнными Штатами и представляющим собой альтернативный центр силы.

Учитывая сохранение близких отношений между США и ЕС, а также обострение противоречий между США и Китаем, можно учитывать возможность того, что Евросоюз временно выйдет из числа стратегических партнёров России [7, с. 13]. В зависимости от тенденций формирования геополитических блоков ведущих мировых игроков можно предположить следующий сценарий: данные тенденции могут привести к поляризации расклада сил в международных отношениях: США может объединиться с Евросоюзом, а Россия — с Китаем. В результате возникает риск новой холодной войны. Но всё же данный сценарий маловероятен по причине того, что эти игроки не могут полностью игнорировать наращенные взаимосвязи, хотя и имеют некоторые стратегические приоритеты. Несмотря на это, сохраняется возможность нарастания противоречий отдельных игроков, и поэтому Евросоюз в ближайшем будущем

будет пытаться вовлечь балансирующие великие державы в обеспеченное одним центром глобальное управление, учитывая при этом ту архитектуру миропорядка, которую они воссоздадут, взаимодействуя между собой. Причиной этого является то, что Евросоюз в силу приверженности принципу многосторонности откликнется на такую тенденцию развития мирового порядка, как координация различными центрами силы усилий для стабилизации международной архитектуры. Поэтому, несмотря на то, что сближающиеся Россию и Китай ЕС исключит из числа стратегических союзников (поскольку данное сближение затрагивает его стратегический интерес в сохранении доминирования США), он попытается вовлечь их в совместное управление, а потому будет дорожить имеющимися связями с ними.

В то же время, существуют тенденции нарастания противоречий между ЕС и США, когда Соединённые Штаты стремятся обеспечить стратегическое доминирование в большей степени в Восточной Азии, чем в Европе, которую они в меньшей степени рассматривают в качестве влиятельного геополитического игрока. Причины разногласий партнёров по обе стороны Атлантики — в том, что у них присутствует разное понимание силы. Евросоюз находится в ожидании игроков, с которыми он сможет согласовать своё понимание силы (основанное на всеобщем отказе от силы при её использовании как инструмента), не собираясь, тем не менее, разрывать с Соединёнными Штатами и рассматривая такой вариант развития событий как стратегическую альтернативу. В связи с этим, Евросоюз пока будет рассматривать Россию исходя из позиции стратегического ожидания, когда главным параметром будет не столько готовность России полностью принять евроатлантическую политику, сколько готовность России разделить европейские стратегии глобального управления и принять его «мягкую силу». Одним из проявлений данной тенденции является следующий факт: ЕС решил повременить с выработкой стратегии отношений с РФ до следующей встречи глав государств Евросоюза, о чём заявил Шарль Мишель 23 марта этого года. Однако стратегического интереса ЕС в том, чтобы Россия не была соперником евроатлантического альянса или чтобы она в будущем не сместила баланс сил в пользу группировки развивающихся стран, это никак не отменяет. Возможное размежевание

США и ЕС в более отдалённом будущем может привести к тому, что приоритетность взаимодействия с Россией вырастит, поскольку она является ближайшим после США сожителем с западной цивилизацией в культурно-ценностном плане и может демократизовать группировку развивающихся стран, в которую ЕС в случае расхода с США пожелает влиться.

Таким образом, взаимодействие с США, Китаем и развивающимися странами определит перспективы сотрудничества РФ и ЕС, поскольку именно от него зависит стратегия балансирования обоих игроков между различными мировыми центрами силы. Эта стратегия основывается на видении Россией и ЕС архитектуры центров влияния, а также роли друг друга в ней, и, следовательно, определяет приоритетность партнёрства друг с другом.

Стратегические приоритеты сотрудничества России с Евросоюзом

В связи с этим можно сказать, что Россия относится к Евросоюзу как к стороне, с которой можно наладить взаимодействие. Однако такое взаимодействие не самое надёжное, и в качестве стратегического приоритета его может вытеснить сотрудничество с развивающимися странами. Пока Россия балансирует между сотрудничеством с ЕС и развивающимися странами, и в число её приоритетов входят крепкие взаимоотношения лишь с такими странами, которые совместно с Россией не могут трансформировать структуру баланса сил (например, Сирия) [8]. Это говорит о том, что Москва, как и Брюссель, занимает выжидающую позицию во внешней политике, и приоритетность взаимодействия с Европой уравнивается приоритетностью отношений с развивающимися странами. Пока основой действий Москвы является Realpolitik [3], и на основе какой стратегической программы Россия готова задавать структуру баланса сил, сказать нельзя. В связи с этим, можно сказать, что Россия не отдаёт предпочтение ЕС или другим партнёрам, однако будущий сдвиг ключевых факторов структуры миропорядка, который определит роль России в нём, повлияет на данный выбор.

В пользу этого утверждения говорит следующий факт: 23 марта Сергей Лавров, глава МИД РФ, заявил, что Россия и Евросоюз так

и не сформировали какую-либо стратегию партнёрства. Виновником сложившейся ситуации объявлен Брюссель, и при этом было сказано, что Москва проявляет готовность к укреплению взаимоотношений. Это говорит о сложившейся неопределённости в отношениях: Россия так и не сформировала стратегию отношений, но проявляет осторожный прагматизм, чтобы не потерять возможных европейских союзников.

О том, что Россия рассматривает Евросоюз как сторону, с которой можно наладить взаимодействие, но не как потенциального союзника, говорят и политические документы. Владимир Путин заявил, что Россия и Европа принадлежат к одной цивилизации и являются естественными торговыми партнёрами [9]. Однако в данной речи слышится желание российского лидера определить необходимый и приемлемый для России цивилизационный выбор Европы, а также заявить о необходимости Москвы защищать свои экономические интересы. О противоречиях между Москвой и Брюсселем, препятствующих развитию стратегического партнёрства, заявил Жозеп Боррель в своей речи 9 февраля 2021 г. Он небезосновательно заявил, что Россия не готова развивать сотрудничество с ЕС из-за того, что считает его союзником Соединённых Штатов [10]. При этом было отмечено, что данная точка зрения неверна, поскольку существуют разногласия между США и ЕС. Тем не менее, почему данные разногласия должны предопределить выбор России в пользу Европы, неясно, ведь они пока не влияют на выбор Евросоюзом самостоятельной стратегии развития.

О том, что Европа важна для Москвы, говорит стремление России поддерживать отношения с отдельными членами Евросоюза. Осуществляется двустороннее сотрудничество с государствами как центральной, так и восточной и северной Европы. Среди областей сотрудничества — энергетика, космос, автомобилестроение, информационные технологии, транспорт, телекоммуникации. Это сотрудничество даёт о себе знать: благодаря нарастанию влияния России в регионе Соединённые Штаты, скорее всего не решатся наложить санкции на Германию из-за её участия в “Северном потоке-2”, поскольку это способно вызвать торговую войну этих государств. США не готовы рисковать экономическими интересами ради геополитического влияния, что говорит о том, что они вынуж-

дены считаться с Россией и её позицией в Европе. Об этом заявил Александр Рар телеканалу “Россия”.

Однако перспективы сотрудничества России с единым ЕС остаются под вопросом. Россия по-прежнему рассматривает европейские государства как самостоятельных игроков со своими интересами, способными, в лучшем случае, на образование самостоятельного внешнеполитического альянса или блока. Интеграционные процессы в Европе оцениваются скорее как внешний фактор, сопутствующий образованию этого альянса. Мощь интеграционного единства ЕС, в обеспечении которого, в том числе, поучаствовали идеи «конца истории», воспринимается Россией как фактор, противоречащий позиции о самостоятельности национальных интересов и действий мировых игроков, поддерживаемый Россией. Об этом говорит и нежелание России заимствовать опыт европейской интеграции на евразийском пространстве [4, с. 35] В свою очередь, ЕС смотрит на Россию как на не окончательно сформировавшегося игрока, которому предстоит политическая модернизация [11, р. 502]. В связи с этим, возникает взаимное недопонимание, препятствующее становлению стратегического партнёрства и выдвигению его в качестве приоритетного. Стремление обоих игроков использовать внутривнутриполитические противоречия друг друга для реализации своих интересов могут подорвать доверие в отношениях [12] и способствовать развороту России на Восток в связи с тем, что восточные партнёры меньше угрожают российскому видению желаемого распределения сил в миропорядке.

Таким образом, Россия относится к Евросоюзу как к актору, от отношений с которым она зависима, но на который нельзя целиком и полностью положиться при формировании стратегического видения внешней политики. Причиной этого является взаимное недопонимание обоих игроков и их желание перенаправить внешнюю и внутреннюю политику друг друга в приемлемом для себя русле.

Заключение

Россия пока не готова рассматривать ЕС как внешнеполитического союзника. Но неопределённость сложившейся и трансформирующейся системы международных отношений приводит к тому,

что Россия пока так и не определилась окончательно, кто будет для неё таким союзником, и потому относится к ЕС с ожиданием и осторожностью, что, скорее всего, сохранится в ближайшем будущем. Постепенное дистанцирование российских властей от стремления влиться в единую Европу говорит о снижении приоритетности партнёрства с Евросоюзом в настоящее и недалёкое будущее время, одной из главных причин которого является зависимость ЕС от атлантического фактора безопасности и неумении дистанцировать и обеспечивать самостоятельность выдвигаемой им системы ценностей. Сохранится ли эта ситуация в дальнейшем, покажет время.

Список источников и литературы

1. Громыко А. А. Европейский союз в поиске глобальной роли: политика, экономика, безопасность/ Громыко А. А. — М.: Весь мир, 2015. — 592 с.
2. Kortunov A. Russia — EU Relations in 2020: Opportunities, Limitations and Possible Trends. ModernDiplomacy. URL: <https://moderndiplomacy.eu/2019/12/07/russia-eu-relations-in-2020-opportunities-limitations-and-possible-trends/> — 12.04.2021.
3. Sakwa R. The Future of EU — Russia Relations. Institut Fur Sicherheitspolitik. URL: <https://www.institutfuersicherheit.at/the-future-of-eu-russia-relations/> — 12.04.2021.
4. Трещенков Е. Европейская и евразийская модели интеграции: пределы соизмеримости // Мировая экономика и международные отношения. — 2014. — № 5. — С. 31–41.
5. Заславская Н. Г. Проблемы взаимодействия ЕАЭС и ЕС // Управленческое консультирование. — 2017. — № 11. — С. 33–39.
6. Громыко А. А. Россия, США, Малая Европа (ЕС): конкуренция за лидерство в мире полицентричности // Современная Европа. — 2015. — С. 1–10.
7. Громыко А. А. Пандемия и кризис системы международных отношений // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. — 2020. — Том 13. № 5. — С. 6–18.
8. Силаев Н., Сушенцов А. Союзники России и геополитический фронтир в Евразии. Россия в глобальной политике. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/soyuzniki-rossii-i-geopoliticheskij-frontir-v-evrazii-2/> — 12.04.2021.
9. Стенограмма выступления Путина на онлайн-форуме «Давосская повестка дня 2021». Президент России. URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystuplenija-putina-na-onlain-forume-davosskaja-povestka-dnja-2021-27-01-2021.html> — 11.04.2021.

10. Выступление Верховного представителя ЕС Жозепа Борреля на прениях в Европейском Парламенте касательно его визита в Москву. Представительство Европейского Союза в Российской Федерации. URL: https://eeas.europa.eu/delegations/russia/92980/выступление-верховного-представителя-ес-жозепа-борреля-на-прениях-в-европейском-парламенте_ru — 11.04.2021.
11. Nitoiu K. Hybrid Geopolitics in EU — Russia Relations: Understanding the Persistence of Conflict and Cooperation // East European Politics. — 2020, Vol. 36. — P. 499–514.
12. Кавешников Н. Надежды и иллюзии полицентричной биполярности. Мир перемен. Международный научно-общественный журнал. URL: <http://mirperemen.net/2018/12/nadezhdy-i-illyuzii-policentrichnoj-bipolyarnosti/> — 12.04.2021.

Ощепкова Валентина Максимовна

**К вопросу о перспективах формирования
системы международной информационной
безопасности в контексте
отношений Россия-ЕС**

The international information security system
in the context of Russia-EU relations:
prospects and challenges

Аннотация: В данном исследовании дается оценка перспектив формирования системы международной информационной безопасности в контексте отношений Россия-ЕС. Выводится определение термина «кибердипломатия» в качестве совокупности дипломатических практик, направленных на управление киберпространством и защиты в нем национальных интересов. Оценивая состояние отношений по линии Россия-ЕС в данной сфере, делается вывод о том, что фундаментальной причиной существования трудностей в выстраивании диалога является различие в понимании основ функционирования будущей системы в целом, что отдаляет перспективы ее формирования на современном этапе.

Ключевые слова: кибердипломатия, Россия-ЕС, международная информационная безопасность

Abstract: This study assesses the prospects for the formation of an international information security system in the context of Russia-EU relations. The definition of the term “cyberdiplomacy” is derived as a set of diplomatic practices aimed at managing cyberspace and protecting national interests in it. Assessing the state of relations between Russia and the EU in this area, it is concluded that the fundamental reason for the difficulties in building a dialogue is the difference in understanding the basics of the functioning of the future system as a whole, which distances the prospects for its formation at the present stage.

Keywords: cyberdiplomacy, Russia-EU, international information security

Введение

Целью данного исследования является оценка перспектив формирования системы международной информационной безопасности в контексте отношений Россия-ЕС.

Использование Интернета в качестве платформы для получения доступа к информации, коммуникации между людьми, а также для ведения международного бизнеса стало одной из основ функционирования современного общества. Ввиду возрастающей роли киберсферы на международной повестке дня, правительства крупнейших стран мира все чаще сталкиваются с реальными угрозами, возникающими в ходе недобросовестного использования киберпространства как со стороны других стран, так и со стороны негосударственных акторов. Так, на сегодняшний день складывается ситуация, когда киберпространство перестало быть предметом дискуссий лишь среди IT-специалистов. На данный момент, вопрос об использовании интернета носит выраженный политический характер. Возникла реальная необходимость создания системы международной информационной безопасности, а также заключения двусторонних соглашений, с целью нивелировать угрозы, исходящие из киберпространства. В результате такой политизации, появилось новое ответвление в дипломатической практике — кибердипломатия.

У условиях напряженных политических отношений между Россией и странами ЕС, в последние годы стороны с завидной регулярностью выдвигают взаимные упреки по поводу недобросовестного использования киберпространства. Например, в апреле этого года одно из ведущих чешских изданий «Лидовые новости» (Lidový poviny) опубликовало материал, в котором было заявлено, что Российская Федерация, вероятно, стоит за проведением кибератак на чешские больницы [1]. Российская сторона, в свою очередь назвала материал «провокационной акцией» [2]. Очевидно, что подробная риторика вряд ли способствует выработке эффективного взаимодействия между Россией и Евросоюзом в киберсфере. Однако это также вызывает острую необходимость выработки совместных решений по вопросам кибербезопасности.

Методология исследования

При проведении исследования использовались как общенаучные методы (индукция, дедукция, обобщение, анализ), так и специальные — контент-анализ, метод анализа документов, а также факторный анализ.

Проведение контент-анализа позволило выявить статистические закономерности относительно упоминания проблемы формирования системы международной информационной безопасности рассматриваемыми акторами.

Метод анализа документов позволил выявить особенности европейского и российского подходов к формированию системы информационной безопасности.

Факторный анализ дал возможность выделить основные причины неудач в построении двусторонних отношений в области обеспечения информационной безопасности.

«Кибердипломатия»: теоретическая перспектива

Для понимания специфики выстраивания двусторонних отношений в области формирования системы международной информационной безопасности рассмотрим имеющиеся научные концепции, связанные с теоретическим осмыслением сущности понятия «кибердипломатия».

Данный термин появился научной литературе сравнительно недавно и на сегодняшний день существует острая необходимость дать ему корректное определение. Так, в некоторых работах «кибердипломатия» приравнивается к понятию «цифровая дипломатия». Тем не менее, в теоретическом смысле такое терминологическое решение не является верным.

Анализируя использование данного понятия в официальных документах правительства США и стран-членов ЕС (именно они одними из первых ввели в документооборот термин «кибердипломатия»), можно вывести следующее определение: кибердипломатия — это новое измерение дипломатических отношений. В него включена вся совокупность дипломатических практик, направленных на управление киберпространством и защиты в нем

национальных интересов [3,4]. Такие интересы обычно определяются правительствами стран в рамках национальных стратегий кибербезопасности, которые зачастую перекликаются с общей дипломатической повесткой. К основным вопросам, ведением которых занимается кибердипломатия относятся вопросы кибербезопасности, киберпреступности, а также укрепления доверия между странами в интернет-пространстве.

Практики, направленные на решение поставленных задач находятся в ведении Министерств иностранных дел, при тесном сотрудничестве с негосударственными субъектами, такими как интернет-компании (Facebook, Google и т.д.).

В данном контексте важно подчеркнуть, что кибердипломатическая практика не включает в себя техническое взаимодействие между отраслевыми министерствами или официальными агентствами. Это является важной особенностью рассматриваемой деятельности поскольку ее главной задачей является решение политических, а не технических вопросов.

Таким образом, принципиальным терминологическим отличием кибердипломатии от цифровой дипломатии является то, что первое определение применяется для обозначения действий, связанных с использованием дипломатического мышления и дипломатических инструментов для решения проблем, возникающих в киберпространстве, в то время как под термином «цифровая дипломатия» подразумевается практика использования цифровых инструментов и методов для достижения традиционных дипломатических целей [5, р. 357].

Особенности выстраивания системы информационной безопасности в контексте отношений ЕС-Россия на современном этапе

Определив теоретическую составляющую рассматриваемой проблематики, становится возможным перейти к оценке перспектив выстраивания эффективной стратегии взаимодействия России и стран-членов Евросоюза в данном направлении. Несмотря на существующие существенные разногласия по многим принципиальным внешнеполитическим вопросам, угроза использования киберсредств в преступных или дестабилизирующих целях заставляет стороны

искать реальные возможности сесть за стол переговоров. Ввиду этого, некоторые исследователи усматривают перспективу сближения сторон в области регулирования сферы киберпространства уже в краткосрочной перспективе. В подтверждение данного тезиса, авторы рассматривают совместную работу России и ЕС в рамках Организации Объединенных Наций в качестве платформы для выстраивания эффективной совместной работы.

На сегодняшний день в рамках ООН существует целых два механизма, работающих в сфере создания эффективной международной системы обеспечения кибербезопасности. В первую очередь, это Группа правительственных экспертов (ГПЭ) ООН по международной информационной безопасности, воссозданная США, а также Рабочая группа ООН открытого состава (РГОС), запущенная Россией [6,7].

Несмотря на очевидный приоритет для ЕС проводить совместную работу в рамках ГПЭ, члены объединения также показали свою заинтересованность вторым проектом. В частности, на май текущего года представители Европейского союза участвовали в работе двух сессий РГОС [8]. Это, несомненно, является позитивным сдвигом в том числе и для установления будущего взаимодействия по линии Россия-ЕС в данной сфере. Можно предположить, что если деятельность РГОС продемонстрирует свою эффективность, сторонам будет легче найти точки взаимодействия для дальнейшего двустороннего сотрудничества. Однако, на сегодняшний день, создание такого сотрудничества представляется возможным лишь в отдаленной перспективе.

В первую очередь, это связано с высоким уровнем взаимного недоверия ввиду уже упомянутого мною отсутствия консенсуса по многим принципиальным вопросам.

Практическое подтверждение данному тезису можно найти в «Инструментарии в области кибердипломатии», принятым Европейским Советом в 2017 г. [9]. Согласно данному документу, одним из ключевых принципов ведения кибердипломатии для стран ЕС указывается «принятие во внимание контекста внешних отношений ЕС с заинтересованным государством». Очевидно, что на сегодняшний день общий контекст двусторонних отношений между Россией и Европейским союзом далек от идеала.

Наиболее фундаментальной причиной существования трудностей в выстраивании диалога по линии Россия-ЕС является различие в понимании основ функционирования будущей системы международной безопасности в киберсфере в целом. В частности, аксиома о необходимости применения международного права в киберпространстве осложняется значительными различиями в его толковании. Так, Российская Федерация определяет его в качестве особого типа международной правовой системы, в то время как страны ЕС трактуют его как набор определенных норм для поддержания либерального консенсуса [10].

Другой фундаментальной точкой раскола является определение места и роли индивидуума и государства в киберпространстве. В рамках «Общего регламента Евросоюза о защите данных» эти данные принадлежат исключительно физическому лицу и их защита должна осуществляться международным сообществом вне зависимости от места нахождения этого лица. Российское же видение основано, в первую очередь, на главенстве государственных органов в данном аспекте [11]. Таким образом, российская сторона видит в европейском подходе потенциальную угрозу вмешательства во внутренние дела независимых государств, в то время как Европейский союз видит в российской позиции черты авторитаризма [12, р.12].

Такое принципиально противоположное толкование ключевых основ будущего сотрудничества зачастую становится полем для споров, которые, в конечном счете, заканчиваются взаимными обвинениями и дебатами. Это, безусловно, значительно затормаживает процесс принятия каких-либо общих решений по вопросам, связанным с киберпространством, что подтверждает выдвинутый тезис о невозможности в краткосрочной перспективе выстроить эффективное взаимодействие между Россией и ЕС по данной проблематике.

В настоящий момент, единственным инструментом урегулирования в области кибербезопасности, ратифицированным и Россией и Европейским союзом, является Будапештская конвенция 2001 г. [13]. Однако она также является предметом оживленных дискуссий: европейская сторона настаивает на его незыблемости [14], в то время как российские дипломаты прямо называют документ устаревшим [15].

Тем не менее, принимая во внимание возросшую способность и готовность некоторых как государственных, так и негосударственных акторов предпринимать злонамеренные действия в киберсфере, представляется, что сотрудничество в области выработки основ системы информационной безопасности является в большей степени необходимостью. В связи с этим, а также учитывая наличие всех вышеуказанных точек раскола, представляется возможным начать такого рода взаимодействие между Россией и странам в ЕС по тем аспектам рассматриваемой проблемы, которые в той или иной степени являются схожими в своем толковании или являются одинаково значимыми для сторон.

Заключение

Так, создание механизма обеспечения международной информационной безопасности, а также налаживание двухсторонних отношений в данной сфере, является новым, но системно значимым направлением в рамках взаимодействия между Российской Федерацией и Европейским союзом. Существующие противоречия, основе которых лежат фундаментальные разногласия, серьезно замедляют данный процесс. Тем не менее, современные условия показывают, что на сегодняшний день, сотрудничество между сторонами представляет собой необходимость. В этих условиях и России и Евросоюзу приходится искать точки для сближения. Вероятно, потенциальной платформой для диалога является Рабочая группа ООН открытого состава (РГОС). Однако ее работа в большей степени ориентирована на многосторонний формат, поэтому ее возможный успех не исключает необходимости выстраивать работу в двустороннем формате.

Также не следует полагать, что возможный успех в активизации сотрудничества России и ЕС в рассматриваемом направлении может также привести к полной перезагрузке отношений между сторонами. На сегодняшний день фундаментальный разрыв между Россией и Европой не только с их принципиальными разногласиями по отдельным вопросам, а, в большей степени, с противоположным видением основ глобальной политики в целом.

Список источников и литературы

1. To je špína a provokace. Rusko popřelo, že stojí za kyberútoky na nemocnice [Электронный ресурс] // Lidový noviny. — 2020. — Режим доступа: https://www.idnes.cz/zpravy/domaci/rusko-kyberutoky-hackerske-utoky-nemocnice-moskva-poprela-velvyslanectvi-v-praze.A200420_162357_domaci_remu (дата обращения: 15.03.2021).
2. Брифинг официального представителя МИД России М. В. Захаровой, Москва, 23 апреля 2020 года [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. — 2020. — Режим доступа: https://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4105092#18 (дата обращения: 15.03.2021).
3. International Cyber Diplomacy: Promoting Openness, Security and Prosperity in a Networked World. [Электронный ресурс] // The Office of Electronic Information, Bureau of Public Affairs. — 14 July 2011. — Режим доступа: <https://2009-2017.state.gov/r/pa/pl/168689.htm>; H.R.739 — Cyber Diplomacy Act of 2019 [Электронный ресурс] // Congress.gov. — 24 January 2019. — Режим доступа: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/739/text> (дата обращения: 15.03.2021).
4. Cyber diplomacy in the European Union [Электронный ресурс] // Publications Office of the EU. — 2019. — Режим доступа: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/e7194c9f-1197-11ea-8c1f-01aa75ed71a1/language-en/format-PDF/source-119355369> (дата обращения: 15.03.2021).
5. Barrinha A. Cyber-diplomacy: the making of an international society in the digital age / A. Barrinha // Global Affairs. — 2017. — 3:4-5 — p. 353-364.
6. A/RES/73/266 [Электронный ресурс] // United Nations General Assembly. — 22.12.2018. — Режим доступа: https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/73/266 (дата обращения: 15.03.2021).
7. A/RES/73/27 [Электронный ресурс] // United Nations General Assembly. — 11.12.2018. — Режим доступа: https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/73/27&Lang=R (дата обращения: 15.03.2021).
8. Open-ended Working Group [Электронный ресурс] // United Nations. — Режим доступа: <https://www.un.org/disarmament/open-ended-working-group/> (дата обращения: 15.03.2021).
9. Draft Council Conclusions on a Framework for a Joint EU Diplomatic Response to Malicious Cyber Activities (“Cyber Diplomacy Toolbox”) — Adoption [Электронный ресурс] // Council of the European Union. — 07.06.2017. — Режим доступа: <https://ccdcoe.org/uploads/2018/11/EU-170607-CyberDiplomacyToolbox-1.pdf> (дата обращения: 15.03.2021).
10. Koskenniemi M. International cyber law: does it exist and do we need it? [Электронный ресурс] / M. Koskenniemi // EU Cyber Direct. — 2019. — Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=nh5FGswBlm0> (дата обращения: 15.03.2021).

11. Regulation (EU) 2016/679 of the European parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation) [Электронный ресурс] // Official Journal of the European Union. — Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32016R0679> (дата обращения: 15.03.2021).; Федеральный закон от 01.05.2019 № 90-ФЗ “О внесении изменений в федеральный закон “О связи” и федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. — Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201905010025> (дата обращения: 15.03.2021).
12. Kurowska X. What does Russia want in cyber diplomacy? A primer. / X. Kurowska — EU Cyber Direct, 2019. — 46 p.
13. Convention on Cybercrime — Budapest, 23.XI.2001 [Электронный ресурс] // Council of Europe. — Режим доступа: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/> (дата обращения: 15.03.2021).
14. Council of Europe reiterates importance of Budapest Convention in fight against cybercrime [Электронный ресурс] // Emerging Europe. — 22.11.2019 — Режим доступа: <https://emerging-europe.com/news/council-of-europe-reiterates-importance-of-budapest-convention-in-fight-against-cybercrime/> (дата обращения: 15.03.2021).
15. Российский дипломат назвал Будапештскую конвенцию по киберпреступлениям устаревшей [Электронный ресурс] // ТАСС — 04.12.2017 — Режим доступа: <https://tass.ru/politika/4782506> (дата обращения: 15.03.2021).

Смирнов Егор Владимирович

Место России в неписаной концепции внешней политики Германии и позиция парламентских оппозиционных партий

Russia's place in the unwritten concept of German foreign policy and the position of parliamentary opposition parties

Аннотация: Целью данного исследования является выявление места России в некодифицированной концепции внешней политики Германии для определения потенциала его изменения после выборов в 2021 г. В статье были выделены документы, которые можно считать источниками внешнеполитической стратегии сейчас, а также была проанализирована позиция доктрины. Кроме того, научную новизну представляет дискурс-анализ предвыборных программ СвДП, Зелёных и Левых, которые стали доступны недавно на немецком языке. Сделан вывод, что понятия пророссийского дискурса с большой вероятностью не будут применяться новым правительством в текущей обстановке.

Ключевые слова: Германия, концепция внешней политики, Россия, антироссийский дискурс, партии Германии, выборы в Бундестаг в 2021 г., предвыборные программы партий Германии.

Abstract: The purpose of this study is to identify the place of Russia in the uncoded concept of German foreign policy in order to determine the potential for its change after the elections in 2021. The article highlighted documents that can be considered sources of foreign policy strategy now, and also analyzed the position of the doctrine. In addition, the discourse analysis of the electoral programs of the the FDP, the Greens and the Left, which have recently become available in German, presents a scientific novelty. It is concluded that the concepts of the pro-Russian discourse will most likely not be applied by the new government in the current situation.

Keywords: Germany, foreign policy concept, Russia, anti-Russian discourse, German parties, elections to the Bundestag in 2021, election programs of parties in Germany.

Корпус документов внешней политики Германии и позиция доктрины

Принципы, определяющие выстраивание внешнеполитического курса Германии, и приоритеты страны на международной арене не были сформулированы чётко в каком-либо официальном документе. Можно говорить о том, что концепция внешней политики Германии не является писаной или кодифицированной, в отличие от российской. Однако справедливо будет выделить ряд официальных государственных и партийных документов, которые можно считать в комплексном виде неписаной концепцией внешней политики Германии. В настоящем исследовании фундаментальными документами этого корпуса, которые были изучены и применены для определения принципов и приоритетов внешней политики Германии на современном этапе, были выделены Коалиционный договор блока ХДС/ХСС и партии СДПГ 2018 г., Стратегия Германии в качестве страны — председателя Совета Европейского Союза 2020 г. и военно-политическая «Белая книга» правительства ФРГ 2016 г. [1]. Кроме того, для выведения неписанной концепции внешней политики Германии было проведено к позиции доктрины (российские исследователи Белов В. Б., Власов Н. А. и Писарев Д. А.; немецкие исследователи Э. Зандшнайдер, Г. Хельманн, Р. Вольф).

В программном документе председательствования Германии в Совете ЕС подчёркиваются принципы, которые определяют отношение Германии не только к европейскому направлению внешней политике, но и в целом тот путь развития, которого, согласно немецкому пониманию, должен придерживаться Европейский Союз в формировании своей внешней политике [2]. Германия признаёт значимость военно-политических трансатлантических отношений, то есть отношений стран — членов Евросоюза и США, обусловленных глубокими экономическими и культурными связями. Кроме того, немецкое руководство признаёт определённую ответственность, исходящую от роли лидера Европейского Союза и локомотива европейской экономики.

Документ подтверждает позицию доктрины, которая рассмотрена далее, о приоритете экономических инструментов воздействия в немецком понимании. Это проявилось не только в официальной

документации, но и в отношениях к торговым, соглашениям, например. При переговорах с Великобританией по поводу будущих отношений Королевства с ЕС европейцы требовали установление режима равного игрового поля. Кроме того, Германия поддерживает развитие торговых связей с КНР, несмотря на существенные политические разногласия.

Германия стремится выступить посредником международных конфликтов и опорой международных режимов, разрешающих конфликты, что подчёркивается в документе. Германия провела Берлинскую конференцию по Ливии, участвует в урегулировании сирийского и украинского кризисов. Сохранение ядерной сделки с Ираном рассматривается как важное условие поддержания безопасности в регионе. Германия участвует в мирном урегулировании конфликтов в регионе Сахель (Мали) и поддерживает проект two-state solution для разрешения арабо-израильского конфликта. Германия поддержала инициативу о проведении конференции по Афганистану в ноябре 2020 г. Наконец, Германия признаёт ответственность за развитие Западных Балкан, Африки и других соседей, что подчёркивается в документе.

Позиция доктрины говорит о том, что выделить какие-либо основополагающие принципы внешней политики Германии возможно. Российский исследователь Николай Анатольевич Власов выделяет следующие нормы и концепты, определяющие внешнюю политику Германии. Во-первых, Германия нацелена на разрешение споров мирными средствами («*nie wieder Krieg*»). Военные инструменты могут быть использованы только в самых крайних случаях. Главными средствами политики могут считаться только диалог, экономика, культура. Считается, что такой подход находит поддержку у населения. В 2015 г. 68% немцев выступили против усиления участия Германии в международных военных миссиях; в 2018 г. 60% немцев выступили против увеличения расходной части бюджета на оборону.

Во-вторых, Германия строит торговое государство. Экономические интересы становятся более важными, чем политические. В-третьих, Германия поддерживает принцип мультилатерализма («*Zu groß für Europa, zu klein für die Welt*»). Немецкие интересы могут быть реализованы только в партнёрстве с другими дружественными западными странами.

В-четвёртых, немецкая внешняя политика ориентирована на западные ценности («*nie wieder Auschwitz*»). Нормы оказывают влияние на внешнюю политику и сталкиваются с интересами, что порождает определённое неразрешимое противоречие. Яркий пример этого столкновения — это вопрос экспорта вооружений.

В-пятых, немецкий внешнеполитический курс строится на преемственности. Таким образом, подчёркивается его независимость от партийной политики. Ярким примером существования такой зависимости может служить вторжение в Косово 1998/99. Исследователь Власов Н. А. также пишет о существовании «последовательности» (*die Kontinuität*) во внешней политике (понятие из немецкого лексикона), что подразумевает предсказуемость [3]. Тем не менее в настоящем исследовании было продемонстрировано, что существует высокая вероятность прихода к власти совершенно новой, ранее не существовавшей на национальном уровне коалиции, что поднимает вопрос о возможности продолжения «последовательного» курса в новом десятилетии. Наконец, Германия несёт «глобальную ответственность». Это имеет значение в первую очередь для взаимодействия с собственным населением, то есть для легитимации политического курса.

Интерес представляет рассмотрение позиции немецкой доктрины. В академической среде Германии ведутся дебаты о необходимости разработки документа о внешней политике. Любопытно, что интерес к ним повышается, когда об этом говорят политики, как это показал немецкий исследователь Э. Зандшнайдер, когда сделал ссылку на высказывание бывшего канцлера Г. Коля в 2011 г. о «непредсказуемости» внешней политики Германии как её недостатке [4]. Э. Зандшнайдер в 2012 г. писал, что разработка такой стратегии является продолжением реализации принципа «последовательности» на практике, но он его критикует. Он определил некоторые концептуальные основы неписаной стратегии, среди которых мультилатерализм, «встраивание» (*die Einbettung*) в европейскую политику, «настойчивые обращения» (*nachdrückliche Bezüge*) к трансатлантическим ценностям и правам человека. Однако Э. Зандшнайдер писал, что главные проблемы для внешней политики Германии кроются в мультилатерализме (он должен быть оправдан) и в «настойчивых обращениях». По его мнению, ливийский

кейс 2011 г. показал, что немецкая внешняя политика может быть гибкой, а не «последовательной», и ей следует таковой оставаться.

Другой позиции придерживаются немецкие исследователи Г. Хельманн и Р. Вольф [5]. Они проанализировали эволюцию неписаной внешнеполитической стратегии Германии с самого дня образования первого единого государства немецкой нации в 1871 г. Исследователи сделали вывод, что главным отражением принципа «последовательности» немецкой внешней политики являлось её стремление стать «нормальной (уважаемой) державой» (*normale Macht*), что произошло, по мнению исследователей, только после объединения Германии в процессе возвышения роли страны в европейских интеграционных процессах. Таким образом, они задались вопросом о «нормализации» (*die Normalisierung*) внешней политики Германии в этих условиях и написали, что есть основания говорить о «европейской ответственности» Германии как о продолжении курса на реабилитацию статуса страны как «нормальной державы».

Таким образом, несмотря на отсутствие какого-либо единого кодифицированного корпуса документов внешней политики Германии, парадоксальным образом можно говорить о существовании «последовательности» в немецкой внешней политике, хотя с определёнными оговорками и призывами к её пересмотру. Тем не менее исследование Г. Хельманна и Р. Вольфа подтверждает, что такая «последовательность» эволюционирует, поэтому исследование партийной политики для перспективы её преломления представляет интерес и актуальность в контексте национальной избирательной кампании.

Перспективы преломления внешнеполитического курса Германии после национальных выборов 2021 г. на российском направлении

На основании рассматриваемых документов, позиции доктрины и политических новостей в исследовании была подготовлена краткая характеристика правительственной политики в отношении России. Во-первых, в контексте построения торгового государства важное значение приобретают экономические отношения, которые осложняются санкциями. Тем не менее режим «крымских» санкций

против России будет сохраняться до полного исполнения на практике положений Минских соглашений. Причиной введения санкций является нарушение международного права Россией в 2014 г., как говорит Штеффан Зайберт в марте 2021 г. [6] или Ангела Меркель на Мюнхенской конференции в 2019 г. [7]. На основании анализа предвыборных документов можно сказать, что его пересмотр представляется маловероятным в условиях «нерукопожатности» АДГ для других партий и отсутствия чёткой позиции у Левых.

Выстраивание отношений Германия-Россия в целом происходит на основе пяти принципов политики ЕС в отношении России («пять принципов Могерини» 2016 г. [8, с. 73]): совместное урегулирование украинского конфликта через Минские соглашения, укрепление восточного партнёрства, сотрудничество с Россией по конкретным темам (избирательное взаимодействие), поддержка гражданского общества России, диверсификация энергопоставок. Автор Писарев Д. А. также добавляет принцип ориентации на длительную и многоплановую конфронтацию с Россией [9].

В исследовании выдвигается гипотеза, из которой исходит автор, что немецкие политики конституируют образ противника и возмутителя спокойствия в вопросе сохранения ценностей и таким образом формируют и закрепляют свою модель поведения, ориентирующуюся на те ценности, которые представляются как чуждые России. В этом отношении антироссийский дискурс изменится вряд ли может. Для немецкого руководства он важен, так как такой антироссийский дискурс, как пишет исследователь Власов Н. А., позволяет разрешать проблемы в политике безопасности, которые встают перед немецким руководством, связанные с восприятием самой армии населением [10, с. 188].

Однако текущая ситуация в российско-германских отношениях не позволяет говорить о том, что такой антироссийский дискурс в немецком публичном поле полностью ликвидирует последние возможности наладить какой-либо диалог. Как пишет исследователь Власов Н. А., «Россия трактуется здесь (прим.— в Белой книге 2016 г.) одновременно и как угроза безопасности, и как возможный партнёр в решении определённых глобальных проблем» [11]. Так что следует признать существование такого двойственного подхода на российском направлении («стратегия двойных решений» [10, с. 187]).

Главными вопросами, на которых держится двустороннее сотрудничество, становятся экономика и мирное урегулирование вооружённых конфликтов. В контексте экономического взаимодействия следует признать, что слабостью, которая не позволяет расширить российское присутствие в Германии, является отсутствие устойчивой активной лоббистской группы интересов. С немецкой стороны можно отметить активную заинтересованность, например, официальной Баварии в расширении бизнеса в России [12].

Что касается политического диалога в сфере совместного урегулирования различных вооружённых конфликтов в мире и построения глобальной безопасности, это очень важная тема, отражающая в целом единство подходов к построению мирного общества. Россия и Германия сотрудничают и ведут конструктивный диалог в первую очередь в контексте урегулирования трёх конфликтов и угроз глобальной безопасности — гражданская война в Ливии (двусторонние переговоры в преддверии Берлинской конференции, участие в ней), вооружённый конфликт на востоке Украины (регулярные саммиты по вопросу реализации Минских соглашений) и ядерная программа Ирана (совместный протест против выхода США из СВПД; поддержка СВПД). Также можно подчеркнуть, что Германия признаёт важную роль России в урегулировании вооружённого конфликта в Сирии. Таким образом, подобный политический диалог создаёт условия для развития двусторонних отношений в духе сотрудничества.

Позиции оппозиционных парламентских партий Германии по внешней политике на российском направлении в контексте выборов 2021 г.

На 20 мая 2021 г. были опубликованы четыре предвыборные программы на предстоящую парламентскую кампанию. Это программы партий СвДП [13], Левые [14] и Зелёные [15]. Необходимо сделать оговорку, что все партии, кроме СДПГ, разработали только черновые проекты, которые должны быть утверждены в мае и летом на партийных съездах. Для выведения позиции АдГ были рассмотрены предвыборный документ в 2017 г. на избирательной кампании в Бундестаг [16] и предвыборный документ в 2019 г.

на избирательной кампании в Европейский парламент [17]. Акцент в исследовании был сделан на предвыборных программах и других письменных источниках, а не на заявлениях политиков, так как письменный документ представляется в качестве компромисса между различными партийными фракциями, однако личность лидера, поэтому было выполнено обращение к высказываниям лидеров партийных списков, которые были объявлены на 28 апреля 2021 г.

Левая партия фокусируется на том, что противостояние с Россией и Китаем её членами воспринимается как новая «холодная война». Поэтому важное место в программе занимает антивоенная политика. Левая партия поддерживает недопущение экспорта вооружений, роста расходов на милитаризацию, сокращение военного присутствия за рубежом. Германия должна быть заинтересована в возвращении США к соглашению по типу ДРСМД с Китаем и Россией. Самым радикальным пунктом программы можно считать требование роспуска НАТО и создание такой системы коллективной безопасности с Россией, которая будет нацелена на взаимное разоружение. Какая-либо конкретная позиция по конфликтам в Сирии, Украине и Ливии не представлена.

Зелёная партия использует понятия антироссийского дискурса в своей программе. Члены партии признают неизбежность сотрудничества с Россией, как и с другими авторитарными государствами, в деле мировой социально-экологической трансформации и продвижении концепции прав человека. Россия представляется как авторитарное государство, подрывающее демократию и стабильность в соседних странах и ЕС, а также самоопределение своих соседей. Партия резко отрицательно относится к совместным трубопроводным проектам, и текст программных пунктов отражает жёсткую критику проекта газопровода «Северный поток — 2». Зелёная партия поддержит ужесточение санкций при необходимости в деле урегулирования конфликта на Украине.

Лидер партийного списка Союз 90/Зелёные Анналена Бэрбок ввиду нынешней напряжённости между Украиной и Россией на фоне военных учений России высказалась за усиление давления на Москву. Немецко-российский газопровод Nord Stream 2, который сейчас строится через Балтийское море, должен быть «die politische Unterstützung entzogen» [18] (лишен политической

поддержки), — потребовала она в интервью немецкому изданию. Намного раньше Бэрбок высказывалась о нарушениях прав человека в России, к которым Европа и Германия не должны быть равнодушными: «Gerade in Russland werden die Menschenrechte mit Füßen getreten. Und als Europa müssen wir da eine klare Sprache sprechen» [19] (В России прямо игнорируют права человека, и мы, как европейцы, должны чётко заявить о своей позиции). Бэрбок называет политическую систему в России «корруптированной», и Германия не должна быть равнодушной к этому: «Deutschland darf dieses korrupte Regime nicht weiter unterstützen» [20] (Германия больше не может защищать этот корруптированный режим). Таким образом, антироссийский дискурс Зелёной партии отражён и в её высказываниях.

Хотя «Альтернатива для Германии» считается самой пророссийской партией в контексте общего европейского дискурса вокруг правых националистических партий, входящих в европейскую фракцию Европарламента «Идентичность и демократия», российско-германским отношениям посвящено очень мало пунктов в предвыборных программах. Партия выделяет необходимость построения системы коллективной безопасности в Европе с Россией, нормализации политического диалога и отмены санкционного режима против России. Партия поддерживает завершение строительства проекта «Северный поток — 2» и выступает за расширение экономического сотрудничества с Евразийским экономическим союзом. Что интересно, второй вопрос не поднимается другими партиями вовсе, хотя необходимо будет ещё посмотреть, будет ли он отражён уже в предвыборной программе 2021 г.

В апреле 2021 г. был опубликован черновой проект предвыборной программы СвДП на официальном сайте. В нём составители оставили критические заявления в отношении к России. Партия поддерживает введение моратория на строительство «Северного потока — 2», пока российским правительством не будет проведено расследование по делу А. Навального и не будет улучшена ситуация с соблюдением прав человека. Кроме того, подчёркивается, что энергетическое сотрудничество с Россией должно включать в себя взаимодействие по линии развития и применения технологий возобновляемых источников энергии, ГЭС и синтетического

топлива. В отличие от Лево́й партии, СвДП выражает полную поддержку НАТО, однако сохраняет поле для диалога с Россией.

Санкции можно использовать как элемент политического давления, объём которого зависит от готовности России изменить свою политику, утверждают в партии. В программе идёт обращение к резким выпадам: Россия должна прекратить поддержку авторитарного режима Башара Асада в Сирии, упоминаются Б. Немцов и А. Навальный в контексте ярких примеров нарушений прав человека правительством, Россия организывает массовые заключения мирных протестующих, проводит хакерские атаки на Европу. Одновременно партия поддерживает ослабление визового режима с Россией в одном абзаце и сохранение крепких культурных и гражданских связей.

Заключение

Теперь можно перейти к определению положений межпартийного консенсуса в отношении к России, который сложился в Германии. Помимо принципа «стрессоустойчивости», партии считают, что объём антироссийских санкций должен быть обусловлен динамикой украинского конфликта (такой зависимости нет только у АдГ). Все партии, кроме Зелёных, которые сделали оговорки, готовы сотрудничать избирательно с Россией в военно-политических вопросах, признавая значимость НАТО для Германии (кроме Левых).

Таким образом, общая внешнеполитическая линия немецких партий выражается в готовности вести политический диалог (но только по тем вопросам, где встречаются или сталкиваются интересы двух сторон) и развивать экономическое сотрудничество, однако необходимо помнить, что такие слова в программных документах могут носить ритуальный характер. В этом отношении такая линия поддерживается и оппозиционными партиями, хотя с оговоркой, которая будет сделана про Зелёную партию и СвДП, которые предприняли попытку аккумулировать интересы наиболее агрессивно настроенного в отношении к России электората. Тем не менее нельзя считать однозначной ситуацию в случае использования антироссийского или, наоборот, пророссийского дискурса оппозиционными партиями. Кроме того, несмотря на существова-

ние достаточно оптимистичных для России планов у ряда партий (роспуск НАТО у Левых и соглашение с ЕАЭС у АдГ), это не должно сбивать с толку, так как важно помнить про то, что в Германии никогда ещё не было сформировано однопартийное правительство.

Делается вывод, что пророссийский дискурс АдГ и Левых обусловлен желанием партий привлечь на свою сторону либо националистический электорат (Германия должна выстраивать самостоятельную суверенную внешнюю политику и обострение отношений с Россией может представляться как навязанное, образ Суверенной Германии), либо «трансатлантический» электорат. Однако, как было продемонстрировано, речь идёт об ужесточении или смягчении риторики для акцентирования внимания населения на тех или иных ценностях, а не о значимости выстраивания диалога и сотрудничества с Россией, так как это признаётся всеми партиями.

В этом отношении наиболее негативную перспективу для российско-германских отношений представляет или коалиция «светофор», или коалиция «Ямайка», так как в них будут входить сразу две партии, использующие понятия антироссийского дискурса. Они могут надавить на ХДС/ХСС или СДПГ в переговорном процессе, чтобы пересмотреть политику на российском направлении, если «Северный поток — 2» или другие совместные проекты будут восприниматься как угроза существованию и энергетической независимости.

Список источников и литературы

1. Das Weißbuch 2016 und deutsche Verteidigungspolitik. URL: <https://www.bpb.de/politik/grundfragen/deutsche-verteidigungspolitik/248132/weissbuch-2016> — 20.04.21.
2. Gemeinsam. Europa wieder stark machen. Programm der deutschen EU-Ratspräsidentschaft.
3. Власов Н. А. Германия между Востоком и Западом / РСМД. 2018. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/germaniya-mezhdu-vostokom-i-zapadom/> — 17.04.21.
4. Prof. Dr. Eberhard Sandschneider. Eine Gestaltungsmacht in der Kontinuitätsfalle / DGAP. URL: <https://dgap.org/en/node/20859> — 26.04.21.
5. Gunther Hellmann, Reinhard Wolf. Deutsche Außenpolitik in historischer und systematischer Perspektive / Goethe-Universität Frankfurt am Main – 2007. — 33 S.

6. Annexion der Krim durch Russland ist und bleibt Völkerrechtsbruch. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/annexion-der-krim-durch-1876950> — 20.04.21.
7. Rede von Bundeskanzlerin Merkel zur 55. Münchner Sicherheitskonferenz am 16. Februar 2019 in München. URL: <https://www.bundestkanzlerin.de/bkin-de/aktuelles/rede-von-bundestkanzlerin-merkel-zur-55-muenchner-sicherheitskonferenz-am-16-februar-2019-in-muenchen-1580936> -20.04.21
8. Белов В. Б. Германо-российское сотрудничество — вызовы 2020 г. и перспективы 2021 г. Часть 1. Политические аспекты / Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. с. 70–80.
9. Писарев Д. А. Особенности германской концепции отношений с Россией / Миропорядок. 2018. с. 154–161.
10. Власов Н. А. Россия в политике безопасности ФРГ на современном этапе / Вестник СПбГУ. Международные отношения. 2018. Т. 11. Вып. 2. с. 184–199.
11. Власов Н. А. Германия между Востоком и Западом / РСМД. 2018. URL: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/germaniya-mezhdu-vostokom-i-zapadom/> — 17.04.21.
12. Бавария и Москва: возможности для сотрудничества в сфере биотехнологий и медицинской промышленности. URL: https://xn-80afadgta3akez.xn--p1ai/ru/artikel/Bavariya_i_Moskva_vozmozhnosti_dlya_sotrudnichestva_v_sfere_biotehnologiy_i_medicinskoy_promyshlennosti/ — 15.12.20.
13. Nie gab es mehr zu tun. Wahlprogramm der Freien Demokaraten. Der Programmwurf.
14. Die Linke. Wahlprogrammwurf. Zeit zu handeln. Für soziale Sicherheit, Frieden und Klimagerechtigkeit!
15. Deutschland. Alles ist drin. Programmwurf zur Bundestagswahl 2021.
16. Programm für Deutschland. Wahlprogramm der Alternative für Deutschland für die Wahl zum Deutschen Bundestag am 24. September 2017.
17. Europawahlprogramm. Programm der Alternative für Deutschland für die Wahl zum 9. Europäischen Parlament 2019.
18. Baerbock plädiert für harten Kurs gegenüber Russland und China / Der Spiegel. URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/gruenen-chefin-annalena-baerbock-plaediert-fuer-harten-kurs-gegenueber-russland-und-china-a-494e7e8b-8126-4adc-a7b5-8480d8ebe864> — 28.04.21.
19. Als es um Russland geht, geraten Stoiber und Baerbock aneinander / Die Welt. URL: <https://www.welt.de/vermischtes/article204275648/IIIner-Als-es-um-Russland-geht-geraten-Stoiber-und-Baerbock-aneinander.html> — 28.04.21.

20. Die Russlandpolitik einer Kanzlerin Baerbock / Der Freitag. URL: <https://www.freitag.de/autoren/russlandschneider/die-russlandpolitik-einer-kanzlerin-baerbock> — 28.04.21.
21. Decker, F. Handbuch der deutschen Parteien / Springer VS. 2018. 546 S.
22. Jun U. Die Parteien nach der Bundestagswahl 2017. Aktuelle Entwicklungen des Parteienwettbewerbs in Deutschland / Springer VS. 2020. 254 S.
23. Ein neuer Aufbruch für Europa. Eine neue Dynamik für Deutschland. Ein neuer Zusammenhalt für unser Land. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. 19. Legislaturperiode.

Токарев Никита Олегович

Взаимоотношения России и Германии в коронакризис

Relations between Russia and Germany during
the Coronavirus Crisis

Аннотация: В данной работе приводится анализ ключевых событий в отношениях России и Германии в период пандемии Covid. Дается характеристика и выявляется влияние этих событий на взаимоотношения двух стран. Особое внимание уделяется: ситуации вокруг российской вакцины и изменению отношения к ней со стороны Германии; строительству «Северного потока-2» и позиции Германии и России в отношении проекта; конфронтации двух стран и угрозе новых санкций, по причине нарушения прав человека в России и в связи с делом Навального.

Ключевые слова: Россия, Германия, коронакризис, «Северный поток-2», санкции, вакцина, Навальный.

Abstract: The article analyses the main events in the relations between Russia and Germany during the Covid-19 pandemic. And the impact they have had on the relations between the two countries. The article is focused on the situation around Russian vaccine and the change Germany's attitude to it; Nord Stream 2 construction and positions of Russia and Germany regarding the project; confrontation between the two countries and the treat of new sanctions due to the violation of human rights in Russia and the Navalny case.

Keywords: Russia, Germany, Coronavirus Crisis, Nord Stream-2, sanctions, vaccine, Navalny.

Российская Федерация и Германия имеют богатую и многолетнюю историю взаимоотношений. Среди стран Евросоюза Германию по праву можно назвать державой, с которой у России сложились наиболее деловые и дружественные отношения. ФРГ стала своеобразным переводчиком с русского языка на язык «европейский». Однако начиная с 2014 наблюдается тенденция к ухудшению отноше-

ний между Россией и Германией, связанная с ситуацией на востоке Украины и в Крыму. В 2020 году происходит кризис, начавшийся в результате пандемии Covid-19, который привел к краху экономики России и Германии, изоляции стран и двух гражданских обществ; снижению товарооборота; замедлению экономических и научных проектов, снижению темпов экономического роста — все это пагубно повлияло на взаимоотношения стран, однако создало предпосылки для их перезагрузки.

Цель данной работы заключается в выявлении основных тенденций российско-германских отношений в период пандемии Covid-19, опираясь на ключевые события в отношениях двух стран за 2020–2021 год, с помощью которых можно выявить характер российско-германских отношений на данном этапе.

Автор выделяет 3 основных события в отношениях России и Германии:

- 1) Строительство «Северного потока-2»;
- 2) Обсуждение регистрации российской вакцины «Спутник V» в Германии и ЕС;
- 3) Дело Навального и права человека в России.

Все эти события тесно переплетены между собой и являются частью картины отношений России и Германии. Так эти события можно разделить на 2 группы. С одной стороны, пандемия заставила переосмыслить некоторые аспекты отношений держав, несмотря на множество разногласий для того, чтобы установить «холодное» сотрудничество в области своих геополитических и экономических интересов. Это видно в ситуации со строительством Северного потока-2 и тем, что происходит вокруг российской вакцины. С другой же стороны, в период пандемии добавилось немало новых отрицательных аспектов и вызовов в повестку отношений России и Германии. Такими вызовами можно назвать саму пандемию, нехватку вакцины в Европейском союзе и дебаты вокруг регистрации российской вакцины, также санкции в отношении Северного потока-2 и обвинение России в нарушении прав человека. Все эти вызовы, формируют новую реальность российско-германских взаимоотношений, в период коронакризиса и еще рано говорить о высокой степени изученности данного этапа отношений двух стран.

«Северный поток-2»

«Северный поток-2» был и остается стратегически важным проектом, как для России, так и для Германии. Дебаты, развернувшиеся вокруг строительства газопровода, информационная война и активное вмешательство США в виде санкций, лишь тому подтверждение. «Северный поток-2» подразумевает строительство новых нитей газопровода общей мощностью 55 миллиардов кубометров газа в год, что обеспечит Германию достаточным количеством газа для осуществления своих целей. Как известно, Германия стремится к зеленой экономике, то есть стать углеродно-нейтральной в ближайшей перспективе. Уже приняты законы о постепенной остановке угольных станций по выработке энергии, а также сворачиванию ядерной программы до конца 2022 года [1]. Немаловажно отметить холодные зимы за последние несколько лет. В такой ситуации природный газ крайне необходим для первой экономики Евросоюза и намечается тенденция к росту потребления газа в ближайшем будущем, несмотря на критику сторонников зеленой экономики. Также завершение «Северного потока-2» позволит Германии исключить посредников в транзите газа таких как Польша, Украина. Плюс снижение российских поставок через украинское направление даст возможность для Германии стать одним из ключевых газовых хабов Европы. Это приведет к росту зависимости стран восточной Европы от Германии, уже не только в экономическом плане, но и ресурсном, особенно это касается Украины, которая не покупает газ напрямую у России, а использует реверсные поставки через страны Европы [2]. Германия продолжит усиливаться, как лидера Евросоюза. Россия в свою очередь, несмотря на отрицательные показатели по поставкам 2020 года, имеет потенциал по наращиванию прибыли от поставок газа Европу и усилению своего влияния в регионе, после завершения «Северного потока-2». Как известно, второй половине 2020 года доля поставок «Газпрома» и российского газа на европейский рынок снизилась. На какое-то время Германия перестала быть главным покупателем «Газпрома», ее место заняла Италия. Всего к осени 2020-го г. доля России на европейском рынке снизилась до 27,8% процентов. Ее место занял газ из Норвегии и сланцевый газ из США [3]. Однако, несмотря на отрицательную

тенденцию, Россия сохраняет свой потенциал по наращиванию поставок в будущем. Это обусловлено тем, что крупные газовые игроки на европейском рынке, в ближайшей перспективе не готовы нарастить свои поставки в Европу или просто не имеют возможности, как Россия с «Северным потоком». Такими игроками можно назвать Норвегию, Алжир, Азербайджан, Катар и Саудовскую Аравию. Как известно, Норвегия недавно сократила поставки газа с 2 месторождений в Европу, также норвежский газ имеет большую стоимость. Алжир, в котором бурно растет внутреннее потребление газа, не сумел использовать момент роста цен на газ и снизил свои поставки в Европу [4]. Азербайджан совсем недавно запустил поставки газа в Европу по «Южному газовому коридору». Однако еще рано говорить о значительной роли азербайджанского газа на рынке Европы [5]. Катару и Саудовской Аравии не удалось осуществить проект газопровода через Сирию, по причине гражданской войны, что в свою очередь практически исключило данных игроков с европейского рынка [6]. Здесь и открывается огромная возможность для России и российских газовых компаний. Именно поэтому несмотря на отрицательную риторику отношений с Россией и пандемию, правительство Германии, во главе с Ангелой Меркель готово пойти против США и стран-противников строительства северного потока, ведь осенью их ожидают выборы в Бундестаг. Партии как никогда нужны рейтинги. Российское правительство в свою очередь прекрасно понимает, что после выборов отношение к газопроводу может измениться, в случае победы Зеленых. Поэтому Россия готова любыми способами достроить газопровод ради осуществления своих геополитических целей.

Вакцина «Спутник V»

11 августа 2020 Россия регистрирует первую вакцину в мире, что повлекло за собой активизацию западных СМИ, с острой критикой и недоверием к российскому препарату. Развернулась целая информационная война против «Спутника V», хотя ранее Евросоюз заявил, что не будет политизировать ситуацию вокруг вакцин. Россия заявила о высокой эффективности вакцины и скорейшем начале вакцинации в стране, а часть западных стран в свою оче-

редь не скупилась на острые высказывания в адрес российской разработки. Не обошлось без реакции и германской стороны. Так министр здравоохранения Германии Йенс Шпан скептически отнесся к российской разработке, заявив, что третья фаза клинических испытаний в отношении «Спутник V» пока не проводилась, но в случае успеха, Германия приветствует все проверенные вакцины, включая российскую [7]. Успешная третья фаза испытаний российской вакцины и публикация результатов исследований в авторитетном журнале «Lancet», в феврале 2021 года, задержка поставок других вакцин в Германию и провал вакцины «AstraZeneca» заставили изменить свое отношение к российской вакцине. Когда ситуация с вирусом приблизилась к очередной критической точке — 2 и 3 волна вируса в Европе, отставание Германии по темпам вакцинации, по причине нехватки других вакцин. Правительство Германии заинтересовалось в прохождении регистрации вакцины «Спутник V» и началу ее производства в Германии. Премьер Баварии Маркус Зедер заявил, что баварские фармкомпании готовы начать производство «Спутника V», в случае если вакцина будет одобрена европейским агентством лекарственных средств. Также главы еще трех земель — Тюрингии, Саксонии, и Саксонии — Анхальт заявили о поддержке российской вакцины. Однако перед этим необходимо получить одобрение Европейского агентства лекарственных средств, которое с 4 марта проводит сертификацию препарата. В случае если регистрация еще затянется, канцлер ФРГ Ангела Меркель не исключила регистрации российской вакцины «Спутник V», на национальном уровне. Так французский политолог и директор Института международных и стратегических отношений (IRIS) Паскаль Бонифас заявил, что в случае регистрации вакцины это будет большая геополитическая победа для России. Возникнет ситуация, когда Германия, один из крупнейших игроков на рынке фармацевтических препаратов, будет покупать вакцину у России, что, конечно же, ударит по имиджу немецких фармкомпаний [8]. 3 волна вируса, провал «AstraZeneca» и задержки поставок «Pfizer» поставили Германию перед сложным выбором — следовать дальнейшей общеевропейской политике или поставить свои национальные интересы выше Евросоюза и пойти на сотрудничество с Россией. Чем дольше бушует пандемия, тем сильнее страдает экономика

Германии и правительство страны понимает, что нет возможности выбрать оба варианта. Для России и российских фармкомпаний, успех вакцины откроет большие перспективы на европейском рынке медицинских средств, а также позволит использовать вакцину, как средство политического влияния и авторитета, то есть использовать так называемую “вакцинную дипломатию” [9].

Дело Навального и его политизация

В августе 2020 года происходит отравление российского блогера-оппозиционера Алексея Навального, который вскоре был транспортирован на лечение в Германию в клинику «Шарите». Отравление Навального, стало хорошим политическим рычагом для Запада с целью дестабилизации внутренней ситуации в России и дискредитации России на международной арене. Ситуация с отравлением начала быстро набирать обороты в СМИ и политизироваться [10]. Публикация исследований Бундесвера и журнала «Lancet» об отравлении российского оппозиционера веществом группы «Новичок», вызвало бурную реакцию европейских лидеров. Канцлер ФРГ Ангела Меркель не осталась в стороне. Германия обвинила Россию в “нарушении конвенции об химическом оружии”. Заявив, что это является «преступлением против основных ценностей, за которые выступает ЕС» и что вскоре Германия выработает общую позицию с ЕС и НАТО по делу Навального. Депутаты Европарламента в сентябре 2020 большинством голосов принимают резолюцию об ужесточении санкций против России и приостановке завершения «Северного потока 2», в связи с отравлением оппозиционного политика Алексея Навального. Однако Германия проигнорировала эту резолюцию. После задержания оппозиционера, по прибытии в Россию, канцлер и МИД Германии потребовали немедленно освободить заключенного, а также всех задержанных на протестных акциях, по причине нарушения прав человека и свободы слова. Россия высылает немецкого дипломата из-за участия в протестных акциях, на что Германия отвечает таким же шагом. Это явилось следствием недопонимания и того, что отношения России и Германии находятся в очень плохом положении. Так, политизированная ситуация с Навальным, повлекла

за собой не только целую цепочку событий, которые ухудшили отношения России и Германии, но и вновь привлекла внимание к «Северному потоку-2». Противники газопровода, в лице Партии Зеленых Германии, правительств некоторых стран ЕС, США, постарались не упустить возможность использовать конфронтацию России и Германии для препятствия завершению строительства, заявив о необходимости санкций в отношении «Северного потока» или остановки строительства [11]. Так с одной стороны Германия следует общеевропейской повестке и выступает против нарушения демократии и прав человека — осуждая и обвиняя Россию, вводя новые санкции и ограничения. С другой же стороны Германия не готова отказаться от своих ключевых экономических проектов с Россией и готова пойти на конфронтацию с США и другими членами Евросоюза. Критики называют политику Германии в области прав человека беззубой и обвиняют Германию в бездействии, требуя радикальных мер. Одна из таких мер — это остановка «Северного потока». Однако политику Германии нельзя назвать беззубой. Здесь мы видим проявление реальной политики Германии, то есть борьбы за свои геополитические интересы. Тем более разрыв связей с Россией не выгоден и приведет к еще большей конфронтации и много миллиардным убыткам. Так в непростой период в отношениях с Россией, Германии приходится отделять бизнес и геополитические цели от соблюдения прав человека и демократии.

Таким образом проанализировав ключевые события во взаимоотношениях России и Германии в период коронакризиса, можно сделать вывод, что отношения России и Германии переживают не лучший период. Все рассматриваемые события крайне политизированы и используются, как инструменты информационной войны. Это проявляется в ситуации с делом Навального, где Германия не скупилась на обвинения в адрес России, санкции и взаимные высылки дипломатов, которые повлекли за собой дальнейшее обострение отношений с 2014 года. Проблема прав человека в РФ и обвинение России в использовании вакцины, как элемента политической борьбы и затягивание ее регистрации в ЕС, ставят Германию перед сложным выбором — следовать дальнейшей общеевропейской политике или поставить свои национальные и геополитические интересы выше Евросоюза и пойти на сотрудничество с Россией, чтобы

решить проблему вакцинации в стране и завершить «Северный поток-2». Все эти обстоятельства, несмотря на отрицательную риторику отношений, заставляют две державы прийти к холодному сотрудничеству по ключевым вопросам и геополитическим целям. Отравление Навального можно считать отправной точкой новых отношений России и Германии, а также уход Меркель — все это повлияет на дальнейшие отношения двух стран, которые скорее всего будут не такими дружелюбными, как ранее. Впереди завершение строительства «Северного потока-2», федеральные выборы в Германии, борьба за восстановление после пандемии и возвращение нормандского формата по вопросу Украины. Все это открывает новые возможности для развития российско-германских отношений, и лишь время покажет какими они будут.

Список источников и литературы

1. Germany shuts down atomic plant as nuclear phase-out enters final stretch. URL: <https://www.dw.com/en/germany-shuts-down-atomic-plant-as-nuclear-phase-out-enters-final-stretch/a-51845616> (дата обращения 10.03.2021)
2. Алифирова Е. Украина не будет напрямую закупать российский газ. URL: <https://neftegaz.ru/news/Trading/661277-d-shmygal-ukraina-ne-budet-napryamuyu-zakupat-rossiyskiy-gaz/> (дата обращения 09.03.2021)
3. До минимума сократила закупки российского газа Германия. URL: <https://oilcapital.ru/news/markets/15-09-2020/do-minimuma-sokratila-zakupki-rossiyskogo-gaza-germaniya> (дата обращения 09.03.2021)
4. Алифирова Е., Вопрос 10 лет. Алжир перестает быть нефтяной державой, URL: <https://neftegaz.ru/news/dobycha/664407-vopros-10-let-alzhir-perestает-byt-neftyanoy-derzhavoy/> (дата обращения 10.03.2021)
5. Первый миллиард кубометров азербайджанского газа поступил в Европу по ТАР. URL: <https://oilcapital.ru/news/export/24-03-2021/pervyy-milliard-kubometrov-azerbaydzhanskogo-gaza-postupil-v-evropu-po-tar> (Дата обращения 31.03.2021)
6. Крутихин М. Кому нужен газопровод из Катара через Сирию. URL: <https://www.forbes.ru/mneniya-column/mir/301965-komu-nuzhen-gazoprovod-iz-katara-cherez-siriyu> (дата обращения 15.03.2021)
7. Jens Spahn (CDU) zu Coronavirus-Impfstoff „Die Russen lassen uns sehr wenig wissen“. URL: https://www.deutschlandfunk.de/jens-spahn-cdu-zu-coronavirus-impfstoff-die-russen-lassen-694.de.html?dram:article_id=482196 (дата обращения 15.03.2021)

8. Vaccin contre le Covid-19: «La Russie remporte la bataille» sur le plan géopolitique. URL: <https://www.ouest-france.fr/sante/virus/coronavirus/entretien-vaccin-contre-le-covid-19-la-russie-remporte-la-bataille-sur-le-plan-geopolitique-7152146> (дата обращения 25.03.2021)
9. Бочков Д. А. Конкуренция великих держав в контексте «гонки» за вакциной COVID-19. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/global-governance/konkurenciya-velikikh-derzhav-v-kontekste-gonki-za-vaktsinoy-covid-19/> (дата обращения 08.03.2021)
10. О хронологии событий в ситуации вокруг А. Навального. URL: https://www.mid.ru/web/guest/organizacia-po-zaprezeniu-himicheskogo-oruzia/-/asset_publisher/km9HkaXMTium/content/id/4415769 (дата обращения 15.03.2021)
11. Nord Stream 2 stoppen! URL: <https://www.gruene.de/aktionen/nord-stream-2-stoppen> (дата обращения 19.03.2021)
12. Громыко Ал. А. “Коронавирус как фактор мировой политики”. Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2020, № 2 [электронный ресурс] URL: <http://vestnikieran.instituteofeuropa.ru/images/Gromyko2020.pdf> (дата обращения 30.04.2021)
13. Шумилин А. И. “Фактор пандемии во внешней политике Евросоюза”. Научно-аналитический вестник ИЕ РАН [электронный ресурс] URL: <http://vestnikieran.instituteofeuropa.ru/images/Shumilin2020.pdf> (дата обращения 01.04.2021)
14. Европейский Союз: факты и комментарии/ Борко Ю. А. (отв.ред.), М.: Институт Европы РАН, с. 154.
15. Белов В. Б. «Северный поток — 2» в контексте Мюнхенской конференции по безопасности. ИЕ РАН, Аналитическая записка № 4, 2020 (№ 187) [электронный ресурс]. URL: <http://www.instituteofeuropa.ru/images/uploads/analitika/2020/an187.pdf> (дата обращения 07.04.2021)

Шубина Дарья Сергеевна

**Россия и Западная Европа:
вызовы и возможности адаптации
в государственной миграционной политике**

Russia and Western Europe: Challenges and Opportunities for
Adaptation in State Migration Policy

Аннотация: Важным инструментом адаптации и интеграции государственной миграционной политики является обучение мигрантов языку страны-реципиента. Проблема языковой подготовки иностранных граждан рассматривается на примере Российской Федерации и ряда европейских стран. В статье анализируются особенности посткризисного миграционного периода в свете сложившейся тенденции увеличения миграции из стран, не имеющих тесных языковых и культурных связей со страной-реципиентом. Обучение мигрантов языку страны-реципиента, а также введение предварительного языкового тестирования повышает эффективность адаптации мигрантов и уровень толерантности населения страны.

Ключевые слова: адаптация, Западная Европа, интеграция, миграционная политика, Россия, языковая подготовка мигрантов

Abstract: An important tool for adaptation and integration of state migration policy is teaching migrants the language of the recipient country. The problem of language training for foreign citizens is considered on the example of the Russian Federation and a number of European countries. The article analyzes the features of the post-crisis migration period in the light of the current tendency to increase migration from countries that do not have close linguistic and cultural ties with the recipient country. Teaching migrants the language of the recipient country, as well as the introduction of preliminary language testing, increases the efficiency of adaptation of migrants and the level of tolerance of the country's population.

Keywords: adaptation, integration, language training of migrants, migration policy, Russia, Western Europe

Введение

Глобализация — ключевая тенденция XXI века, в связи с которой увеличивается и миграционная подвижность населения планеты. Локальные военные конфликты, тяжелая экологическая и эпидемиологическая ситуация, разница в уровне жизни в странах с развитой и развивающейся экономикой, стремление к воссоединению семей подталкивают людей к смене места жительства.

Целью исследования является выявление особенностей политики языковой подготовки по адаптации мигрантов в свете современной тенденции к увеличению миграции из стран, не имеющих тесных исторических, языковых и культурных связей со страной-реципиентом в период посткризисной миграции, а также определение потенциала предварительного языкового тестирования мигрантов для их успешной адаптации в принимающем обществе.

На данный момент современная наука пытается разработать системный подход к изучению феномена миграции. Как сформулировал Энтони Гидденс: «Ученые, изучающие миграцию, все больше склоняются к рассмотрению глобальных моделей миграции как неких систем, образованных взаимодействием процессов, происходящих на микро- и макроуровнях» [8]. В данном исследовании феномен миграции рассматривается с точки зрения социологического подхода, согласно которому миграция является результатом выбора мигрантом определенного сценария развития, в котором важную роль играет владение языком страны-реципиента. Одно из первых научных определений миграции было предложено в 1885–1889 годах британским ученым Э. Равенштейном, который понимал под ней постоянное или временное изменение места жительства человека [12]. В настоящее время М. Галас говорит о посткризисной миграции, под которой понимается «процесс вытеснения населения из проблемных регионов — доноров миграции, причиненный ущербом социально-культурным, инфраструктурным, религиозным, финансовым, экономическим, энергетическим, политическим, правовым, этносоциальным, экологическим и другими благоприятным и традиционным средам, вызванным политическими и вооруженными конфликтами, которые требуют защиты прав гражданина и человека, связанные с проблемой обеспечения национальной безопасности» [2].

Адаптация мигрантов в новой социокультурной среде

Под адаптацией мигрантов в новой социокультурной среде понимается процесс изменения и достижения соответствия с новой культурной средой, осуществляемый через усвоение новых норм, ценностей и моделей поведения в процессе межкультурных контактов, а также как результат этого процесс, выражающийся в степени интеграции в новое культурное сообщество, с одной стороны, и в достижении чувства благополучия и удовлетворения с другой. Адаптивная деятельность принимающей этнической общности реализуется через толерантность, открытость, готовность взаимодействовать с другими, не навязывая им ту или иную модель адаптации. А. Кеннеди и К. Уорд различают психологическую и социокультурную адаптацию [14]. Первый тип адаптации относится к психологическому благополучию или удовлетворенности и зависит от личных качеств, истории жизни человека и социальной поддержки, которую он получает во время миграции. Социокультурная адаптация напрямую связана с выбором стратегии адаптации, которая отражает отношение мигрантов к культурным изменениям и включению в новую среду, а также характеризует степень и успешность реализации выбранной стратегии. Социокультурная адаптация означает социальные навыки и способность человека адаптироваться к новой культуре. Его скорость зависит от языковых способностей, времени, проведенного в новой стране, разницы между исходной культурой и новой культурой, а также различных аспектов аккультурации.

Государственная политика адаптации и интеграции любой страны-реципиента многогранна. Структурная интеграция связана с участием мигрантов в экономической жизни и их доступом к системам образования и здравоохранения стран-реципиентов. Социальная и культурная интеграция касается участия мигрантов в общественной жизни и их ориентации на общие ценности. Политическая интеграция означает участие мигрантов в процессе принятия политических решений. Удовлетворение образовательных и других потребностей мигранта, беженца и принимающего населения на местном, национальном и международном уровнях требует мобилизации ресурсов и координации. Международная

конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей от 18 декабря 1990 г. определяет единый правовой статус трудящихся-мигрантов, основные права и свободы последних, а также обязательства принимающего государства в отношении трудящихся-мигрантов[9]. Кроме того, в сентябре 2016 года 193 государства-члена ООН подписали Нью-Йоркскую декларацию о беженцах и мигрантах, которая направлена на укрепление и совершенствование механизмов, устанавливающих общую ответственность, и которая заложила основу для процессов подготовки двух глобальных договоров, касающихся, соответственно, мигрантов и беженцев [11].

Обучение мигранта языку страны-реципиента как инструмент адаптации и интеграции государственной миграционной политики

Язык как средство вербального общения становится основой для построения мультикультурного общества. Рост миграционных процессов часто создает условия для формирования компактных поселений мигрантов разных национальностей, снижая их интерес к интеграции через изучение языка принимающей общины. Формирование «этнических» обществ (трудовых анклавов) обостряет эту проблему, позволяя новичкам в большинстве случаев обходиться без развития коммуникативных навыков на языке принимающего общества, несмотря на практически повсеместно существующие государственные требования к знанию языка, истории и основы местного законодательства. С одной стороны, язык помогает устанавливать контакты по принципу «друг или враг», являясь инструментом самопрезентации и своеобразной адаптации к новой межкультурной среде. С другой стороны, язык становится препятствием для общения за пределами ограниченного пространства или даже средством манипуляции для достижения определенных целей и намерений [1].

Недостаток знаний и навыков или отсутствие мотивации для быстрой адаптации и интеграции в российское общество является одним из основных вызовов интеграционной политике Российской Федерации. Необходимое увеличение количества ми-

грантов, демонстрирующих свою полную готовность к адаптации и интеграции в российское общество, определяется одной из стратегических задач миграционной политики Российской Федерации. Он сформулирован в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. [3], а также в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. [5]. Адекватное знание языка мигрантами, их хорошее понимание основ государственного устройства и правовой системы, а также ценностей, истории, культурных традиций, норм и правил поведения рассматривается как прочная основа для укрепления социального единства и продвижения интеграция граждан России и мигрантов в единое правовое поле. В этом контексте очень важно изучить и критически осмыслить опыт других стран в области языковой подготовки мигрантов. В частности, представляет интерес изучение и анализ опыта предварительного языкового тестирования будущих мигрантов, что можно рассматривать, как признак серьезных намерений мигрантов адаптироваться и интегрироваться в общество принимающей страны.

Великобритания стала страной-реципиентом в конце XVIII века из-за промышленной революции. Примечательно, что во время самых первых миграций мигрантам удавалось сохранять свою идентичность, но при этом вести диалог с местным населением, но не ассимилироваться. Примером может служить «внутренняя миграция» ирландцев. Именно в этот период были сформированы первые основы политики мультикультурализма Британской империи, а именно: приоритет уважения прав и свобод, терпимость к иностранным культурам и уважение культурной и национальной самобытности, кроме того, сообщества могли защищать свои права на национальном уровне. Однако политику мультикультурализма предопределил и другой фактор — колониальное прошлое страны. В Великобритании сосуществовало значительное количество этнических групп и культур, что также характеризует современное состояние британского общества: самые многочисленные этнические группы представлены мигрантами из Пакистана, Китая, Индии, Африки, Бангладеша и Юго-Восточной Азии. Более того, Индия и Пакистан входят в тройку стран, граждане которых мигрируют в Соединенное Королевство [10]. Несмотря на высокий уровень то-

лерантности к мигрантам и давнюю реализацию мультикультурной модели ассимиляции мигрантов, политические и экономические реалии современного мира вынудили Великобританию изменить свою открытую миграционную политику и взять курс на ужесточение контроля над миграционными процессами.

Во время последней волны иммиграции Германия стала самым привлекательным местом для мигрантов. В период с 2015 года по конец 2018 года 558 549 человек бежали в Германию и были признаны беженцами. Пятью наиболее важными странами их происхождения являются Сирия (518 048), Афганистан (184 759), Ирак (164 163), Албания (68 658) и Иран (45 891). В 2016 году более 2000 недавних мигрантов спросили, что побудило их мигрировать, и оказалось, что сочетание нескольких причин часто приводило к миграции и бегству: 70% всех респондентов заявили, что они спасаются от войны и насилия, 44% искали защиты от преследований и 39% заявили, что они страдают от тяжелых условий жизни. Кроме того, некоторые беглецы хотели избежать дискриминации (38%) или уйти от принудительной вербовки (36%), тогда как 32% всех участников исследования определили причину своей миграции в общей экономической ситуации в стране происхождения. Поначалу общественный прием беженцев был положительным. Со временем отношение общества изменилось, что привело к росту успеха на выборах правой партии «Alternative fuer Deutschland». Демонстрации правых и насилие в отношении недавних мигрантов резко возросли в 2015 и 2016 годах, немного снизившись в 2017 году[15].

В 2014–2015 годах произошло резкое увеличение потока беженцев на территорию Российской Федерации в связи с вооруженным конфликтом на Юго-Востоке Украины. По данным Автоматизированной системы аналитической отчетности, в 2017 году на территорию Российской Федерации въехало более 17,1 млн иностранных граждан. Основной миграционный поток формируют граждане стран СНГ (68,7%). Доля граждан Евросоюза составляет 10,3%. На граждан других стран приходится 20,9% миграционного потока. Из числа прибывших мигрантов наибольшая доля (52,4%) принадлежит гражданам Украины, Узбекистана, Казахстана и Китая. Среди регионов Московской область занимает первое место по количеству мигрантов. Наибольшее количество

иностранных граждан находится в Центральном (42,1%) и Северо-Западном (14,5%) федеральных округах. По данным ASAR, 26,4% иностранных граждан, прибывших на территорию Российской Федерации с целью работы или с частным визитом, превысили срок легального пребывания в России, что свидетельствует о наличии нелегальной миграции [4].

Количество и структура мигрантов зависит от преобладающих форм миграции (временная, постоянная, экономическая, политическая и т.д.); демографических характеристик иммигрантов (возраста, социально-экономических характеристик, уровня образования и т.д.); культурных особенностей (культурная и языковая удаленность от принимающего общества и основных стран назначения, уровень этнической однородности) и других факторов. Благодаря этому каждая из стран-реципиентов имеет свою миграционную политику и набор механизмов для адаптации и интеграции. При всех их особенностях овладение национальным языком мигрантами в большинстве стран считают безусловным приоритетом интеграции. Поэтому языковая подготовка находится в центре внимания большинства механизмов интеграции. Владение национальным языком выполняет ряд ключевых функций в процессе интеграции: обеспечивает эффективное общение между мигрантами и государственными органами, хозяйствующими субъектами и отдельными членами принимающего общества. Трудно переоценить важность владения национальным языком для социальной интеграции мигрантов в принимающее сообщество и вертикальной мобильности иммигрантов. Следовательно, эффективная политика языковой интеграции играет ключевую роль в обеспечении равных возможностей для всех членов общества.

Подходы к языковой интеграции мигрантов

Рассматривая миграционную политику в отношении уровня владения взрослыми мигрантами языком страны-реципиента, можно выделить несколько подходов. Например, посещение языковых и интеграционных курсов после прибытия является обязательным условием для мигрантов во Франции. Обучаясь на курсах, абитуриенты демонстрируют как минимум стремление

к интеграции. В Великобритании этнические общины пользуются возможностью изучать английский дважды в неделю в течение десяти месяцев в рамках программы «Английский язык и наставничество». Различные мастер-классы, киноклубы помогают в разговорной практике и развитии языка, а также налаживанию дружеских контактов с местным населением. С 2013 года программа финансируется Фондом Эвана Корниша [7]. Другая программа «Активное гражданство и английский язык» с 2013 по 2015 год поддерживала женщин, которые мигрировали из стран за пределами ЕС в Великобританию, цель программы заключалась в подготовке женщин к тестированию на получение гражданства Великобритании [6]. В настоящее время наиболее всесторонняя и необходимая помощь мигрантам в изучении языка страны-реципиента в Великобритании предоставляется Международной организацией по миграции (МОМ), ведущей межправительственной организацией в области миграции, которая тесно сотрудничает с правительственными организациями, межправительственными и неправительственными партнерами и насчитывает 173 государства-члена. Для беженцев, принятых для переселения в Соединенное Королевство, МОМ предлагает курсы английского языка (UK CO-ELT) [13].

Тем не менее, Великобритания придерживается курса на ужесточение контроля над миграционными процессами, финансирование бесплатных курсов английского языка сократилось. В настоящее время в Англии 770 000 человек говорят на этом языке плохо или совсем не говорят, а изучение языка пострадало из-за правительственных сокращений. В то же время этнические меньшинства в Великобритании демонстрируют тенденцию игнорировать преподавание языка детям-мигрантам.

В Российской Федерации тестирование на знание русского языка (интеграционный экзамен по русскому языку, истории и основам законодательства, государственный экзамен по русскому языку) проводится для уже прибывших в страну иностранных граждан, которые подают заявление на получение разрешения на работу, разрешения на временное проживание, визы на жительство, гражданства Российской Федерации. Для таких лиц организованы курсы русского языка как иностранного.

Обязательное предварительное тестирование на знание русского языка не проводится, хотя в европейском контексте языковое тестирование перед въездом в страну используется уже более десяти лет. Первой страной в Европейском Союзе, которая ввела обязательное предварительное языковое тестирование для мигрантов в 2006 году, были Нидерланды. Тестирование проходит в специальных центрах, организованных посольствами Нидерландов за рубежом. После введения голландской модели она подверглась довольно значительной критике из-за высокой стоимости тестов, ограниченного срока действия языковых сертификатов и доступности тестов только на голландском и английском языках. Несмотря на критику, Нидерланды сохранили систему тестирования, и другие страны последовали их примеру. Сдача предварительного экзамена на знание языка является строгим условием для получения разрешения на долгосрочное проживание в Австрии, Дании, Германии и Великобритании. Последняя, будучи частью ЕС, занимала второе место после Германии по количеству мигрантов. В 2008 году в Великобритании была введена система начисления баллов мигрантам в зависимости от уровня образования, дохода и знания английского языка. По сумме баллов Комитет по миграционным вопросам принимал решение о разрешении на миграцию.

Предварительные языковые тесты, проводимые в разных странах, различаются по многим аспектам: в некоторых странах тестирование организовано властями будущей страны-реципиента или нанятыми поставщиками услуг под их контролем, в других — языковые навыки могут быть подтверждены языковыми сертификатами; в большинстве случаев языковое тестирование проводится в стране происхождения, но в исключительных случаях оно проводится вскоре после прибытия в страну пребывания; тесты различаются по структуре и навыкам тестирования (письмо, чтение, аудирование, устная речь), содержанию (язык, информация о культуре и обществе), а также требуемому уровню языковых знаний. Стоимость тестирования и подготовительных курсов оплачивается мигрантами, но в некоторых случаях может быть субсидирована[4]. Государства-члены ЕС, которые ввели предварительное языковое тестирование, оправдывают эту меру необходимостью расширения интеграционного потенциала мигрантов в такой ключевой

области, как языковые навыки; повысить их готовность и решимость к интеграции; заранее ознакомить мигрантов с культурными и социальными нормами принимающего общества (если языковое тестирование сопровождается тестированием на «гражданскую интеграцию»); предотвращать фиктивные браки; а также сократить необходимые государственные инвестиции в интеграцию после прибытия (если члены семьи живут за счет социальных пособий). Введение языкового тестирования для членов семьи также является сигналом для широкой общественности страны-получателя о том, что власти уделяют должное внимание потенциалу мигрантов для успешной интеграции.

Заключение

Таким образом, хотя каждая из стран-реципиентов реализует свою миграционную политику и набор механизмов для адаптации и интеграции мигрантов, овладение национальным языком мигрантами в большинстве стран определяют приоритетной задачей.

Опыт организации предварительного тестирования будущих мигрантов в мировом сообществе должен представлять большой интерес для российской миграционной политики. Несмотря на то, что предварительное языковое тестирование создает дополнительные препятствия для миграции, особенно для уязвимых групп, которым, таким образом, не удается мигрировать, положительные внешние эффекты от введения такого механизма преобладают. Из-за относительно короткого времени, прошедшего с момента введения предварительного тестирования, пока невозможно правильно оценить эффективность тестов и их реальное влияние на траекторию интеграции мигрантов. Однако есть первые наблюдения за краткосрочным эффектом тестирования в некоторых европейских странах: в большинстве из них общее количество претендентов на вид на жительство уменьшилось после введения тестов. Частично это можно объяснить тем, что мигранты откладывают подачу заявок, желая лучше подготовиться к тестам. Введение системы предварительного тестирования также привело к некоторым изменениям в составе поступающих: среди них меньше малообразованных, пожилых или неграмотных, особенно в странах с относительно

высокой стоимостью тестирования. Практика показывает, что хорошо продуманные схемы подготовки к экзаменам и правильно организованные предварительные языковые тесты могут фактически усилить желаемый эффект расширения прав и возможностей мигрантов и сделать тестирование стимулом для надлежащего обучения, а не серьезным препятствием[4].

Обучение мигрантов разного возраста и пола на разных уровнях образования языку страны-реципиента повышает эффективность адаптации и интеграции мигрантов, а также повышает уровень толерантности основного населения страны. Хотя российские власти отметили снижение уровня владения русским языком среди вновь прибывшего контингента мигрантов из неславянских стран СНГ, традиционная роль русской культуры и русского языка продолжает оставаться важным фактором в регионе и отличительной формой социального капитала, привезенного в Россию значительным количеством вновь прибывших мигрантов.

Список источников и литературы

1. Бедрина, Е. Б. Международная трудовая миграция в современной России: от мониторинга к принятию управленческих решений / Бедрина Е. Б. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2018. — 158 с.
2. Галас, М. Л. Социально-экономические и политико-правовые аспекты посткризисной миграции / М. Л. Галас // Финансы: теория и практика. — 2017. — № 3. — С. 216–235
3. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] // URL: <https://legalacts.ru/doc/kontseptsija-gosudarstvennoi-migratsionnoi-politiki-rossiiskoi-federatsii-na/>
4. Совместное руководство ERIS по принципам, процедурам и стандартам политики интеграции иностранцев [Электронный ресурс] // URL: https://www.pragueprocess.eu/phocadownload/ERIS_manual_ru%20FINAL.PDF
5. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/ff30f91360f2917b325d507685fd90353895d2bd/
6. Active Citizenship and English Language [Электронный ресурс] // URL: <https://ec.europa.eu/migrant-integration/intrract/active-citizenship-and-english-ace-for-third-country-national-women-in-the-uk>

7. English Language and Mentoring [Электронный ресурс] // URL: <https://ec.europa.eu/migrant-integration/intpract/english-language-and-mentoring>
8. Giddens, A. Sociology [Электронный ресурс] // URL: <https://socioline.ru/pages/entoni-giddens-sotsiologiya>
9. International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families [Электронный ресурс] // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant.shtml
10. Migrants in the UK: an Overview [Электронный ресурс] // URL: http://www.migrationobservatory.ox.ac.uk/wp-content/uploads/2016/04/Briefing-Migrants_UK_Labour_Market.pdf
11. New York Declaration on Refugees and Migrants [Электронный ресурс] // URL: <https://refugeesmigrants.un.org/declaration>
12. Ravenstein, E. G. The Laws of Migration / Ravenstein, E.G. // Journal of the Statistical Society of London. — 1885. — Vol. 48, 2. — P. 167–235 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.jstor.org/stable/pdf/2979181.pdf?seq=1>
13. UK Cultural Orientation and English Language Training (CO-ELT): Giving refugees a head start on life in the UK [Электронный ресурс] // URL: <https://www.iom.int/uk-cultural-orientation-and-english-language-training-co-elt-giving-refugees-head-start-life-uk>
14. Ward, C. Where's the Future in Cross-Cultural Transition? Comparative Studies of Sojourners Adjustment / Ward, C. // Journal of Cross-Cultural Psychology. — Vol. 24 — P. 221–249.
15. Wienberg, J. Language Learning of Migrants: Empirical evidence from the German integration course system [Электронный ресурс] // URL: https://www.researchgate.net/publication/329626114_Language_Learning_of_Migrants_Empirical_Evidence_from_the_German_integration_course_system_accepted

Шуранова Анна Артёмовна

Проект «Северный поток — 2» в энергетических отношениях Европейский Союз — Россия: сценарии изменения европейской позиции

Nord Stream 2 Project in Relations between European Union and Russia: Scenarios of Changes in European Position

Аннотация: Проект «Северный поток — 2» вызывает множество разногласий в политической повестке Европейского Союза (ЕС) на всех уровнях — от наднационального до внутринационального, несмотря на некоторые очевидные его преимущества. Высокая степень политизации проекта обуславливает важность его роли во внешней политике ЕС в целом и в отношениях Россия-ЕС в частности. Данное исследование предлагает вероятные сценарии развития политико-информационной повестки ЕС, которые способны повлиять на общий расклад сил в ЕС в отношении проекта, что отразится на его судьбе и на политических отношениях между Россией и ЕС.

Ключевые слова: «Северный поток — 2», энергетика, Европейский Союз, сценарии, диверсификация.

Abstract: Nord Stream 2 project causes a plenty of controversies in the political agenda of the European Union (EU) on all levels from supranational to subnational, in spite of its apparent advantages. The project's high level of politicization entails its significant role in the EU foreign policy in general and in Russia-EU relations in particular. This research proposes possible scenarios of the development of the EU political and media agenda, which can influence the overall balance of opinions on the project within the EU; this might reflect on its future and on political relations between Russia and the EU.

Keywords: Nord Stream 2, energy, European Union, scenarios, diversification.

Проект «Северный поток — 2» является одним из ключевых вопросов энергетической политики Европейского Союза (ЕС) и тесно переплетается с его внешней политикой. По газопроводу

может доставляться до 55 млрд м³ природного газа в год из России в Германию и далее в другие страны ЕС.

Основным достоинством «Северного потока — 2» можно считать то, что с вводом проекта в эксплуатацию цены на природный газ в Евросоюзе снизятся, по расчётам, от 13% до 32% (в зависимости от различных конъюнктурных факторов) [9]. Вместе с тем механизмы функционирования внутреннего энергетического рынка ЕС, предполагающие высокий уровень конкуренции поставщиков, позволяют избежать сильной зависимости от одного экспортера, которая может быть невыгодна для ЕС [1]. Наконец, преимуществом «Северного потока — 2» является отсутствие посредников между поставщиком газа и конечным потребителем, а также развитие инфраструктуры по транспортировке газа между Россией и Евросоюзом — эти факторы очевидно укрепляют энергетическую безопасность ЕС, как и то, что технически он намного более надёжен по сравнению с украинской газотранспортной системой [8].

Однако именно вокруг последних положений об отсутствии транзита и энергобезопасности ЕС развернулась политическая борьба вокруг «Северного потока — 2», и проект критиковался с самого начала вследствие возможного усиления зависимости Европы от российского газа, став, таким образом, чрезвычайно политизированным. Любое обострение отношений с Россией приводит к новой волне политических дискуссий вокруг того, действительно ли «Северный поток — 2» необходим ЕС. Кроме того, проект подвергся санкциям со стороны США (2019 и 2021 гг.), которые угрожают более 120 европейским компаниям, инвестирующим в проект или участвующим в его обслуживании [4].

Разногласие интересов и позиций внутри ЕС

В условиях политического давления со стороны США, сам ЕС расколот в плане интересов и позиций в отношении «Северного потока — 2» на всех уровнях: от наднационального до внутринационального [23, с. 476]. Кроме того, в политико-информационной и аналитической повестках государств ЕС можно выделить два доминирующих направления рационализации, обуславливающей

склонность того или иного актора в его рамках к позиции «за» или «против» реализации «Северного потока — 2»: экономическое и идеологическое.

На наднациональном уровне преобладает противодействие «Северному потоку — 2». Это выражается в основном в действиях наднациональных органов ЕС: так, Европарламент принял в общей сложности три резолюции, в которых содержались положения с призывом остановить проект, а Еврокомиссия провела изменения в газовую директиву, связанные в основном именно со строительством газопровода [17]. Подобные решения, являясь следствием тесного переплетения внешней и энергетической политики ЕС, наводят на заключения о том, что Евросоюз использует собственное законодательство не в качестве единых правил, обязательных для всех, а как инструмент, применяемый в отдельных случаях по политическим соображениям [6]. Энергетическое законодательство и политика ЕС, таким образом, сами по себе приобретают геополитическое измерение, поскольку обуславливают доступ на европейский рынок широким набором условий и правил, заставляя таким образом акторов, стремящихся на него попасть, менять собственную политику и поведение — и хотя акторами в данном случае являются энергетические компании, косвенно может быть затронута и политика государств, которые они представляют [7, р. 15].

Что касается региональных и национальных интересов и позиций, государства Северной и Западной Европы (СЗЕ) придерживаются взглядов отделения политических соображений от экономических интересов, и последние преобладают в плане снижения цен на природный газ за счёт поставок по «Северному потоку — 2» [19, с. 119]. Государства данного региона считают, что проект усиливает стабильность поставок и, соответственно, энергетическую безопасность как таковую, то в Восточной Европе, а также отчасти Центральной (ЦВЕ), делают акцент на диверсификационном компоненте данного понятия, отрицая, таким образом, необходимость увеличения объёма российских поставок [21]. Это объяснимо тем, что в Западной Европе, вследствие наличия разветвлённой импортной инфраструктуры, в т.ч. интерконнекторов и терминалов по приёму сжиженного природного газа (СПГ), существует

меньше опасений по вопросу возможного прекращения поставок только по одному маршруту или от одного поставщика, в то время как в ЦВЕ большая часть подобной инфраструктуры находится только на начальных стадиях развития [13, р. 50]. В ЦВЕ возражения против «Северного потока — 2» существуют как вследствие исторически обусловленных факторов русофобии в идеологическом плане и в плане военно-экономической безопасности, так и вследствие экономических интересов — обеспечения ценовой конкуренции России на газовом рынке и потери транзитных платежей в рамках существующих маршрутов транзита российского газа в Европу [12].

Если государства Восточной Европы крайне категорично настроены по отношению к «Северному потоку — 2», то в Центральной Европе есть сторонники проекта — таким образом, этот регион является самым расколотым внутренне. В первую очередь в проекте заинтересована Германия, которой он выгоден по соображениям экономики, защиты окружающей среды и повышения её значимости в системе газораспределения в ЕС. Активно поддерживает Германию Австрия, в то время как изначально настроенные против «Северного потока — 2» Чехия и Словакия изменили свою позицию в сторону нейтралитета после гарантий продолжения транзита российского газа и через их территорию.

Очевидно, что Восточная и Северная и Западная Европа имеют чёткую позицию по отношению к «Северному потоку — 2», как и объединение на наднациональном уровне. В то же время Центральная и Южная и Юго-Восточная Европа вследствие неопределённости позиций способны склониться в ту или иную сторону при определённой модификации информационно-политической повестки. В связи с подобными разногласиями построение сценариев развития сценарного анализа вероятных изменений в политическом поведении и политико-информационной повестке ЕС, которые могут серьёзным образом повлиять на судьбу проекта, приобретает особую актуальность. Существует возможность посторить несколько подобных сценариев, которые повлияют на общий расклад сил в ЕС в отношении «Северного потока — 2», являющегося одним из важнейших пунктов в актуальной политической повестке отношений Россия-ЕС.

Сценарий 1: расширение политики диверсификации

Первым из подобных сценариев могло бы стать продолжение существующих тенденций в плане расширения политики ЕС по диверсификации поставщиков и маршрутов поставки энергоресурсов, которая предполагается в качестве одной из основных целей Энергетического союза [2] и которой, по утверждениям некоторых государств, особенно в ВЕ, противоречит строительство «Северного потока — 2». В частности, в государствах ЦЕ это могло бы снизить значимость опасений того, что Россия может использовать энергетику в качестве инструмента политического давления в случае дальнейшего усиления газовой зависимости от неё. В ЦЕ уже существует предрасположенность к наращиванию поставок российского газа, а альтернативные источники создали бы конкуренцию России для снижения его стоимости и уверили бы оппозиционные к «Северному потоку — 2» круги в том, что Россия не будет монополизировать центральноевропейский газовый рынок и смешивать энергетику с политическими отношениями.

Так, Германия — самая крупная страна-потребитель в регионе — предпринимает в рамках данной тенденции к диверсификации конкретные шаги, запланировав строительство двух терминалов по приёму СПГ. Из этого действия очевидно, что Германия не намерена окончательно «ссориться» в плане энергетики с американскими союзниками. Не идёт она и вразрез с общеевропейской политикой, поскольку, несмотря на предоставленную ей возможность принять решение о выводе «Северного потока — 2» из-под действия обновлённой газовой директивы, которая предполагает обязательность доступа третьих сторон даже к морским газопроводам из стран вне ЕС (что подразумевает, в случае неисполнения данного условия, использование мощностей данных газопроводов максимум на 50%) [3], она её не использовала. Этим в очередной раз доказывается высокий уровень прагматичности немецкой позиции: построить газопровод в собственных интересах получения дешёвого газа; подчинить его правилам Евросоюза, где она играет ведущую роль, чтобы не подрывать авторитет наднациональных регуляторов; использовать его таким образом только наполовину, чтобы не натолкнуться на обвинения последних, а также восточноевропейских

соседей; оставить в итоге некоторый «вакуум» для заполнения его американским СПГ, чтобы избежать дальнейших санкций США против немецких компаний и серьёзных политических разногласий с ними в принципе, — всё это путём одного хорошо рассчитанного решения.

Далее, в рамках данного сценария может стать менее релевантным то, что ЕС связывает «Северный поток — 2» с ролью России в украинском кризисе, а необходимость остановки его строительства — с недопущением лишения Украины доходов от транзита российского газа в Европу [22]. Это произойдёт в случае, если Россия продлит действие газового контракта с Украиной, подписанного в конце 2019 г., и будет продолжать гарантировать минимальные объёмы транзита через украинскую территорию. Можно ожидать развития такого сценария с достаточно высокой вероятностью, если учитывать вероятные сложности с вводом «Северного потока — 2» в эксплуатацию, а также вышеупомянутое решение Федерального сетевого агентства Германии. Последнее ещё более ограничило возможность резкого наращивания объёмов поставок российского газа, вследствие чего ЕС утвердился в своих позициях по недопущению возрастания зависимости от последнего и гарантии продолжения транзита газа через Украину (объёмы которого, чего не учитывает ЕС в риторике про зависимость, могут при необходимости быть увеличены более чем в 2 раза).

Таким образом, уже прогрессирующие и весьма вероятные тенденции свидетельствуют о существующей или потенциальной склонности государств ЦЕ к поддержке «Северного потока — 2». Поскольку этот регион будет являться основным реципиентом поставок по газопроводу, именно его однозначная поддержка проекта может стать определяющей для изменения общего баланса сил в пользу газопровода на наднациональном уровне.

Сценарий 2: резкое ухудшение общей позиции

Очевидно, что вследствие высокой политизации «Северного потока — 2» политические события в отношениях ЕС и России, а также во внутренней политике России (если позиции ЕС по ним противоречат официальной российской позиции), оказывают

значительное влияние на позиции государств ЕС по отношению к проекту и его целесообразности.

Так, наиболее известным из событий 2020 г. было отравление российского оппозиционера А. Навального. В реакциях представителей других государств ЕС на него было заметно отсутствие внутриевропейского консенсуса. В то время как Австрия, Швеция и Дания либо прямо призывали не связывать данный случай со строительством газопровода, либо высказывались за соблюдение международного права, Польша приветствовала данное событие как ещё один повод для остановки невыгодного ей газопровода. Наиболее остро позиции по «Северному потоку — 2» поляризовались внутри Германии, где представители оппозиции и частично правящей партии призывали остановить проект на том основании, что иные меры (к примеру, высылка дипломатов или персональные санкции против высоких должностных лиц) работать не будут, в то время как именно в этом случае нужно сделать то, что действительно навредит России [14]; другие партии, в то же время, выступали за продолжение строительства независимо от политической ситуации. Кажется, что с таким разногласием мнений внутри страны Германии придётся балансировать между «цинизмом» и политикой по отстаиванию прав человека и демократизации государств-соседей [5] — двумя вещами, которые ей в политике в отношении России кажутся практически несовместимыми, в то время как спокойно уживаются в отношении других стран, например, Саудовской Аравии, в которой периодически вскрываются нарушения прав человека и из которой Германия, несмотря на подкреплённые доказательствами обвинения в убийстве журналиста Дж. Хашогги, продолжает закупать нефть без каких-либо ограничений [16].

Если отравление А. Навального и его политические последствия завершились без ущерба для «Северного потока — 2», то в будущем, учитывая текущее конфронтационное состояние отношений России и ЕС, нельзя исключать, что определённой значимости политическое событие способно значительно усилить идеологический компонент в политико-информационной повестке ЕС вокруг проекта, в связи с чем он может стать определяющим в ЦЕ, а также, вероятнее всего, в Южной и Юго-Восточной Европе (ЮВЕ). Например, Германия способна, в данном случае, отменить разрешение на строитель-

ства «Северного потока — 2», подать судебные иски против него на экологической основе, ограничить на государственном уровне на импорт российского газа, призвать к санкциям против проекта на общеевропейском уровне, либо не допустить его до ввода в эксплуатацию [10]. Кроме того, СЗЕ, где в настоящее время преобладает экономическая аргументация в пользу завершения «Северного потока — 2», но государства которой в основном политически предрасположены против России, также будет, вероятнее всего, расколота подобными тенденциями.

Сценарий 3: изменения в одном регионе для влияния на общую позицию

В настоящий момент крупным регионом, который остаётся наименее затронутым строительством «Северного потока — 2» и наиболее нейтральным в идеологическом отношении, является Южная и Юго-Восточная Европа. Хотя государства региона понесли бы экономические потери вследствие ввода проекта в эксплуатацию, эти потери уже компенсированы вследствие запуска газопровода «Турецкий поток» [15]. Из этого становится понятнее, почему, в то время как, например, Восточная Европа предпринимает активные шаги для обеспечения собственной энергетической безопасности, ЮВЕ не выражает свои возражения какими-либо конкретными действиями. Кроме того, согласно расчётам [6], рынки ЮВЕ косвенно получают выгоду от проекта в плане того, что в настоящее время развитие ЮВЕ как газового региона отстает от Северо-Запада Европы, отличаясь низкой конкурентностью, недостатком инвестиций и риском недостаточности поставок энергоносителей; вместе с тем, если с помощью интерконнекторов в регион будет поступать газ из «Северного потока — 2», конкурируя с поставками из «Южного газового коридора», повысится энергобезопасность ЮВЕ, а цены на газ уменьшатся.

В то же время рационализации данного региона идеологическим аргументом против газопровода долгое время являлась отмена схожего бестранзитного проекта «Южный поток», главными бенефициарами которого являлись бы некоторые государства ЮВЕ. По их мнению, недостаточная жёсткость, которая приве-

дёт к окончательной реализации «Северного потока — 2», будет рассматриваться ими как политика «двойных стандартов» [18] (особенно открыто подобной риторикой придерживается Италия). В настоящий момент, однако, данная аргументация также компенсируется завершением «Турецкого потока». Кроме того, в связи с этим снимаются опасения государств региона об увеличении транзитных платежей [20], которые возросли бы в связи с удлинением маршрута поставки, если бы они получали газ именно из «Северного потока — 2».

В политико-информационную повестку ЮВЕ также было бы возможно добавить аргументы о том, что завершение газопровода символизирует противовес чрезмерному давлению со стороны США в энергетической, военной, политической и экономической сферах, а также стремлению этого государства продвигать собственные энергетические интересы путём политического давления; такой противовес являлся бы проявлением самостоятельности внешней политики ЕС и способствовал бы недопущению окончательного ухудшения отношений ЕС и России. Страны ЮВЕ в принципе не имеют сильной идеологической предрасположенности против России и сотрудничества с ней; напротив, некоторые из них (особенно Италия) выступают за отмену антироссийских санкций ЕС, а другие, например, Греция и Кипр, известны голосованием против мер против «Северного потока — 2» в наднациональных органах ЕС [11]. Если соотнести это с вышеприведёнными факторами, то положительные идеологические аргументы в повестке благоприятно повлияют на смещение позиции ЮВЕ, что отразится в увеличении сторонников газопровода на общеевропейском уровне, поскольку голоса даже нескольких государств региона могут иметь решающее значение в случае голосования в Совете ЕС.

Заключение

В данном исследовании проведен анализ основных аргументов за и против проекта «Северный поток — 2» и предложен сценарный подход для исследования вероятности развития влияния деструктивных идеологических позиций и конструктивных аргументов в пользу рационального экономического выбора, что в конечном

итоге будет отражаться на общем состоянии энергетических и политических отношений ЕС и России.

Кроме того, по результатам данного исследования можно проследить эволюцию позиции ЕС в сфере энергетики по отношению к России: если в 2014–2016 гг. Евросоюз был един в необходимости ставить под угрозу российский энергетический сектор и ограничивать энергетическую зависимость от России, то с 2017 г. становятся заметны разногласия наднациональных, региональных и национальных интересов. Это, в свою очередь, можно рассматривать двояко. С одной стороны, такая тенденция может символизировать то, что один проект способен внести настолько серьёзный раскол в Евросоюз — тогда возникают вопросы о прочности «единых ценностей, единой внешней политики, единых интересов» в целом. С другой стороны, возможно, что «Северный поток — 2» — лишь проявление намного более широкой проблемы различия позиций европейских государств по отношению к России и необходимости партнёрства с ней, которая также отражается в призывах некоторых стран-членов ЕС к отмене санкций, к потеплению политических отношений, расширению культурных и туристических контактов и многому другому.

Список источников и литературы

1. *Barnes A.* Nord Stream 2 — Friend or enemy of energy security in Europe? Centre for European Policy Studies. URL: <https://www.ceps.eu/ceps-publications/nord-stream-2-friend-or-enemy-energy-security-europe/> — 07.04.21.
2. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee, the Committee of the Regions and the European Investment Bank. State of the Energy Union 2015. COM(2015) 572 final. Brussels, 18.11.2015.
3. Directive (EU) 2019/692 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2019 amending Directive 2009/73/EC concerning common rules for the internal market in natural gas.
4. Einhellige Kritik an US-Sanktionen gegen Ostsee-Pipeline. Deutscher Bundestag. URL: <https://www.bundestag.de/dokumente/textarchiv/2020/kw27-pa-wirtschaft-nordstream2-702406-07.04.21>.
5. *Frey P.* Update am Morgen: Berlin muss jetzt ein Spagat gelingen. ZDF. URL: <https://www.zdf.de/nachrichten/briefing/deutschland-russland-china-frey-zdfheute-update-100.html> — 07.04.21.

6. *Goldthau A.* Assessing Nord Stream 2: regulation, geopolitics & energy security in the EU, Central Eastern Europe and the UK. The European Centre for Energy and Resource Security, The King's Russia Institute. URL: https://www.researchgate.net/publication/306013591_Assessing_Nord_Stream_2_regulation_geopolitics_energy_security_in_the_EU_Central_Eastern_Europe_and_the_UK — 07.04.21.
7. *Goldthau A., Sitter N.* Soft power with a hard edge: EU policy tools and energy security // *Review of International Political Economy*. — 2015. № 22(5). — P. 1–25.
8. *Götz R.* Analyse: Die «Lex Nord Stream 2»: Ein energierechtliches oder außenpolitisches Projekt? Bundeszentrale für politische Bildung. URL: <https://www.bpb.de/internationales/europa/russland/analysen/268844/analyse-die-lex-nord-stream2-ein-energierechtliches-oder-aussenpolitisches-projekt> — 07.04.21.
9. *Hecking H., Weiser F.* Impacts of Nord Stream 2 on the EU Natural Gas Market. ewi Energy Research & Scenarios gGmbH. URL: <https://www.ewi.uni-koeln.de/cms/wp-content/uploads/2017/09/EW1-1163-17-Studie-Impacts-of-Nord-Stream-2-web.compressed.pdf> — 07.04.21.
10. *Hernandez A.* 6 ways Germany could kill the Nord Stream 2 pipeline. Politico. URL: <https://www.politico.eu/article/6-ways-germany-could-kill-the-nord-stream-2-pipeline/> — 07.04.21.
11. Heute in Europa vom 3. September 2020. ZDF. URL: <https://www.zdf.de/nachrichten/heute-in-europa/heute—in-europa-vom-3-september-2020-100.html> — 07.04.21.
12. *Kotek P., Selei A., Tóth B.T.* The Impact Of The Construction Of The Nord Stream 2 Gas Pipeline On Gas Prices And Competition. Regional Centre for Energy Policy Research. URL: <https://rekk.hu/research-paper/63/the-impact-of-the-construction-of-the-nord-stream-2-gas-pipeline-on-gas-prices-and-competition> — 07.04.21.
13. *Mikulska A.* Nord Stream 2: Between Monopoly and Diversification // *Sprawy Międzynarodowe*. — 2018. № 4. — P. 45–75.
14. Nach Gift-Anschlag: CDU-Spitzenpolitiker fordert Aus für Nord Stream 2. Nordkurier. URL: <https://www.nordkurier.de/mecklenburg-vorpommern/cdu-spitzenpolitiker-fordert-aus-fuer-russisches-pipeline-projekt-in-mv> — 07.04.21.
15. *Sziklai B., Koczy L. A., Csercsik D.* The impact of Nord Stream 2 on the European gas market bargaining positions // *Energy Policy*. — 2020. № 4. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0301421520304201> — 07.04.21.
16. Weber: System Putin bereit zu töten. ZDF. URL: <https://www.zdf.de/nachrichten/heute-journal/weber-system-putin-bereit-zu-toeten-100.html> — 07.04.21.

17. *Yafitava K.* Gas Directive amendment: implications for Nord Stream 2. The Oxford Institute for Energy Studies. URL: <https://www.oxfordenergy.org/publications/gas-directive-amendment-implications-nord-stream-2/> — 07.04.21.
18. *Кавешников Н.* Разногласия вокруг «Северного потока — 2»: политика превыше всего? Российский совет по международным делам. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/raznoglasiya-vokrug-severnogo-potoka-2-politika-prevyshe-vsego/?sphrase_id=43342874 — 07.04.21.
19. *Литвиненко Е.* Транзит российского газа через Украину: экономическая целесообразность и геополитические противоречия // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. — 2020. № 10(2). — С. 118–121.
20. «Потоки» мимо. Какие страны пострадают от запуска российских газопроводов. Аргументы и Факты. URL: https://aif.ru/money/economy/potoki_mimo_kakie_strany_postradayut_ot_zapuska_rossiyskih_gazoprovodov — 07.04.21.
21. *Стариковс А.* «Северный поток-2»: Дилеммность европейских энергетических интересов // Интернет-журнал «Наукovedение». — 2017. Т. 9, № 6. URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/132EVN617.pdf> — 07.04.21.
22. Шефчович: ЕС не приемлет планы РФ отказаться от транзита через Украину. РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20150715/1130022160.html> — 07.04.21.
23. *Шуранова А.* Энергетическая дипломатия Европейского Союза как фактор европейской внешней политики. Актуальные проблемы международных отношений и международного права: Сборник статей. Материалы международной научно-практической конференции / под. ред. Т. В. Кашириной, Д. А. Сидорова, Н. В. Вильской, О. Н. Петюковой. Москва: Дипломатическая академия МИД России, 2019. 489 с.

СЕКЦИЯ «РОССИЯ И ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО»

Башаров Галим Рамилевич

Общие характеристики современных международных конфликтов на постсоветском пространстве

General characteristics of modern international conflicts in the
post-Soviet space

Аннотация: В статье рассматривается проблематика уникальности современных международных конфликтов на постсоветском пространстве. На основе анализа общих характеристик конфликтов автором выделяются различия в этом, на первый взгляд, объединяющем аспекте, отмечаются связи между отдельными характеристиками и конфликтами, а также дается оценка общей степени зависимости состояния конфликта проанализированных категорий.

Ключевые слова: постсоветское пространство, конфликтное урегулирование, конфликты на постсоветском пространстве, общие характеристики.

Abstract: The article examines the problem of the uniqueness of contemporary international conflicts in the post-Soviet space. Based on the analysis of the general characteristics of conflicts, the author highlights the differences in this, at first glance, unifying aspect, notes the connections between individual characteristics and conflicts, and also estimates the overall degree of dependence of the conflict state in the analyzed categories.

Keywords: post-Soviet space, conflict resolution, conflicts in the post-Soviet space, general characteristics.

Каждый современный международный конфликт на постсоветском пространстве уникален, поэтому представляется не совсем уместным применение единого подхода к их изучению. Т.е. называть их всех «замороженными», как это например делают эксперты МГИМО А. Казанцев, П. Ратлэнд, С. Медведева [1], или называть «затяжными», что продвигает С. Растольцев в своих трудах [2]. Притом эта уникальность проявляется, не только в наличии особенных, неповторимых черт, но также и в различиях в таком, казалось бы, объединяющем аспекте как общие характеристики.

Современный уровень конфликтогенности в политике, в международных отношениях, рост случаев вооруженных столкновений, все это свидетельствует об актуальности проведения комплексных исследований по данной тематике. Неурегулированные международные конфликты на постсоветском пространстве являются современными военно-политическими вызовами и угрозами российской безопасности, что делает их изучение несомненно важным для многих российских исследователей. Учитывая, негативные тенденции, рост напряженности связанный с ухудшением ситуации в ряде конфликтных зон, попытки «разморозки» и пересмотра статуса кво, подход к конфликту, его понимание позволяет не только лучше изучить данный конфликт, но и выработать лучшую стратегию урегулирования на местах.

Нагорнокарабахский конфликт, именуемый также пороховой бочкой Закавказья, считается одним из самых острых и нестабильных из современных международных конфликтов на постсоветском пространстве. «Динамичное статус-кво», имеющее место в данном конфликте, приводит к тому, что противоборствующие стороны время от времени тестируют военные возможности друг друга, а также реакцию других акторов, вовлеченных в процесс мирного урегулирования. Выделяется глубокий этнонационализм, который в 1988–1994 стал практически де-факто официальным курсом в Армении и Азербайджане. Данная характеристика объединяет конфликт с кейсами в Абхазии и Южной Осетии, в которых эта роль была также значительной и во многом основополагающей,

однако, в отличие, от них нагорнокарабахский конфликт сопровождается усиливающимся концентрацией на конфликте в СМИ и историографии, что увеличивает вероятность и масштабы потенциальной эскалации [3]. В то время как в приднестровском и внутриукраинском конфликте отсутствовал ярко выраженный этнонациональный аспект, а социальные, политические и идеологические факторы преобладали над этническими и религиозными, более свойственными другим конфликтам того же периода. Также происходило формирование внеэтнической идентичности на основе отпротивного(анти), непринятия заимствования ценностного ряда у других стран. В случае Украины Евромайдан, вооруженный переворот, полная смена курса в сторону Европы означали также дрейф на уровне идентичности в сторону заимствования различных категорий ценностного ряда Европы, что были чужды жителям востока Украины [4], а в случае Приднестровья, когда в начале 1990-х чуть ли не официальным курсом Молдовы стало направление румынизации. Консолидация приднестровцев происходила во многом на антирумынской основе. В стремлении противостоять поглощению румынской культурой, чуждой большинству жителей, консолидация приднестровцев из-за этого происходила во многом на антирумынской основе [5].

Также объединяющей характеристикой может выступать сам ход урегулирования, когда в конфликтах в Закавказье, как было отмечено выше, имеющих этнонациональную подоплеку, стороны во многом в принципе отказывались от практически всех предложенных планов выхода из конфликта (в том числе «реинтеграции», «общее государство», «пакетный план», «обмен территориями», «кавказский бенилюкс», «Мадридские принципы» и др.), и само собой, не говоря уже о фактической имплементации мирного урегулирования. Хотя для справедливости стоит отметить, что предложения эти зачастую содержали ряд противоречий. При этом в конфликтах в Европейской части, можно отметить, что в ходе урегулирования, когда при наличии переговорного процесса и подписанных соглашения, плана урегулирования, разногласия в практической имплементации много возникают из-за различной трактовки тех или иных аспектов. В Украине, несмотря на достигнутые соглашения, основным камнем преткновения стало то, что стороны по-разному трактовали по-

следовательность выполнения этих соглашений. Украина считала первоочередным передачу под свой контроль границы между ДНР и ЛНР, решение вопросов безопасности и стабильности, а уже затем политическое урегулирование посредством выборов. ДНР, ЛНР и Россия же выступали за синхронный процесс на основе внутриукраинского диалога, и внесение в Конституцию Украины изменений, закрепляющих особый статус Донбасса [6]. В приднестровском кейсе одним из основных спорных моментов стала различная трактовка сторонами концепта «общего государства», что и привело в тупик фактическую имплементацию мирных соглашений об урегулировании. Также следует выделить относительную имитацию успешности переговорного процесса, при практическом искусственном торможении со стороны «материнских» государств, сохраняя конфликт в замороженной/тлеющей стадиях. Ряд экспертов объясняют это наличием BATNA (Best alternative to a negotiated agreement) такими, как например, экономическими выгодами, в виде торговых преференция и льготных кредитов для поддержания экономики. Минские соглашения, Нормандский формат, или даже значительно более успешные практики как теория корзин, в приднестровском урегулировании, тактика малых шагов, которые, несомненно, имели значительный успех в переговорном плане, к ожидаемому результату по вышеуказанной причине не привели.

Другой важной характеристикой является наличие де-факто государства как одной из сторон конфликта. Де-факто имеется в виду, когда определенные регионы обладают всеми государственными признаками и фактически являются государствами без признания. Доказывая, что признание, на практике, не является необходимым элементом для выживания и независимости этих государств: Приднестровская Молдавская Республика, Луганская Народная Республика, Донецкая Народная Республика, Нагорно-Карабахская Республика, Республики Абхазия и Южная Осетия.

Однако и здесь имеется ряд существенных отличий. Во-первых, это характер отношений между де-факто образованием и «материнским» государством. В основном только Приднестровье сохраняет достаточно высокий уровень двусторонних контактов, в том числе и по линии общественных организаций, в то время как между в других конфликтах такие отношения практически полностью

отсутствуют, что еще более затрудняет урегулирование. Во-вторых, значимым аспектом является различная степень относительной самостоятельности, независимости де-факто государств, уровень развития их государственности [7]. В-третьих, вопреки «подвешенному» суверенитету, многие вышеупомянутые образования смогли за практически тридцать лет смогли успешно осуществить собственные проекты государственного строительства. Однако, несмотря на это, статусный аспект остается одним их самых неопределенных и дискуссионных. Хотя и здесь имеются значительные различия: Абхазия и Южная Осетия — частично признанные государства. Их признала Российская Федерация, отказавшись от пересмотра их статуса, создав условия так называемых “политических реалии” Закавказья.

Говоря о де-факто государствах, нельзя не отметить такую характеристику как асимметричность вышеупомянутых конфликтов. Говоря о статусной асимметрии во всех них одной из сторон, является непризнанное/частично признанное государство, пусть даже и поддерживаемое другими участниками. При этом различается как сама структура асимметрии, так и ее виды. Например, для части конфликтов выделяется особая «тройная» асимметрия. Т.е. когда можно отмечать значительную асимметрию не только между самими сторонами конфликта, но и по отношению к внешним странам участникам урегулирования. Данное различие выражается в ситуации, где каждый актер: де-факто образование, материнское государство и внешний участник многократно превосходят предыдущего как в экономическом, так и военном плане. Многие внешние акторы оказывая поддержку той или иной стороне конфликта, также продвигают свои интересы и в следствии этой разительной асимметрии могут навязывать определенную позицию по урегулированию конфликта одной из сторон, склонять их к той или иной точке зрения как созданием определенных значительных ВАТНА в виде льготных кредитов, так и прямым давлением. Либо наоборот в ситуациях, когда слабая сторона (де-факто государство) из-за относительно устоявшейся многократной разнице способна вступать в определенную конфронтацию по тем или иным позициям с «сильными» внешними акторами и отстаивать свою собственное видение. При этом сами возможности давления внешних акторов

в таких ситуациях ограничены, в виду достаточно практически отсутствия промежутка на переходе, когда это давление не оказывается влияния и когда влияние настолько сильно, что может полностью разрушит отношения и резко накалить ситуацию. Как например, в начальных этапах переговоров по грузино-Абхазскому конфликту, или приднестровскому конфликту.

Данные аспекты имеют значительное влияние как на современное положение конфликта, так и на методы, которыми пользуются противоборствующие страны. К примеру, асимметрия между Республиками Абхазией, Южной Осетией и Грузией, стала одной из основных причин «разгорания» конфликта и попытки решить его силовым методом Грузией в 2008. Однако, в то же время, асимметрия, только уже между Россией и Грузией, является основной и главной гарантией текущего статус-кво в конфликте в текущей политической ситуации. Или же, к примеру, экономическая асимметрия между Молдавией и Приднестровьем также влияет на методы противостояния, в том числе в виду склонению к тактике экономического прессинга, санкций и таможенных блокад. Сюда же можно привести достаточно известную стратегию ежегодных уступок в обмен на блокировку санкций со стороны Европейского Союза.

Также важной характеристикой данных конфликтов является общая граница с Россией и участие российских миротворцев. Первое объясняется вполне очевидно — будучи граничащей страной, Россия испытывает определенную нагрузку будь то беженцы, или контрабанда оружия через границу и поэтому жестко стоит на позиции недопущения силового протекания конфликта. Территориальная близость также как Москве возможность проведения Крымского сценария, так и Западу возможность в нагнетания обстановки и обвинениям в подготовке такого сценария, что отчетливо прослеживается на примере риторики американских СМИ после подписания соглашения по финансированию расходов на модернизацию вооруженных сил Абхазии. Хотя сама вероятностью повторения крымского сценария также оценивается невысоко, Абхазия во многом стремится сохранить свою самостоятельность, а также преференции. Южноосетинская же сторона, напротив, заинтересована в максимальной интеграции с Россией, в том числе во вхождении в состав России, чего, однако по ряду причин не происходит. Российские же

миротворцы приобрели усиленное значение после ситуации 2008, став не просто теми, кто «разнимает дерущихся», а истинными «хранителями мира», так как именно защита своих миротворцев, а также российских граждан в Абхазии и Южной Осетии стали основной причиной проведения «операции по принуждению к миру» против Грузии. Так Москва показала, что готова защищать своих миротворцев силой своей армии. В этой связи растет значение фактора российских миротворцев в Приднестровье. Данный фактор также во многом и является причиной как того, что в Украине до сих пор нет российских миротворцев, так и того, что в нагорно-карабахском конфликте стороны также чуть ли не тридцать лет предпочитали обходиться без участия российских миротворцев, даже не смотря на спорадические столкновения и значительные попытки пересмотра статуса-кво, как в 2016.

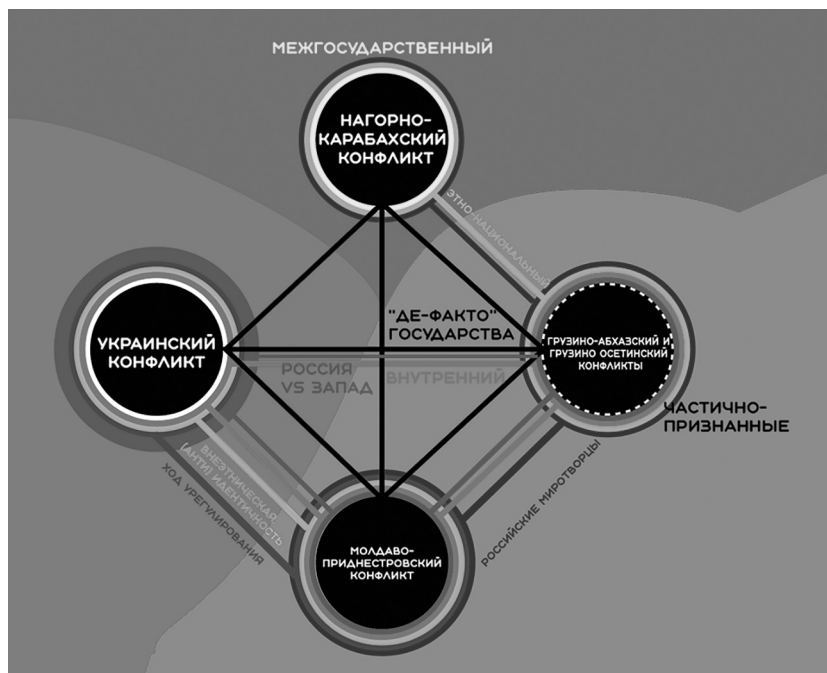
Одной из основных характеристике, о которой нельзя не упомянуть, является противостояние Россия-Запад, что можно понимать как идеологическое противостояния, или как противостояние европейского и евразийского комплексов безопасности, или, например, ложной дилеммой [8]. Политическое, идеологическое, экономическое, частично военное, учитывая фактор НАТО противостояние является одним из важнейших измерений конфликтов. Только отчасти Нагорно-Карабахский конфликт «остаётся в стороне». При этом Украинский конфликт именно в этом ключе несет дополнительную нагрузку разгорания, учитывая масштаб и важность для обеих сторон. Как отмечают эксперты РСМД «сегодня НАТО видит в Украине ключевую страну постсоветского пространства, сдерживающую доминирование Москвы на территории бывшего Советского Союза» [9]. Также это во многом проявляется в переносе акцента в грузино-абхазском, грузино-югоосетинском, а также приднестровском конфликтах боролись три де-факто государства, которые в той или иной степени получали поддержку России. В этой ситуации собственные интересы Абхазии, Южной Осетии, Приднестровья, их стремление решить определенные проблемы, во многом рассматриваются как ничтожно малые величины. В большей степени для Запада данные столкновения были конфликтами России, с одной стороны, и Грузии, Молдавии, с другой, со всеми вытекающими из этого стереотипам по поводу молодой демократии и «ресоветизации» [10]. В контексте

украинского конфликта Молдова становится его продолжением с точки зрения НАТО. Воспринимаясь как сторонники Запада, Грузия и Молдова также получали ряд послаблений, несмотря на неконструктивные действия, и отходы от демократических принципов. В ситуации Грузии кредиты и средства, выделенные на тренировку войск, покупку и обновление технической военной базы от США, прямо способствовали милитаризации Грузии и её последующему нападению на Южную Осетию и Абхазию. Довольно часто звучит идея использования «де-факто» государств Москвой для удержания их «материнских» стран от вступления в НАТО. Особенно, сближает такая риторика грузинский кейс с риторикой по поводу приднестровского конфликта, и во многом с украинской. Причем стоит отметить особенность взаимовлияния: например, в свете этого украинский конфликт, а также действия Украины как страны-гаранта, что в данный момент фактически не соответствует действительности, в приднестровском урегулировании во многом оказывают сильное влияние и создают нагрузку на приднестровский конфликт, увеличивая общее напряжение и потенциальные риски разгорания.

Поэтому можно отметить не только отличия в степени значимости данного фактора в конфликтах, но и, например, отличие в происхождении. Если для приднестровского кейса и грузинских конфликтов противостояние Россия-Запад лишь позже наложилось на сам конфликт, так как они во многом начались из-за распада СССР. То для конфликта на востоке Украины, это являлось одним из основных аспектов с самого начала, одной из причин конфликта.

Все данные связи и характеристики можно проследить на указанной ниже схеме. Текущее состояние конфликта: на схеме красным изображена — горячая стадия, розовым тлеющая и голубым «замороженная». Однако, должен заметить, что здесь Карабах отмечен красным по остаточному принципу, буквально еще и полгода не прошло с того времени, как там велись боевые действия, поэтому на мой взгляд, рано судить о фактическом формировании стабильного статус-кво. Данная схема общих характеристик позволяет проследить, что все конфликты на постсоветском пространстве уникальны, что даже при наличии общей основы для объединения по тому или иному фактору, присутствующему также

значительные различия, и что, даже не смотря на, казалось бы, похожие ситуации, на сильную взаимосвязь факторов, фактический итог текущего состояния конфликта, стабильности статус-кво зависит от множества факторов. Это показывает значительную потребность в создании уникальных подходов для действий по урегулированию каждого конфликта.

Список источников и литературы:

1. Kazantsev A. A. et al. Russia's policy in the "frozen conflicts" of the post-Soviet space: from ethno-politics to geopolitics. — *Caucasus Survey*. — 2020. — Т. 8. — № . 2. — С. 142–162.
2. Раствольцев С. В. Теоретические подходы к исследованию "затяжных" конфликтов в Европе // *Мировая экономика и международные отношения*. — 2016. — Т. 60. — № . 11. — С. 47–57.
3. Искандарян А., Арутюнян Б. Армения: «карабахизация» национальной истории / А. Искандарян, Б. Арутюнян // *Национальные истории в советских и постсоветских государствах* под ред. К. Аймермахера, Г. Бордюгова. — 1999. — с. 153.

4. Гуцин. А. Итог трехлетнего дрейфа Украины в ЕС. / А. В. Гуцин // Аналитические статьи РСМД — 2017 — URL: <https://russianscouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/okonchanie-dreyfa-ukrainy-v-es/>.
5. Штански Н. В. Особенности урегулирования «конфликтов идентичности» казус Приднестровья / Н. В. Штански // Международные процессы. — 2014. — № 36–37. — с. 33–50.
6. Гуцин А. В., Левченков А. С. Украинский кризис: перспективы мирного урегулирования // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. — 2016. — № . 4 (6).
7. Маркедонов С. М. Де-факто образования постсоветского пространства: двадцать лет государственного строительства. / С. М. Маркедонов // Аналитические доклады Института Кавказа под ред. А. Искандаряня — Ереван: Институт Кавказа — 2012–180 с.
8. Арбатова Н. К. Замороженные конфликты в контексте Европейской безопасности / Н. К. Арбатова // Индекс безопасности — 2010 — № 3 (94). Том 16 (57). — с. 57–66.
9. Маркедонов С. М., Гуцин. А. В., Тиханский А., Шпаковский А. Интересы НАТО на западном фланге постсоветского пространства / С. М. Маркедонов, А. В. Гуцин, А. Тиханский, А. Шпаковский // ЦИПИ Москва — 2017. — 50 с.
10. Маркедонов С. М. Россия и Запад: центральный конфликт? / С. М. Маркедонов // Россия и мир в 2020 году. Контуры тревожного будущего. под ред. А. О. Безрукова и А. А. Сушенцова — М. Эксмо — 2015 — с. 11–19.

*Зарипов Никита Андреевич,
Фаим Ахмад Самир,
Рыжков Никита Антонович*

Образ Нагорно-Карабахской Республики в риторике глав государств Армении, Азербайджана и России: дискурс-анализ

The image of the Nagorno-Karabakh Republic in the rhetoric of the Heads of state of Armenia, Azerbaijan and Russia: a discourse analysis

Аннотация: Нагорно-Карабахский конфликт, возникший еще в конце 80-х годов XX века, по сей день выступает лейтмотивом политического дискурса Республики Армения и Азербайджанской Республики. Осенью 2020 года очередной виток эскалации перенес противоречия в пространстве символического в вооруженный конфликт между двумя странами, который закончился включением России как третьей стороны регулирования. Данная статья призвана провести анализ образа Нагорно-Карабахского конфликта и представлений о последнем, тем самым предприняв попытку ограничения дискурсов и поиска общего фундамента с целью его использования для разрешения конфликта.

Ключевые слова: образ государства, нациестроительство, непризнанная территория, символический конфликт

Abstract: The Nagorno-Karabakh conflict, which emerged in the late 80s of the XX century, is still the leitmotif of the political discourse of the Republic of Armenia and the Republic of Azerbaijan. In the fall of 2020, another round of escalation shifted the contradictions in the symbolic space into an armed conflict between the two countries, which ended with the inclusion of Russia as a third party to regulation. This article is intended to analyze the image of the Nagorno-Karabakh conflict and the ideas about the latter, thereby attempting to limit the discourses and search for a common foundation in order to use it to resolve the conflict.

Keywords: image of the state; nation-building; unrecognized territory; symbolic conflict

Введение

Образ территории, условно охватываемой кратонимом “Нагорно-Карабахская республика”, с одной стороны, не требует пристального внимания исследователя-семиотика: точки зрения сторон конфликта, с определенной периодичностью входящего в новый цикл (де)эскалации, более или менее прозрачно артикулируются на всем его протяжении, конституируются, как кажется, одними и теми же линиями аргументации. И все же, надо полагать, если бы дискурсивные стратегии ключевых политических акторов, вовлеченных в противостояние, и правда обладали той же структурой, процесс урегулирования противостояния не заходил бы в тупик и не потребовал бы ничего, кроме критической рациональной оценки ключевых доводов комбатантов. В действительности же аргументы армянской и азербайджанской сторон преимущественно нелинейны и направлены не столько на определение актуального компромиссного статуса спорной территории, сколько на конструирование такого смыслового горизонта в прошлом, из которого принадлежность Нагорного Карабаха/Арцаха будет вытекать логически-непротиворечивым и исторически-обоснованным образом (в этом смысле можно говорить, например, о семантике возможных миров С. Крипке) [1]. Подобные усилия влекут за собой постоянное и произвольное перемещение в прошлом точки отсчета конфликта, что ведет к радикальной неопределенности его причин, особенно при учете перформативности заявлений и политической ценности поступков (в теории речевых актов Дж. Остина)[2]: что вообще считать Карабахским конфликтом и где его истоки? Стратегии обоснования бескомпромиссного решения конфликта в пользу одной из сторон порождают нестабильные образы Нагорного Карабаха, населяющей его “гражданской массы” и самой череды войн, единственным устойчивым элементом которых можно назвать атрибутирование ответственности за начало противостояния той или иной этнополитической общности — зафиксированная противоречивость и вызывает особый исследовательский интерес.

В настоящий момент существует целая плеяда научных работ, фокус исследования которых сконцентрирован на различных аспектах конструирования образа непризнанной территории — одна

группа ученых рассматривает карабахский конфликт как катализатор рефлексии о культурной травме и виктимизации [9, 10, 11, 12, 13]. В этих исследованиях акцентируется значение не самих боевых действий в Нагорном Карабахе, а те спекуляции, которые национальные элиты осуществляли по поводу событий, им предшествовавших: погромам в Сумгаите и Ходжалы; активизации армянского дискурса о “продолжении геноцида 1915 года”; ответного конструирования азербайджанцами дискурса о геноциде, начатом в 1813 году (Гюлистанский мир между Россией и Персией) и достигшем апогея во время Ходжалинских событий 1992 года.

Иная группа исследователей определяют фокус вокруг непризнанной республики как основания поиска национальной идентичности [14, 15, 16, 17], что выражается, например, в возникновении дискурса об этнической дискриминации [18, 19, 20, 21]. И армянские, и часть азербайджанских исследователей отмечают, что до событий в Нагорном Карабахе собственно этнический вопрос активно муссировался преимущественно в армянских кругах, в то время как азербайджанское сообщество не испытывало потребности в агрессивном конструировании национальной идеи (надо полагать, ввиду того, что Карабах в 1923 г. был отчужден именно в пользу АзССР). Этноцентрически-организованное движение, поместившее в повестку карабахский вопрос, возникло именно на армянской почве во второй половине 1980-х гг. — причем преимущественно среди чиновников среднего звена и администрации предприятий. Дискурс об азербайджанском этносе эксплицируется уже после появления “Карабахского движения” — как реакция на территориальные претензии армян, фундированные ссылками на историческую память и христианство.

Наконец, существует академическая дискуссия вокруг политической агентности Нагорного Карабаха [22, 23, 24, 25, 26]. Однако, несмотря на значительный уровень развития рассматриваемой дискуссии, лишь поверхностно затронутым остается вопрос, связанных с конструированием самого образа Карабаха политическими элитами конфликтующих сторон.

Настоящее исследование призвано реконструировать дискурсивные стратегии основных участников противостояния — Армении,

Азербайджана и России, возникшие и транслировавшиеся на момент армяно-азербайджанского конфликта конца 2020 года.

Включение в исследование Российской Федерации обосновано представлением последней как актора, в действительности обладающего агентностью в миротворческом процессе (что подтверждают события осени 2020-го года и ключевая роль России в урегулировании конфликта), хотя и это ее значение требует прояснения: какие флуктуации дискурса о Карабахе, помимо вытеснения собственно конфликтного потенциала и навязывания компромисса, временно нивелирующего антагонизм, использует “третья сторона”?

Метод анализа и сбора данных

Рассматриваемый в рамках анализа материал составлен из публичных речевых актов Президента Азербайджана И. Алиева, Премьер-министра Армении Н. Пашиняна и Президента Российской Федерации В. Путина в отношении Нагорно-Карабахской Республики в период вооруженного конфликта с 27 сентября по 30 ноября 2020 года. Выбор рассматриваемого временного периода обусловлен спецификой социально-политического контекста. В конце сентября началась вооруженная операция Азербайджана по освобождению “оккупированных территорий” Нагорно-Карабахской Республики, тем самым перенесся символический конфликт в поле реального. В свою очередь, 10 ноября было принято решение о введении миротворцев на территорию Карабаха, в связи с чем к концу ноября публичная рефлексия постепенно утихла.

В результате были собраны 113 речевых акта (54 Н. Пашиняна, 47 И. Алиева и 12 В. Путина), связанных с рассматриваемым конфликтом. Среди основных материалов стоит отметить выступления перед нацией, публичные комментарии хода войны, а также публикации в социальных сетях Twitter и Facebook. Кроме того, речевые акты В. Путина были преимущественно собраны из обращений к международному сообществу, комментариев на встречах с лидерами конфликтующих сторон и конференциях¹.

¹Тексты посланий цитируются по следующим источникам: сайт Администрации Президента Российской Федерации (<http://www.kremlin.ru/>); сайт Премьер-министра Республики Армения (<https://www.primeminister.am/ru/>); сайт Президента Азербайджанской Республики (<https://ru.president.az/>).

В фокусе нашего внимания оказалось атрибутирование ответственности за начало нового витка столкновений, аргументы в пользу продолжения конфликта до победного (для одной из сторон) конца, вскрывающие постоянное неявное присутствие милитаристского дискурса за миротворческим, и, наконец, в духе критического дискурс-анализа Т. ван Дейка [3] и П. Серио [4], риторические приемы, направленные на пейорацию действий и мотиваций оппонента.

В связи с этим в качестве наиболее соответствующей исследовательским задачам методологической рамки выступает мульти-модальный дискурс-анализ, в основе которого лежит синтез идей двух подходов к дискурс-анализу — критического дискурс-анализа (далее — CDA) и подхода Ш. Муфф и Э. Лакло [5]. Исследование предполагает последовательное проведение сравнительного анализа наполнений такого “плавающего означающего” как Нагорно-Карабахская республика в риторике глав государств Армении, Азербайджана и Российской Федерации. Анализ состоит из трех этапов, предложенных И. В. Фоминым: семиотический, синтаксический и прагматический аспекты [6]. Семиотический этап сравнительного анализа отражает функцию, которую исполняет образ Нагорно-Карабахской республики. На данном шаге выделяются базовые структурные элементы повествования, отражающие действие рассматриваемого объекта (или, другими словами, отвечает на вопрос “что делает?”). Синтаксический уровень отражает иной аспект образа — непосредственно само смысловое наполнение образа (или отвечает на вопрос “кем является?”). В данном разделе используется аналитический инструментарий построения актантных моделей, предложенный А.-Ж. Греймасом, результатом построения которых станет выделение места образа в каждой из моделей и определение доминирующего нарратива [7]. Наконец, прагматический уровень предлагает проведение сравнительного анализа дискурсивных стратегий в отношении образа. Сравнение данных практик возможно посредством их наложения на унифицированную сетку, предложенную Т. ван Леувиным [8]. Проведение последовательного системного анализа позволяет не только зафиксировать рамки конструируемого лидерами государств образа Нагорно-Карабахской Республики, но и сравнить их между собой,

определив доминирующие конструируемые образы, а также вероятные дискурсивные стратегии, что является частью более широкой дискуссии, связанных с конструированием дискурса в отношении образов. Кроме того, предполагается, что проведение подобного анализа расширит перспективы использования предложенной методологии для анализа образов непризнанных государств либо иных социально-политических феноменов.

Образ Нагорно-Карабахской республики

1. Нагорный Карабах как актер

“Акторность” предполагает субъектность образа, конструируемого лидерами государств, что в перспективе позволяет определить не только политическую субъектность объекта исследования, но и его сущностные характеристики.

Риторика Ильхама Алиева характеризуется отсутствием политической субъектности Карабаха, что выражено, например, в страдательных причастиях, то есть основным агентом выступает внешняя сила: “Сегодня Кельбаджарский район освобожден от оккупации”. При этом обращение к Карабаху связано исключительно в контексте стремления к территориальной целостности азербайджанского государства — первый выступает преимущественно как оккупированная единица: “Четыре из пяти оккупированных районов были уже полностью или частично освобождены, и сейчас мы находимся в активной фазе освобождения других районов”. Предложенная интерпретация подтверждается регулярным сопровождением речевых актов такими формами действия со стороны Азербайджана как освободить, защитить, восстанавливать: “Мы любимы путями продолжим восстановление своей целостности”.

Несколько иная символическая интерпретация представлена премьер-министром Армении Николом Пашиняном, который в своей риторике производит разделение образа Нагорного Карабаха на два сущностно разных феномена: Карабах как территория и Карабах как народ. Карабах как территория в своем отношении схож с позицией И. Алиева, однако она представлена в качестве пассивного объекта агрессии со стороны Азербайджана и Турции: “Азербайджан дол-

жен немедленно прекратить агрессию против Нагорного Карабаха». Представленный нарратив не является доминирующим и упоминается сравнительно редко, в отличие от образа Карабаха как его жителей — армянского народа, обладающего субъектностью. В частности, она выражается в сопротивлении агрессии и настойчивости в защите своей “земли”: “Народ Карабаха не отступится”. В связи с этим среди наиболее часто встречающихся форм действий можно отметить: защитить, противостоять, спасти. Отдельным сюжетом выступает стремление “признать” независимость Нагорно-Карабахской Республики, таким образом выступая не столько за реализацию субъектности объекта, сколько за ее формирование.

Наконец, образ “третьего пути” был определен Владимиром Путиным. Фокус обращения к образу был направлен не столько на определение того, что такое Карабах, а на некоторый инструментальный смысл, методы, которые по отношению к нему как к конфликтной зоне. В связи с этим Президент России обращался не столько к Нагорному Карабаху, сколько к конфликтующим сторонам: “На первом этапе нужно прекратить боевые действия, прекратить гибель людей”. Кроме того, было также отмечено разделение феномена на территорию и население, однако в контексте прагматическом, в котором, например, территория — зона вооруженного столкновения, которую необходимо подвергнуть регулированию: “Для того, чтобы это контролировать и страховать, туда заходят сейчас российские миротворцы, они будут обеспечивать отсутствие продолжения военных действий”. В целом война определяет границы дискурса, прекращение первой приводит к исключению последнего из пространства публичного в рассматриваемый период: “Это победа народов двух стран, и Азербайджана, и Армении, потому что остановилась война”.

Значимым выводом данной части анализа выступает наблюдение об отсутствии субъективности у Нагорно-Карабахской Республики как политического субъекта. Ее “освобождают”, “защищают”, “охраняют”, но сама Республика ничего “не делает”. Объяснительным механизмом подобного замечания может выступать отсутствие конвенционального понимания границ образа Нагорного Карабаха — последний различается у всех акторов: у Алиева речь идет о территории, у Пашиняна преимущественно

о людях, Путин же рассматривает Республику как зону конфликта, который необходимо предотвратить. Для более детального анализа необходимо затронуть иные аспекты образа.

2. «Арцах или Карабах»: синтаксический анализ

Вторым структурным уровнем проводимого нами исследования выступил синтаксический анализ, выстроенный в логике, предложенной А. Ж. Греймасом. По существу, исследование на данном этапе предполагало конструирование актантной схемы высказывания, предполагающей наличие следующих элементов: Отправителя (тот, кто высказывается), Объекта (то, о чем говорится в конкретном контексте), Получателя (то, кому что-то говорится об объекте), Помощника (тот, кто дополняет Отправителя схожими риторическими категориями), Субъекта (тот, кто дополняет объект, выказывая принадлежность последнего), а также Оппонента (тот, кто высказывается об объекте в пику Отправителю).

Фундаментально, на данном этапе были решены три задачи, то есть выстроены три актантные модели для каждого международного актора, принимавшего непосредственное участие или в самом конфликте, или его урегулировании.

Начать, пожалуй, стоит с двух антиподов: Армении и Азербайджана. Каждый из лидеров государств выражается, безусловно, по отношению к спорным территориям в ключе объектных сношений, в связи с чем предметом торга становится теллурия. Однако Армянский лидер использует лексику «Арцах», в то время как президент Азербайджанской Республики предпочитает выражение «Карабах», подчеркивая, тем самым, радикально инаковый взгляд на события, происходящие на фронте, транслируя получателю в лице азербайджанского народа идею об освободительном характере войны. В то же время получатель уже армянский становится тем, к кому обращены речи о войне оборонительной. Субъектом в обоих случаях выступает Нагорно-Карабахская Республика. Иронично, но эта самая субъектность весьма аморфна и размыта: НКР — это предмет споров и договоренностей, но не самостоятельный актор.

В отличие от Турецкой республики, которая явно играет роль помощника Азербайджана, таковая роль России (на чем настаивает,

к примеру, Никол Пашинян) очевидной не кажется: гораздо чаще лидер Российской Федерации моделирует диалог таким образом, что старается обходить территориальные споры стороной (в отличие от Эрдогана, указывающий на историческое право «азербайджанских братьев» владеть Карабахом), настаивая на гуманитарной роли «арбитра».

3. Нагорный Карабах как дискурс

Наконец, третий структурный уровень дискурса — уровень прагматики. Его анализ предполагает экспликацию определенных дискурсивных стратегий, посредством которых осуществляется номинация функциональных акторов, конституирующих образ государства, и их действий — событий или событийных элементов, которые могут быть атрибутированы ассоциированным с государством (или, скорее, его образом) акторам и описаны в качестве действий, имманентных природе этого государства. Методологически эта часть исследования опирается на классификацию стратегий дискурсивной репрезентации, разработанной Т. ван Леуvenом и модифицированной И. Фоминым для нужд исследования дискурсивного представления государств (с тем, чтобы избавить схему от излишнего антропоцентризма).

Формально можно утверждать, что в нарративах Ильхама Алиева, Никола Пашиняна и Владимира Путина присутствуют, в первую очередь, дискурсивно-референциальные стратегии (функционализация, этатизация, реляционная идентификация, оценочная референция, дифференциация, ассоциация и диссоциация с актором), а также (в меньшей степени) — дискурсивно-предикативные стратегии (оценочная предикация, пассивация). Следует отметить, что индикаторов стратегий исключения обнаружено не было.

Содержательные же результаты анализа заключаются в том, что, во-первых, обвинения в агрессии взаимны: агрессия оказывается распределенным актом, охватывающим как отдельные артиллерийские обстрелы и стычки, спорадически возникающие на границе, так и (в риторике Алиева) оккупацию Нагорного Карабаха в принципе; в этом смысле апелляция к агрессии, чьи истоки становятся неопределимыми и отсылают ко всей истории

армянско-азербайджанского конфликта, превращается в универсальный *casus belli* (и *casus foederis*). Во-вторых, нарратив Алиева может быть описан как нарочито легистский: он неоднократно подчеркивает непризнанный статус НКР, декларируемое соответствие действий Азербайджана принципам международного права и симметрично-нигилистическое к нему отношение Армении; нарратив Пашипяна, напротив, центрирован вокруг виктимности армян, реферирующей к угрозе “экзистенциальной безопасности” нации и фундированной аналогиями с ситуацией начала прошлого века (сравнение Турции с Османской империей). В-третьих, Алиев подчеркивает тюркскую солидарность и открыто заявляет о лояльности Азербайджана турецким союзникам; Пашипян же почти не говорит даже о партнерских отношениях с Россией, неявно подчеркивая независимость действий Армении, в то время как Путин акцентирует партнерский характер отношений с обеими сторонами конфликта. Наконец, в отличие от Алиева и Пашипяна Путин практически не использует оценочные суждения — сколько-нибудь считываемое пренебрежение демонстрируется им лишь по отношению к Турции и ее инициативному вмешательству в конфликт.

Заключение

Риторика об образе Карабаха/Арцаха дискурсивна и различается в зависимости от того, кто говорит. Это достигается путем разного насыщения одного “плавающего означаемого” (что такое или кто такой Карабах?), а также действия, связанного с ним. Однако никто не считает непризнанную Республику равноправным партнером — регион во всех дискурсах является патронируемым. Территория Карабаха обладает символическим смыслом как часть культурно-исторического нарратива и Армении, и Азербайджана. Исход конфликта во многом определяет не столько выгоду/количество спасенных граждан, сколько коллективную травму. У сторон различное отношение к третьим сторонам конфликта — как к способам разрешения последнего, так и формате их участия. Тем не менее, определение границ демаркации конструируемых дискурсов может послужить началом разрешения затяжного конфликта и поиском общих начал символического статуса Нагорного Карабаха.

Библиографический список:

1. *Kripke S. A.* Naming and necessity // Semantics of natural language.— Springer, Dordrecht, 1972.— С. 253–355.
2. *Austin J. L.* How to do things with words.— Oxford university press, 1975.— Т. 88.
3. *Ван Д. Т. А.* Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации // М.: Либроком.— 2013.— С. 102–103.
4. *Sáriot P.* Structure and the whole: East, west and Non-Darwinian biology in the origins of structural linguistics.— Walter de Gruyter, 2014.— Т. 12.
5. *Jurgensen M. W., Phillips L. J.* Discourse analysis as theory and method.— Sage, 2002.
6. *Фомин И. В.* Образ государства как предмет политического дискурс-анализа: дис.— М., 2014.
7. *Греймас А.-Ж.* Размышления об актантных моделях // Французская семиотика.— М.: Прогресс, 2000.— С. 153–170.
8. *Leeuwen T. van.* The representation of social actors // Texts and practices.— N.Y.: Routledge, 1995.— P. 32–70.
9. *Zürcher, C.* The Post-Soviet Wars: Rebellion, Ethnic Conflict, and Nationhood in the Caucasus — New York, NY, New York University Press, 2007.
10. *Cheterian, V.* War and Peace in the Caucasus: Russia's Troubled Frontier — London, Hurst, 2008.
11. *Geukjian, O.* Ethnicity, Nationalism and Conflict in the South-Caucasus: Nagorno-Karabakh and the Legacy of Soviet Nationalities Policy — London, Routledge, 2012.
12. *Goltz, T.* (1998) Azerbaijan Diary: A Rogue Reporter's Adventures in an Oil-Rich, War-Torn, Post-Soviet Republic (Armonk, NY, M. E. Sharpe)
13. *Cornell, S.* Azerbaijan Since Independence — Armonk, NY, M. E. Sharpe, 2011.
14. *Dahlburg, J.-T.* 'Dozens Reported killed in Azerbaijani –Armenian Violence', Associated Press, 1990.
15. *Sanjian, A.* 'Armenia and Genocide: The Growing Engagement of Azerbaijan' — Armenian Weekly, 2008.
16. *Hunter, S. T.* The Transcaucasus in Transition: Nation-Building in Conflict — Washington, DC, Center for Strategic and International Studies, 1994
17. *Ferr, M.* Kak rasskazivayut istoriyu detyam v raznix stranax (How the sotry is told in various countries).— М.: High School, 1992.
18. *Hunter, Shireen T.* The Transcaucasia in Transition.— Washington, DC: Center for Strategic and International Studies, 1993.
19. *Baguirov, Adil.* "Top 5 Myths Circulating about the Nagorno-Karabakh Conflict." — Azerbaijan International Magazine 61, 1998.
20. *Altstadt, A.L.* "O Patria Mia: National Conflict in Mountainous Karabakh," // W. R. Duncan W. R. & G. P. Holman G. P., Ethnic Nationalism and Regional

- Conflict: The Former Soviet Union and Yugoslavia.— Boulder, CO: Westview Press, 1994.
21. *Kurkchyan, Marina and Edmund Herzig*, editors. *The Armenians: Past and Present in the Making of National Identity*.— London: Routledge-Curzon, 2005.
  22. *Baird, Anthony*. “An Atmosphere of Reconciliation: A theory of Resolving Ethnic Conflict Based on the Transcaucasian Conflicts.” — *The Online Journal of Peace and Conflict Resolution* 2, 4 (November), 1999.
  23. *Jackson, Richard*. “The Social Construction of Internal War,” in Richard Jackson, editor, *(Re) Constructing Cultures of Violence and Peace*.— Amsterdam, 2004.
  24. *Minasiyan, Sergey* (2009). “Armenia’s Attitude Towards its Past.” — *Caucasus Analytical Digest*, 2009.
  25. *Rabie, Mohamed*. *Conflict Resolution and Ethnicity*.— Westport, CT: Praeger, 1994.
  26. *Libaridian, G.J.* *Armenia at the Crossroads: Democracy and Nationhood in the Post-Soviet Era*.— Watertown, MA, Blue Crane Books, 1991

Писаревская Дарья Дмитриевна

Исследование и оценка преобразований в экономике Украины в период президентства В. Зеленского

The Study and Assessment of Reforms in Ukraine's Economy During Zelensky's Presidency

Аннотация: В статье представлен подробный анализ реформ в экономическом секторе, проводимых командой В. Зеленского, а также установлена взаимосвязь требований международных кредиторов к украинскому правительству и выполняемыми им обязательствами. Рассматриваются ключевые макроэкономические показатели украинской экономики, приводится их корреляция с аналогичными индикаторами региона «Развивающаяся Европа». Делается вывод о кризисе сотрудничества Украины и МВФ, анализируются позитивные и негативные тенденции развития украинской экономики на современном этапе.

Ключевые слова: экономика Украины, В. Зеленский, МВФ, постсоветское пространство, приватизация, реформы.

Abstract: The article presents a detailed analysis of the reforms in the economic sector carried out by V. Zelensky's team, as well as establishes the relationship between the claims of international creditors to the Ukrainian government and the obligations it fulfills. The key macroeconomic indicators of the Ukrainian economy are considered, and their correlation with similar indicators of the "Developing Europe" region is given. The author draws a conclusion about the crisis of cooperation between Ukraine and the IMF, analyzes the positive and negative trends in the development of the Ukrainian economy at the present stage.

Keywords: Ukraine's economy, V. Zelensky, the IMF, post-Soviet states, privatization, reforms.

20 мая 2019 г. пост президента Украины занял баллотирующий от партии «Слуга народа» бизнесмен и шоумен Владимир Зеленский. Первыми шагами Зеленского в этой должности стал роспуск Верховной Рады и внеочередные парламентские выборы, на которых одержала победу созданная им партия «Слуга народа»,

сформировавшая однопартийное правительство и приступившая к преобразованиям во внутренней и внешней политике Украины. С личностью нового президента связывались большие надежды: он пообещал, что страна будет последовательно двигаться в сторону более близкого сотрудничества с ЕС и НАТО с целью окончательного вступления в обе организации. Также Зеленский заверил коллег из международных финансовых институтов, что основными задачами его внутренней политики станет борьба с коррупцией и усилением влияния частных интересов на политику и экономику. Именно антикоррупционные и экономические реформы стали основой предвыборной программы Зеленского [16] и были тесно связаны с одним из магистральных для экономики Украины вопросом предоставления стране внешних займов, а также с вопросом углубления евроинтеграции и более активного претворения в жизнь Соглашения об ассоциации Украины с ЕС, окончательного вступившего в силу в 2017 году. В этой связи, целый ряд реформ, проведенных командой В. Зеленского, направлен на следование в русле требований МВФ, Всемирного банка и Евросоюза, которые, как правило, синхронизированы между собой.

Важно отметить, что, с присоединением Украины к МВФ и ВБ в 1992 г., данные институты периодически оказывают украинскому правительству финансовую помощь. Например, в МВФ предусмотрены следующие программы финансовой помощи: 1) Механизм финансирования системных преобразований (1 соглашение); 2) Расширенное финансирование (2 соглашения, 1998, 2015 гг.); 3) Кредиты “stand — by” (8 соглашений, в т.ч. в 2018, 2020 гг.)². Подчеркивается, что в большинстве своем программы финансовой помощи, предоставляемой Украине международными институтами, направлены на поддержку макроэкономической и финансовой стабильности страны, в таких сферах, как фискальная, монетарная, финансовая, энергетическая и антикоррупционная политика.

На данный момент госдолг Украины остается одним из самых высоких в Восточной Европе, а эпидемия коронавируса наверняка закреп-

² Соглашения stand-by от МВФ часто критикуются за чрезмерные требования к кредитующей стране в отношении необходимости установления программ жесткой экономики взамен на финансовую помощь. Примером может послужить греческий долговой кризис 2010/11 гг., когда в ответ на жесткое сокращение государственных расходов в соответствии с требованиями МВФ по стране прокатилась волна протестов и забастовок.

пит эту позицию. В условиях кризиса 2020 г. президент В. Зеленский и украинское правительство видят единственный шанс для экономики страны во внешних займах. В мае 2020 г. МВФ обязался предоставить помощь Украине на сумму \$5 млрд рассчитанную на 18 месяцев. Первый транш был получен в июне 2020 г. в размере \$2,1 млрд. Следующий транш Украина должна была получить в сентябре, однако МВФ пока не предоставил средства, не указывая причины. В свою очередь, СМИ обосновывают это медленным темпом проведения реформ [2]. Как отмечает министр финансов Украины С. Марченко, МВФ не выделяет очередной транш в связи с реактивными действиями Конституционного суда Украины по некоторым аспектам недавно осуществленных изменений в законодательство в антикоррупционной сфере [8]. В рамках запроса новой программы финансирования МВФ опубликовал Письмо о намерениях и Меморандум экономической и финансовой политики, которые дают представление об обязательствах Украины, названных «структурными маяками» (structural benchmarks) [4, p. 85]. Среди общих требований, выдвигаемых МВФ Украине, можно выделить следующие: завершение перехода к рыночному хозяйству, предоставление гарантий частной собственности, проведение массовой приватизации и осуществление общей «деолигархизации» экономики, укрепление макроэкономической стабильности, контроль за инфляцией, проведение структурных реформ в медицинской, образовательной, пенсионной и налоговых сферах, противодействие коррупции, совершенствование законодательной базы в сфере банковского надзора и регулирования, усиление независимости Нацбанка Украины. Показательно, что одним из ключевых требований МВФ на протяжении всего периода сотрудничества организации с Украиной было введение рыночных цен на газ, а также на коммунальные и транспортные услуги в рамках общего дерегулирования экономики, что представляло собой огромную проблему для страны, которая, торпедируя данное обязательство, не получала финансирования в полном объеме. Всего по результатам сотрудничества Украины и МВФ организацией было выделено 51,4 млрд SDR, из которых реально в экономику страны поступило 21,9 млрд SDR [4, p. 54].

С одной стороны, необходимость проведения вышеобозначенных реформ соотносится с общей линией украинской администрации

на скорейшую экономическую и политическую интеграцию в евроатлантические структуры, а с другой — поднимает вопрос о потенциальной экономической зависимости страны от выполнения условий зарубежных кредиторов. Таким образом, становится актуальной проблема воздействия требований международных финансовых институтов на процесс реформирования украинской экономики. В этой связи, целью работы стало исследование ключевых преобразований в экономике Украины в период президентства В. Зеленского (ситуация в стране на май 2019 г. и после) в контексте их соотношения с требованиями международных финансовых структур.

В работах современных российских и зарубежных исследователей преимущественно уделяется внимание политической жизни Украины. Однако анализ преобразований, происходящих в украинской экономике, оценка внутренних реформ, которые проводит новая украинская администрация, также имеет важное значение для понимания процессов, происходящих на постсоветском пространстве, в одном из крупнейших государств Восточной Европы. Новым элементом данной работы для исследований похожей тематики стало обращение к статистическим данным МВФ и сравнение экономических показателей Украины с аналогичными показателями региона *Emerging and Developing Europe* (Развивающаяся Европа)³. Важно заметить, что на фоне кризиса, спровоцированного эпидемией коронавируса в 2020 г., произошел пересмотр всех экономических планов, прогнозов и оценок, поэтому макроэкономические показатели за 2020 г. будут отражены в статистике, но не будут подробно анализироваться в работе.

Макроэкономическая политика

Общим позитивным трендом в украинской экономике в 2016–2019 гг. стало восстановление стабильных темпов роста, которые были на уровне 2,4–3,4%, что выше аналогичных в других странах анализируемого региона развивающейся Европы (Табл. 1). И вме-

³ Согласно новой классификации МВФ в регион входят такие страны, как Албания, Белоруссия, Босния и Герцеговина, Болгария, Хорватия, Венгрия, Косово, Молдова, Черногория, Северная Македония, Польша, Румыния, Россия, Сербия, Турция и Украина. Данная классификация была введена в 2019 г. Примечательно, что категория «Commonwealth of Independent States» (СНГ) была ликвидирована.

сте с тем, показатели ВВП 2013 г. в абсолютных цифрах не были достигнуты (Табл. 2).

В конце 2019 г. гривна была одной из наиболее укрепившихся по отношению к доллару валют. Если по состоянию на 1 января 2019 г. курс равнялся 27,68 грн за 1 доллар, то к январю 2020 г. курс составил 23,68 грн/долл [12]. Таким образом, за календарный год гривна выросла почти на 17%. Причины такого стремительного укрепления национальной валюты эксперты связывают с началом активных продаж ОВГЗ (облигаций внутреннего государственного займа) [11]. Вместе с тем, Национальный банк приводит широкий перечень плюсов укрепления гривны. Среди них — снижение уровня инфляции — с почти 10% в 2018 г. до 4,1% в 2019 г. (Табл. 2), сокращение соотношения госдолга к ВВП (Табл. 2), снижение степени долларизации экономики, рост доходов населения, замедление процессов трудовой миграции.

Бюджет Украины почти всегда на протяжении последних 20 лет стабильно сводится с дефицитом, который варьируется в пределах от 2 до 6%. Для его покрытия традиционно прибегают к внутренним и внешним заимствованиям, которые в разные годы составляли от 40 до 80% ВВП Украины [13]. На политический и экономический кризис 2014–2015 гг. пришелся резкий рост государственного долга и внешних заимствований, сопровождающийся 60-% девальвацией гривны, когда объемы совокупного государственного долга с 40,5% в 2013 г. возросли до 81,2% ВВП в 2016 г., при росте валового внешнего долга до 100–130% ВВП. В этой связи к 2019 г. отметилась позитивная тенденция соотношения госдолга к ВВП на отметке 50%, а валового внешнего долга — 79,2% (Табл. 2). Однако, по прогнозам МВФ, пандемия вернет соотношение внешнего долга к ВВП на уровень до 2018 г. [4, р. 43].

Энергетическая политика

Среди обязательств Украины перед МВФ, обозначенных в Меморандуме, было введение рыночного регулирования для рынка газа и снятие ограничений на тарифы на отопление для населения [4, р. 85]. Однако уже в январе 2021 г. украинское правительство объявило о временном госрегулировании цен на газ, экстренно

реагируя на волну протестов против повышения тарифов на коммунальные услуги, что вызвало недовольство представителей МВФ и застопорило переговорный процесс.

С целью выполнения требований Европейского энергетического сообщества по обеспечению бесперебойных поставок газа на европейский рынок с 1 января 2020 г. был создан независимый оператор газотранспортной системы Украины «Магистральные газопроводы Украины», который курируется Министерством финансов. В соответствии с условиями Третьего энергетического пакета ЕС, предполагающими, что операторы транспортной сети должны быть отделены, был осуществлен «анбандлинг» или отделение оператора газотранспортной системы (ГТС) Украины от «Нафтогаза». Глава «Нафтогаза» А. Коболев назвал состоявшееся отделение «самой важной реформой в энергетическом секторе за всю историю независимой Украины» [14]. Она гарантирует независимость оператора транзита газа, позволяет демонополизировать газовый рынок, сделать его более открытым. Одним из «структурных маяков», предусмотренных в Меморандуме, была необходимость пересмотра корпоративного управления ГП «Нафтогаз Украины» и приведение его в соответствие с Руководящими принципами ОЭСР по корпоративному управлению. В связи с этим в октябре 2020 г. кабмин Украины утвердил новый корпоративный устав предприятия, который должен был повысить эффективность компании.

Принятие важнейших законов о рынке сельскохозяйственных земель и банковской деятельности

Президентство Зеленского выделяется, по меньшей мере, двумя наиболее резонансными реформами — в сельскохозяйственном и банковских секторах. Земельная и банковская реформа были одними из условий МВФ для предоставления Украине очередной партии финансовой помощи, а отказ от их проведения был чреват дефолтом. В первом случае речь идет о законе о введении сельхозземель в рыночный оборот⁴, который встретил серьезное сопротивление в Верховной Раде и установил рекорд по количеству

⁴ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (№ 2178–10) от 31.03.2020.

внесенных поправок за всю историю деятельности украинского парламента. Земельная реформа предполагала отмену моратория на продажу сельхозземель, который действует в стране с 2001 г. Наибольший резонанс вызвала возможность продажи земли иностранным собственникам, но только после того, как на это будет получено разрешение на референдуме. Сама по себе реформа, вместе с тем, может придать позитивный импульс украинскому сельскому хозяйству, посредством привлечения зарубежных инвестиций в отрасль и увеличения производительности труда. Учитывая, что Украина имеет в своем распоряжении около 30% мировых черноземов, а также то, что по данным на 2018 г. сельхозпродукция составляла порядка 41% украинского экспорта [7], сельское хозяйство Украины остро нуждается в поддержке и реформировании, т.к. по уровню производительности труда сельскохозяйственный сектор Украины отстает от развитых стран [15].

Вторым законопроектом, принятия которого от Украины требовал МВФ, стал т.н. закон о банкротстве банков⁵, который предполагал запрет на возвращение национализированных банков их владельцам. Считается, что данная инициатива во многом направлена на украинского олигарха И. Коломойского, который пытается вернуть себе крупнейший банк страны «Приват-банк», национализированный при президенте П. Порошенко. Оба закона, таким образом, были приняты, и Украина выполнила все условия для получения очередного транша.

Ситуация в сфере промышленного производства

Негативной тенденцией общего развития экономики Украины, начиная с 1990-х гг. является падение производства в базовых отраслях промышленности. СССР была одним из основных производителей энергетического и металлургического оборудования, приборостроения, сельскохозяйственных машин и железнодорожных вагонов СССР [9]. По итогам 1991 г. удельный вес Украины в мировой промышленности составлял 0,57%. По данным ЮНИДО, по состоянию на 2018 г. доля Украины в мировом производстве промышленных товаров

⁵ Об усовершенствовании механизмов регулирования банковской деятельности» (№ 2571-д) от 13.05.2020.

составляет 0,24%, таким образом она занимает 69 место в мировом рейтинге стран по индексу конкурентоспособности промышленности [5] и четвертое после России, Беларуси и Казахстана в аналогичной классификации среди стран СНГ. По данным Госстата Украины темпы промышленного производства за январь-сентябрь 2019 г. упали на 2,2% по сравнению с аналогичным периодом 2018 г., а за декабрь 2019 г. на 7,2% по сравнению с декабрем 2018 г. Коронакризис спровоцировал падение украинской промышленности еще на 8,2% за январь-сентябрь 2020 г. по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. [7]. По сравнению с 2018 г. в 2019 г. добывающая и перерабатывающая промышленность сократились на 1,4%, машиностроение — на 5,6%, текстильное производство — почти на 10%, производство электрического оборудования — почти на 20% [18]. Похожая тенденция отчетливо наблюдается с 2016 г. после закрытия российского рынка, потери части территории с высоким промышленным потенциалом на востоке страны, укрепления курса гривны, которое ударило по конкурентоспособности украинских экспортёров, увеличило стоимость импортных материалов и сырья, и соответственно — готовой продукции. Стоит отметить, что экспорт промышленных товаров на европейский рынок положения не улучшил, там востребовано скорее украинское сырье, чем готовая продукция.

Антикоррупционная политика

Активизация борьбы с коррупцией преподносилась В. Зеленским во время его избирательной кампании как одна из основ его будущей политики — эффективный популистский инструмент, использование которого в избирательной кампании, безусловно, принесло свои плоды. Придя к власти, команда Зеленского вернула закон о криминализации незаконного обогащения чиновников, который в феврале 2019 г. был признан неконституционным. В сентябре 2019 г. начал функционировать Высший антикоррупционный суд Украины (ВАСУ), идея создания которого была выдвинута еще в 2016 г. Создание данного судебного института было одним из главных условий продолжения сотрудничества с Украиной со стороны МВФ, поэтому в отборе членов ВАСУ принял участие Общественный совет международных экспертов, представители которого взаимодей-

ствуют с украинской администрацией по вопросам противодействия коррупции. Также была осуществлена перезагрузка Национального агентства по вопросам предотвращения коррупции (НАПК). Ему был предоставлен доступ к электронным базам данных и реестрам с информацией о доходах и имуществе чиновников, вместе с тем, агентство было наделено полномочиями по мониторингу финансирования политических партий. В октябре 2019 г. Зеленский подписал согласующийся с международными стандартами в сфере борьбы с коррупцией закон об обличителях коррупции, предполагающий введение правовых гарантий и механизмов защиты для лиц, сообщающих о фактах коррупционных правонарушений.

Однако сам В. Зеленский спустя год своего пребывания в должности отметил, что государство потерпело поражение в борьбе с коррупцией, несмотря на все предпринятые меры [9]. Ситуация усложнилась после скандального вердикта Конституционного суда Украины (КСУ) о неконституционности отдельных решений при формировании антикоррупционных органов Украины (в частности, КСУ отменил уголовную ответственность для чиновников за недостоверное декларирование доходов, урезал полномочия НАПК, запретил НАПК проверять электронные декларации чиновников и т.д.) [17]. Все это вызвало обеспокоенность МВФ и ЕС, которые долго добивались от украинского правительства усиления антикоррупционных мероприятий. В свою очередь, украинская оппозиция, преимущественно депутаты «ОПЗЖ», выступившие с соответствующим обращением в КСУ, обосновывают свое негативное отношение к антикоррупционным реформам кабинета В. Зеленского тем, что они угрожают суверенитету страны.

Заключение

Известно, что зарубежные финансовые институты последовательно оказывают поддержку украинской экономике, на которую украинское правительство очень рассчитывает и видит в ней залог успеха для развития эффективной рыночной экономики, укрепления финансовой стабильности, встраивания страны в западные политические и экономические институты и ослабления экономической зависимости от России. Примечательно, что, по данным МВФ,

Украина считается одним из основных заемщиков наряду с Аргентиной, Египтом и Пакистаном [3]. Однако для получения средств от мировых кредитов необходимо соответствовать выдвигаемым ими требованиям по либерализации экономики, проведению структурных в социально-экономической сфере, противодействию коррупции. Украинское правительство готово выполнять данные условия, однако многие реформы, осуществляемые в подобном ключе, встречают сопротивление и непонимание населения, как это было с законом о разрешении купли-продажи земли, требованиями о введении рыночных тарифов на газ, коммунальные и транспортные услуги, являющихся непосильными для большинства населения [20, с. 18]. Представители МВФ, в свою очередь, отмечают медленный темп и неполноту реформ, оценивают результаты долгосрочного сотрудничества с Украиной, скорее, как разочаровывающие [4, р. 57]. На этом фоне, представляется важным, сделать вывод о том, что сами по себе реформы, требуемые международными финансовыми структурами, являются очень болезненными для населения Украины. Этот факт периодически вызывает обратную реакцию общества и парламента и тормозит процесс преобразований и переговоров по выделению очередной суммы финансовой помощи, без которой, однако украинская экономика, скорее всего, уже не сможет поддерживать макроэкономическую стабильность.

С командой Зеленского у власти на Украине связывались большие надежды, однако пока ей не удалось вывести экономику страны на новый уровень. В целом до пандемии отмечались позитивные тенденции, связанные с относительно высоким ростом ВВП, укреплением курса гривны и снижением уровня инфляции, началом реструктуризации «Нафтогаза», проведением земельной и банковской реформ. Стабилизация финансовой системы и проведение требуемых реформ укрепили доверие к Украине со стороны международных финансовых организаций. И все же проблемы прошлых лет, такие как, хронический дефицит госбюджета, высокий уровень госдолга, застой в промышленности, низкая производительность сельскохозяйственного сектора, коррупция, недостаток инвестиций, контроль олигархических кругов над государственно-политической системой, остаются нерешенными. На фоне кризиса, вызванного эпидемией коронавируса, многие негативные тенденции усилились, снова возникла острая потребность в иностранных кредитах.

Приложения

Таблица 1.

Темпы роста ВВП, по данным МВФ, прирост в%	2016	2017	2018	2019	2020
Беларусь	-2,5	2,5	3,1	1,2	-3
Россия	0,2	1,8	2,5	1,3	-4,1
Украина	2,4	2,5	3,4	3,2	-7,2
Развивающаяся Европа	1,9	4,1	3,3	2,1	-4,6

Источник: *World Economic Outlook by the IMF, October 2020* [6].

Таблица 2.

Украина — У, Развивающаяся Европа — РЕ	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
ВВП Украины в текущих ценах, млрд долл	179,572	130,571	90,489	93,313	112,125	130,927	154,694	142,25
Темпы инфляции (У),%	0,5	24,9	43,3	12,4	13,7	9,8	4,1	5,2
Темпы инфляции (РЕ),%	5,5	6,5	10,6	5,5	5,6	6,4	6,6	5,2
Дефицит гос/бюджета (У),%	-4,8	-4,5	-1,2	-2,2	-2,2	-2,1	-2	-7,8
Дефицит гос/бюджета (РЕ),%	-0,7	-0,6	1,8	0,1	-0,1	2,3	1,9	0,3
Динамика совокупного гос/долга (У), в% от ВВП	40,5	70,3	79,5	81,2	71,6	60,6	50,1	65,7
Динамика валового внешнего долга, (У) в% от ВВП	77,5	95,8	131	121,7	103,9	87,7	79,2	93,0
Динамика валового внешнего долга, (РЕ) в% от ВВП	48,6	56,5	58,9	56,4	51,2	50,3	46,8	52,8

Источник: статистика МВФ и Министерство финансов Украины [1].

Список источников и литературы:

1. IMF: Data Mapper. Ukraine. October 2020. URL: <https://www.imf.org/en/Countries/UKR>. — 13.04.21.
2. IMF wants more progress from Ukraine for new tranche // Reuters. 13.02.2021. URL: <https://www.reuters.com/world/europe/imf-wants-more-progress-ukraine-new-tranche-2021-02-13/>. — 18.04.21.
3. IMF: The IMF at a Glance 03.03.2021. URL: <https://www.imf.org/en/About/Factsheets/IMF-at-a-Glance>. — 18.04.21.
4. IMF: Ukraine: Request for Stand-by Arrangement—Press Release; Staff Report; and Statement by the Executive Director for Ukraine. Country Report No. 20/197. 11.06.2020. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2020/06/10/Ukraine-Request-for-Stand-by-Arrangement-Press-Release-Staff-Report-and-Statement-by-the-49501>. — 18.04.21.
5. UNIDO: Statistics Data Portal. URL: https://stat.unido.org/cip/?_ga=2.151910586.2032833253.1608051186-1600467829.1608051186. — 13.04.21.
6. IMF: World Economic Outlook. Real GDP growth. URL: https://www.imf.org/external/datamapper/NGDP_RPCH@WEO/UKR/ARM/AZE/BLR/KAZ/KGZ/MDA/RUS/TJK/TKM/UZB. — 14.04.21.
7. WTO: Trade profiles. Ukraine. URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/daily_update_e/trade_profiles/UA_e.pdf. — 17.04.21.
8. В Минфине объяснили, почему МВФ не дает денег Украине // Россия сегодня. 29.03.2021. URL: https://1prime.ru/state_regulation/20210329/833348629.html. — 12.04.21.
9. Деградация. Украина кагастрофически теряет промышленность и высокотехнологические отрасли // Украина.ру. 07.10.2019. URL: <https://ukraina.ru/exclusive/20191007/1025234267.html>. — 15.04.21.
10. Зеленский констатировал провал борьбы с коррупцией на Украине // Известия. 04.03.2020. URL: <https://iz.ru/983323/2020-03-04/zelenskii-konstatiroval-proval-borby-s-korruptciei-na-ukraine>. — 16.04.21.
11. Курс гривны: кто выиграл, а кто проиграл // BBC News Украина. 13.01.2020. URL: <https://www.bbc.com/ukrainian/features-russian-51040428>. — 16.04.21.
12. Министерство финансов Украины. URL: <https://minfin.com.ua/currency/nbu/2020-01-01/>. — 17.04.21.
13. Министерство финансов Украины. Валовый внешний долг. URL: <https://index.minfin.com.ua/economy/foreigndebt/>. — 15.04.21.
14. Отделение оператора газотранспортной системы Украины от «Нафтогаза» завершилось // Коммерсантъ. 01.01.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4214292>. — 15.04.21.
15. Укринформ. По производительности агросектора Украина отстает от развитых стран. Данилишин. 24.04.2019. URL: <https://webcache>.

- googleusercontent.com/search?q=cache:iuPEIPRCT9QJ: <https://www.ukrinform.ru/rubric-economy/2688161-po-proizvoditelnosti-agrosektora-ukraina-otstaet-ot-razvityh-stran-danilisin.html+%cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru>. — 13.04.21.
16. Выборы Президента Украины. Предвыборная программа кандидата на пост Президента Украины Владимира Зеленского. URL: <https://election.com.ua/2019-zelenskyi/>. — 14.04.21.
  17. Скандал на двоих: почему Зеленский решил разогнать Конституционный суд // Известия. 03.11.2020. URL: <https://iz.ru/1081876/igor-karmazin/skandal-na-dvoikh-pochemu-zelenskii-reshil-razognat-konstitutcionnyi-sud>. — 14.04.21.
  18. Укрстат. Индексы промышленной продукции в 2015–2020 гг. URL: http://www.ukrstat.gov.ua/operativ/operativ2014/pr/ipp/ipp_u/ipp_u14.htm. — 12.04.21.
  19. Укрстат. Промышленное производство в 2019 г. URL: http://www.ukrstat.gov.ua/express/expr2020/01/08.pdf?fbclid=IwAR1D12yRB_C4O4kl3T1KSD2Gz3tjh7Ubt1nqyyf_SXzoT5OpIvnM-EyBMVA. — 13.04.21.
  20. Чернега В. Украина: пандемия и первая годовщина правления В. Зеленского // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2020. № 57 (73). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ukraina-pandemiya-i-pervaya-godovschina-pravleniya-v-zelenskogo>. — 14.04.21

СЕКЦИЯ

«РОССИЯ И СЕВЕРНАЯ ЕВРОПА»

Коровина Анастасия Максимовна

Особенности развития возобновляемых источников энергии в странах Северной Европы: опыт для Российской Федерации

Features of Renewable Energy Development in the Nordic Countries: Experience for the Russian Federation

Аннотация: В статье анализируется проблема использования возобновляемых источников энергии Российской Федерацией в контексте сравнения с опытом и результатами государств Северной Европы. Актуальным в раскрытии данной проблемы является значение ВИЭ для будущего мирового энергетического рынка. Цель исследования — определение особенностей североевропейского пути развития ВИЭ и возможностей применения данного опыта в России. Автор приходит к выводу, что опыт государств Северной Европы может помочь Российской Федерации с декарбонизацией экономики, а также в выстраивании необходимой экономической модели, способствующей внедрению и развитию ВИЭ.

Ключевые слова: возобновляемые источники энергии, энергетическая политика государств Северной Европы, ВИЭ в Российской Федерации, энергетическая стратегия России.

Abstract: The article analyses the problem of the use of renewable energy sources by the Russian Federation in the context of comparison with the experience and results of the Nordic countries. The importance of renewable energy for the future of the global energy market is relevant to this problem. The purpose of the study is to identify the specifics of the Nordic path of RES development and the possibilities of applying

this experience in Russia. The author concludes that the experience of the Nordic countries can help the Russian Federation with the decarbonisation of the economy, as well as in building the necessary economic model to facilitate the introduction and development of RES.

Keywords: renewable energy sources, energy policy of the Nordic countries, renewable energy sources in the Russian Federation, energy strategy of Russia.

Угроза экологической безопасности, стремительное изменение климата — одни из самых актуальных вопросов на повестке дня. Впервые вопрос устойчивого развития был поднят ещё в конце 80-х годов XX века, однако, сегодня государства, Организация Объединённых Наций, многочисленные международные организации и межправительственные партнёрства направляют свои ресурсы на предотвращение экологической катастрофы, борьбу с нищетой и поддержку социального развития. При этом, необходимо не допустить ухудшения экономического положения населения планеты.

Одним из ключевых направлений по созданию устойчивого общества является сокращение объёмов выбросов парниковых газов и загрязнений транспортом, рациональное использование природных ресурсов, разработка и проведение устойчивой энергетической политики. Именно в рамках данного вопроса и возникает проблема возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Переход к использованию ВИЭ означает разработку новых энергетических программ, сокращение выбросов CO₂, а также отказ от инвестиций в проекты по развитию ископаемых видов топлива. В рамках Европейского Союза активно поддерживаются принимаемые государствами меры по созданию национальной энергетической системы, основанной на «чистой» энергетике. Более того, в рамках климатической политики ЕС была провозглашена цель по достижению климатической нейтральности к 2050 году.

Государства Северной Европы показывают одни из лучших результатов по имплементации необходимого оборудования и по переходу к повсеместному использованию ВИЭ. Они обладают огромным опытом по вводу в эксплуатацию новейших технологий, а также разрабатывают планы по переводу всех секторов

государства на ВИЭ: от домашних хозяйств до крупных индустрий. Скандинавские страны занимают лидирующие места не только среди европейских стран, но и в мире.

Однако для Российской Федерации переход к использованию возобновляемых источников энергии связан с рядом серьёзных проблем, а также внешних вызовов, которые будут присутствовать как в долгосрочной, так и краткосрочной перспективе. Несмотря на ряд правительственных решений по развитию сектора ВИЭ, использование опыта государств Северной Европы, включая ошибки и успехи, может сказаться на темпах перестройки российского энергетического сектора, а также экономики, тесно связанной с энергетической политикой страны. Более того, анализ северо-европейской «зелёной политики» поможет оценить конкурентоспособность российского сектора ВИЭ, возможность выхода технологий на мировой рынок; будет способствовать разработке стратегии внедрения «зелёных технологий» на всей территории Российской Федерации, особенно в удалённых местностях и при работах в арктическом регионе. В условиях меняющегося мирового энергетического рынка Российской Федерации необходимо находить альтернативные варианты сохранения своего положения в нём.

Опыт государств Северной Европы является уникальным: условия перехода к ВИЭ в каждой стране отличаются, однако, их объединяет цель по созданию экологически чистой энергетической сети. Общий взгляд на будущее позволил им создать региональную систему кооперации и в области энергетики, которая лишь способствует развитию возобновляемых источников энергии. В случае чрезвычайной ситуации, когда в одном из государств возникают перебои с поставками электроэнергии — её ближайшие соседи всегда будут готовы оказать необходимую помощь. Само развитие ВИЭ в Северной Европе, несмотря на возможные аспекты конкуренции на рынке, проходит с пониманием необходимости сотрудничества. Более того, скандинавские страны почти сорок лет занимается разработкой технологий, их испытанием и внедрением, чем и объясняются их успехи.

Королевство Швеция является одним из лидеров в мире по созданию низкоуглеродной экономики с самой низкой долей ископаемого топлива в первичном секторе. Правительство стремится

повысить энергоэффективность при параллельном процессе более активного внедрения ВИЭ. При этом, цены на шведскую «зелёную» энергетику должны быть конкурентоспособными на мировом рынке [1].

Энергетическая политика Швеции долгое время была обусловлена почти полным отсутствием у государства ресурсов нефти и газа, что создало условия для того, чтобы страна стала импортёром энергоносителей. Нефтяной кризис 1973 года подверг экономику Швеции большой угрозе, создав необходимую почву для поиска альтернативных источников энергии — ВИЭ.

Ещё в 1991 году в Швеции был введён налог на углекислый газ (CO₂) [1]. Каждое предприятие на территории Швеции должно было выплачивать определённую сумму за каждый сжигаемый литр ископаемого топлива и каждую тонну выброшенного в атмосферу углекислого газа. Это также затронуло и обычных потребителей, которые выплачивали налог, выраженный в надбавке на цену за бензин [2]. Уже с 1980-х гг. активно развивались гидро- и атомная энергетика.

Особенностью шведского подхода является широкая вовлеченность общественности и работа правительства напрямую с местными инициативами. К примеру, в начале XXI века по инициативе горожан в городе Gästeborg на юго-западе Швеции был создан ветропарк. Подобная инициатива теперь позволяет гражданам покупать энергию по льготным ценам, а также получать прибыль в случае продаж энергии за рамками муниципалитета, так как они выступили в роли акционеров.

Атомная энергетика в Швеции является одним из основных источников энергии в Швеции, за что часто подвергается критике. Однако уже с 1980-х гг. доля атомной энергетике не растёт [2]. Из открытых в 1970–1980-х гг. 12 атомных реакторов, в 2021 году действуют лишь шесть. Они вырабатывают около 34% всего производства электроэнергии в Швеции [3]. Данные правительственные решения позволили стимулировать среди населения эффективное и рациональное энергопотребление, а также реализовывать снабжение энергией при сохранении низкого уровня выбросов углекислого газа [1].

Атомная энергетика позволила шведскому правительству проводить политику по развитию ВИЭ, поддерживая необходимый

уровень запасов энергии [2]. Однако с тем уровнем развития ВИЭ, который существует в Швеции сейчас, необходимости в дальнейшей эксплуатации или новом строительстве ядерных реакторов нет.

Гидроэнергия, как и атомная, получила начало своего развития в Швеции около сорока лет назад. Однако многие эксперты также поднимают вопрос безопасности гидростанций, так как они негативно влияют на экосистемы. Во многом по этой причине в Швеции отсутствуют планы по строительству новых станций в ближайшем будущем.

Сектора солнечной и ветряной энергетики в Швеции обладают налоговыми преимуществами: компании-производители солнечной энергии освобождены почти от всех налогов, а их платежи в бюджет были снижены на 98%. В 2019 году Швеция также продемонстрировала получение электроэнергии от ветрогенераторов на уровне 20 ТВт·ч при доле ветряной энергии в 12–15% во всем производстве энергии в стране.

Необходимо подчеркнуть, что поставленные перед шведским руководством цели, среди которых полный переход к ВИЭ и климатической нейтральности, не только закреплены в различных соглашениях, но и активно реализуются на практике. Так, провинция Jämtland производит всю энергию за счёт биомассы, воды и ветра. Произведённой электроэнергии хватает не только для населения провинции, составляющее 127 000 людей, но и для поставок в другие регионы Швеции, а также в европейские государства [2].

В другом североευропейском государстве — Дании, большое внимание уделяется развитию новых технологий, что способствует повышению эффективности процесса внедрения ВИЭ. Страна является активным участником рынка «зелёных технологий». Такой политический и энергетический курс является возможностью для Дании расширить экспорт на мировой рынок. К тому же, возможность производства и тестирования «зелёных технологий» в передовой энергетической системе привлекает инвесторов.

В контексте повышения энергоэффективности и ускорения перехода на возобновляемые источники энергии, правительство Дании успешно отделило экономический рост государства от выбросов парниковых газов [4].

Отправной точкой перехода Дании к «зелёному» развитию также стал нефтяной кризис 70-х годов, подтолкнувший правительство искать пути обеспечения независимости страны от поставок невозобновляемых источников энергии. Все предпринимаемые меры позволили Дании стать лидером в области ветровой и солнечной энергетики, а также активно развивать производство энергетически чистых технологий и выводить свою продукцию на мировой рынок. На данный момент 50% всей электроэнергии в Дании производится за счёт энергии ветра и солнца. Более того, в электроэнергетическом секторе также присутствует большая доля биомассы [5].

Энергетическая политика и ВИЭ в Дании тесно связаны с экономикой государства. Так, за последние четыре десятилетия экономика Дании выросла почти на 80%, в то время как потребление энергии остаётся практически на том же уровне [4]. Правительство применяет комплексный подход, активно способствуя процессу «зелёного» роста — экономического роста, направленного на рациональное использование существующих ресурсов. Данный рост реализуется через производство и торговлю экологически-безопасными товарами и услугами (включая «зелёные» технологии). На данный момент Дания — передовое европейского государство по экспорту экологически чистых технологий.

Одним из основных и наиболее распространённых источников возобновляемой энергии в Дании является ветроэнергетика. Более того, она наиболее успешно конкурирует с другими энергетическими технологиями, так как ветряные турбины устанавливаются как на суше, так и на море. Во многом, именно по этой причине, более трети электроэнергии в Дании вырабатывается благодаря ветряным турбинам. Береговая ветроэнергетика Дании развита настолько, что входит в число лучших в мире. Этому значительно способствовали правительственные решения и программы по развитию ВИЭ в Дании: уже с 1970-х гг. Дания устанавливает ветряные турбины на суше, планомерно повышая мощность и размер турбин.

В Дании также активно развивается генерация энергии ветра на морском побережье: страна первой в мире установила прибрежную ветряную электростанцию Vindeby, расположенную вблизи острова Лолланн в Балтийском море [6].

В отличие от других государств Северной Европы, Норвегия — крупный экспортёр нефти и газа, поставщик энергии в Европейский Союз. Однако страна заявляет о своей поддержке политики в области климата и энергетики [7]. Сегодня Норвегия — часть интегрированного скандинавского рынка, торговля на котором ведется через Nordpool, крупнейший в Европе рынок электроэнергии: более 80% электроэнергии, используемой в Северной Европе, продается через эту биржу.

Электроэнергетика и теплоэнергетика Норвегии покрываются за счет гидроэнергетики. Норвегия электрифицировала свою энергетическую систему: благодаря этому, большая часть системы отопления домашних хозяйств, коммерческих помещений является электрической. Более того, правительство активно поощряет внедрение электрических автомобилей. Это позволяет выделить транспорт, добычу и переработку нефти и газа как основные источники выбросов.

Норвегия интегрирована в общую скандинавскую сеть, активно увеличивает число каналов поставок «зелёной» энергии со Швецией, Финляндией, Данией, Германией и Нидерландами. Страна в 2012 году также присоединилась к системе «зелёной» сертификации Швеции.

Крупнейшим производителем гидроэнергии в Норвегии является гидроэнергетическая компания Statkraft. Она полностью принадлежит государству и работает над производством не только гидроэнергии, но также развивает направления солнечной и ветряной энергетики. Компания видит свою цель в разработке и практическом применении возобновляемой энергетики для создания безуглеродного будущего. Statkraft — крупнейший производитель гидроэнергии в Европе, а также владелец и оператор береговых ветроэнергетических активов в Северной Европе. Сегодня компания работает над созданием крупнейшей ветряной электростанции в Европе — Fosen Vind в Норвегии [8].

Особенный путь развития ВИЭ есть и в Исландии. В стране существует долгосрочная концепция по сокращению выбросов парниковых газов на 50–75% по сравнению с 1990 годом до 2050 года. Основной проблемой Исландии является транспорт и промышленные процессы, строительство алюминиевых заводов, так как вырабатываемая электроэнергия и система теплообеспечения не со-

держат CO₂. Более того, в 2015 году, по данным Национального энергетического управления Исландии, ВИЭ занимали 85,3% во всей вырабатываемой энергии. За 30 лет государству удалось перейти от угольной энергетики на геотермальную и гидроэнергетику.

Ключевым и наиболее интересным направлением ВИЭ Исландии является геотермальная энергетика. 30% всей энергии в стране — геотермальная энергия [9]. Более того, уже несколько десятков лет Исландия развивает геотермальный сектор энергетики, что позволило усовершенствовать технологии.

Финляндия также не отстаёт от своих соседей и целенаправленно декарбонизирует свой сектор энергетики за счёт значительной доли атомной, гидро- и биоэнергии. Государство находится на втором месте по производству биотоплива из второго поколения древесины и побочных продуктов производства [10]. Ключевой целью является сокращение выбросов парниковых газов на 80% к 2050 году по сравнению с показателями 1990 года.

Благодаря высокому уровню развития технологий в Финляндии, был определен способ превращения недостатков географического положения в достоинства: местными источниками энергии стали древесина, гидроресурсы и торф. Наиболее важные виды возобновляемой энергии — биоэнергия, энергия ветра и теплота грунта, биоэнергия из отходов, поддающихся биологическому разложению, топливо, получаемое из ручьев лесной промышленности, виды древесного топлива, гидроэнергия. Солнечная электроэнергия также начинает играть все более важную роль, так как солнечное отопление используется в качестве дополнения к основной централизованной системе отопления.

В 2015 году 27% производства энергии в Финляндии приходилось на атомную энергетику, 20,1% — на гидроэнергетику, 13% — на биомассу, а 19,8% электроэнергии импортировалось.

Особым показателем также является то, что Финляндия — один из лидеров по объёму инвестиций (как государственных, так и частных) в исследования, разработки в области ВИЭ [10].

Данный анализ показывает, каким опытом в сфере ВИЭ обладают государства Северной Европы. Однако они не останавливаются на достигнутом и продолжают совершенствовать созданные модели «зелёной энергетики», углубляя связь энергетического

сектора с политикой, обществом и окружающей средой. Более того, североευропейский подход к проведению экологической политики, включая энергетический сектор, характеризуется готовностью всех стран к кооперации с другими государствами как в рамках своего региона и Европейского Союза, так и за его пределами.

Основной проблемой развития сектора возобновляемых источников энергии в России является большая протяжённость территории и географические и климатические условия. Именно здесь и будет эффективным применение опыта североευропейских государств. Каждая скандинавская страна делает упор на развитие определённых ВИЭ в зависимости от доступных природных ресурсов, расположения и географических факторов.

Необходимо отметить, что цель Российской Федерации, согласно национальной Энергетической стратегии на период до 2030 года, заключается в эффективном использовании природных энергетических ресурсов для устойчивого роста экономики, повышения качества жизни населения. При этом основное внимание уделяется разработке нефти, газа и угля [11].

Внедрение ВИЭ на территории России — довольно сложный и масштабный проект, так как большое влияние на него оказывают климатические условия, значительно варьирующиеся в зависимости от региона, размеры государства, трудность ухода от экспорта ископаемых источников энергии, а также конкурентоспособность российских компаний в рамках производства необходимого оборудования. Более того, серьёзная конкуренция существует не только на международном, но и на отечественном рынке, что создаёт трудности для развития области ВИЭ в России. Однако успешный опыт Северной Европы может стать ярким примером для Российской Федерации в выстраивании своего собственного пути перехода к ВИЭ.

Так, на территории Российской Федерации существует ряд регионов, обладающих запасами отходов деревообработки, лесного сырья и торфа. В таких условиях большую роль может сыграть опыт Финляндии в области использования древесины для производства энергии, в инновационных методах заготовки, сжигания и газификации биомассы и транспортировки биотоплива. В Северо-Западном, Центральном и Дальневосточном регионах широкое применение может получить производство энергии из биомассы.

Большое значение также имеет развитие Исландией производства геотермальной энергии: в России такие технологии могут быть активно использованы на Камчатке, Курильских островах и Дальнем Востоке, в Забайкальском крае и в Тюменской области [12].

В Российской Федерации существует программа ДПМ ВИЭ, действующая до 2024 года и направленная на развитие потенциала российских ВИЭ, на снижение антропогенной нагрузки. Существуют также меры по увеличению субсидирования сектора. Однако, несмотря на данные решения, процент возобновляемых источников энергии, «зелёных» технологий в России очень маленький [13].

Более того, существуют примеры сотрудничества между Россией и североевропейскими государствами в области энергетики. Так, в 2011 году было подписано межправительственное соглашение между Исландией и Россией о сотрудничестве в области геотермальной энергетики: цель соглашения состояла в реализации совместных мер, строительстве генерирующих объектов. Особенным направлением было проведение исследований, консультаций, проектирования [12]. Однако для планомерного развития ВИЭ в Российской Федерации необходимо более широкое сотрудничество и инициатива со стороны правительства. Сотрудничество также может реализовываться не только на основе межправительственных соглашений, но и в рамках специально создаваемых межправительственных комиссий, региональных организаций.

Заключение. По итогам проведённого исследования, можно сделать вывод, что опыт государств Северной Европы имеет несомненное значение для Российской Федерации. Уже на протяжении долгого периода данные государства рассматривали энергетику, общество, окружающую среду и экономику в совокупности, активно поддерживали концепцию устойчивого развития и системно применяли на практике ключевые идеи. Таким образом, активное внедрение, развитие ВИЭ в Северной Европе, поиск государствами альтернатив невозобновляемым источникам, которые подходят под определённые климатические и географические условия — уникальный опыт, который поможет российской энергетике выйти на новый уровень и, возможно, составить сильную конкуренцию на мировом рынке. Более того, сами модели декарбонизированной экономики, системы поощрения общественных инициатив и инвестиций в сферу разработки помогут Российской Федерации подтол-

кнуть вперёд ВИЭ в стране, помогут избежать ненужных ошибок. Это также выведет региональную кооперацию на новый уровень.

Список источников и литературы:

1. Energy policies of IEA countries 2019. Официальный сайт IEA. URL: <https://www.iea.org/reports/energy-policies-of-iea-countries-sweden-2019-review> — 17.03.21
2. Давыдова, А. Жизнь без нефти: энергетика Швеции. Официальный сайт Sweden.se. URL: <https://ru.sweden.se/ljudi/kak-prozhit-bez-nefti/> — 17.03.21
3. Sweden. Официальный сайт IEA Power Reactor Information System. URL: <https://pris.iaea.org/PRIS/CountryStatistics/CountryDetails.aspx?current=SE> — 17.03.21
4. Denmark. Официальный сайт IEA. URL: <https://www.iea.org/countries/denmark> — 17.03.21
5. Denmark is a laboratory for green solutions. Официальный сайт Дании. URL: <https://denmark.dk/innovation-and-design/green-solutions> — 17.03.21
6. Facts About Wind Power. Официальный сайт Danish Energy Agency. URL: <https://ens.dk/en/our-responsibilities/wind-power/facts-about-wind-power> — 02.04.21
7. Norwegian position on the proposed EU framework for climate and energy policies towards 2030. Официальный сайт Правительства Норвегии. URL: <https://www.regjeringen.no/globalassets/upload/ud/vedlegg/protokoll/141006-posisjonspapir-eu-klima-energi.pdf> — 17.03.21
8. Statkraft. What we do. Официальный сайт Statkraft. URL: <https://www.statkraft.com/what-we-do/> — 17.03.21
9. NS Energy Staff Writer. Profiling the six major geothermal power plants across Iceland, 06.01.2021. Официальный сайт NS Energy. URL: <https://www.nsenergybusiness.com/features/geothermal-energy-plants-iceland/> — 20.03.21
10. Finland. Официальный сайт IEA. URL: <https://www.iea.org/countries/finland> — 20.03.21
11. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года. Официальный сайт Министерства Энергетики Российской Федерации. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/15357>—15.03.21
12. Нарышкин А. А., Тюрин А. Е. Перспективы применения в России опыта Северной Европы в части использования возобновляемых источников энергии // Вестник Череповецкого государственного университета. 2017. No1. С. 64–73.
13. Решение о предоставлении субсидий из федерального бюджета. Официальный сайт Министерства Энергетики Российской Федерации. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/489>—20.03.21

Лебедева Екатерина Александровна

Опыт Санкт-Петербурга в формировании имиджевой политики Финляндии

The experience of St. Petersburg in the formation of the image
policy of Finland

Аннотация: В данной статье анализируется имиджевая политика Финляндии в Санкт-Петербурге. В качестве примеров проводимой имиджевой политики представлены результаты деятельности различных институтов и организаций, работающих в северной столице. В конце статьи делается вывод о том, что они в полной мере способствуют укоренению положительного имиджа в сознании российского общества.

Ключевые слова: Финляндия, Россия, Санкт-Петербург, имиджевая политика, имидж государства, Институт Финляндии.

Abstract: This article deals with the image policy of Finland in St. Petersburg. As examples of the image policy pursued, the results of the work of various institutions and organizations operating in the northern capital are presented. In the end, it is concluded that these examples fully contribute to the rooting of a positive image of Finland in the minds of Russian society.

Keywords: Finland, Russia, St. Petersburg, image policy, image of the state, The Finnish Institute.

XXI век наполнен различными образами и имиджами, они проникли практически во все сферы общественной жизни, в том числе и в международные отношения. На сегодняшний день успех государства в построении межнациональных и межкультурных связей, его репутация и авторитет зависят от того, как его воспринимает международная общественность. Положительный имидж может улучшить оценку одной страны другой, поспособствовав установлению выгодных контактов. Негативный имидж, в свою очередь, способен усложнить межгосударственные отношения и создать конфликтные ситуации. Принимая это во внимание, необходимо целенаправленно формировать положительный образ государства

и его народа как внутри страны, так и за рубежом, избегая распространения негативных представлений.

Основываясь на идее о том, что чем лучше известны сильные стороны страны, тем лучше будет устроена жизнь в обществе, правительство Финляндии активно занимается имиджевой политикой.

Боголюбова Н. М. и Николаева Ю. В., доценты кафедры международных гуманитарных связей факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, определяют имиджевую политику («политику образов»), как «целенаправленное позиционирование и манипулирование специализированными политико-культурными, экономико-географическими и другими образами, направленное на формирование положительного имиджа страны на международной арене» [1]. Ее цель — создание максимально структурированного пространства для содействия положительному восприятию национальных интересов государства.

В рамках брендингового подхода имиджевой политики правительство активно использует различные маркетинговые и коммуникационные механизмы.

Список основных инструментов по созданию имиджа страны, подготовленный Министерством иностранных дел [2]:

- тематический календарь, ежегодно выпускаемый Советом по продвижению Финляндии, включает в себя основные темы и события года в области брендинга страны в Финляндии и за рубежом;
- This is FINLAND (finland.fi) — официальное национальное имиджевое СМИ Финляндии, публикуемое на восьми языках;
- каналы в социальных сетях: Twitter, Facebook и Instagram на английском языке, в том числе VK, Facebook и Twitter на русском языке;
- Finland Toolbox — сайт с публикациями, видео, инфографикой, доступными для использования в своих работах о Финляндии;
- печатная продукция: центральные темы брендинга страны освещаются в брошюрах FINFO и в ежегодном журнале This is FINLAND;

- веб-сайты финских посольств и их каналы в социальных сетях;
- This is FINLAND's Foreign Correspondents' programme — программа для молодых журналистов и лидеров мнений со всего мира, проводимая с 1990 года (около 300–400 визитов в год).

В продвижении своего положительного имиджа Финляндия руководствуется Стратегией брендинга страны, принятой в 2017 году, в которой изложены ее основные сильные стороны, которые финны стремятся продвигать как часть своего имиджа: надежность, причудливость, нацеленность на решение проблем, равноправие и инклюзивный подход [3].

Там же обозначены направления работы. Имиджевая политика нацелена на сотрудничество в области культуры и искусства, науки и образования, молодежных обменов, музейного дела и туризма.

Российская Федерация входит в число стран, которым отдан приоритет на сотрудничество в 2019–2021 гг. [3]. Благодаря общему историческому прошлому, а также географической близости сотрудничество с Россией представляет особый интерес для исследуемой страны.

Стоит отметить, что активность Финляндия на территории Российской Федерации распределена неравномерно. Основное внимание уделяется приграничному сотрудничеству, в рамках которого на территории Северо-западного федерального округа России проводится ряд мероприятий, способствующих развитию и укреплению культурных связей.

Основными приоритетами в имиджевой политике Финляндии в России являются города северо-западного федерального округа, а именно города Карелии и наиболее крупные — Санкт-Петербург и Архангельск.

Рассмотрим каким образом Финляндия реализует имиджевую политику на местном уровне. В своих документах Правительство Финляндии делает особенный акцент на продвижение положительного имиджа в Санкт-Петербурге.

Основную роль играет центр финской культуры, который представлен Институтом Финляндии в Санкт-Петербурге [4]. В круг его первоочередных задач входит поддержка финских специалистов

в крупных петербургских проектах, например, в Неделе Северных стран или фестивале Stereoletto. Кроме того, в Институте Финляндии проводится большое количество выставок, концертов, занятий и мастер-классов для людей, знающих финский, а также работает библиотека, в которой можно взять произведения на разные темы на финском, русском, английском и шведском языках, а также свежие номера финских газет и журналов [4].

Ярким примером культурного сотрудничества двух стран является фестиваль «Недели Северных стран». В 2019 году состоялся уже 10-й международный фестиваль, ставший традиционным для всего северо-запада России [5]. Петрозаводск, Архангельск и, конечно же, Санкт-Петербург вовлечены в организацию мероприятий.

В рамках данного международного фестиваля проходит немало ярких интересных событий, которые пропагандируют идеи добрососедства и сотрудничества [5]. Например, в 2019 году на фестивале были представлены следующие мероприятия: музыкально-поэтический перформанс «Стечения», семинар «К 100-летию Кима Борга», мастер-класс и спектакль по мотивам книги Реетты Ниемеля «Сокровища лесных эльфов» и др. [6].

Самыми популярными формами культурных событий в Институте Финляндии являются не только выставки и фестивали, но также и различные реализуемые ими проекты, ставшие визитной карточкой организации. Говоря о последних, можно отметить созданный аудиокурс, затрагивающий огромный спектр тем: от литературы и образования до архитектуры и дизайна [7].

Институт Финляндии в Санкт-Петербурге совместно с другими зарубежными культурными центрами участвует в различных проектах, тем самым подтверждая свою европейскую идентичность. Ярким примером является участие Института в фестивале «Дни Европы» [8]. В 2020 году прошел уже VI международный фестиваль, где Финляндия также представляла себя, проводя ряд мероприятий, позволяющих прикоснуться к финской культуре [8].

Другой распространенной формой формирования положительного имиджа за рубежом являются разговорные клубы, лекции и конференции, посвященные культуре и образу жизни людей в Финляндии. Например, 24 марта 2021 года состоится международная конференция «Карельская культура по обе стороны границы:

национальные и народные костюмы карелов», одна из тем конференции — национальные костюмы Финляндии [9].

Ежегодно при поддержке Генерального консульства Финляндии и Института Финляндии в Санкт-Петербурге, а также Кинофонда Финляндии в Санкт-Петербурге проходят Недели кино Финляндии [10]. В 2020 году состоялась уже 31-я Неделя кино, поучаствовать в которой мог любой желающий, поскольку мероприятие впервые было представлено в онлайн-формате. 32-я Неделя финского кино запланирована на конец ноября 2021 года.

Кроме этого, проникнуться финским киноискусством можно и в рамках Фестиваля европейского кино. Со 2 марта по 2 апреля 2021 г. в Санкт-Петербурге Представительство ЕС в России, посольства и культурные центры стран ЕС предлагают к просмотру самые яркие новинки европейского кинематографа. От Северных стран в программе представлены фильмы Дании, Финляндии и Швеции [11].

Таким образом, мы видим, что имиджевая политика Финляндии, закрепленная на государственном уровне, активно способствует формированию и продвижению разностороннего образа страны. Наибольшую активность Финляндия проявляет в культурной столице России — Санкт-Петербурге, выделяя его в качестве главного центра имиджевой деятельности. Перечисленные примеры мероприятий, институтов и центров в полной мере способствуют укоренению положительного имиджа Финляндии в сознании российского общества. Северный сосед действует в соответствии с целями и задачами, выдвинутыми в Стратегии брендинга страны, делая упор на сферу культурного сотрудничества, образовательной деятельности и молодежных обменов.

На сегодняшний день Финляндия воспринимается нами как успешно развивающееся демократическое государство с европейскими культурными ценностями, полное новых идей, заботящееся о своем культурно-историческом наследии и экологии. Подтверждение этому мы находим в том числе в статьях средств массовой информации, посвященных Финляндии, и интервью.

Так, интернет-журнал «Европульс» провел исследование среди своих читателей, где все респонденты отметили высокий уровень счастья финнов [12]. Отвечая на вопрос, что они думают о финнах и их секрете счастья, люди говорили с положительной коннотацией

об открытости местных жителей, готовности помогать другим, равенстве всех, выплатах и субсидиях, свободе выбора и политической стабильности, что является продуктом транслирования культурных и общественно-политических особенностей данной страны. Это позволяет нам сделать вывод об эффективности проводимой политики образов Финляндии в России.

Приемы имиджевой политики данного государства могут стать хорошим примером и для нашей страны, поскольку формирование положительного образа за рубежом является и для России важнейшей стратегической задачей.

Список источников и литературы:

1. Боголюбова, Н.М., Николаева, Ю. В. Межкультурная коммуникация. М.: Изд-во Юрайт, 2017. 253 с.
2. Promoting Finland's country image. Official website of Ministry for Foreign Affairs of Finland. URL: <https://um.fi/country-image> — 15.12.20.
3. Finland's Country Branding Strategy, 6/2017. URL: <https://toolbox.finland.fi/strategy-research/finlands-country-branding-strategy/> — 26.10.20.
4. Институт Финляндии в Санкт-Петербурге. URL: <https://instfin.ru/> — 16.10.20.
5. Недели северных стран. URL: <http://nordicweeks.ru/> — 15.12.20.
6. События фестиваля «Недели Северных стран». URL: <http://nordicweeks.ru/events> — 13.12.20.
7. Курс аудиолекций «Финляндия: визитные карточки» / Институт Финляндии в Санкт-Петербурге. URL: <https://instfin.ru/events/arzamas> — 13.12.20.
8. VI Фестиваль Открой свою Европу 2020. URL: <https://eur.ru/> — 12.12.20.
9. Карельская культура по обе стороны границы: Национальные и народные костюмы карелов. URL: <http://kizhi.karelia.ru/info/about/pressrelease/2021/12621.html> — 22.03.21.
10. XXXI неделя кино Финляндии в Санкт-Петербурге. URL: <https://finnishfilmweek.ru/> — 22.03.21.
11. Фестиваль кино стран ЕС. URL: <https://eufilmfest.ru/> — 22.03.21.
12. Почему Финляндия считается самой счастливой страной мира. URL: [https://euro-pulse.ru/euroex\[press/pochemu-finlyandiya-schitaetsya-samoj-schastlivoj-stranoj-mira/](https://euro-pulse.ru/euroex[press/pochemu-finlyandiya-schitaetsya-samoj-schastlivoj-stranoj-mira/) — 15.04.21.
13. Санкт-Петербургский научно-культурный Центр по исследованию и культуре Скандинавских стран и Финляндии. URL: spbaic.ru/index.php?pid=scandinavian — 26.10.20.

СЕКЦИЯ «РОССИЯ И БОЛЬШОЙ БЛИЖНИЙ ВОСТОК»

Ибрагимова Неля Ринатовна

Российско-палестинские отношения

Russian-Palestinian relations

Аннотация: Роль России в урегулировании палестино-израильских противоречий крайне велика. Конфликт между двумя ближневосточными народами — многогранная проблема, которая включает в себя межнациональные, межрелигиозные, территориальные разногласия, экономическое неравенство и т.д. Актуальность выбранной темы обусловлена значимостью предпринимаемых РФ действий для урегулирования ситуации в регионе, что способствует созданию условий для дальнейшего развития отношений с Палестиной. Цель статьи заключается в анализе уже достигнутых успехов в рамках российско-палестинского сотрудничества и выявлении мер, которые должны быть предприняты для дальнейшего развития отношений.

Ключевые слова: Россия, СССР, Палестина, Израиль, ООП, ХАМАС.

Abstract: Russia's role in the settlement of contradictions of Israel and Palestine is extremely important. The conflict between the peoples of the Middle East, which has been lasting for many decades, is a multidimensional problem. It encompasses inter-ethnic, inter-religious, territorial disputes, economic disparity, etc. The relevance of the topic is attributable to the significance of the actions taken by Russia to resolve the situation in the region. The ongoing efforts, for its part, create conditions for further development of relations with Palestine. The purpose of the article is to analyze the successes achieved within

the Palestinian-Russian relations and identify measures, which have to be taken by both sides for the further development of the relations.

Keywords: Russia, USSR, Palestine, Israel, PLO, Hamas.

Палестино-израильский конфликт вот уже на протяжении нескольких десятилетий является одной из центральных политических проблем Ближнего Востока, которая оказывает негативное влияние на отношения между государствами этого обширного региона. Безусловно, не раз предпринимались попытки урегулирования ситуации на основе решений мирового сообщества и в рамках положений договоров и планов отдельно взятых государств. Среди последних стоит отметить План США по ближневосточному урегулированию («Сделка века») и Израильско-эмиратский мирный договор («Авраамский договор»). Палестинская сторона крайне остро отреагировала на принятые действия США, Израилем и ОАЭ. В свою очередь, это свидетельствует о том, что палестино-израильский вопрос на вряд ли удастся урегулировать в ближайшее время из-за сохраняющихся противоречий между обеими сторонами.

В рамках же рассматриваемой темы внимание будет уделено российско-палестинским отношениям, в частности роли РФ в урегулировании описываемого ближневосточного конфликта. Однако прежде чем непосредственно перейти к анализу современного сотрудничества, стоит упомянуть основные события в рамках советско-палестинских отношений.

Изначально палестинский вопрос в СССР рассматривался с позиции проблемы беженцев, но необходимость в наличии союзников на ближневосточном регионе способствовала постепенному росту сотрудничества советского руководства с Организацией освобождения Палестины (ООП). В июле 1974 г. между СССР и делегацией ООП во главе с Ясиром Арафатом была заключена договоренность об открытии посольства в Москве, которая сыграла ключевую роль в повышении международного статуса ООП [1, с. 116]. В 1978 г. Советский Союз признал за Организацией освобождения Палестины статус единственного и законного представителя палестинского народа, а в 1981 г. представительство ООП получило дипломатический статус в Москве [1, с. 116].

Подобные действия со стороны советской власти на Западе и в Израиле, где деятельность ООП считали террористической, были приняты негативно. СССР же расценивал действия военизированных подразделений как часть национально-освободительной борьбы палестинцев и, более того, оказывал военную и финансовую помощь радикальным элементам организации [1, с. 117]. Однако позже, после 1985 г., советская дипломатия стала проводить более конструктивную и сбалансированную ближневосточную политику, уже учитывая также важность признания государства Израиль для дальнейшего установления безопасности и мира в регионе [2, с. 421].

Палестинской проблематике, как и всему ближневосточному региону, в 1990-х г. перестало уделяться пристальное внимание в силу возникших политических трудностей на территории РФ и постсоветском пространстве после распада СССР. Несмотря на тот факт, что Москва продолжала принимать участие в мероприятиях (к примеру, в Мадридской конференции), на которых обсуждался вопрос мирного процесса по урегулированию палестино-израильского конфликта, российская сторона проявляла сдержанность в работе над этим вопросом. Первый российский министр иностранных дел А. В. Козырев, стремясь поддерживать отношения США, старался дистанцироваться от арабских стран, дабы избежать возникновения противоречий с Вашингтоном из-за Ближнего Востока [3, с. 204].

Тем не менее в указанный период времени отношения с палестинской стороной продолжались поддерживаться. Так, в мае 1994 г. после формирования Палестинской национальной администрации (ПНА) дипломатические отношения вышли на межгосударственный уровень. Уже в следующем году в Газе было учреждено представительство Российской Федерации при ПНА, которое позже, в 2004 г., было перенесено в Рамаллу [4, с. 75].

Укреплению двусторонних связей способствовало развитие сотрудничества в области высшего образования. С 1996 г. палестинцам стали предоставлять стипендии для обучения в вузах России за счет федерального бюджета [4, с.75]. Кроме того, в апреле 1998 г. между Министерством образования России и Министерством образования ПНА было подписано межведомственное соглашение, в котором

была закреплена перспектива открытия на территории ПНА совместных научно-образовательных центров [4, с. 76]. Культурный аспект также присутствовал в описываемых отношениях. Было укреплено российское присутствие на Святой земле посредством передачи земельного участка в Иерихоне в собственность Правительства России и участков в Вифлееме и в Хевроне в собственность Русской православной церкви Московского патриархата [4, с. 75].

Взаимодействие было и в экономической сфере. Так, в 1998 г. были приняты российско-палестинское Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве и Соглашение о создании Межправительственной Российско-Палестинской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству. Функции комиссии заключаются в установлении и поддержании наиболее приоритетных направлений торгово-экономического сотрудничества и в устранении препятствий во взаимной торговле [5].

Сотрудничество на межгосударственном уровне продолжается и при президенте В. В. Путине. Более активно стала проводиться политика в гуманитарной и научной сферах при активной финансовой поддержке со стороны России. Так, в апреле 2002 г. была организована поставка груза продовольствия, медикаментов и предметов первой необходимости для ПНА [4, с. 76]. В 2014 г. же была открыта русская школа для палестинского населения [4, с. 77].

Нельзя не упомянуть и взаимодействие в энергетической сфере. Был разработан план «Газпрома» по освоению месторождения на средиземноморском шельфе сектора Газы [4, с. 77]. Однако эти газовые месторождения представляют особый интерес и для Израиля. Более того, Россия намеревается принять участие в сооружении теплоэлектростанции мощностью 200 МВт на Западном берегу р. Иордан [4, с. 77].

Рассуждая о роли России в урегулировании палестинско-израильского вопроса, стоит отметить, что в целях выработки новых путей разрешения конфликта в регионе в мае 2002 г. был создан «квартет» международных посредников, в состав которого, помимо США, ЕС и ООН, вошла и Россия. Подобное сотрудничество знаменовало начало нового активного этапа внешней политики РФ в урегулировании палестино-израильского конфликта. Правовой статус этого института международных посредников ближне-

восточного урегулирования был закреплен резолюцией № 1397 Совета Безопасности ООН от 12 марта 2002 г. В результате регулярно проводимых встреч по инициативе России был разработан (весна-лето 2002 г.) документ, впоследствии получивший название «Дорожная карта», согласно положениям которого предполагалось реализовать трехэтапное продвижение к всеобъемлющему арабо-израильскому урегулированию в течение трех лет. «Дорожная карта» была одобрена СБ ООН и была отражена в его резолюции № 1515, в которой отмечено, что стороны должны «выполнить свои обязательства по плану «Дорожная карта» в сотрудничестве с «четверкой» и реализовать видение сосуществования двух государств, живущих бок о бок в условиях мира и безопасности» [6].

В ходе первого этапа предполагалось обеспечить двустороннее признание концепции сосуществования двух государств; принять меры по урегулированию вопросов безопасности и прекращения огня; сформировать палестинские институты; улучшить гуманитарные условия [7]. В рамках второго этапа должны были быть приняты меры для разработки новой конституции демократического независимого палестинского государства во временных границах и продолжения выполнения обязательств израильской и палестинской сторонами положений, утвержденных первым этапом [7]. На последнем этапе «четверка» предполагала добиться установления полномасштабных дружественных отношений как с Палестиной, так и остальных арабских стран с Израилем [7].

Однако разрешить описываемый ближневосточный конфликт к намечившемуся в документе сроку (к 2005 г.) так и не удалось по причине несоблюдения палестинским руководством и Израилем взятых на себя обязательств. Палестинское исламское движение ХАМАС отказалось признать еврейское государство и преступило к организации боевых действий против гражданского населения Израиля [8, с. 3]. Правительство же А. Шарона объявило о плане одностороннего размежевания [8, с. 3].

Возвращаясь к вопросу заинтересованности российской дипломатии в разрешении конфликта в регионе, стоит отметить посещения президентами РФ палестинской территории. В рамках проводимых встреч активно обсуждались дальнейшие действия, которые стоит предпринять как израильскому, так и палестинскому руководству.

29 апреля 2005 г. В. В. Путин стал первым президентом России, посетившим Палестину. Позже, 18 января 2011 г., был организован рабочий визит президента РФ Д. А. Медведева в Иерихон, в рамках которого обсуждались насущные внутренние, в частности противоречия между ХАМАС и ФАТХ, и внешние политические проблемы палестинской территории. Кроме того, был открыт Российский музейно-парковый комплекс [4, с. 78]. 26 июня 2012 г. состоялся второй визит В. В. Путина в Палестину [4, с. 78].

Российской стороной не раз было подчеркнуто, что для дальнейшего улучшения ситуации в регионе уступки должны последовать со стороны и Палестины, и Израиля по отношению друг к другу. Самый же спорный вопрос, касающийся статуса Иерусалима, должен решаться в последнюю очередь. С точки же зрения российской дипломатии, Западный Иерусалим должен остаться израильским, а Восточный — палестинским [4, с. 79]. Однако допускался и план передачи святых мест, находящихся в восточной части города, под контроль ООН и ЮНЕСКО [4, с. 75]. Кроме того, немаловажным остается вопрос о беженцах и их потомках, которые покинули Палестину по причине войн 1948–1949 и 1967 г. По словам министра иностранных дел РФ С. В. Лаврова, возвращение всех покинувших страну палестинцев невозможно, однако стоит обеспечить перемещение определенного числа беженцев и выплату компенсации остальным [4, с. 75].

На фоне сохраняющихся противоречий между ближневосточными регионами российская дипломатия считает целесообразным продолжать поддерживать контакты с движением ХАМАС, которое, вопреки экстремистским взглядам, в России не является террористическим. Москва делает все возможное, чтобы убедить лидеров этой организации принять условия ее признания международным сообществом, так как это необходимо для дальнейшего мирного урегулирования имеющихся проблем.

Тем не менее ХАМАС до сих пор отказывается признать Государство Израиль, ссылаясь на то, что принятие такого решения не исправит существующее политическое положение Палестины [9, с. 137]. Однако многие исследователи утверждают, что программа организации допускает сосуществование двух государств. При упоминании в ней территорий, оккупированных в 1967 г., не отмечаются

какие-либо указания об освобождении всей Палестины или уничтожение Израиля, о чем говорится в уставе [9, с. 137].

Поддержка ХАМАС российской дипломатией в частности была выражена на Генеральной Ассамблее ООН 6 декабря 2018. Так, ранее США выдвинули резолюцию, в которой они осуждали организацию за обстрел израильской территории ракетами и за использование ресурсов в Газе с целью строительства объектов военной инфраструктуры [10]. В результате проект резолюции был отклонен, так как не набрал большинства голосов.

В рамках рассматриваемой темы стоит также упомянуть одну из последних встреч представителей России и Палестины в Москве 19 января 2021 г. В ходе обсуждения путей урегулирования палестино-израильских отношений и перспектив создания суверенного государства российская сторона выразила свою поддержку в проведении выборов в палестинский законодательный совет, в Палестинский национальный совет и президента Палестины [11]. Известно, что выборы не проводились с 2006 г., вопреки тому, что президентский мандат и полномочия депутатов ПЗС уже истекли. Выборы, как сообщил нынешний президент Махмуд Аббас, пройдут в три этапа, которые впоследствии должны дать серьезный толчок к установлению палестинского национального единства [11].

Вопреки всем предпринимаемым Москвой усилиям, направленным на поддержание отношений с Палестиной в вопросе урегулирования ее конфликта с Израилем, события последних лет на Ближнем Востоке, в частности гражданская война в Сирии, отодвинули палестинский вопрос на второй план во внешнеполитических приоритетах России. Современные угрозы вызваны распадом государственных структур и формированием негосударственных образований, в основе которых лежат принципы радикализованного ислама. Подобные организации стремятся распространить свое влияние в регионе путем совершения террористических актов в нем и за его пределами, что для России является более серьезной и опасной проблемой, нежели нерешенность палестинской проблемы.

Однако при сложившихся условиях возникла угроза распространения идеологии экстремистских организаций на территории Палестины, в первую очередь среди молодежи, которая все больше

разочаровывается политическим курсом власти и всеми общественными институтами по причине сохранения тяжелого социального и экономического положения [1, с. 122]. Кроме того, на почве сближения арабских государств с Израилем, обусловленного прежде всего совместным противостоянием угрозе со стороны Ирана, наблюдается проявление принципа «договоренности» между арабами (при чем без палестинцев) и израильтянами насчет палестинского вопроса, который ориентирован на военное контролирование, а не на урегулирование проблемы в регионе [1, с. 122].

В связи с этим российская дипломатия осознает, что нельзя недооценивать опасность нерешенности палестинского вопроса, который оказывает непосредственное влияние на политическую ситуацию всего арабского мира. В связи с этим Москва продолжает поддерживать отношения с палестинским руководством и пытается обеспечить мир между Израилем и Палестиной, дабы избежать еще большей дестабилизации на Ближнем Востоке.

Список источников и литературы:

1. Носенко Т. В., Исаев В. А., Мелкумян Е. С. Палестинская проблема в ближневосточной политике СССР/России//Вестник МГИМО-Университета. М., 2017. С. 113–126. URL: palestinskaya-problema-v-blichnevostochnoy-politike-sssr-rossii (1).pdf — 06.04.21.
2. СССР и ближневосточное урегулирование. 1967–1986. Документы и материалы. М.: Изд-во политической литературы, 1989. 511 с.
3. Звягельская И. Ближневосточный клинч. Конфликты на Ближнем Востоке и политика России// Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России// Институт востоковедения РАН. М., 2014. 208 с. URL: <https://b-ok.global/book/2908058/4e17e3-08.04.21>.
4. Аливаиви М. А. Отношения между Палестинской национальной автономией и Российской Федерацией: этап президентства В. В. Путина// Политические науки и право. Глобализация, политика, право. Томск, 2015. С. 74–81.
5. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Государства Палестина о создании Межправительственной Российско-Палестинской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству. Ст. 6. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420283263-05.04.21>.

6. Резолюция Совета Безопасности ООН № S/RES/1515 (2003). URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Резолюция_Совета_Безопасности_ООН_№_S/RES/1515_\(2003\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Резолюция_Совета_Безопасности_ООН_№_S/RES/1515_(2003)) — 05.04.21.
7. План «Дорожная карта»//Конвенции ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/road_map.shtml —08.04.21.
8. Крылов А. А. «Квартет» посредников ближневосточного урегулирования. Десять лет спустя // Ежегодник ИМИ, М., 2012.— М.: МГИМО-Университет, 2012. С. 7. URL: https://mgimo.ru/files2/2012_09/up78/file_75e776a61d0e9078fd18e8462f302134.pdf — 06.04.21.
9. Дельмот П. «ХАМАС» и признание Израйля. П-М., 2007 г., С. 137–141. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hamas-i-priznanie-izraylya/viewer> — 05.04.21.
10. Действия ХАМАС и других групп боевиков в Газе// Соединенные Штаты Америки: проект резолюции// Генеральная Ассамблея ООН. URL: <https://undocs.org/ru/A/73/L.42>—10.04.21.
11. Сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/main_de//asset_publisher/G51iJnfMMNKX/content/id/4528543—17.04.21.

Митряшкин Александр Сергеевич

Российский военный объект в Судане. Новые перспективы в регионе Красного моря

Russian naval logistic base in Sudan. New perspectives in the Red Sea region

Аннотация: В рамках данной работы проводится выявление и анализ потенциальных выгод и перспектив, открывающихся перед Российской Федерацией после заключения совместного соглашения о создании пункта материально-технического обеспечения российского Военно-морского флота (ПМТО) в Республике Судан. Рассматриваются основные направления перспектив, прежде всего в контексте развития двусторонних российско-суданских отношений, а также усиления военно-политических позиций России в регионе Ближнего Востока и Северной Африки. В работе также освещаются потенциальные риски и проблемы, стоящие перед Россией при реализации данного проекта по состоянию на 2021 год.

Ключевые слова: перспективы, Россия, Судан, военный объект, международные отношения, Ближний Восток, Красное море

Abstract: This article identifies and analyzes the potential benefits and perspectives opening up for the Russian Federation after the conclusion of a joint agreement on the creation of a logistics center for the Russian Navy (PMTO) in the Republic of Sudan is carried out. The main directions of perspectives are considered, primarily in the development of bilateral Russian-Sudanese relations, as well as the strengthening of the military-political positions of Russia in the region of the Middle East and North Africa. The article also highlights the potential risks and challenges facing Russia in the implementation of this project as of 2021.

Keywords: perspectives, Russia, Sudan, naval base, international relations, Middle East, Red sea

Судан часто называют «Воротами в Африку». Это объясняется, прежде всего, географическим положением страны в самом центре Красного моря, а также наличием широкой сети транспортных путей

вглубь материка. Всё это отражает важную роль, которую Судан играет на Африканском континенте, что, в свою очередь, привлекает к нему особое внимание ключевых региональных и мировых держав.

Это стало наиболее заметно после очередного военного переворота в апреле 2019 года и провозглашения новым правительством Республики Судан курса на открытость и демократизацию. На сегодняшний день в стране прослеживается высокая степень влияния таких стран, как Турция, Саудовская Аравия, Кувейт, Катар и Египет. Тем не менее из-за отсутствия прочных государственных связей со странами Запада, власти Республики Судан проявляют осторожность в принятии тех или иных политических решений и рассчитывают проводить свою внешнюю политику в соответствии со старыми договорённостями и опытом взаимодействия с другими странами, в первую очередь с Россией.

5 января 2021 года исполнилось 65 лет с момента установления дипломатических отношений между Российской Федерацией и Республикой Судан. На протяжении всей новейшей истории российско-суданские отношения никогда не переживали кризисов, а взаимодействие двух стран продолжалось даже в самые напряжённые времена для мировой политики. В 2014 году Республика Судан поддержала воссоединение Крыма с Россией и выступила против введения антироссийских санкций, что также отражает особый характер взаимоотношений двух стран.

В разные годы ВМФ СССР располагал военно-морскими базами в Сомали (г. Бербера, 1964–1978 гг.), Южном Йемене (о. Сокотра и г. Аден) и Эфиопии (о. Нокра). Их было достаточно, чтобы сохранять стратегический баланс сил в регионе в период Холодной войны. После распада Советского Союза в 1991 году, из-за отсутствия финансирования и дестабилизации политической обстановки, эксплуатация этих объектов как в Эфиопии, так и в Йемене была прекращена. Однако по мере того, как Россия стала возвращаться в регион в начале 2000-х годов, возникла проблема нехватки пунктов стоянки, ремонта и снабжения российского ВМФ, и вопрос о создании ПМТО вновь стал актуален. Переговоры в этом направлении велись с Йеменом в 2008 году, а также с Эритреей и Египтом в 2014–2020 годах [1, 2, 3]. На сегодняшний день единственной страной, выражающей готовность разместить такой объект на своей

территории, является Республика Судан. Впервые об этом заявил президент Омар аль-Башир на встрече с Владимиром Путиным в Сочи в 2017 году [4]. В октябре 2019 года на форуме Россия — Африка в ходе переговоров с российским руководством новый глава государства Абдель Фаттах аль-Бурхан подтвердил действие прежних договорённостей и намерений относительно двустороннего сотрудничества в экономической, политической и военной сферах [5].

Итогом многолетних встреч и переговоров стало заключение 1 декабря 2020 года соглашения между Российской Федерацией и Республикой Судан о создании ПМТО Военно-морского флота Российской Федерации на территории Республики Судан. Подписанное соглашение подразумевает аренду российской стороной земли в 20 км к северу от Порт-Судана на 25 лет с целью создания и поддержания российского ПМТО.

Пункт будет способен принимать до четырёх кораблей, включая суда с атомными установками. Его главной функцией станет ремонт, дозаправка, пополнение запасов и отдых экипажа ВМФ РФ. Максимальная численность персонала составит около 300 человек [6, с. 6–7].

Однако стоит сказать, что текст договора не ограничивается вопросами размещения российского персонала, транспортировки необходимой техники и создания объекта. Документ также затрагивает широкий спектр вопросов, в первую очередь в области военного сотрудничества, которые могут способствовать как развитию более тесных контактов России с Суданом, так и усилению российского влияния на Ближнем Востоке.

Развитие двусторонних отношений

Ключевым направлением российско-суданского сотрудничества является взаимодействие в военно-технической сфере. Согласно данным британского королевского института международных отношений (Chatham House), с 2000 года Республика Судан является вторым после Алжира крупнейшим покупателем российского оружия в Африке [7, с. 17–18, 20]. В рамках подписанного соглашения предусмотрено содействие в перевооружении армии Республики Судан,

что даст старт новым военным контрактам с Россией. Вместе с тем договор предусматривает широкий спектр направлений военного сотрудничества между двумя странами:

1. помощь в организации и осуществлении противовоздушной обороны военно-морской базы в г. Порт-Судан;
2. сотрудничество при развитии инфраструктуры военно-морской базы города Порт-Судан ВМФ Республики Судан, включая строительство причала для базирования её военных кораблей;
3. помощь в модернизации вооружённых сил Республики Судан [6, с. 19–20].

Знаковым является открытие 15 марта 2021 года представительства Министерство обороны России в столице Республики Судан — Хартуме, что ещё раз подтверждает намерения обеих сторон развивать отношения в этом направлении [8].

Как показал опыт испытания российского вооружения в Сирии, интерес к нему среди государств региона заметно вырос [9]. Если России удастся совершить полноценное перевооружение и модернизацию армии Республики Судан, это может стать шагом к открытию новых рынков сбыта российского оружия в Африке.

Реализация проекта ПМТО также будет способствовать развитию более выгодных отношений и в агропромышленном секторе двух стран. В 2020 году объем экспорта российской сельскохозяйственной продукции в Судан вырос на 20%, заняв 2 место после Индии по уровню экспорта сельхозпродукции в страну [10].

Республика Судан обладает очень высоким потенциалом развития сельского хозяйства. Площадь пахотных земель страны составляет около 74 млн га, из которых на сегодняшний день обрабатываются лишь 25%, а запасы пресной воды Белого и Голубого Нила дают возможности для круглогодичного использования почв в сельскохозяйственных целях [11, с. 8–13]. Создание военно-морского объекта заметно упростит транспортировку российской продукции, и это даст России явное преимущество в этом направлении перед другими странами, прежде всего, арабийскими монархиями, которые также принимают активное участие в развитии сельскохозяйственной отрасли республики [12].

Процесс строительства базы затронет все крупные компании Республики Судан, что позволит наладить доверительные контакты между странами, а крупные российские предприятия получат доступ к развитию инфраструктуры, полезных ископаемых, сельского хозяйства и торговли в Судане. Уже сейчас компания «Уралхим» ведёт переговоры о поставке минеральных удобрений и оказании помощи в возрождении аграрного комплекса страны [13]. В период с 21 по 28 января 2021 года в Хартуме прошла ежегодная 38-я международная выставка, в которой впервые приняли участие более 40 российских компаний, занятых в области инфраструктуры, транспорта и компьютерных технологий [14].

Укрепление военно-политических позиций России на Ближнем Востоке

Известно, что с 2015 года, после начала антитеррористической операции российских ВКС в Сирии, Россия стала одним из ключевых акторов геополитики на Ближнем Востоке. Строительство базы ВМФ в Красном море неизбежно повлечёт за собой и кардинальное изменение баланса сил мировых и локальных держав в этом регионе. Выделенная под российский военный объект местность имеет выгодное стратегическое положение между Суэцким каналом на севере и Баб-эль-Мандебским проливом на юге. Благодаря реализации проекта ПМТО Россия сможет активнее влиять на политические и торговые отношения в регионе. В последние годы наибольшую роль здесь играют США и Турция. В Джибути Соединённые Штаты содержат крупнейшую постоянную военную базу на Африканском континенте — Кэмп-Лемонье, общей численностью около 2000 тысяч военнослужащих [15]. Анкара в 2016–2017 годах заключила два соглашения с Суданом о реконструкции порта Суакин, который в перспективе может превратиться в военно-морской объект турецкой армии. Турция также занимает устойчивые позиции в Сомали, где её военные инструкторы проводят перевооружение и подготовку сомалийских военных, а в ноябре 2020 года турецкая компания AlBauçak подписала контракт об аренде порта Могадишо на 14 лет [16]. Помимо вышеперечисленных стран, в регионе на по-

стоянной основе находятся военные объекты Китая, Франции, Италии, Японии ОАЭ и Египта.

Появление ПМТО также упростит снабжение уже имеющихся российских военных гарнизонов и объектов на территории Африки, прежде всего в ЦАР, с которой Судан имеет общую границу.

Так как Россия будет заинтересована в поддержании стабильности на территории Республики Судан и в соседних странах, она сможет стать посредником в урегулировании локальных конфликтов. У России уже есть опыт участия в мирных инициативах на континенте: российские представители принимают активное участие в переговорах между правительством ЦАР и вооруженными сепаратистскими группировками [17].

Строительство объекта российского ВМФ в Красном море также разрешит проблему модернизации 720-го пункта материально-технического обеспечения, расположенного в сирийском Тартусе. С этой целью в 2019 году Владимир Путин распорядился выделить дополнительные средства на его усовершенствование [18]. Однако ввиду нехватки пунктов заграничного базирования ВМФ провести полноценную модернизацию пункта на данный момент невозможно. Объект в Красном море, взяв на себя функции ПМТО, позволит завершить процесс перехода российского объекта в Тартусе от пункта снабжения до многоцелевой военно-морской базы, аналогичной базам НАТО в регионе.

Ещё одним преимуществом появления ПМТО России в Судане станет возможность обеспечения охраны своих военных, гражданских и торговых судов, проходящих через Красное море, от пиратов. Особенно данная позиция актуальна для защиты нефтяных танкеров. Ежедневно через Баб-Эль-Мандебский пролив проходят около 4,7 миллионов баррелей нефти [19]. Своим присутствием Россия повысит эффективность борьбы с пиратством и контрабандой в бассейне Красного моря, обеспечив тем самым стабильность на мировом нефтяном рынке.

Риски и проблемы

Вместе с тем по состоянию на апрель 2021 года проект сталкивается с комплексом рисков и проблем, определяющих темпы его

реализации. Главной проблемой на сегодняшний день является эпидемия коронавируса, повлекшая за собой масштабные ограничения и кризис в мировой экономике. Всё это стало серьёзным ударом для российского ВПК. Снизилось число заказов российского вооружения и техники. Невозможность обмена военными представителями для проведения инспекционных и ремонтных работ военной техники также способствует развитию этого кризиса. Ситуацию усугубляет значительное сокращение числа внутренних и международных авиарейсов, что не позволяет должным образом и в срок добиться поставок необходимой техники, вооружения и персонала [20]. По оценкам экспертов, при самой благоприятной обстановке строительство российского военного объекта в Республике Судан заняло бы 3–4 месяца [21]. Учитывая, что ещё не начались даже подготовительные работы по строительству ПМТО, можно сделать вывод, что на сегодняшний день фактор пандемии является решающим.

Кроме того, чтобы не допустить конфликта и преждевременного закрытия проекта ПМТО, России придётся учитывать интересы мировых и региональных игроков. 28 февраля 2021 года фрегат Черноморского флота «Адмирал Григорович» зашёл в гавань Порт-Судана, совершив первый в новейшей истории визит российского судна в эту страну. Однако на следующий день впервые за 35 лет город посетил эсминец ВМС США «Уинстон Черчилль», тем самым американская сторона негласно высказала свою позицию относительно создания российского ПМТО. До сих пор неясна позиция соседних Эфиопии, Саудовской Аравии и Египта, играющих важную роль в политических процессах в Красном море.

Нестабильность политической и экономической системы Судана также может заморозить, а то и вовсе закрыть проект российского ПМТО. Республика Судан является одной из самых нестабильных стран мира. Согласно данным авторитетного рейтинга *CoopCast*, по состоянию на 2021 год Судан находится на 1 месте в мире по вероятности совершения военного переворота [22]. В стране существует несколько активных очагов напряженности: регион Дарфура, граница с Ливией, действия мародёров и повстанческих группировок на востоке и юге страны, а также военный конфликт с Эфиопией. Кроме того, заинтересованность Хартума в налаживании полити-

ческих и экономических отношений со странами Запада делает его зависимым от их внешнеполитических решений, что также является важным фактором, который может влиять процесс взаимодействия России и Судана по реализации военного объекта.

Таким образом, договор о создании ПМТО определенно несёт в себе большой потенциал. По мере того, как Судан приближается к полному снятию санкций, военно-морское присутствие нашей страны в регионе позволит наладить более глубокие контакты во всех сферах сотрудничества, а также сыграет важную роль в усилении влияния России на Ближнем Востоке. Но в то же время России необходимо учитывать риски и проблемы, связанные как с давлением со стороны мирового сообщества, так и с внутривосточным кризисом в самом Судане.

Список источников и литературы:

1. Главу Совета Федерации в Йемене удивили броневиком с пулеметом. URL: <https://rg.ru/2008/10/17/mironov.html> — 15.04.21.
2. РФ и Египет начали обсуждение аренды советской военной базы. URL: <https://www.interfax.ru/world/531794-13.04.21>.
3. Россия ведет переговоры о создании логистического центра в порту Эритреи. URL: <https://ria.ru/20180831/1527595506.html> — 15.04.21.
4. Президент Судана обсудил с Путиным и Шойгу создание военной базы. URL: <https://ria.ru/20171125/1509581376.html> — 17.04.21.
5. Путин пообещал поддержку Судану для нормализации внутривосточной ситуации в стране. URL: <https://tass.ru/politika/7037280-15.04.21>.
6. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Судан о создании пункта материально-технического обеспечения Военно-Морского Флота. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012080089-18.04.21>.
7. Russia's Role as an Arms Exporter. The Strategic and Economic Importance of Arms Exports for Russia URL: <https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/publications/research/2017-03-20-russia-arms-exporter-connolly-sendstad.pdf> — 16.04.21.
8. Минобороны РФ сообщило об открытии представительства в Судане. URL: <https://www.militarynews.ru/story.asp?rid=0&nid=546780&lang=RU> — 17.04.21.
9. В Сирии апробировано более 600 современных образцов вооружения и техники. URL: <https://rg.ru/2019/06/24/v-sirii-aprobirovano-bolee-600-obrazcov-vooruzheniia-i-tehniki.html> — 15.04.21.

10. Российский агроэкспорт в Судан в 2020 году вырос на 20%. Федеральный центр развития экспорта продукции АПК Минсельхоза России. URL: <https://aemcx.ru/?p=90057>–17.04.21.
11. National Investment Profile URL: <https://clck.ru/UP9tY> — 17.04.21.
12. Land Grabbing and Its Implications for Sudanese — Views From a Scholar. URL: <https://pulitzercenter.org/stories/land-grabbing-and-its-implications-sudanese-views-scholar> — 15.04.21.
13. Дмитрий Мазепин: Судан может стать площадкой для увеличения позиций “Уралхима”. URL: <https://www.vesti.ru/video/2246519>–18.04.21.
14. Суданский чиновник и 40 российских компаний принимают участие в Хартумской международной ярмарке. URL: <https://clck.ru/UPEEM> — 15.04.21.
15. The Horn of Africa is taking in billions in investment from Saudi Arabia, U.A.E., China and others vying for ports and military bases. URL: <https://www.wsj.com/articles/global-powers-race-for-position-in-horn-of-africa-1527861768>–17.04.21.
16. Somalia: Turkish company to manage Port of Mogadishu. URL: <https://www.aa.com.tr/en/africa/somalia-turkish-company-to-manage-port-of-mogadishu/2004042>–15.04.21.
17. О переговорах в Хартуме по урегулированию в Центральноафриканской Республике. URL: https://www.mid.ru/ar/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3334252–15.04.21.
18. Russia aims to boost military facilities in Syria. URL: <https://www.dw.com/en/russia-aims-to-boost-military-facilities-in-syria/a-53624765>–16.04.21.
19. Фактор нефтегазовых ресурсов в йеменском конфликте. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/faktor-neftegazovykh-resursov-v-yemenskom-konflikte/> — 16.04.21.
20. В МО считают, что мировой рынок вооружений вернется к докризисным темпам роста в 2023 году. URL: <https://tass.ru/armiya-i-oprk/10363385>–15.04.21.
21. Адмирал заявил, что создание пункта ВМФ РФ в Судане займет 3–4 месяца. URL: <https://www.interfax.ru/russia/737445>–15.04.21.
22. Forecasted coup risk — April. URL: <https://www.oefresearch.org/activities/coup-cast> — 15.04.21.

СЕКЦИЯ «РОССИЯ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ И ЮГО- ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА»

Белоусов Владислав Дмитриевич

Проявление противоречий между Россией и Польшей. Взгляд Польши и её действия

**Contradictions between Russia and Poland. Poland's view and
actions**

Аннотация: Исследуются проблемные вопросы, осложняющие взаимоотношения России и Польши, особое внимание уделяется нескольким аспектам этих отношений. Первым является видение Польши своего места в Восточной Европе, а также восприятие России как потенциальной угрозы безопасности. С этим связана энергетическая политика государства, а также отрицательное отношение к российско-германскому проекту «Северный поток — 2». Отдельно выделены исторический спор вокруг начала Второй Мировой войны, показывающий заранее предвзятое отношение государств друг к другу.

Ключевые слова: Польша, «Восточное партнёрство», оборонная политика Польши, энергетическая политика Польши, исторический спор о Второй Мировой войне

Abstract: The problematic issues complicating relations between Russia and Poland are investigated, with special attention paid to several aspects of these relations. The first one is Poland's vision of its own position in the Eastern Europe as well its perception of Russia as a potential threat to the country's security. The energy policy of the country and its negative attitude toward Russian-German project "Nord Stream-2" are also related to that fact. The historical dispute

over the beginning of World War 2 is specifically separated as the one, showing in-advance biased attitude to each other.

Keywords: Poland, “Eastern Partnership”, Poland’s defence policy, Poland’s energy policy, historic dispute over World War 2

Польша и Россия — государства, имеющие тесные исторические связи. Взаимоотношения стран претерпевали сильные изменения, сопровождались и взлётами, и падениями. Это могли быть и тесное сотрудничество, и откровенная вражда. На данный момент политическое взаимодействие государств находится на достаточно слабом уровне, что стало особенно проявляться после кризиса в Украине в 2014 году. Но такие отношения сформировались не за один год, противоречия накапливались в течение длительного времени. Среди них можно выделить несколько ключевых, среди которых политика в отношении государств Восточной Европы и связанное с этим восприятие РФ со стороны Польши, энергетическая политика обоих государств, а также исторический спор вокруг причин начала Второй Мировой Войны. Именно на этих трёх аспектах и концентрируется данная статья, описывается видение Польшей каждой из этих проблем.

Государства Восточной Европы и оборонная политика Польши

В «Стратегии Международной Политики Польши, 2017–2020» положение государства описывается как «пересечение двух тектонических плит: Западной Европы, представленной НАТО и ЕС, и Восточной Европы, где доминирует Россия» [1, р. 9]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что Польша рассматривает своё положение как исключительно важное для региона, как некоторого рода связующее звено. Но это представление отнюдь не новое: ещё будучи министром иностранных дел, Кшиштоф Скубишевский отмечал поддержание хороших отношений с восточными соседями Польши, а также создание региональных организаций как приоритет для Польской международной политики [2, р. 185]. Но вместе с тем не стоит забывать и о том, что Россия рассматривает своих западных соседей, бывшие республики СССР, как традиционную сферу

влияния. На основе разных представлений о регионе в политике двух государств и проявляются их противоречия.

Одно из проявлений польской позиции в отношении своих восточных соседей можно проследить внутри «Европейской Политики Соседства». Данный проект охватывает обширное число стран — соседей Европейского Союза, включая и арабские государства на юге от ЕС, в Северной Африке. Польша в свою очередь предлагала сконцентрировать ключевое внимание на восточных соседях Союза, выдвинув совместно со Швецией инициативу «Восточного Партнерства» в 2009 году. В данную концепцию были включены Белоруссия, Молдавия, Украина, Армения, Азербайджан и Грузия. Министр иностранных дел Польши Р. Сикорский говорил о перспективной возможности вступления данных государств в Европейский Союз в будущем [3]. На тот момент принятие данной инициативы можно было рассматривать как успех польской дипломатии, но в дальнейшем стало ясно, что несмотря на налаживание контактов с некоторыми странами, их вступления в ЕС не произошло.

Вместе с тем важно отметить, что реакция России на принятие данной инициативы была негативной. В заявлениях РФ отмечалось, что политика «Восточного партнерства» может привести к увеличению влияния ЕС в регионе, а также заставить страны выбирать между Россией и Европейским Союзом [4, р.2].

Тем не менее, ни этот, ни последующие шаги Польши не рассматриваются этим государством как попытки международной изоляции России. Это также отмечается и в «Стратегии Международной Политики Польши. 2017–2020» [1, р. 10]. Несмотря на это, отношения между государствами остаются весьма напряжёнными. Это в первую очередь связано с восприятием России как потенциальной угрозы безопасности Польши. Для лучшего понимания того, как это представление усиливалось, необходимо рассмотреть несколько событий.

Одним из первых является вмешательство России на стороне Южной Осетии и Абхазии в конфликт в Грузии в 2008 году. Польша рассматривала данные действия как агрессию в отношении другого государства. В представлении Варшавы такая политика в отношении Грузии говорила о возможных аналогичных действиях и в отношении государств Восточной Европы, а в дальнейшем и самой

Польши. В целях безопасности с США было подписано соглашение об установке ракетных систем ПРО на территории Польши [5]. И хотя уже в 2010 году новый президент, Бронислав Коморовский, заявил об изменении политики поддержки в отношении Грузии на более нейтральную [6], событие отразилось на отношении части польской общественности и политической элиты к России.

Более важное событие — политический кризис в Украине в 2013–2014 годах и роль РФ в нём. Проведение референдума о присоединении Крыма к территории России было негативно воспринято в Европейском Союзе, но именно премьер-министр Польши Д. Туск выступил с инициативой о наложении санкций на РФ [7, с. 117]. Эскалация боевых действий на востоке Украины также вменяется Российской Федерации; референдум легитимным не признаётся. После 2014 года Польша неоднократно делала заявления о неправомерности действий России, накладывала новые санкции, а также призывала её «прекратить аннексию» [8].

Также стоит выделить кризис, связанный с проблемой мигрантов. Хотя напрямую он не связан с Россией, Варшава отмечает роль Москвы в ухудшении ситуации вследствие «интервенции в Сирию». При этом важно уделить влияние формулировке описания роли РФ в данном конфликте: «с одной стороны, это может быть рассмотрено как прокси-война с Западом, с другой — как попытка заставить международное сообщество принять её [России] силовую политику как должное» [1, р.6].

Именно по причине восприятия РФ как угрозы стабильности в Восточной Европе, Польша считает, что США и НАТО являются её главной защитой. Уже в марте 2014 года в связи с «агрессией» РФ в Украине в Польшу прибыл контингент американских войск и самолёты НАТО [7, с. 118]. Позже сотрудничество продолжалось. Размещение ракет «Искандер» в Калининграде польской стороной также трактовалась как угроза и причина для более тесного сотрудничества с США.

В марте 2018 года Польша подписала соглашения с правительством США о заказе систем ПРО среднего радиуса действия «Patriot», доставка которых ожидается к 2022 году. Также в январе 2020 года было заключено соглашение о закупке самолётов F-35. С администрацией Трампа велись переговоры о размещении

на территории Польши постоянного американского контингента с созданием военной базы (так называемый «Fort Trump») [9]. Тем не менее успехов достигнуто не было. Сейчас судьба данного проекта остаётся неясной, хотя в январе 2021 Анджей Дуда делал заявление о том, что увеличение военного контингента на территории страны соответствует интересам США [10].

Энергетический вопрос

Данный вопрос прежде всего касается того, через какие каналы газ будет поставляться на территорию Европейского Союза. На одной стороне данного конфликта находится Россия вместе с Германией, которые продвигают строительство «Северного Потока — 2». Успешное завершение данного проекта позволит потреблять большее количество российского газа не только ФРГ, но другим странам Европейского Союза. Польша же в свою очередь, выступает против данного проекта, в чём её позиция совпадает с США. На это есть несколько причин.

Первое, что стоит отметить — восприятие России. Учитывая все факты, упомянутые выше, Польша воспринимает «Северный Поток — 2» как способ увеличения влияния Российской Федерации на территории ЕС. Это будет проявляться в чрезмерной энергозависимости региона от поставок России, что рано или поздно приведёт и к политической зависимости. Из-за стремления сократить зависимость от энергетики РФ ещё в ноябре 2019 года польская компания PGNiG заявила об отказе от продления договора о газовых поставках с российской компанией «Газпром» в 2022 года [11]. Также стоит упомянуть и штраф в размере 6,5 миллионов долларов, наложенный на российскую компанию «Газпром» в связи с тем, что строительство газопровода происходило без санкции на то Польши [12].

Альтернативой для российских поставок видится не только норвежский газ из «Балтийской трубы» (проект «Baltic Pipe»), но и сжиженный американский газ. Его активные поставки начались при администрации Трампа, который таким способом стремился сократить торговый дефицит США. Для импорта газа на северо-западе Польши используется портовый город Свиноуйсьце. Польская

государственная компания PGNiG в 2017–2018 годах подписала контракты с некоторыми американскими компаниями, например, с Centrica LNG Company Limited [13]. Обладание этими источниками энергии позволит Польше увеличить своё влияние за счёт поставок в другие страны региона. Но после выборов в США в ноябре 2020 года возникает вопрос, связанный с более внимательным отношением к экологической политике со стороны Демократической партии — будут ли продолжены поставки газа в Польшу в таком же объёме?

Отдельно стоит выделить и санкции США. При администрации Трампа они были наложены на некоторые компании, которые участвуют в прокладке газопровода «Северный Поток — 2». После выборов в ноябре 2020 года вопрос о новых санкциях также поднимался, но теперь он является более сложным: Вашингтон одновременно стремится наладить более тесные отношения с Германией, которая является главным заинтересованным лицом в поставках газа из России [14].

Ещё одним аспектом является польская «Инициатива трёх морей», частью которой являются государства Вышеградской группы, а также некоторые другие страны Центральной и Восточной Европы. Она предполагает строительство терминала для хранения сжиженного газа в Хорватии, а также прокладки дороги «Via Carpathia» из литовского города Клайпеда в греческий город Салоники [15]. С 2015 года проводятся ежегодные саммиты, но на данный момент серьёзных мер принято не было. Важно отметить, что в ноябре 2020 года в Палате Представителей США была принята резолюция о поддержке данной инициативы [16], что может говорить о перспективной поддержке новой администрацией данного проекта. Данная инициатива олицетворяет стремление Польши к распространению своего влияния в регионе, которое противоречит позиции РФ и Германии, планирующих снабжать Европу через «Северный Поток — 2».

Исторический аспект

Споры в отношении истории между двумя государствами не являются принципиально новым явлением, но в 2019 году они обо-

стрились. Это было связано с резолюцией Европейского Парламента от 19 сентября 2019 «О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы». Одним из пунктов было подписание между Германией и СССР Пакта Молотова-Риббентропа вместе с секретными протоколами, «которые проложили путь к началу Второй Мировой войны» [17, р. 2]. В этой же резолюции говорится, что текущее правительство России продолжает «обелять преступления коммунистического режима и возвеличивать Советский режим» [17, р. 5].

МИД РФ осудил данную резолюцию. Было отмечено, что в ней не содержится ни слова о «Мюнхенском сговоре» 1938 года, являвшемся частью политики умиротворения агрессора. Также было упомянуто о том, что в «расчленении» Чехословакии принимала участие и Польша, о «трудной судьбе» которой постоянно упоминается в документе; это же государство в 1934 году подписало договор о ненападении с Германией [18]. Отдельно стоит упомянуть также и обвинения в сторону Юзефа Липского, посла Польши в Германию в межвоенные годы, заключающиеся в его антисемитизме [19]. Таким образом, Россия отстаивает точку зрения о том, что вина за развязывание Второй Мировой войны должна накладываться не на неё, а сотрудничество с Гитлеровской Германией было не единичным случаем в виде Пакта Молотова-Риббентропа, а происходило между европейскими государствами и раньше.

Польша, подписавшая резолюцию, в свою очередь имеет совершенно иной взгляд на произошедшие в прошлом события. Пакт между Германией и СССР, а также вступление обоих государств на территорию Польши 1 и 17 сентября соответственно, рассматривается как акт агрессии в отношении страны. Также СССР осуждается за действия во время войны, среди которых Катынский расстрел 1940 и отсутствие помощи восставшим во время Варшавского восстания в 1944 году. Отрицание же данных событий и ложь в их отношении, по мнению Матеуша Моравецкого, премьер-министра Польши, является лишь следствием международного давления на Россию, как в исторической, так и в геополитической сфере [20].

На данный момент (апрель 2021 года) споры успокоились, серьёзных заявлений в последнее время не было. Тем не менее, данный аспект очень важен, потому что он показывает восприятие РФ как угрозы, что было неоднократно указано выше. Такое отно-

шение к России является следствием не только международных событий в XXI веке, но и тех, что происходили в прошлом: среди них начало Второй Мировой войны и «раздел» Польши между СССР и Германией. Это не могло не отразиться на восприятии России частью польской общественности и политической элиты.

Выводы

Мы наблюдаем обширное количество затруднений во взаимоотношениях между Польшей и Российской Федерацией. Они не возникли в одночасье и формировались в течение длительного времени. Исторические споры между странами в этом контексте являются весьма важными, потому что уже на их основе закладывается предвзятое отношение друг другу. Исторический опыт является одной из причин, из-за которой Польша заранее воспринимает Россию как потенциальную угрозу и противника. В этой связи действия Российской Федерации в Грузии в 2008 году, в Украине в 2014 году, а также участие в конфликте в Сирии видится как подтверждение тезиса о её угрозе безопасности. Вместе с тем распространение влияния России на восточных соседей Польши также кажется потенциальной проблемой, над которой необходимо работать. Инициатива «Восточного партнёрства» являлась проявлением данного взгляда. Диверсификация энергетических ресурсов самой Польши, а в дальнейшем и ЕС, также важна в контексте ослабления влияния России в Европе. Именно по этой причине блокировка строительства «Северного Потока — 2», налаживание энергетических взаимоотношений с США, а также реализация «Инициативы Трёх Морей» являются важными аспектами политики государства. Налаживание тесных взаимоотношений между Россией и Польшей в ближайшем будущем кажется трудной задачей, для которой необходима заинтересованность обеих сторон и готовность посвятить выработке общих решений достаточно длительное время.

Список источников и литературы:

1. Polish Foreign Policy Strategy 2017–2021. URL: <https://www.gov.pl/web/diplomacy/what-we-do> — 28.03.21.

2. *Stępniewski T.* The Eastern Policy of the European Policy of the European Union: The Role of Poland // *Księgarnia Akademicka. Politeja*, No. 41, *Wschodnia granica Unii Europejskiej: polityka, migracje, bezpieczeństwo*. 2016. P. 181–194. URL: <https://www.jstor.org/stable/24920230>–14.03.2021.
3. 'Eastern Partnership' could lead to enlargement, Poland says. URL: <https://euobserver.com/foreign/26211>–01.04.21.
4. Russia and the Eastern Partnership. URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/comments/2009C07_stw_ks.pdf–01.04.21.
5. Georgian Crisis Brings Attitude Change to a Flush Poland. URL: <https://www.nytimes.com/2008/08/21/world/europe/21poland.html> — 13.03.21.
6. Poland 'loses' Georgia in EU diplomatic race. URL: <https://www.euractiv.com/section/global-europe/news/poland-loses-georgia-in-eu-diplomatic-race/> — 13.03.21.
7. *Лыкошина Л. С.* Польша и украинский кризис // *Россия и современный мир*. 2015. № 3 (88). С. 113–126.
8. End Crimean annexation, Poland and Ukraine tell Russia. URL: <https://www.aa.com.tr/en/europe/end-crimean-annexation-poland-and-ukraine-tell-russia/2003985>–01.04.21.
9. Trump touts military cooperation with Poland after F-35 flyover. URL: <https://www.cbsnews.com/news/trump-news-conference-today-poland-president-duda-today-2019-06-12-live-stream/> — 01.04.21.
10. Poland Wants Biden to Boost U. S. Military Presence on Its Soil. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-01-22/poland-wants-biden-to-boost-u-s-military-presence-on-its-soil> — 14.03.21.
11. UPDATE1-Poland's PGNiG tells Gazprom it plans to end gas supply deal in 2022. URL: <https://www.reuters.com/article/pgnig-gazprom-idUSL8N27V469>–01.04.21.
12. Polish fine against Gazprom over Nord Stream 2 unlikely to ever be paid. URL: <https://www.neweurope.eu/article/polish-fine-against-gazprom-over-nord-stream-2-unlikely-to-ever-be-paid/> — 14.03.21.
13. PGNiG comments on potential areas for regulatory co-operation activities between the United States of America and European Union. URL: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2019/july/tradoc_158052.pdf — 01.04.21.
14. Biden readying new sanctions on Russia over Nord Stream 2 pipeline. URL: <https://www.politico.com/news/2021/03/12/biden-sanctions-nords-stream-pipeline-475552>–14.03.21.
15. What Poland sees in the Three Seas Initiative. URL: <https://en.zois-berlin.de/publications/zois-spotlight/archiv-2019/what-poland-sees-in-the-three-seas-initiative> — 01.04.21.

16. Three Seas Initiative Gains Bipartisan Support in the U. S. Congress. URL: <https://www.globsec.org/2020/11/20/three-seas-initiative-gains-bipartisan-support-in-the-u-s-congress/> — 14.03.21.
17. Importance of European remembrance for the future of Europe. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.pdf — 02.04.21.
18. Сайт министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/en/evropejskij-souz-es/-/asset_publisher/6OiYovt2s4Yc/content/id/3793247-02.04.21.
19. Poland versus Putin: Dispute over history. URL: <https://www.dw.com/en/poland-versus-putin-dispute-over-history/a-51847283-03.04.21>.
20. Statement by the Prime Minister of Poland Mateusz Morawiecki. URL: https://twitter.com/PremierRP_en/status/1211334067083456514/photo/1-02.04.21.

Леонов Юрий Игоревич

Экспертная дипломатия аналитических институтов ФРГ и РФ в период с 2014 г.: формы и направления взаимодействия

Track-II diplomacy of Russian and German think-tanks since
2014: key issues and forms of interactions

Аннотация: В статье рассматривается взаимодействие аналитических институтов РФ и публичных фондов ФРГ, в особенности аффилированных с политическими партиями, в период с 2014 г., выделяются ключевые акторы и формы взаимодействия. Предпринимается попытка изучить факторы, повлиявшие на экспертную дипломатию РФ и ФРГ и ключевые направления взаимодействия, с точки зрения неоклассического реализма. В докладе подчёркивается значение роли данных think-tanks в налаживании диалога между РФ и ФРГ в сфере дипломатии Track II, а также в процессе изменения внешнеполитического курса Республики Беларусь в период с 2014 г.

Ключевые слова: неоклассический реализм, think-tanks, Track Two diplomacy, Российская Федерация, Германия, Республика Беларусь,

Abstract: The article examines the interaction of Russian think-tanks and German political funds, particularly affiliated with political parties, since 2014 and identifies the main actors, key issues and forms of interaction. There is made an attempt to study the factors, that influenced the Track Two diplomacy of the Russian Federation and the Federal Republic of Germany and the key areas of interaction, through the lens of neoclassical realism. The article emphasizes the importance of the role of think-tanks in establishing a dialogue between the Russian Federation and Germany in the field of Track II diplomacy, as well as in the changes in the foreign policy of the Republic of Belarus since 2014.

Keywords: neoclassical realism, think-tanks, Track Two diplomacy, Russian Federation, Federal Republic of Germany, Republic of Belarus

Деятельность аналитических институтов и публичных фондов ФРГ, в том числе и аффилированных с политическими партиями,

заслуживает рассмотрения в контексте формирования мягкой силы Германии, а также внешнеполитического курса страны на постсоветском пространстве. В этой связи особенного изучения заслуживают взаимодействие российских и немецких think-tanks в период с 2014 г. и факторы, влиявшие на этот процесс. Особенно важно выделить деятельность в сфере экспертной дипломатии таких организаций, как Фонд имени Конрада Аденауэра и Фонд имени Фридриха Эберта, поскольку данные институты гражданского общества являются крупнейшими акторами в сфере экспертной дипломатии ФРГ, а также организациями, аффилированными с правящими политическими партиями страны и непосредственно влияющими на внешнюю политику Германии.

Условия развития экспертной дипломатии РФ и ФРГ в период с 2014 г.

Прежде чем мы приступим к рассмотрению форм и направлений взаимодействия российских и немецких think-tanks с 2014 г., необходимо выявить факторы, влиявшие на этот процесс. В условиях, когда отношения ФРГ и РФ претерпели значительные изменения на фоне новых вызовов, а в силу ряда причин сократилось пространство для диалога институтов гражданского общества обеих стран, важно оценить место коммуникации аналитических институтов в дипломатии Track-II, определить факторы, влияющие на этот процесс, и выявить ключевых акторов, основные площадки и направления взаимодействия.

Анализируя роль think-tanks в процессе экспертной дипломатии, а также формировании и реализации внешней политики, нельзя не отметить, что с точки зрения неоклассического реализма их деятельность носит двоякую роль: с одной стороны, они являются одной из «вмешивающихся переменных» [1] в механизме принятия внешнеполитических решений государства, разрабатывая программные документы, рекомендации действий и влияя на стратегическую культуру лидеров страны. С другой стороны, зарубежная активность аналитических институтов обеих стран, и особенно политических фондов ФРГ, да`т повод для дискуссии об их статусе как инструменте внешней политики или самостоятельном акторе

в международных отношениях, что позволяет оспорить как аргументы представителей либеральной школы теории международных отношений о самостоятельности неправительственных организаций, так и доводы неоклассического реализма в пользу гипотезы зависимости действий негосударственных субъектов от внешней политики государства.

В случае немецких think-tanks их спорная роль в международных отношениях и внешней политике ФРГ также вызвана особенностями их развития, а также спецификой негосударственных политических институтов страны в целом. В силу того, что аффилированные с партиями аналитические институты, или “politische Stiftungen” являются не структурами центральных аппаратов партий, а самостоятельно зарегистрированными некоммерческими объединениями, обладающие правом на субсидирование деятельности федеральным правительством, в деятельность которых «материнские» партии в то же время не имеют права вмешиваться [2; 3]. В то же время при анализе руководства немецких политических think-tanks и их экспертов можно заметить, что значительную часть составляют члены «материнских» политических партий, в том числе занимавшие руководящие должности, что позволяет говорить о влиянии через накапливаемый социальный капитал на процесс принятия внешнеполитических решений в Германии.

В случае же российских исследовательских центров мы также можем отметить их близость к руководству РФ и роль государства как главного потребителя их информации. К примеру, участие Российского совета по международным делам (РСМД) в таких важных для российской дипломатии инициативах, как Международный дискуссионный клуб “Валдай” и Мюнхенская конференция по безопасности, присутствие в президиуме организации экс-главы МИД Игоря Иванова, замминистра иностранных дел Игоря Моргулова, пресс-секретаря президента Дмитрия Пескова лишь подчёркивает её важность в формировании и реализации внешней политики для политической элиты РФ. Сам РСМД в свою очередь определяет свою миссию как “содействие процветанию России через интеграцию в глобальный мир. РСМД — связующее звено между государством, экспертным сообществом, бизнесом и гражданским обществом в решении внешнеполитических задач” [4]. В общем и целом, ис-

ходя из этого, мы можем сделать вывод, что инициативы РСМД, являющегося де-факто главным партнёром немецких think-tanks, и позицию Совета по важным вопросам международных отношений в силу принадлежности к истеблишменту РФ можно рассматривать как один из наиболее вероятных вариантов развития внешней политики и публичной дипломатии государства.

Рассматривая работу аналитических институтов России и Германии, мы также должны не сбрасывать со счетов такое важное понятие для данной теории международных отношений, как «системные стимулы» [1, р.81], то есть вызовы, возникающие в системе международных отношений, на которые государства отвечают в соответствии со своими потребностями и интересами. Несомненно, именно украинский кризис 2014 г. стал важнейшим системным стимулом для обоих государств, но стоит также выделить и другие внешнеполитические факторы:

1. Поддержание торгового оборота между двумя странами и реализация совместных проектов, в частности, “Северного потока — 2”;
2. Кооперация для решения вопросов безопасности, в частности, борьбы с терроризмом, и урегулирования конфликтов на Ближнем Востоке;
3. Проведение странами Восточной Европы политики «многовекторности», выразившееся в поддержании партнёрских отношений с Россией при одновременном участии в работе ЕС или же (если страна не является членом) участие в программе “Восточного партнерства”.

Помимо очевидных внешнеполитических факторов, стоит также выделить и внутривнутриполитические причины, повлиявшие на процесс российско-немецкой экспертной дипломатии. В случае ФРГ, как уже упоминалось ранее, это особый статус “политических фондов”, а также влияние Фонда Конрада Аденауэра и Фонда Фридриха Эберта как фондов, аффилированных с партиями “большой коалиции”, на внешнюю политику ФРГ [5].

Если говорить об условиях существования экспертного сообщества РФ и его участия в Track-II дипломатии, нельзя не отметить, что на характере российско-немецкого экспертного диалога заметно сказались изменения в российской внутренней политике в период

третьего президентского срока В. Путина, и в частности, принятие Федерального закона от 20.07.2012 № 121 об НКО-иностранных агентах [6]. Также нельзя не отметить, что это играло на руку экспертным центрам, пользующимся поддержкой государства, и с точки зрения ряда исследователей, они выступали союзниками государства в этой борьбе. По мнению Д. Ефременко [7], ярким примером является публикация в феврале 2014 г. доклада Российского института стратегических исследований (РИСИ) “Методы и технологии деятельности зарубежных и российских исследовательских центров, а также вузов, получающих финансирование из зарубежных источников” [8], цель которого состояла в том, чтобы показать, что ряд центров, в числе которых оказались даже такие организации, как Российская ассоциация политической науки, Российская ассоциация международных исследований и Институт социологии РАН, выполняющие функции иностранных агентов, то есть получают зарубежное финансирование и ведут политическую деятельность, оказывая влияние на формирование политики и общественного мнения.

Взаимодействие аналитических институтов РФ и политических фондов ФРГ стало довольно эффективным с точки зрения реализации внешней политики в силу того, что, во-первых, такие исследовательские центры, как РСМД и Совет по внешней и оборонной политике РФ, в силу своего статуса и присутствия в своих рядах представителей российской политической элиты играют важную роль в формировании внешней политики Российской Федерации, а, во-вторых, аффилированные с политическими партиями ФРГ фонды являются де-факто мозговыми центрами “материнских” партий, а в их руководстве зачастую состоят крупные немецкие политики.

Но несмотря на конфронтацию по украинскому вопросу, и российское, и немецкое руководство понимали важность взаимодействия для достижения своих внешнеполитических целей, поэтому для обеих стран стал актуальным вопрос поиска эффективных форм коммуникации. В силу своей близости к политическим элитам своих стран аналитические институты РФ и ФРГ стали довольно успешным решением проблемы в силу того, что они могли отразить итоги взаимодействия в своей экспертной деятельности, а также донести информацию до руководства своих государств как по официальным, так и неофициальным каналам.

Ключевые акторы, площадки и направления взаимодействия

Как мы уже рассмотрели ранее, внешнеполитические и внутриполитические факторы заметно влияли не только на характер российско-немецкого экспертного диалога, но и на круг участвовавших в нём организаций. В условиях, когда в силу перечисленных выше факторов было осложнено участие российских неправительственных организаций, не аффилированных с государством, на первый план вышли аналитические институты, пользующиеся поддержкой руководства РФ. И здесь в первую очередь стоит упомянуть созданный распоряжением президента Российской Федерации от 02 февраля 2010 года № 59-рп [9] РСМД, а также основанный в 1992 г. Совет по внешней и оборонной политике, тесно связанный с ним как совместными проектами (например, журнал «Россия в глобальной политике»), так и рядом людей, состоящим в обеих организациях. Из других крупных российских акторов стоит также выделить Институт Европы и Институт мировой экономики и международных отношений РАН. В свою очередь список представителей немецкой несколько больше: в первую очередь это так называемые «politische Stiftungen», прежде всего Фонд Конрада Аденауэра и Фонд Фридриха Эберта, а также такие исследовательские центры, как Фонд „Наука и политика“, Германское общество внешней политики и Федеральная академия политики безопасности [10], являющаяся подотчётным Бундесверу образовательным и научным учреждением.

Опираясь на анализ материалов российских и немецких аналитических институтов по итогам совместных мероприятий, мы можем выделить следующие направления их взаимодействия:

1. Дискуссии о перспективах отношений РФ с Германией и ЕС в целом в условиях конфронтации после украинского кризиса 2014 г. Как уже отмечалось ранее, события на Украине стали фактором, серьёзно изменившим характер российско-германских отношений. В этой связи первоочередным вопросом для исследовательских центров обеих стран стало урегулирование вооружённого конфликта в Донбассе, а также выработка новой модели отношений Россия — Германия и Россия — ЕС;

2. Проведение мероприятий, посвящённых региональной безопасности в Восточной Европе и Европе в целом. Это во многом вытекает из предыдущего пункта, поскольку неоднократно подчёркивался дестабилизирующий характер украинского кризиса с точки зрения региональной безопасности в Европе. При этом для проведения этих мероприятий часто привлекаются эксперты из стран Восточной Европы, к примеру, можно вспомнить проект «Триалог. Германия — Польша — Россия» [11], организованный в 2013–2015 гг. при совместном участии ИМЭМО РАН, DGAP и Польского института международных отношений (PISM);
3. Обсуждение ситуации на Ближнем Востоке и, в частности, в Сирии, а также роли государств в этих процессах (с 2015 г.). Здесь мы можем выделить две основных повода, послуживших причиной появления ближневосточной темы в экспертном диалоге РФ и ФРГ: для России таким событием стало начало военных действий на стороне правительства Сирийской Арабской Республики, что не могло не вызвать отклика у ФРГ как у одной из участниц операции НАТО в этой стране. В случае ФРГ, в свою очередь, не менее важным фактором стал миграционный кризис 2015 г., ставший серьёзным не только внешнеполитическим, но и внутривосточным потрясением для страны, поэтому урегулирования противостояния в Сирии стало вопросом безопасности не только для Ближнего Востока, но и для самой Германии;
4. Российско-германское экономическое взаимодействие (в том числе и «Северный поток»).

Что касается важнейших для российско-германской экспертной дипломатии площадок, то можно выделить следующие:

1. Форум «Петербургский диалог». Нужно заметить, что значимость этой площадки начала падать ещё до событий 2014 г., но украинский кризис и конфронтация РФ с ведущими мировыми державами только ускорили этот процесс. В условиях, когда все меньше представителей бизнеса и гражданского общества посещали мероприятия

форума, экспертное сообщество обеих стран также всё чаще им пренебрегало. Несмотря на то, что в руководстве “Петербургского диалога” всё ещё остаются видные деятели российской и немецкой политической элиты, для секции “Политика”, где принимали участие представители экспертных организаций и политической элиты, стали характерны перерывы в заседаниях длиной более года, а её последняя встреча состоялась в Берлине в конце 2019 г. [12];

2. Мюнхенская конференция по безопасности продолжила оставаться одной из важнейших площадок для экспертного диалога, при этом её значимость для обеих сторон в сложившихся условиях только увеличилась. Фонд Конрада Аденауэра является соорганизатором Мюнхенской конференции по безопасности, проводимой в партнёрстве с МИД ФРГ, ставшей одной из основных площадок обсуждения вопросов безопасности, в том числе и в Восточной Европе, что особенно проявилось в период после 2014 г., когда урегулирование ситуации в Донбассе стало одной из ключевых тем ежегодных конференций. Мюнхенская конференция по безопасности стала одной из важнейших площадок диалога не только для лидеров ведущих стран мира (например, именно в рамках этого мероприятия была произнесена «мюнхенская речь» В. Путина), но также и для аналитических институтов, и в этой связи необходимо отметить активное участие в работе РСМД. В частности, в преддверии конференции в январе 2020 г. был опубликован документ «Двенадцать шагов по укреплению безопасности на Украине и в Евроатлантическом регионе», подписанный представителями российского РСМД [13];
3. «Минский диалог»;
4. Германо-российский форум;
5. Двусторонние и многосторонние встречи различных организаций.

Другие площадки:

1. Диалог+ — Ассоциация экономистов России и Германии;
2. Германо-российский экономический альянс.

В условиях, когда одним из важнейших направлений дискуссий стал вопрос региональной безопасности в Восточной Европе на фоне украинского кризиса 2014 г., нельзя не отметить рост влияния государств Восточной Европы и их аналитических центров на процесс экспертной дипломатии РФ и ФРГ. В качестве одного из ключевых аспектов рассматриваемого явления стоит выделить влияние изменений в внешнеполитическом курсе Белоруссии. Реакция белорусского руководства на события на Украине 2014 г. послужила толчком для развития экспертной дипломатии аналитических институтов РФ и ФРГ не только как системный вызов для внешней политики обоих государств, но и как повод обратиться к новой площадке для диалога в условиях конфронтации России и ведущих мировых держав. В условиях, когда правящий класс Республики Беларусь проявила большую заинтересованность к диалогу с ЕС, Россия и Германия встретились с системным вызовом, на который они попытались найти ответ в том числе и с помощью механизмов Track-II дипломатии, в частности, благодаря этому возникла такая дискуссионная площадка, как «Минский диалог». В то же время такое развитие событий стало системным стимулом и для белорусской политической элиты, на который она ответила дальнейшим развитием инициатив в сфере экспертной дипломатии (прежде всего «Минского диалога»), а также активизацией дискуссии о предпочтительном пути развития для Республики Беларусь, что, в свою очередь, повлияло на развитие отношений с ЕС и РФ, в частности, на реализацию программы «Восточного партнёрства» Евросоюза и функционирование работы Союзного государства в контексте обсуждения глубокой интеграции его участников. Это стало системным стимулом уже для внешнеполитических механизмов Российской Федерации и ФРГ, на который они также пытаются найти ответ через экспертный диалог и реализацию Track-II инициатив. Таким образом, мы можем увидеть, что взаимодействие аналитических институтов Российской Федерации и Германии во многом было продиктовано возникавшими в системе международных отношений вызовами и стимулами и в значительной степени подчинено реализации внешнеполитической стратегии государств, что позволяет поставить под сомнение статус think-tanks как полностью самостоятельных акторов международных отношений.

Тенденции российско-немецкой экспертной дипломатии в период с 2014 г.

Несмотря на противоречия между руководством РФ и ведущих мировых держав, обе стороны старались делать упор на важность партнёрских отношений между РФ и ФРГ даже в условиях конфронтации и значимость друг друга в системе международных отношений. Но тем не менее, изменение характера двусторонних отношений сказалось и на процессе экспертной дипломатии. Сокращение пространства для диалога институтов гражданского общества прямо сказалось на взаимодействии аналитических институтов, сделав их важнейшими акторами дипломатии Track-II, но при этом сократив перечень возможных тем для обсуждения.

Процесс экспертной дипломатии РФ и ФРГ ещё может претерпеть значительные изменения на фоне пандемии COVID-19, протестов в Белоруссии и обострений в отношениях двух стран в 2020 г., но подводя итог рассмотрению взаимодействия российских и аналитических институтов, можно сделать следующие выводы:

1. В условиях сокращения возможностей диалога гражданского общества РФ и ФРГ взаимодействие аналитических институтов стало ключевым направлением Track-II дипломатии государств;
2. На фоне конфронтации РФ и Запада упала значимость прежних площадок для диалога (например, “Петербургского диалога”), и возросла роль многосторонних площадок для экспертных центров (в частности, Мюнхенской конференции по безопасности и форума “Минский диалог”);
3. Важнейшими вопросами стали региональная безопасность в Восточной Европе и её влияние на отношения РФ и Запада. В этой связи возросло влияние экспертов из государств Восточной Европы, например Польши и Белоруссии, на характер вопросов, обсуждаемых российскими и немецкими think-tanks, и процесс экспертной дипломатии Российской Федерации и ФРГ в целом;
4. На примере Республики Беларусь можно увидеть, что третьи страны (в частности, государства Восточной Европы) своими действиями могли оказывать влияние на характер взаимодействия аналитических центров РФ и ФРГ в свою пользу.

Список источников и литературы

1. *Ripsman N. M., Taliaferro J. W., Lobell S. E.* Neoclassical realist theory of international politics. — Oxford University Press, 2016.
2. *Heisterkamp U.* Think Tanks der Parteien? — Springer Fachmedien Wiesbaden, 2018.
3. *Pogorelskaja S.* Die parteinahen Stiftungen als Akteure und Instrumente der deutschen Außenpolitik // Bundeszentrale für Politische Bildung URL: <https://www.bpb.de/apuz/27121/die-parteinahen-stiftungen-als-akteure-und-instrumente-der-deutschen-aussenpolitik> — 21.06.20.
4. РСМД: общая информация // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/about/> — 21.04.21.
5. *Погорельская С. В.* «Мягкая» сила Германии: политические фонды // АПЕ. 2014. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-germanii-politicheskie-fondy> — 01.07.20.
6. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» от 20.07.2012 N121-ФЗ (последняя редакция) / КонсультантПлюс. — 2012.
7. *Ефременко Д. В.* Экспертно-аналитические сообщества и российская внешняя политика // Роль экспертно-аналитических сообществ в формировании общественной повестки дня в современной России. — 2017. — С. 32–49.
8. Презентация: работа зарубежных и российских исследовательских центров // РИА Новости. 05.03.2014 [Электронный ресурс]. — URL: <https://ria.ru/20140305/998253090.html> — 19.04.21.
9. О создании некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам». — 2010. [Электронный ресурс]. — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102135728>—18.04.21.
10. Партнёры [Электронный ресурс]. URL: <https://www.instituteofeurope.ru/partnery> — 21.04.21.
11. Проект “Триалог. Германия — Польша — Россия” [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.imemo.ru/projects/international/trialog> — 20.04.21.
12. Политика — Петербургский диалог [Электронный ресурс]. URL: <https://petersburger-dialog.ru/proekty-i-meropriyatiya-rabochikh-grupp/proekty-i-meropriyatiya-rabochikh-grupp/politika.html> — 20.04.21.
13. Двенадцать шагов по укреплению безопасности на Украине и в Евроатлантическом регионе // Российский совет по международным делам URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/dvenadsat-shagov-po-ukrepleniyu-bezopasnosti-na-ukraine-i-v-evroatlanticheskom-regione/> — 27.06.20.

Попов Дмитрий Игоревич

Вопрос российско-словацких отношений в правительстве Игора Матовича

The Issue of Russian-Slovak relations in the government
of Igor Matovič

Аннотация: Статья посвящена формированию российского направления внешней политики Словакии в период правления Игора Матовича. Для достижения этой цели автор, руководствуясь подходом неоклассических реалистов, проводит контент-анализ программ правящих партий, заявлений политиков и публикаций СМИ. По итогам исследования выявлено, что принципиальных изменений в российско-словацких отношениях после прихода к власти И. Матовича не обнаружено: Словакия подчёркивает свою ориентацию на ЕС и НАТО, но готова к прагматическому сотрудничеству с РФ.

Ключевые слова: Словакия, Россия, Игор Матович, Иван Корчок, Обычные люди, Спутник V

Abstract: This article deals with the formation of Russian direction of Slovakia's foreign policy during the Igor Matovič governing. To achieve this goal, the author, guided by the neoclassical realists' approach, conducts content analysis of the ruling parties programs, statements of politicians, and media publications. According to the results of the study, the fundamental changes in Russian-Slovak relations after coming Matovič to power have not happened: Slovakia emphasizes its orientation towards the EU and NATO, but is ready for pragmatic cooperation with Russia.

Keywords: Slovakia, Russia, Igor Matovič, Ivan Korčok, Ordinary People, Sputnik V

Взаимодействие России со Словацкой Республикой (СР) кажется дружественным, поскольку особенные исторические противоречия между странами отсутствуют [1, с. 136]. В словацком обществе пророссийские настроения превалируют над проамериканскими (действия США в Европе не одобряют до 60% словаков), а в России восприятие словаков никогда не было негативным [2]. В первые

десятилетия XXI века наблюдалось взаимовыгодное сотрудничество между Москвой и Братиславой, прежде всего, в энергетической сфере.

Тем не менее, благоприятную атмосферу российско-словацких взаимоотношений можно было бы объяснить волей политических элит современной Словакии: во главе республики с 2006 года находилась воспринимаемая пророссийской партией «Курс — социальная демократия» под руководством Роберта Фицо, настроенного негативно по отношению к санкционному режиму [1, с. 138]. Однако 2020 год для политической системы Словакии стал поворотным, поскольку на парламентских выборах оппозиции удалось сформировать своё коалиционное правительство во главе с Игорем Матовичем из популистской партии «Обычные люди».

Итак, к власти пришли критики прежнего политического курса, так что можно выдвинуть гипотезу о том, что и российское направление внешней политики они подкорректируют. Во многих российских СМИ сразу после выборов заговорили об «антироссийском развороте» в Словакии или «потере друга» [3], но, как нам кажется, говорить столь однозначно в данной ситуации не следует, поскольку долгосрочные вопросы внешней политики формируются не только исходя из партийных взглядов. Если отношения СР и РФ принципиально не поменяются, то их взаимодействие определяется государственными интересами и системными факторами, а среди партий сформировался по этому вопросу консенсус.

Таким образом, целью настоящего исследования стало выявление основных тенденций формирования внешней политики Словакии по отношению к России в первый и, как оказалось, пока единственный год правления Игора Матовича. Именно спустя год после выборов можно увидеть уже намечающиеся черты взаимодействия, которые можно сравнить с курсом прежнего правительства, и в случае сохранения коалиции в следующие три года до выборов мы сможем руководствоваться этими особенностями. Для решения поставленной цели мы определяем отношение к РФ пришедших к власти 4 партий — «Обычные люди», «Мы семья», «Свобода и солидарность» и «За людей» — через призму их предвыборных программ, а также основных действующих лиц нынешней элиты Словакии (премьер-министра, министра иностранных дел

и спикера Национального Совета) по их биографии и высказываниям. Наконец, мы анализируем развитие взаимоотношения стран во время основных событий, определявших отношения России со Словакией и со странами Запада в целом.

В качестве методов исследования автор использует сравнительно-аналитический и историко-описательный, контент-анализ документов и публикаций СМИ, системный подход, индукцию и дедукцию. Работа проводится в рамках подхода неоклассических реалистов, по которому внешняя политика страны определяется как ответ политических элит на системные стимулы в соответствии с их образом, стратегической культурой страны и взаимодействием государства и общества [4], т.е. внутренними факторами, которые после прихода к власти оппозиции могли измениться.

Итак, в программе партии «Обычные люди» отмечено, что в российском направлении словацкой внешней политики не должны преобладать чисто экономические интересы [5, р. 151]. Новое правительство желает связывать взаимовыгодное сотрудничество с проблемными областями взаимодействия стран, что, конечно, может привести к осложнениям. Затем партия поддерживает продолжение санкционного курса в отношении России для урегулирования ситуации на Украине, но Москва при этом не объявляется агрессором или источником угроз. Наоборот, в этом же пункте о санкциях подчёркнуто стремление к диалогу с Россией, которая называется страной, исторически и культурно связанной с Европой [5, р. 153]. Наконец, РФ упоминается в контексте поставок энергоресурсов: в связи с «критической зависимостью» Словакии от Москвы партия призывает к диверсификации энергопоставок [5, р. 185]. Однако это решение нельзя назвать антироссийским, поскольку каждая страна заинтересована в наличии запасных путей получения нефти и газа, а в текущей ситуации угрозу представляет прекращение транзита через Украину.

В программе партии «Мы семья» РФ названа страной, где традиционно действуют словацкие спецслужбы [6, р. 111], а российские агенты, отмечено, активно работают на территории Словакии, с чем партия призывает бороться. Однако данный пункт нельзя трактовать прямо антироссийски, поскольку «Мы семья», как оказалось, стремилась после выборов получить контроль над Словацкой ин-

формационной службой [7, с. 58], поэтому подробно описывала все возможные угрозы безопасности. К тому же Москва здесь указана и как важный партнёр по борьбе с терроризмом [6, р. 111].

Очередная центристская партия «За людей» ставит одним из своих лозунгов «Не отступим от санкций, введённых в отношении РФ» [8, р. 68], причём объясняется, что санкции введены за «агрессию России против Украины» [8, р. 70]. По мнению партии, РФ пытается подорвать единство ЕС и НАТО, она определяется угрозой для Запада, но не прямо для Словакии, хотя в ряде этих угроз присутствуют и КНР, и даже США Д. Трампа.

Наконец, либерально-консервативная партия «Свобода и солидарность» подаёт «аннексию Крыма» угрозой европейской безопасности, стоящей в ряду с массовой миграцией и нестабильностью в Афганистане [9, р. 130]. Вместе с тем показывает, что контрсанкции Москвы оказывают негативное влияние на словацкое сельское хозяйство [9, р. 334], но призывов к отмене санкций мы не обнаружим.

Таким образом, каждая политическая сила обозначила своё отношение к РФ, но все они заняли компромиссные позиции, за исключением «За людей», которая прямо называет РФ агрессором и угрозой, хотя не призывает ужесточать курс. Остальные силы высказываются о России одновременно и негативно, и позитивно или стараются обходить сложные вопросы (к примеру, позиция «Мы семья» о санкциях не представлена). Всё это соответствует доминирующему сейчас общеевропейскому подходу в отношении России, который предусматривает критику политики Москвы по ряду вопросов и сохранение санкций, но оставляет возможность для налаживания отношений в отдельных сферах. Российско-словацкие отношения с марта 2020 года должны были следовать той же схеме. В то же время в коалиционном соглашении по внешней политике принято однозначное решение поддерживать ориентацию Словакии на Запад [10].

Помимо анализа программ партий важно показать, какие именно деятели будут контролировать процесс выстраивания внешней политики. Премьер-министром Словакии стал лидер «Обычных людей» Игор Матович, который известен своей позицией по вопросам внутренней политики — в течение 10 лет был депутатом

Национального Совета, занимаясь финансовыми вопросами и продвигая борьбу с коррупцией [11]. Это может влиять на внешнюю политику: поскольку ЕС воспринимается продвигающим антикоррупционную политику, то И. Матович подчёркивает солидарность с Брюсселем. Его высказывания о РФ сходны с общеевропейским подходом: необходимость сохранения санкций и восстановления нормальных отношений с Москвой после изменения её взгляда на ту же коррупцию и права человека. Но в связи с особенностями стиля руководства И. Матовича, несистемными действиями без опоры на устоявшиеся институты [12, с. 111], именно от его фигуры отношения с РФ начинают зависеть.

Новый министр иностранных дел — Иван Корчок, беспартийный, но номинированный партией «Свобода и солидарность». По своему опыту он был теснее связан с Западом — представлял Словакию в НАТО и ЕС, был послом в ФРГ и США [13]. Но занимая пост генерального секретаря МИД Словакии, И. Корчок говорил, что Братислава «заинтересована в добрых и взаимовыгодных отношениях» с Москвой [14], хотя, конечно, тогда он отражал мнение социал-демократов. Поэтому не следует строить из данного факта иллюзий, ведь подобный «неполитический» министр будет следовать принципам политической элиты, хотя в целом его назначение для России скорее благоприятно.

Наконец, большую роль во внешней политике СР играет Национальный Совет [1, с. 137], во главе которого оказался лидер партии «Мы семья» Борис Коллар. Он был предпринимателем, с 2016 году избирался депутатом, но работал в комитетах по внутренним делам [15]. Тем не менее, его партия с 2019 г. вошла в европейскую «Идентичность и демократия» [16], в которой, как считается, сосредоточены пророссийские силы («Национальное объединение», «Лига», «Альтернатива для Германии»). Но ранее Б. Коллар прямо не высказывался о России, так что данного политика нельзя однозначно определить как настроенного дружественно или враждебно РФ.

Итак, после рассмотрения взгляда партий и политиков на словацко-российские отношения, обратимся к конкретным случаям, характеризующим изменения во взаимодействии двух стран. Но прежде стоит сказать о двух принципиально важных программах,

касающихся построения внешней политики Словакии, принятых при И. Матовиче. В приоритетах внешней политики, обозначенных И. Корчком в сентябре 2020 г., говорилось об отстаивании суверенитета страны, но благодаря членству в ЕС и НАТО [17]. Россию при этом министр назвал крупным международным игроком, с которым требуется развивать хорошие отношения, и пообещал сделать для этого всё возможное. В то же время И. Корчок отметил, что иногда цели СР и РФ могут расходиться, но прямо об угрозе Европе и Братиславе в частности со стороны Москвы он не сообщал [17]. В целом, в этом выступлении выразился осторожный и противоречивый подход к российскому направлению словацкой внешней политики, как и во взглядах всех партий коалиции.

Важной частью внешней политики правительства И. Матовича стало принятие в январе 2021 года новой редакции Стратегии национальной безопасности [18]. В ней также была отмечена приверженность членству в ЕС и НАТО, но Россия, её агрессивные действия объявлялись причиной конфликтов в Грузии и на востоке Украины, которые угрожают и безопасности Словакии, а присоединение Крыма названо нарушающим международное право. При этом СР стремится к хорошим отношениям с РФ, остаётся важным участником международных отношений и партнёром в решении конфликтов. Словацко-российские отношения должны строиться на поиске общих интересов и на «критическом диалоге» по вопросам, где ценности и интересы стран расходятся [18]. Итак, в отличие от заявлений МИД документ оказался более критично настроенным к России, поскольку в нём в большей степени отражался взгляд на проблемы безопасности со стороны Министерства обороны, в котором отношение к угрозам более чувствительное. Но и здесь мы не видим призывы к борьбе с РФ, а наоборот, всячески подчёркивается необходимость диалога, да и министр обороны Ярослав Надь (представитель «Обычных людей») изначально заявлял, что не желает усиливать напряжённость Братиславы и Москвы [19].

Теперь обратимся к реализации вышеперечисленных идей на практике. Прежде всего, отметим позицию СР по вопросам, связанным с исторической памятью. Весной в Словакии торжественно отмечались памятные даты, связанные со Второй Мировой

войной — 75-летие освобождения Братиславы и Победы над нацизмом. Спикер парламента Б. Коллар подчеркнул, что в них большую роль сыграла Красная Армия [20]. Подтверждалось обязательство сохранения захоронений РККА и на вручении заверенных копий верительных грамот нового посла Словакии в РФ в феврале 2021 года [21], так что здесь противоречий между странами не появилось.

Вместе с тем И. Матович инициировал антикоммунистическую политику: правительство объявило режим ЧССР преступным и ввело запрет на установку памятников его деятелям [22]. Также получило распространение высказывание премьер-министра о «борьбе с коронавирусом, как с коммунистами» [23]. Однако подобные инициативы были рассчитаны на борьбу с социал-демократами и не связывались с осуждением СССР и тем более РФ, поэтому эти действия не повлияли на современные российско-словацкие отношения.

По 12-летию конфликта в Грузии, 7-летию присоединения Крыма подход Словакии не отличался от других стран ЕС: в заявлениях обозначалось препятствие России урегулированию ситуации в Абхазии и Южной Осетии [24], поддержка территориальной целостности Украины [25]. Правительство «Курса — социальной демократии» выступало с той же позицией, поэтому видеть в этом проявление антироссийской риторики нельзя, тем более что для стран ЕС это стало формальностью. К тому же во время телефонного разговора главы МИД Словакии и России отмечали, что вопрос Крыма не является препятствием для сотрудничества двух стран, особенно в энергетике [26].

Громким скандалом в российско-словацких отношениях стала высылка трёх российских дипломатов из Братиславы, которых посчитали связанными с убийством гражданина Грузии в Берлине. Россия в соответствии с Венской конвенцией о дипломатических сношениях 1961 г. произвела зеркальный ответ, но при этом было подчеркнuto, что СР всегда остаётся дружественной для РФ страной и за данным инцидентом могут стоять США [27], и вскоре о ситуации перестали говорить. Так же и в Словакии после данного инцидента не распространилась антироссийская риторика, и серьёзных последствий для отношений стран он не имел.

Близкий курс с позицией правительств Р. Фицо и П. Пеллегрини кабинет И. Матовича проводит по вопросу «Северного потока — 2». Поскольку выгода от него для Словакии спорная, Братислава и ранее не была его активным сторонником, так и сейчас она лишь осторожно заявляет о необходимости сохранения транзита энергоресурсов через Украину [28], при этом не призывает к полной остановке проекта.

По вопросу же якобы произошедшего отравления А. Навального, а затем его возвращения в РФ руководство Словакии прямо не делало заметных заявлений, её дипломаты не приезжали к зданию суда, но какую-то позицию, отличную от общеевропейской, в СР также не представили. Так, Братислава присоединилась к совместному заявлению стран ЕС по расследованию данной ситуации [29], хотя отмечала, что не стремится постоянно продолжать санкционное давление на РФ, высказывалась за диалог и визит Ж. Борреля в Москву в феврале 2021 г. [30]. Аналогично общеевропейский подход Словакия одобряла в отношении событий в Белоруссии после президентских выборов в августе 2020 г. [31].

Наконец, Словакия изначально не рассматривала российскую вакцину для использования, как об этом сразу заявили в Венгрии, но в начале февраля 2021 г. И. Матович отметил, что существует возможность производства «Спутника V» на словацкой территории [32]. И в марте СР стала второй страной Евросоюза, одоббившей применение препарата, но это решение премьер-министр принял без обсуждения с другими партиями, что привело к политическому кризису и его отставке для сохранения правящей коалиции [33]. Однако вопрос о вакцине стал лишь поводом для проявления разногласий по широкому кругу вопросов, которые назревали в течение всего года после выборов [12, с. 111].

Таким образом, принципиальных изменений в российско-словацких отношениях по итогам первого и единственного года правления И. Матовича не произошло. Судя по образу каждой из 4 партий, сформировавших коалицию, мы не можем назвать их исключительно антироссийскими. Конечно, здесь присутствуют критически относящиеся к России силы — прежде всего, партия «За людей», прямо называющая Россию агрессором, но в целом отношение каждой из них к РФ противоречиво: они обходят слож-

ные моменты стороной, упоминая их в том случае, когда это нельзя не упомянуть для подчёркивания своей приверженности идеям ЕС. Зато иногда проявляются разговоры о культурной общности России и Запада (в случае «Обычных людей») или даже осторожные идеи об отмене санкций («Свобода и солидарность»). Вместе с тем каждая из партий видит будущее Словакии в евроатлантическом блоке, а с другими странами планирует развивать отношения по остаточному принципу.

Аналогичные выводы мы можем сделать из анализа мнения словацких лидеров насчёт РФ. Часто оно опять же не выражено, как в случае с самим И. Матовичем, но среди новой словацкой элиты выделялся глава МИД И. Корчок — карьерный дипломат, заявлявший о необходимости сотрудничества с РФ, хотя по своему опыту он теснее связан с Западом. Противоречивый взгляд отразился и в новых программах, и в ходе конкретных проявлений отношений РФ и СР: по вопросам, затрагивающим отношения РФ с ЕС и НАТО, Словакия встаёт на сторону последних. В целом, словацкая политика на уровне ЕС мало отличалась от других стран, не продвигая в этом плане ни интересы России, ни антироссийскую повестку. В двустороннем же измерении сотрудничество продолжилось в духе кабинетов Р. Фицо и П. Пеллегрини, с сохранением контактов на разных уровнях (телефонные разговоры глав МИД, встречи дипломатов).

В настоящий момент следует выстраивать отношения РФ с СР И. Матовича и его преемников в прагматичном ключе — стараться развивать их там, где можно достичь взаимовыгодного эффекта, что было и при социал-демократах, также расхившихся с Москвой по ряду вопросов, но действовавших так, чтобы эти вопросы оказывались в тени. Однако в 4-партийном правительстве существует много разногласий, которые уже привели к отставке премьер-министра, хотя и не к развалу коалиции. В дальнейшем может возникнуть ещё более серьёзный политический кризис, который приведёт к досрочным выборам. В этом случае словако-российские отношения вновь могут быть подкорректированы, хотя принципиально не изменятся, поскольку, как мы выяснили, они определяются государственными интересами Словакии и общим взаимодействием России с НАТО и ЕС.

Список источников и литературы:

1. *Ведерников М. В.* Словацко-российские отношения: в поиске новых форм сотрудничества (2014–2019) // Современная Европа. 2020. № 1. С. 135–145.
2. *Prečo majú Slováci radi Rusov napriek propagande* // Napalete. 13.10.2016. URL: <https://www.napalete.sk/preco-maju-slovaci-radi-rusov-napriek-propagande/> — 31.03.21.
3. Россия потеряла еще одного друга в Евросоюзе // Взгляд. 03.03.2020. URL: <https://vz.ru.turbopages.org/vz.ru/s/world/2020/3/3/1026700.html> — 31.03.21.
4. *Ripsman N. M., Taliaferro J. F., Lobell S. E.* Neoclassical Realist Theory of International Relations. Oxford: Oxford University Press, 2016. 196 p.
5. *Program 2020* // Obyčajní Ludia. URL: <https://www.obycajniludia.sk/program-2020/> — 31.03.21.
6. *Program* // Sme Rodina. URL: <https://hnutie-smerodina.sk/program/> – 31.03.21.
7. *Ведерников М. В.* Словакия: дилеммы нового правительства // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2020. № 2. С. 55–62.
8. *Programový Dokument Strany* // Za ľudí. URL: <https://za-ludi.sk/program/> – 31.03.21.
9. *NR SR 2020* // Svoboda a Solidarita. URL: <https://www.sas.sk/detail/5496/nr-sr-2020/obsah>
10. Опубликован коалиционный договор // Rádio Slovakia. 07.04.2020. URL: <https://rsi.rtvs.sk/russkiy/clanky/Politika/221826/opublikovan-koalicionnyy-dogovor> — 31.03.21.
11. *Predseda vlády SR* // Úrad vlády SR. URL: <https://www.vlada.gov.sk/predseda-vlady-sr/> — 31.03.21.
12. *Ведерников М. В.* Словакия: последствия коронакризиса для политики и экономики // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2020. № 4. С. 108–114.
13. *Prezidentka vymenovala Korčoka za ministra zahraničia* // SME Domov. 08.04.2020. URL: <https://domov.sme.sk/c/22379267/prezidentka-vymenovala-korcoka-za-ministra-zahranicia.html> — 31.03.21.
14. Госсекретарь МИД Словакии: мы заинтересованы в добрых и открытых отношениях с Россией // ТАСС. 16.01.2018. URL: <https://tass.ru/interviews/4875331> — 31.03.21.
15. Борис Коллар выбран на пост спикера Национальной рады // Barikada. 20.03.2020. URL: <https://barikada.sk/?p=2186> – 31.03.21.
16. *Kollár a Le Penová v Bratislave spečatili spojenectvo, ich programy sa vylučujú* // Euraktiv. 13.05.2019. URL: <https://euractiv.sk/section/buducnost-eu/news/kollar-a-le-penova-v-bratislave-specatili-spojenectvo-ich-programy-sa-vylucuju/> — 31.03.21.

17. Minister I. Korčok: čím sme jednotnejší doma, tým úspešnejší budeme v zahraničí // Veľvyslanectvo SR v Moskve. 24.09.2020. URL: https://www.mzv.sk/web/moskva/detail/-/asset_publisher/bZtjMy3iNwbo/content/minister-i-korcok-cim-sme-jednotnejši-doma-tym-úspešnejši-budeme-v-zahranici/10182 — 31.03.21.
18. Bezpečnostná Stratégia Slovenskej republiky // MZV SR. URL: <https://www.mzv.sk/documents/10182/4418816/210128+Bezpecnostna+strategia+SR+2021.pdf/ba74d0fe-7965-4035-a642-9470c32faf3a> — 31.03.21.
19. Minister obrany Nad': V tomto roku má ísť na stíhačky pol miliardy, tretina rozpočtu rezortu // Pravda. 21.03.2020. URL: <https://spravy.pravda.sk/domace/clanok/546280-nad-chcem-ukazat-ludom-ze-obrana-je-dolezitym-prvkom-fungovania-statu/> — 31.03.21.
20. Predseda parlamentu Boris Kollár si dnes uctil pamiatku obetí druhej svetovej vojny // Národná Rada SR. 08.05.2020. URL: <https://www.nrsr.sk/web/Default.aspx?sid=udalosti/udalost&MasterID=55294> — 31.03.21.
21. Odovzdanie kópií poverovacích listín v Moskve // MZV SR. 02.02.2021. URL: https://www.mzv.sk/aktuality/detail/-/asset_publisher/Iw1ppvnScIPx/content/odovzdanie-kopii-poverovacich-listin-v-moskve — 31.03.21.
22. Коалиция — за осуждение коммунистического режима // Rádio Slovakia. 18.09.2020. URL: <https://rsi.rtv.slovakia.sk/russkiy/clanky/Politika/234491/koaliciya-za-osuzhdenie-kommunisticheskogo-rezhima> — 31.03.21.
23. Премьер Словакии заявил, что с коронавирусом «нужно бороться, как с коммунистами» // ТАСС. 17.11.2020. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10018519> — 31.03.21.
24. Vyhlásenie MZVEZ SR k 12. výročiu rusko-gruzínskeho konfliktu // MZV SR. 07.08.2020. URL: https://www.mzv.sk/aktuality/detail/-/asset_publisher/Iw1ppvnScIPx/content/vyhlasenie-mzvez-sr-k-12-vyrociu-rusko-gruzinskeho-konfliktu/10182 — 31.03.21.
25. Igor Matovic // Twitter. URL: https://twitter.com/i_matovic — 31.03.21.
26. Minister I. Korčok telefonoval s ruským rezortným partnerom Sergejom Lavrovom // MZV SR. 10.06.2020. URL: https://www.mzv.sk/aktuality/detail/-/asset_publisher/Iw1ppvnScIPx/content/minister-i-korcok-telefonoval-s-ruskym-rezortnym-partnerom-sergejom-lavrovom — 31.03.21.
27. Высылка российских дипломатов из Словакии // ТАСС. 10.08.2020. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9167723> — 31.03.21.
28. Štátny tajomník Martin Klus: Plynovod Nord Stream 2 je nielen ekonomický, ale aj geopolitický project // MZV SR. 18.09.2020. URL: https://www.mzv.sk/aktuality/detail/-/asset_publisher/Iw1ppvnScIPx/content/statny-tajomnik-martin-klus-plynovod-nord-stream-2-je-nielen-ekonomicky-ale-aj-geopoliticky-projekt — 31.03.21.

29. Mimoriadne zasadnutie Európskej rady v dňoch 1. a 2. októbra 2020 v Bruseli // MZV SR. 02.10.2020. URL: https://www.mzv.sk/aktuality/detail/-/asset_publisher/Iw1ppvnScIPx/content/mimoriadne-zasadnutie-europskej-rady-v-dnoch-1-a-2-oktobra-2020-v-bruseli/10182 – 31.03.21.
30. В Словакии заявили, что ЕС не хочет бесконечно оставлять в силе санкции против России // ТАСС. 26.01.2021. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10544135> – 31.03.21.
31. Vyhlásenie MZVEZ k situácii v Bielorusku // MZV SR. 10.08.2020. URL: https://www.mzv.sk/aktuality/detail/-/asset_publisher/Iw1ppvnScIPx/content/vyhlasenie-mzvez-k-situacii-v-bielorusku – 31.03.21.
32. Премьер Словакии допустил возможность производства «Спутника V» на территории страны // ТАСС. 06.02.2021. URL: <https://tass.ru/ekonomika/10640785> – 31.03.21.
33. Prezidentka prijala demisiu I. Matoviča, zostavením vlády poverila E. Hegera // Úrad vlády SR. 30.03.2021. URL: <https://www.vlada.gov.sk/prezidentka-prijala-demisiu-i-matovica-zostavenim-vlady-poverila-e-hegera/> – 31.03.21.

Шишов Никита Юрьевич

**Российская Федерация во внешнеполитических
концепциях ведущих праворадикальных партий
Словакии и Чехии
(На примере «Котлебовцы — Народная партия
Наша Словакия» и движения «Свобода и прямая
демократия»)**

The Russian Federation in the foreign policy concepts of the
leading right-wing radical parties in the Slovak Republic and the
Czech Republic
(On the example of “Kotlebists — People’s Party Our Slovakia”
and the movement “Freedom and Direct Democracy”)

Аннотация: праворадикальные партии и движения играют всё большую роль в политических системах большинства стран Европейского союза. Успехи «Котлебовцы — Народная партия Наша Словакия» и чешского движения «Свобода и пряма демократия» показывают, что представители праворадикальных сил составляют серьёзную конкуренцию «традиционным» партиям на муниципальных, региональных и парламентских выборах. В связи с этим становится очевидной необходимость анализа, систематизации и переосмысления идеологии праворадикальных политических сил и, прежде всего, их отношение к Российской Федерации.

Ключевые слова: правый радикализм, «Котлебовцы — Народная партия Наша Словакия», движение «Свобода и прямая демократия», Словакия, Чехия.

Abstract: right-wing radical parties and movements are playing an increasing role in the political systems of most countries of the European Union. The successes of “Kotlebists — People’s Party Our Slovakia” and the Czech movement “Freedom and Direct Democracy” show that representatives of the right-wing radical forces serious competitors to the “traditional” parties in municipal, regional and parliamentary elections. In this regard, it becomes obvious the need to analyze,

systematize and rethink the ideology of right-wing radical political forces and, above all, their attitude towards the Russian Federation.

Keywords: right-wing radicalism, “Kotlebists — People’s Party Our Slovakia”, the movement “Freedom and Direct Democracy”, Slovak Republic, Czech Republic.

«Котлебовцы — Народная партия Наша Словакия» («Kotlebovci — Ľudová strana Naše Slovensko»; далее НП-НС) — праворадикальная партия Словакии, широко прогремевшая не только на Родине, но и далеко за её пределами. На сегодняшний день партия имеет представительство как в национальном парламенте (по итогам выборов 2020 г. — 17 мест) [1], так и в Европарламенте (по итогам выборов 2019 г. — 2 места) [2]. При этом партия не входит ни в одну из фракций Европейского парламента.

Первый политический успех НП-НС относится к ноябрю 2013 г., когда М. Котлеба — лидер партии — принял решение баллотироваться на пост главы Банска-Быстрицкого края, где первоначально, неожиданно для всех, вышел во второй тур, набрав 21,30% голосов, его конкурент Владимир Манько — глава Банса-Быстрицы в 2009–2013 гг. и представитель партии «Курс — социальная демократия» — получил 49,47% голосов [3]. Во втором туре М. Котлеба одержал сенсационную победу, заручившись поддержкой 55,53% избирателей [3]. Став главой Банска-Быстрицкого края Котлеба приобрёл всеевропейскую «славу», с этого периода любое действие нового губернатора вызывало ожесточённое сопротивление и шквал критики. К примеру, знаменитое письмо М. Котлебы от 31 января 2014 г., адресованное лично Виктору Януковичу, в котором глава Банска-Быстрицкого края призвал президента Украины, силой навести порядок в стране, отказавшись от сближения Украины с ЕС и НАТО [4].

В марте 2014 г. М. Котлеба распорядился «освободить», т.е. снять флаги Евросоюза и НАТО со здания администрации в честь 75-летия Первой Словацкой Республики, в связи с тем, что «даже сам Гитлер не позволял себе того, что позволяет сегодня ЕС. В эпоху Гитлера немецкие флаги не развивались на фасадах зданий органов власти Словакии. Посмотрите, на что сегодня похожа страна. На каждом здании этот голубой оккупационный флаг. Только в моём крае

этого нет. Мы намерены бороться, чтобы в очередной раз отвоевать независимость Словакии» [5].

5 мая 2016 г. Котлеба, как глава Банска-Быстрицкого края, встретился с представителями российского байкерского клуба «Ночные волки», члены которого совершали мотопробег в честь 70-летия победы в Великой Отечественной войне, а на здании администрации Банска-Быстрицкого края был вывешен российский флаг [6]. Словацкие СМИ (прежде всего, газеты Pravda [7] и Denník N [8]) обвинили НП-НС в финансировании российскими спецслужбами. Но дальше всех пошла польская спецслужба ABW (агентство внутренней безопасности), которая открыто обвинила НП-НС в том, что она существует за счёт финансовых поступлений из Кремля [9, с. 74].

В своих внешнеполитических воззрениях НП-НС симпатизировала России. Природа данных симпатий базировалась на общности истории и культуры, берущих своё начало с Кирилло-Мефодиевской традиции. Также НП-НС исходила из общих славянских корней двух народов, видя в России альтернативу ЕС и НАТО. Данную идею можно проследить в лозунгах, которые партия выдвигала во время избирательных кампаний различных лет, к примеру — «За славянское братство, против войны с Россией» [10]. Важно подчеркнуть, что симпатии партии к России основывались и на негативном восприятии, а в отдельных моментах и неприкрытой ненависти к НАТО. По мнению НП-НС, действия НАТО ведут к прямому столкновению с Россией: «Запад во главе с США, проводя свою агрессивную и провокационную политику, стремится любой ценой поставить Россию на колени и приблизиться к доминированию в мире» [11].

НП-НС официально не признала вхождение Крыма в состав РФ. Однако во время президентской кампании 2019 г., М. Котлеба признал Крым российским и выступил за снятие санкций [10]. Пресс-секретарь партии Милан Угрик также признал вхождение Крыма в состав России, заявив в одном из интервью следующее: «Для меня это бесспорный вопрос. Крым был частью России. Полуостров был передан Киеву Никитой Хрущевым в 1954 году, когда Украина являлась частью СССР. Кроме того, воссоединение в 2014 году произошло по итогам референдума. Москва имеет полное право

на это» [12]. На этом основании НП-НС выступила против политики санкций в отношении России [11].

В итоге «Котлебовцы — Народная партия Наша Словакия» нельзя назвать «пророссийской», поскольку партия руководствовалась сугубо национальными интересами, видя в Российской Федерации союзника, способного вернуть Словацкой Республике политический, экономический суверенитет. Отдельно следует подчеркнуть, что НП-НС видела в России защитницу христианских ценностей от «чуждой» и «навязанной» Западом идеологии ЛГБТ-активизма.

Движение «Свобода и пряма демократия» (Hnutí Svoboda a přímá demokracie; далее СПД) — ведущая праворадикальная партия Чехии, имеющая представительство, как в национальном парламенте (по итогам выборов в Палату депутатов 2017 г. — 22 места) [13], так и в Европарламенте (по итогам выборов 2019 г. — 2 места) [14], где депутаты от партии входят во фракцию «Идентичность и демократия».

СПД «прославилась» во время европейского миграционного кризиса, став инициатором проведения демонстраций под лозунгами «Чехия чехам!» и «Ислам вне закона» [15]. Одна из первых демонстраций состоялась в январе 2015 г. на Староместской площади Праги, куда вышло порядка 400 человек [16]. В июле 2015 г. состоялась демонстрация на Вацлавской площади Праги, где Т. Окамура (лидер СПД) призвал к отставке правительства, закрытию границ Чехии и выходу страны из ЕС [17]. В дальнейшем акции прокатились по всей стране: Прага, Брно, Острава, Либерец, Усти-над-Лабем [18]. Вместе с проведением общенациональных акций протеста СПД решила действовать парламентскими методами: в октябре 2015 г. Окамура организовал сбор подписей с целью вынесения вотума недоверия правительству, которому ставилось в вину непотворение ЕС по вопросам принятия беженцев, однако ему удалось собрать только 3 подписи [15].

На парламентских выборах 2017 г. СПД получила 538 574 голосов (10,64%), что обеспечило движению 22 мандата (из 200) в Палате депутатов [13]. Наибольшего успеха движение добилось в северной и северо-западной Чехии (на границе с Германией), а также в восточной части страны — Злинский, Оломоуцкий и Моравско-силезский

краях [13]. Важно подчеркнуть, что кардинал Доминик — глава Римско-католической епархии Чехии — публично поздравил СПД с успехом на парламентских выборах [16]. В ноябре 2017 г. Окамура стал заместителем председателя Палаты депутатов Чехии [19].

В декабре 2017 г. СПД выступила организатором проведения в Праге конгресса правой фракции Европарламента «Европа наций и свобод», на которую приехали лидер французской партии «Национальное объединение» Марин Ле Пен, лидер нидерландской Партии Свободы Герт Вилдерс, представители итальянской «Лиги Севера», «Альтернативы для Германии» и Австрийской партии свободы [16].

В отношении Российской Федерации СПД занимала прагматическую позицию, выступая в поддержку диалога, строительства равноправных отношений двух стран: «Мы отказываемся слепо следовать за США» в вопросах отношений с Россией [20]. Депутат от СПД Иржи Кобза заявил чешскому изданию «Parlamentní Listy», что Россия угрожает Европейскому Союзу и пугает США не военной силой и постоянными политическими вмешательствами в дела других стран, а «силой здравого смысла, уважением к истории и предкам», тем самым РФ отстаивает самую неприемлемую идеологию для ЕС и США — поддержка традиционных ценностей и отказ от влияния «гражданского общества» на политические события в стране [21].

В 2017 г. депутат от СПД Ярослав Голик совершил частный визит в Республику Крым, который организовала партия «Справедливая Россия», чтобы «ознакомиться с ситуацией в Крыму, которая ложно и неполно освещается основными СМИ» [22]. В пресс-релизе движения, фактически, признавался референдум 2014 г. и добровольное вхождение Крыма в состав России [22]. Поэтому СПД выступила против «бессмысленной» санкционной политики в отношении РФ [20], а присоединение к ним Чехии обосновывалось «приказом Брюсселя» и неспособностью национального правительства проводить суверенную политику [23]. По мнению СПД санкции вредят не столько российской экономике, сколько наносят непоправимый ущерб чешской: указывается тяжёлое положение предпринимателей Моравско-силезского края, компаний Vítkovice Power Engineering и LET Kunovice [20].

СПД считала РФ одним из ключевых союзников в борьбе с исламистским терроризмом: «без вмешательства России благоприятный поворот в войне с Исламским государством был бы невозможен» [24]. В одном из интервью Окамура заявил, что успехи России в борьбе с терроризмом в Сирии вызвали поддержку европейского общества [25], тем самым, движение поддержало участие вооружённых сил РФ в боевых действиях против террористических формирований.

Таким образом, и «Котлебовцы — Народная партия Наша Словакия», и чешское движение «Свобода и прямая демократия» выступали за сбалансированную внешнюю политику, поскольку односторонняя ориентация на Европейский союз и НАТО, фактически, подрывает тесные взаимоотношения с Российской Федерацией — давним другом, важным и значимым внешнеполитическим, социально-экономическим партнёром как Чешской Республики, так и Словацкой Республики. Словацкие и чешские праворадикальные силы видели в России защитницу традиционных ценностей, которая способна противостоять «дехристианизации» и «диктату» либерального глобализма.

В итоге, на основании проведённого исследования можно с уверенностью сказать, что симпатии и антипатии праворадикальных сил Словакии и Чехии к Российской Федерации базировались на сугубо национальных, эгоистичных интересах.

Список источников и литературы:

1. Počty mandátov pridelené politickým subjektom a veková štruktúra zvolených poslancov // Štatistický úrad Slovenskej republiky. URL: <https://volby.statistics.sk/nrsr/nrsr2020/sk/data03.html> — 06.04.2021.
2. Definitívne výsledky hlasovania // Štatistický úrad Slovenskej republiky. URL: <https://volby.statistics.sk/ep/ep2019/sk/data03.html> — 06.04.2021.
3. Podiel platných hlasov odovzdaných pre kandidátov na predsedov podľa samosprávnych krajov // Voľby do orgánov samosprávnych krajov 2013. URL: http://volby.statistics.sk/osk/osk2013/VUC/Graf3_sk.html — 05.12.2019.
4. Kotleba napísal Janukovyčovi list: Neustúpte! // Aktuality.sk. URL: <https://www.aktuality.sk/clanok/245111/kotleba-napisal-janukovyčovi-list-neustupte/> — 05.12.2019.

5. Ультраправые радикалы искушают Словакию // Свободный репортёр. URL: <http://freelance-reporter.blogspot.com/2014/03/SLOVAKIAS-FAR-RIGHT-TEMPTATION.html> — 25.12.2019.
6. Kotleba jako Hašek. Na počest Nočních vlků zavlála ruská vlajka // Echo24.cz. URL: <https://echo24.cz/a/inse8/kotleba-jako-hasek-na-pocest-nocnich-vlku-zavlala-ruska-vlajka> — 14.01.2020.
7. Poľská tajná služba zatkla proruského politika, zmieňuje sa aj o Kotlebovi // Pravda. URL: <https://spravy.pravda.sk/svet/clanok/395052-polska-tajna-sluzba-zatkla-proruskeho-politika-zmienuje-sa-aj-o-kotlebovi/> — 22.01.2020.
8. V Poľsku zatkli proruského politika, spomínajú aj Kotlebu // Denník N. URL: <https://dennikn.sk/477507/polsku-zatkli-proruskeho-politika-spominaju-aj-kotlebu/> — 22.01.2020.
9. *Марушьяк Ю.* Словакия и Россия: между национальными интересами и идентичностью // Современная Европа. 2017. №7 (79). С. 66–77.
10. Кандидат в президенты Словакии Мариан Кotleба: «За выход из НАТО, против войны с Россией» // Царьград. URL: https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Ftsarsgrad.tv%2Farticles%2Fkandidat-v-prezidenty-slovakii-marian-kotleba-za-vyhod-iz-nato-protiv-vojny-s-rossiej_188845 — 20.02.2021.
11. Vyzývame Pellegriniho, aby zastavil protiruské besnenie a nehlasoval za predĺženie sankcií // Kotlebovci – Ľudová strana Naše Slovensko. URL: <http://www.naseslovensko.net/nase-nazory/zahranicna-politika/vyzyvame-pellegriniho-aby-zastavil-protiruske-besnenie-a-nehlasoval-za-predlzenie-sankcii/> — 01.02.2021.
12. Словацкий парламент раздумывает над признанием Крыма российским // Москва 24. URL: <https://www.m24.ru/news/politika/24112017/17551> — 12.02.2020.
13. Volby do Poslanecké sněmovny Parlamentu České republiky konané ve dnech 20.10. — 21.10.2017 (promítnuto usnesení NSS) // Volby.cz. URL: <https://www.volby.cz/pls/ps2017nss/ps53?xjazyk=CZ&xv=1> — 06.04.2021.
14. Volby do Evropského parlamentu konané na území České republiky ve dnech 24.05. — 25.05.2019 // Volby.cz. URL: <https://www.volby.cz/pls/ep2019/ep?xjazyk=CZ> — 06.04.2021.
15. Okamura se chystal povalit vládu. Sehnal pro to ale jen tři podpisy // Idnes.cz. URL: https://www.idnes.cz/zpravy/domaci/okamura-se-chystal-povalit-vladu-sehnal-pro-to-ale-jen-tri-podpisy.A151006_122205_domaci_kop — 29.01.2021.
16. Factsheet: freedom and direct democracy (Svoboda a prima demokracie, SPD) // Bridge a Georgetown university initiative. URL: <https://bridge>.

- georgetown.edu/research/factsheet-freedom-and-direct-democracy-svoboda-a-prima-demokracie-spd/ — 20.01.2021.
17. Michalová I. Analýza volební kampaně hnutí Svoboda a přímá demokracie pro volby do krajských zastupitelstev 2016. Bakalářská práce. URL: <https://dspace.cuni.cz/bitstream/handle/20.500.11956/85791/130206416.pdf?sequence=1&isAllowed=y> — 07.02.2021.
  18. Po ČR se demonstrovalo proti migraci, názorové tábory dělili těžkooděnci // Idnes.cz. URL: https://www.idnes.cz/zpravy/domaci/pocesku-demonstruji-odpurci-migrantu.A151028_144245_domaci_fer — 19.01.2021.
  19. Tomio Okamura // Poslanecká Sněmovna Parlamentu České Republiky. URL: <https://www.psp.cz/sqw/detail.sqw?id=6105> — 02.02.2021.
  20. Politické usnesení SPD — 27. 9. 2016 // SPD. URL: <https://www.spd.cz/stanoviska/?pg=23> — 12.02.2021.
  21. Чешский журналист объяснил страх Запада перед Россией // Lenta.ru. URL: https://lenta.ru/news/2019/05/21/russia_is_good/ — 19.02.2021.
  22. Politické usnesení SPD — 28. 3. 2017 // SPD. URL: <https://www.spd.cz/stanoviska/?pg=20> — 16.02.2021.
  23. Politické usnesení SPD — 23. 8. 2016 // SPD. URL: <https://www.spd.cz/stanoviska/?pg=23> — 11.02.2021.
  24. Politické usnesení SPD — 27. 6. 2017 // SPD. URL: <https://www.spd.cz/stanoviska/?pg=19> — 10.02.2021.
  25. Чешская партия «Свобода и прямая демократия»: Деньги и советники США привели к терроризму // Сирийское Арабское информационное агентство (SANA). URL: <https://sana.sy/ru/?p=76322> — 08.02.2021.

КРУГЛЫЙ СТОЛ

«БУДУЩЕЕ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ: МЕСТО И РОЛЬ РОССИИ»

Петрова Дарья Андреевна

Место России в американо-китайском конфликте

Russia's place in the US-China conflict

Аннотация: В статье автор раскрывает особенности конфликтных отношений США и Китая, также указывает позицию, которую выбирает Россия в историческом треугольнике взаимоотношений стран. Данная тема особенно актуальна в условиях смены внешнеполитического курса США с приходом к власти демократической партии в обе палаты Конгресса и избранием президентом Джо Байдена. От выбора России того или иного полюса потенциально зависит исход экономического противостояния.

Ключевые слова: санкционная политика, «большой треугольник», баланс сил, многополярный мир.

Abstract: In the article, the author reveals the features of the conflict relations between the United States and China, and also indicates the position that Russia chooses in the historical triangle of relations between the countries. This topic is especially relevant in the context of the change in the US foreign policy course with the coming to power of the Democratic party in the person of Joe Biden. The outcome of the economic confrontation potentially depends on Russia's choice of a particular pole.

Keywords: sanctions policy, "The Strategic Triangle", balance of power, multipolar world.

В нынешней международной повестке актуальным остаётся конфликт между двумя сверхдержавами: США и Китаем. Смело

можно сказать, что страны — полные противоположности друг друга. Единственное, что их роднит, — стремление к мировой гегемонии, попытке сделать мир однополярным в свою пользу. В этом взаимодействии позиции России играют не последнюю роль.

Подобная конфронтация имеет свои исторические корни. Начиная с 1970-х годов, когда Америка и Китай пошли на сближение в ходе тайного визита президента Р. Никсона на территорию Поднебесной, мир наблюдает образование и сотрудничество в рамках «большого треугольника» СССР-США-Китай. [8] Его целью было создание своеобразной системы сдержек и противовесов в рамках международных отношений. То есть «большой треугольник» нельзя назвать союзом, так как страны конкурировали друг с другом, иногда объединяясь против кого-то третьего. Здесь важно заметить, что отношения в формате трёх углов, где основания не обязательно симметричны друг другу, предполагают непосредственное взаимодействие стран с меняющейся иерархией. Также стоит иметь в виду, что не все трёхсторонние отношения можно назвать «большим треугольником», даже современная ситуация не во всём подпадает под это определение. Однако введение в контекст не будет лишним.

Нынешние отношения России-США-Китая преследуют в первую очередь цель стратегического партнёрства. Страны стремятся сохранять устойчивые позиции, не ограничиваясь единственным союзником. Их интересы зачастую пересекаются, что нельзя было бы сказать 50 лет назад. Бесспорно, в рамках треугольника продолжается ускоренная модернизация военной техники с целью поддержания международного баланса сил. В условиях вышеуказанного описать взаимоотношения в «треугольнике» уместно через детальное описание отношений двух отдельных его акторов. [7]

Россия-Китай

Отношения между странами берут отсчёт от 1996 года, и с того момента сохраняют продолжительную и крепкую дружбу. Все острые моменты решаются взаимовыгодно. Например, в 2005 году произошла демаркация российско-китайской границы, по результатам которой КНР перешли территории общей площадью 337 квадратных километров. В данном кейсе Россия смотрит в будущее, рассма-

тривая Китай как потенциального стратегического партнёра. [10] В 2001 году была образована Шанхайская организация сотрудничества, целями которой является поддержание мира и безопасности в регионе, а также содействие экономическому росту. [2] Однако, несмотря на оптимистичную настроенность, в глаза бросаются потенциальные проблемы, которые не лучшим образом скажутся на отношениях. Так, резкий экономический скачок Китая, который связывают с политикой открытости в 1990-х годах и партнёрством с США, оставил Россию, переживающую последствия распада Союза, где-то позади. Однако РФ не согласна на роль «младшего брата». Чтобы устоять в изменчивых условиях, необходимо меняться и самому. Концепция VUCA, описанная Нассимом Талебом в работе «Антихрупкость: как извлечь выгоду из хаоса» [6], как раз и предполагает перманентные изменения в угоду времени. Хотя невозможно представить Китай, господствующий над Россией, и наоборот. В политической культуре обеих стран иерархические отношения сочтут унижительными. В 1960-х годах это и стало причиной охладившихся связей Китая и СССР. Так что возможно только равное положение обеих стран на мировой арене. Вызов бросает не только экономическое отставание России от КНР, но и претензии Поднебесной на статус мирового гегемона.

Россия-США

Напряжённые отношения между Россией и Соединёнными Штатами является сиквелом Холодной войны. Хотя и кажется, что с новообразованной демократической страной стоит оставить в прошлом все обиды, с чего и начинали вступление на должность президенты США, общий вектор взаимоотношений за последние 30 лет стабильно идёт в «минус».

Однако странами ни раз предпринимались попытки налаживания отношений. Как иллюстрацию стоит только вспомнить кинематограф конца XX — начала XXI века, где русский персонаж — друг, а не враг. Развивающиеся по принципу «один шаг вперёд — два назад» отношения России и США, на данный момент так и не достигли стабильности. Большие надежды связывали с президентством Дональда Трампа, позитивно оценивающего правление Владимира

Путина. В свою очередь курс 45-го президента США, отсылающий к парадигме реализма, большее внимание заострил на отношениях с КНР, не сделав ни шага навстречу Российскому правительству. Как уже было сказано ранее, в условиях трёхстороннего сотрудничества часто две страны стремятся объединиться против третьей. Подобное можно наблюдать в самом начале правления Джо Байдена. Был разблокирован Северный Поток-2. От него не раз звучали предложения о встрече на нейтральной территории для обсуждения вопросов безопасности, в том числе растущей мощи Китая. Такой жест говорит о желании видеть Россию в числе своих союзников. Однако эскалация санкционной политики против российских официальных лиц и отдельных организаций, причастных к Крымскому вопросу, не способствует скорейшим переговорам обеих сторон. [4]

США-Китай

В отношениях Соединённых Штатов и Китая также есть свои камни преткновения. Например, Китай недоволен сотрудничеством США и Тайваня, государства, территорию которого КНР по сей день считает своей. Здесь стоит отметить, что напряжённые отношения между КНР и США берут своё начало с 1954 года, когда Америка фактически признала суверенитет Тайваня, подписав с ним договор о взаимной безопасности. Затем, конечно, в 1979 году признание было аннулировано, США пошёл на сближение с Китаем, обещая сократить поставки оружия на территорию Тайваня. Однако сейчас Вашингтон открыто говорит о планах продажи оружия Тайваню на сумму 6,5 миллиарда долларов США. [5] В ответ на подобные заявления Пекин приостановил двусторонние отношения в военной сфере, что делал неоднократно. Тем не менее, Пекин, продолжая не принимать политику Вашингтона в отношении к Тайваню, грозит санкциями участникам тайваньской сделки, в свою очередь игнорируя важные для США санкции против Ирана. Также китайское правительство не воспринимает западную пролиберальную критику, выраженную в вопросах о правах человека в КНР и общей внутренней политике государства.

Америка в свою очередь озадачена растущим рынком Китая, экспортной экспансией всех семи континентов. К тому же добавляется

шулерская игра Пекина с курсом юаня. Власти Китая сознательно избегают свободной конвертации национальной валюты. Низкий курс юаня обеспечивает конкурентное преимущество китайских товаров на мировом рынке. Что хорошо для Китая, но негативно сказывается на экономике стран Запада, выражаясь во внешнеторговом дефиците. Помимо прочего, особенности китайской дипломатии, основанные на декларировании дистанцирования от всех международных конфликтов, и отстаивании лишь национальных интересов, что связано с нежеланием терять рынки сбыта, не удовлетворяют интересы США, которые ждали поддержки в противостоянии с Северной Кореей и Ираном. [3]

Шаг навстречу к примирению в 2009 году сделал Барак Обама, заявив об этом на встрече с китайскими студентами. Однако само правительство КНР не пошло на уступки, считая принципиальным вопрос Тайваня, в котором они так и не нашли компромисса с Соединёнными Штатами. Подобное поведение стало катализатором смены настроения Вашингтона по отношению к Пекину. Их политика ужесточилась.

Уже при президентстве Дональда Трампа Китай и вовсе стал главным внешнеполитическим врагом, с которым развернулась торговая и санкционная война. Одной из причин послужил неравный экономический обмен: Китай торговал большим числом товаров на территории США, ограничивая поставки США на рынок Поднебесной. Дональд Трамп как бизнесмен не мог игнорировать этот факт. Экономическая борьба началась с пошлин на ввозимый товар, которые должны были уменьшить прибыль китайских компаний. Затем последовала ответная реакция Пекина. Особенно болезненно на отношениях США и Китая сказалась пандемия новой короновирусной инфекции, в намеренном распространении которой Д. Трамп единолично обвинял правительство Китая. Подобное противостояние требует поддержки союзников на мировой арене. Россия стоит перед выбором идеологической стороны.

Гилберт Розман, известный американский социолог, в рамках форума «Асан» рассуждает о возможных сценариях развития отношений в «треугольнике». Он пишет, что возможно 4 варианта. Первый вариант — усиление альянса против американской гегемонии; второй — за счёт экономических проблем России склонить её

к интеграции в проекте «Один пояс и один путь»; третий — поддержание отношений России и Китая в нейтральном настроении; четвёртый — исключает Россию из многополярного мира, считая её самым слабым игроком. [9]

С одной стороны, США заинтересованы в поддержке России. Например, они пытаются вызвать расположение приглашением Владимира Путина на саммит G7. С другой стороны, Россия медленно, но верно идёт на сближение с Китаем: начиная с совместных военных учений, заканчивая взаимовыгодными экономическими проектами. Для России противостояние Китая и США в чём-то несёт положительные последствия. Ей был позволен экспорт сои на территорию Поднебесной, что составляет 89% от общего экспорта этого продукта Россией. Однако для КНР российский рынок не является приоритетным в сравнении с американским. К тому же есть ряд негативных эффектов для российской экономики, которые спровоцированы китайско-американским конфликтом. По мнению Ярослава Лисоволика, торговая война может привести к затяжному кризису, во время которого сократится спрос на нефте- и газопродукты, основу экономики России. [1]

Таким образом, Россия испытает на себе как положительные, так и отрицательные последствия противостояния США и Китая. Если говорить о месте, которое Россия занимает в этом конфликте, то де-юре она стремится дистанцироваться от выбора одной из сторон, считая себя третьей великой державой в мировой системе. Де-факто занимает сторону Китая, становясь её неофициальным союзником, что проявляется в солидарности принятия решений в рамках ООН.

Список источников и литературы

1. Новые экономические парадигмы на фоне глобального кризиса // Валдай URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/novye-ekonomicheskie-paradigmy/> (дата обращения: 25.02.21).
2. О Шанхайской организации сотрудничества // Шанхайская организация сотрудничества URL: http://rus.sectsc.org/about_sco/20151208/16789.html (дата обращения: 20.04.2021).
3. Обострение Тибета // Viperson URL: <http://viperson.ru/articles/obostrenie-tibeta> (дата обращения: 25.02.21).

4. Политика санкций Байдена. Первые шаги // Валдай. Международный дискуссионный клуб URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/politika-sanktsiy-baydena-pervye-shagi/> (дата обращения: 20.04.2021).
5. США-Китай: карта будущей войны., П. Бурмистров// Русский репортер, № 9 (137) 11–18 март 2010, стр. 53
6. Талей Н. Н. Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса. М.: Колибри, 2015.
7. Хуашэн Чжао “Новый треугольник” в отношениях между Китаем, Россией и США // Сравнительная политика и геополитика. 2019. № 10. С. 69–85.
8. Lowell, D., 1981. The Strategic Triangle: An Elementary Game-Theoretical Analysis. World Politics, 33(4): 485–515.
9. Rozman, G., 2019. The Sino-Russia-US Strategic Triangle: A View from China. Special Forum, Asan Forum Date Views 20.05.2021 www.theasanforum.org/the-sino-russia-us-strategic-triangle-a-view-from-china/
10. 中俄划界，为何以不平等条约为基础 // 来源：《环球》杂 URL: https://web.archive.org/web/20130603135115/http://news.xinhuanet.com/globe/2005-10/18/content_3637364.htm (дата обращения: 20.05.2021).

КРУГЛЫЙ СТОЛ

«РОССИЯ И НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И КОНКУРЕНЦИЯ»

---

*Гельфонд Даниил Владиславович
Джафаров Эльшан Намил оглы*

Международный digital-маркетинг университетов: онлайн-курсы и другие инструменты продвижения

International digital marketing of universities: online courses
and other promotion tools

Аннотация: В современных условиях университетам для того, чтобы стать конкурентоспособными в мировом образовательном пространстве, необходимо обратить внимание на новые инструменты продвижения своих услуг. Цифровая эпоха настойчиво предлагает онлайн-образование, которое требует нового формата подачи материала и разработки инструментов, отвечающих международным вызовам, прежде всего, онлайн-курсов.

Ключевые слова: digital-маркетинг, университеты, онлайн-курсы, конкурентоспособность.

Abstract: In modern conditions, in order to become competitive in the global educational space, universities need to pay attention to new tools for promoting their services. The digital age insists on offering online education, which requires a new format for presenting material and developing tools that meet international challenges, primarily online courses.

Keywords: digital marketing, universities, online courses, competitiveness.

Актуальность. Стремление интегрировать национальную систему высшего образования в мировые образовательные процессы

характерно для большинства государств мира. Качественная национальная система дает надежду на экономический рост, трудно представить развитую экономику, не опирающуюся на хорошо подготовленных специалистов. Глобальная среда помимо вызовов, предоставляет возможность применять лучший опыт, практики, идеи разных стран. С одной стороны, правительство страны само определяет, какими практиками воспользоваться для построения собственных образовательных институций. С другой стороны, глобальные образовательные процессы неотделимы от политических, и ведущие мировые акторы по-прежнему диктуют правила и уже не только в политике, экономике, но в «мягкой» сфере — в образовании, науке, культуре.

Глобальная образовательная среда определяется в науке как интернациональная, образуемая путем сближения национальных образовательных систем. Встраивание отдельного игрока, будь то государство или университет мирового класса, в эту среду, его стратегия, обозначаются понятием «интернационализация». Если игрок не учитывает вызовы среды, не реагирует разработкой собственной стратегии, его деятельность становится хаотичной и определяется внешними обстоятельствами, не зависящими от него, так как интернационализация накладывается на другой глобальный процесс — экономический. Причиной роста числа обучающихся за границей все больше становится конкуренция. Студент выбирает обучение, исходя из соотношения цены и качества, возможности трудоустройства после получения образования. Поэтому университеты вынуждены бороться в таких условиях за лучших студентов, выстраивая целенаправленную маркетинговую политику.

Согласно данным Института статистики ЮНЕСКО, Россия относится к странам, привлекающим иностранных студентов [1]. Первое место рейтинга стран-экспортеров образования занимают США — 19% общемировой студенческой мобильности, Великобритания — второе (9%), третье — Австралия (8%). На долю Франции и Германии приходится по 5% студенческой мобильности. Значительный прирост учащихся наблюдается в Японии, Китае. Меры по улучшению национальной системы образования и соответственно наращивания количества иностранных студентов принимают и другие акторы. Но попытки внедриться на мировой

рынок значительно затруднены, он уже поделен, и государства, закрепившиеся на нем, не собираются допускать новых игроков [2].

Повышение привлекательности и конкурентоспособности образования на международном рынке — приоритетная задача Правительства Российской Федерации. Ее решению способствовал Проект 5–100. За семь лет участники Проекта серьезно продвинулись в международных образовательных рейтингах. Однако увеличение количества иностранных студентов пока не позволяет России вернуться в тройку мировых лидеров экспорта образования (наряду с США и Францией). Накануне распада СССР в 1990/1991 академическом году в советских высших учебных заведениях обучались 126,5 тыс. иностранных студентов, стажеров, аспирантов, что составляло более 10% общемировой численности иностранного студенческого контингента [3]. В глобальном образовательном пространстве идет жесткая конкурентная борьба за студентов, количество которых в начале XXI в. превысило 100 млн человек [4].

Пандемия COVID-19 внесла коррективы в представления о современном университете и вероятных сценариях его дальнейшего развития, повлияла на студенческую мобильность, заставила по-новому выстраивать учебный процесс не только для иностранных студентов, но и своих. Другим ключевым вызовом для системы высшего образования является неопределенность вследствие ускорения технологических изменений. Выявление оснований возможных моделей университета в условиях глобальных вызовов неизбежно ставит перед человечеством в целом эпоха Четвертой промышленной революции [5]. Развиваются технологии дистанционного обучения, которые могут использоваться как в очном формате, так и в заочном. Учебное заведение становится автономной единицей международного рынка образования и уходит в виртуальное пространство.

Цель исследования. Определить, какие меры необходимы для повышения конкурентоспособности университетов на международном образовательном рынке в условиях пандемии, чтобы привлечь иностранных студентов для обучения в России.

Описание исследования. Для привлечения иностранных студентов вузы проводят комплекс мероприятий: преподаватели, сотрудники специализированных управлений принимают участие в международ-

ных образовательных выставках, организуют выездные презентации, дни открытых дверей, очные и онлайн-консультации с абитуриентами. В университетах регулярно проходят международные летние школы. Традиционный способ продвижения — выставочная деятельность [6]. Специфика продаваемого продукта делает выставки важным средством коммуникации для продвижения образовательных услуг. Правильный выбор направления образования, места получения определяет успех дальнейшей карьеры и жизни в целом. Высокая стоимость обучения предопределяет тщательный отбор учебного заведения. Решение о выборе принимается, как правило, всей семьей абитуриента. Поэтому потенциальные потребители высоко оценивают возможности личного общения с представителями вуза.

Но пандемия заставила выйти в онлайн даже те университеты, которые ранее ориентировались только на инструменты оффлайн-рекрутинга. В этих условиях российским университетам важно инвестировать в мероприятия международного digital-маркетинга. Сначала необходимо решить традиционные проблемы международного digital-маркетинга: разработка стратегии маркетинга в отдельном вузе, позиционирование бренда университета на сайте, позиционирование научного потенциала и др. Дальше разрабатывать инструменты, отвечающие новым международным реалиям/вызовам, прежде всего, онлайн-курсы как возможный личный бренд преподавателя, которому будут доверять больше в условиях перенасыщенности информационной повестки.

Несмотря на то, что индустрия онлайн-образования находится на начальном этапе развития, и в 2020 году школы и вузы оказались не готовы к масштабной цифровизации, так как неожиданный и массовый переход в интернет нельзя назвать полноценным онлайн-образованием и в большинстве случаев это всего лишь дистанционное обучение, онлайн-образование должно стать качественным, а для этого нужно перестроить всю систему преподавания и изменить стратегию продвижения традиционного образовательного продукта, облеченного в новый формат. Стратегия должна быть направлена на увеличение доверия к онлайн-форме и сформировать новые потребительские привычки. Некоторые ведущие университеты мира в условиях пандемии уже расширили команду маркетологов и грамотно вложились в продвижение.

Управление маркетингом должно сориентировать абитуриента в цифровую эпоху и помочь выбрать то направление обучения, которое подходит конкретно ему. На данном этапе сделать это достаточно трудно, так как пока не очевидно, что подталкивает абитуриента к выбору тех или иных онлайн-курсов, несмотря на то, что получение образования — ответственный шаг в жизни каждого человека и решение принимается тщательно. Поэтому в образовательных проектах надо подогревать аудиторию, например, использовать инструмент демоверсии, то есть возможность попробовать услугу бесплатно, оценить и решить, подходит она ему или нет. По сути, необходимо разрабатывать две разные стратегии. Первая нацелена на формирование спроса у новой аудитории, которая еще не сталкивалась с онлайн-обучением. Вторая — на аудиторию, которая уже знакома с онлайн-обучением, но находится на этапе выбора подходящего направления для развития. Диджитал-маркетинг должен создавать потребность у человека в образовании. Содержательно же диджитал-маркетинг направлен на работу с контентом, который имеет существенное отличие от оффлайн-контента. Необходимо создавать онлайн-курсы по 14–20 часов и сопровождать их дополнительными материалами.

Система обучения при помощи электронных технологий, интернета и мультимедиа, безусловно, обладает достоинствами: возможность обучаться из любой точки мира, самостоятельно составлять расписание занятий, подстраивать учебный план под индивидуальные запросы. И эти преимущества необходимо закладывать в стратегию маркетинга образовательных услуг. Однако для грамотного продвижения важно учитывать и недостатки: сложность адаптации, недостаток живого общения, низкая компьютерная грамотность студентов и преподавателей.

Выводы. Для успешной конкуренции в мировом образовательном пространстве вузам необходимо разрабатывать коммуникационную стратегию. Университеты будущего должны целенаправленно ориентироваться на онлайн-деятельность. Пример разработки проекта подобного типа — «Открытый Университет». Представляется перспективным анализ именно цифровых практик коммуникации, проводимой современными высшими учебными заведениями. Встраивание учебных заведений в Четвертую промышленную

революцию стимулирует университеты к совершенствованию маркетинговой деятельности, диктует необходимость нового университетского бренд-менеджмента и поиска новых маркетинговых инструментов, одним из которых может стать онлайн-курс.

Список источников и литературы

1. Официальный сайт Института статистики ЮНЕСКО: <http://uis.unesco.org/en/uisstudent-flow>
2. Немчинова Т. С., Музалёв А. А. Стратегии экспорта образования на постсоветском пространстве: сравнительный анализ практик России и Турции // Актуальные проблемы мировой политики. Вып. 10 / под ред. Т. С. Немчиновой. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2020. С. 484–506.
3. Арефьев А. Л. Показатели экспорта российских образовательных услуг // Образование и наука в России: состояние и потенциал развития Сб. научных трудов. М.: Институт социально-политических исследований РАН, 2017. С. 231–275.
4. Государственные программы образовательной мобильности в разных странах. Центр трансформации образования Московской школы управления СКОЛКОВО. М., 2019. 118 с.
5. Шваб К. Четвертая промышленная революция М.: Эксмо, 2016. 138 с.
6. Немчинова Т. С. Образовательные выставки как инструмент продвижения образовательных услуг // Вестник гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича. 2015. № 7. С. 114–122.
7. Чудновская И. Н. Цифровая коммуникация университетов как ресурс для бренд-менеджмента территорий // Connect-Universum 2018: Сборник материалов IV Международной трансдисциплинарной научно-практической WEB-конференции. Томский государственный университет. 2019. С. 207–211.

Евсеева Алёна Александровна

Опыт инициативы Европейского Университета для программы стратегического академического лидерства российских вузов

**Experience of the European University Initiative for the
Strategic Academic Leadership Program of Russian universities**

Аннотация: Повышение конкурентоспособности вузов в мировом образовательном пространстве является необходимым фактором развития национальной образовательной системы и международного сотрудничества. В качестве успешного примера автор статьи предлагает рассмотреть инициативу Европейского Университета, проводит анализ программных положений и первых результатов проекта, осуществляет обзор новой программы стратегического академического лидерства российских вузов «Приоритет-2030». С учетом европейского опыта предложены меры по организации проекта повышения конкурентоспособности высшего образования в российских условиях.

Ключевые слова: инициатива Европейского Университета, повышение конкурентоспособности высшего образования, программа стратегического академического лидерства, «Приоритет-2030», интернационализация высшего образования, «мягкая сила».

Abstract: Improving the competitiveness of universities in the global educational space is a necessary factor in the development of the national educational system and international cooperation. As a successful example, the author offers to consider the initiative of the European University, analyzes the program provisions and the first results of the project, and reviews the new program of strategic academic leadership of Russian universities "Priority-2030". Taking into account the European experience, measures are proposed to organize a project to improve the competitiveness of higher education in Russian conditions.

Keywords: European Universities Initiative, improving the competitiveness of higher education, strategic academic leadership program, «Priority-2030», internationalization of higher education, soft power.

Актуальность исследования. Высшее образование и его непосредственная связь с исследованиями и инновациями имеют большое значение в индивидуальном и общественном развитии, обеспечении высококвалифицированного человеческого капитала, необходимого любому государству и мировому сообществу в целом для создания рабочих мест, поддержки экономического роста и процветания. Молодые люди нуждаются в получении широкого спектра навыков, позволяющих им преуспеть в жизни, найти полезную работу, быть занятыми активными гражданами. Образование играет ключевую роль в предоставлении лучших условий для старта, поэтому в интересах государства заботиться о непрерывном прогрессе и совершенствовании возможностей, в том числе путем принятия мер по улучшению качества и результатов функционирования систем образования.

Россия, следуя трендам глобального развития, разрабатывает и реализует программы повышения конкурентоспособности высшего образования в стремлении достичь общемировых показателей. В 2020 г. завершился Проект 5–100, призванный максимизировать конкурентные позиции группы ведущих российских университетов.

В 2021 г. Россия запустила новую программу поддержки высшего образования с учетом предыдущих практик, современных реалий и запросов общества. В вопросе качественного и эффективного развития образовательной среды представляется полезным опора не только на собственный опыт уже реализованных проектов, но и ориентация на ключевые положения успешных зарубежных образовательных инициатив и адаптация к национальным условиям и требованиям.

Системообразующим понятием исследования является конкурентоспособность университета, комплексная характеристика, отражающая превосходство конкретного вуза перед конкурентами в определенный промежуток времени на мировом рынке образовательных услуг по ряду показателей: финансово-экономических, маркетинговых, материально-технических, кадровых, социально-политических. Готовность и способность вуза к бескризисному функционированию и своевременной адаптации к изменяющимся условиям внешней среды.

Европейский Союз служит успешным примером реализации программ поддержки вузов и создания единого образовательного пространства (European Higher Education Area (EHEA) [1]. В 2017 г. одобрена инициатива Европейской Комиссии, призванная способствовать повышению международной конкурентоспособности университетов [2]. С 2019 г. ЕС осуществляет инициативу Европейского Университета (European Universities Initiative), которая предполагает создание транснациональных альянсов вузов по всему ЕС для обеспечения качества, инклюзивности, цифровизации и привлекательности высшего образования [3].

Принимая во внимание актуальность повестки высшего образования как инструмента международного сотрудничества и средства оказания влияния в общемировом измерении, целью представленного исследования является определение преимуществ программы повышения конкурентоспособности европейских университетов и возможности использования их в построении российской модели. Для достижения цели поставлены следующие задачи: изучение программных положений Инициативы Европейского Университета; выявление характерных особенностей инициативы и предложение потенциальных вариантов для программы повышения конкурентоспособности образования в России. Используемый в работе метод контент-анализа программных документов позволил оценить основные характеристики модели.

Проект Европейского образовательного пространства. В декабре 2017 г. Европейский Совет одобрил предложение Европейской Комиссии о запуске программы, которая бы способствовала повышению международной конкурентоспособности европейских университетов [2]. Она является одним из ключевых проектов долгосрочной стратегии ЕС по созданию единого Европейского образовательного пространства до 2025 г. [4]. Государства-члены ЕС заинтересованы использовать потенциал образования и культуры в качестве движущих сил для создания рабочих мест, экономического роста и усиления социальной сплоченности. Роли образования и поддержки европейской молодежи отдается важное место в политике ЕС, что выражается, в том числе, в нормативно-правовом поле. Реализация проекта Европейского образовательного пространства ориентируется на комплексность подхода

и развивает инициативы по шести главным направлениям: качество образования; инклюзивность и гендерное равенство; экологичная и цифровая трансформации; приоритет академического состава; высшее образование; геополитическое измерение.

С вопросом повышения престижа европейского образования и поддержания его высокого уровня конкурентоспособности особенно коррелирует геополитическая повестка. Сотрудничество в сфере образования является важным средством реализации внешней политики ЕС как бесспорного инструмента «мягкой силы». Обменные программы Союза создают условия для установления связей по всему миру, охватывая большое число заинтересованных сторон. Они помогают проецировать позитивный европейский образ в мире, распространять его идеи и фундаментальные ценности. Более того, политика в образовательной сфере способствует формированию отношений ЕС с другими странами и регионами. Качественное международное сотрудничество в области образования и профессиональной подготовки также имеет важное значение для решения существующих и возникающих глобальных проблем. Таким образом, достойный уровень европейского высшего образования и его распространение необходимы ЕС для достижения геополитических приоритетов Союза и Целей устойчивого развития на период до 2030 года в том числе.

Мобильность студентов, профессорско-преподавательского состава и иных университетских сотрудников по-новому раскрыли высшее образование и укрепили основу для конструктивного сотрудничества. Болонский процесс, несомненно, сыграл ведущую роль в интернационализации. Проект Европейского образовательного пространства, по сути, воплощает в себе идею создания максимально комфортных и качественных условий для объединения усилий европейских стран по части сотрудничества в сфере высшего образования, беспрепятственного обмена опытом и, как результат, — повышения уровня конкурентоспособности и привлекательности учебных заведений ЕС. Во многом благодаря ориентации на эти цели была разработана инициатива Европейского Университета, в рамках которой уже на сегодняшний момент более 280 высших учебных заведений (университет Страсбурга, Технологический институт Карлсруэ, университет Фрайбурга, университет природ-

ных ресурсов и естественных наук в Вене и др.) по всему ЕС [6] на практике осуществляют апробацию и исследуют новые модели более глубокого университетского сотрудничества.

Высшие учебные заведения Европы являются центром и главным драйвером Европейского образовательного пространства. Для обеспечения всеохватывающей кооперации между ними необходима сильная поддержка государств-членов и их университетов в создании политических рамок, позволяющих обеспечить беспрепятственное и масштабное трансграничное сотрудничество между высшими учебными заведениями по всему ЕС. В качестве ответа на подобные условия была призвана Инициатива Европейского Университета.

Инициатива Европейского Университета — это транснациональные альянсы высших учебных заведений, развивающие долгосрочное конструктивное и устойчивое сотрудничество. Они мобилизуют междисциплинарные команды студентов и академического персонала, ориентируясь на вызовы и требования настоящего времени, и осуществляют достижение результатов в сотрудничестве с исследователями, бизнес-кругами и гражданским обществом. ЕУ олицетворяет комплексный подход к развитию конкурентоспособности и объединяет онлайн- и офлайн-ресурсы, курсы, экспертные знания, информацию, инфраструктуру, чтобы использовать сильные стороны и дать возможность следующим поколениям совместно решать текущие проблемы. В рамках проекта продвигаются все формы мобильности (физическая, дистанционная, смешанная), многоязычие через инклюзивные межвузовские кампусы [3].

Инициатива разделяет долгосрочную стратегию и продвигает европейские ценности и идентичность. Как уже было упомянуто выше, программа предусматривает кооперацию университетов разных стран (не менее трех вузов из трех стран в одном блоке), которая бы упростила обмен между участниками альянса образовательным опытом, облегчила передвижение студентов, исследователей и профессорско-преподавательского состава. Предполагается, что подобное сотрудничество будет способствовать выработке единой платформы и объединению ресурсов для разработки совместных учебных программ или модулей, охватывающих различные дисциплины. Учебные планы будут гибкими и позволят

студентам персонализировать образование, предоставив свободу выбора изучаемых дисциплин. Европейские университеты также внесут вклад в устойчивое экономическое развитие регионов, где они расположены, поскольку планируется тесное сотрудничество студентов с бизнес-кругами, муниципальными властями, учеными и исследователями для эффективного решения проблем, с которыми сталкиваются их регионы. Инициативой предусмотрено широкое финансирование как со стороны Европейской Комиссии, так и за счет средств на реализацию студенческих программ Эрasmus (Erasmus) и Горизонт (Horizon)⁶, что значительно повышает общий бюджет.

Таким образом, инициатива естественным путем стимулирует трансформацию университетов в корпоративные структуры, которые облегчают реализацию новых самостоятельных стратегических схем внутри самих вузов [7, p. 15]. Высшие учебные заведения обретают институциональную автономию, что в значительной мере повышает саморегуляцию и самоорганизацию университетов внутри альянсов. Отход от традиционной формы контроля государства за образовательным сектором в сторону нового тренда «доверительного» управления позволяет университетам самостоятельно решать вопросы инвестирования, внедрять инновации и кооперироваться в составе тех союзов, которые они считают для себя стратегически выгодными [подробнее о доверительном управлении см. 8]. С точки зрения финансового обеспечения подобные структуры также обладают наибольшей свободой (но вместе с тем — зависимостью от собственной активности), поскольку становятся более самофинансируемыми и менее зависимыми от прямых государственных грантов.

Повышение конкурентоспособности высшего образования в РФ. Привлекательность высшего образования за пределами страны, ассоциирующаяся с имиджем данной страны, является инструментом политики «мягкой силы» и распространения государственного влияния на международной арене. Поэтому поддержка программ повышения конкурентоспособности университетов важна не только в целях национального развития, но и в геополитическом контексте.

⁶ Горизонт-2020 — крупнейшая в истории Европейского Союза программа по исследованиям и инновациям (2014–2020) с бюджетом 77 млрд евро.

Развитие государственных программ повышения конкурентоспособности университетов в мировом образовательном пространстве отчетливо проявляется в России. Имея опыт реализации подобного курса в образовательной сфере, РФ с 2021 г. планирует запуск нового масштабного проекта. Предыдущая стратегия по максимизации конкурентных позиций российских университетов — Проект 5–100 (годы действия 2013–2020) — неоднократно критиковалась, её итоги оказались противоречивыми. Вместе с тем, опыт определяет проблемные аспекты, требующие наиболее пристального внимания, а также точки роста для последующих курсов, взятых правительством в той или иной сфере.

Новая модель повышения конкурентоспособности вузов «Проект-2030» представляет собой «программу стратегического академического лидерства», построенную на принципах интеграции и кооперации [9]. Согласно проекту постановления Правительства Российской Федерации [10], планируемый срок её реализации — 10 лет, в два этапа. Главная идея — содействие увеличению вклада российских университетов в достижение национальных целей развития России. «Приоритет-2030» обеспечит государственной поддержкой и финансированием не менее 100 высших учебных заведений, в том числе отраслевые университеты, при условии соблюдения необходимых критериев отбора участников. Предполагается, что благодаря программе будет достигнут баланс взаимосотрудничества науки и высшего образования, что поспособствует социально-экономическому и научно-технологическому развитию регионов страны. «Приоритет-2030» призван обеспечивать качественный рост кадрового потенциала системы образования и сектора исследований. Достижение подобных результатов будет обеспечено посредством внутренней и внешней академической мобильности студентов и профессорско-преподавательского состава, путем привлечения иностранных граждан для обучения в российских университетах [11, с. 2]. Среди ожидаемых результатов курса — проведение совместных научных исследований, воплощение творческих и социально-гуманитарных программ. Сотрудничество студентов и университетских преподавателей, учебных заведений в целом как в рамках государства, так и за его пределами помогает привлекать лучшие таланты и способствовать взаимному обучению

и совместным международным исследовательским и инновационным проектам.

События мирового масштаба влияют на формирование повестки дня, стимулируют поиск адекватных и эффективных решений для актуальных проблем современности. Программа ориентируется на подобные запросы и адаптирует положения под перспективные направления сотрудничества и развития системы российского высшего образования и науки, поощряет создание проектных консорциумов университетов, которые в значительной степени способствуют развитию малых вузов и передаче опыта вне зависимости от географической отдаленности субъектов.

Пандемия коронавируса внесла коррективы в различные области деятельности и взаимодействия, особенно большое влияние оказал на образовательную сферу. COVID-19 заставил по-новому взглянуть на меры и инструменты осуществления научно-образовательной процесса. В частности, программа стратегического академического лидерства акцентирует внимание на развитии университетами-участниками цифровой среды. Сетевое взаимодействие вузов определяется как один из ключевых аспектов системы высшего образования. Однако, несмотря на ориентир на плотное межвузовское сотрудничество, «Приоритет-2030» подчеркивает важность интеграции высших учебных заведений с бизнесом, обществом, властью.

Идея коопераций вузов в отдельные структурные элементы пересекается с программными установками Инициативы Европейского Университета. Поскольку российская программа еще находится в стадии формирования, координирующие органы могли бы выстраивать работу с учетом практик, реализуемых ЕС.

РЕКОМЕНДАЦИИ:

- необходимо пересмотреть подход к реализации программы, действовать целенаправленно, последовательно. Позиционируемый в качестве стратегии Проект 5–100 на протяжении всех лет пересматривал и добавлял не просто новые условия, но целые инициативы. Предлагаемый план, подобно образовательной стратегии ЕС, должен иметь четкую законченную структуру с однозначными периодами выполнения и сроком окончания, дабы избежать затягивания неэффективных программ;

- необходимо расширить охват университетов и научных центров — в противовес ограниченному числу участников Проекта 5–100, предоставив небольшим вузам возможность занять активную позицию;
- ориентироваться на принцип кооперации университетов, поощряя их совместные проекты, с целью повышения общей конкурентоспособности российского высшего образования как такового, а не стимулируя борьбу за рейтинги между участниками;
- определить на старте предел финансирования отдельной группы высших учебных заведений, исходя из ряда специальных критериев. Так же, как в случае с ограниченным сроком реализации программы без возможности внесения дополнительных переменных, такой подход снизит вероятность бесцельных растрат бюджета на малоэффективные инструменты.

Современное общество требовательно подходит к вопросу компетентности молодых специалистов, поэтому последними высоко ценится международный уровень признания вузов. Развитие высшего образования — задача, одновременно стимулирующая конкуренцию и сотрудничество государств. Важно перенимать успешный опыт и учитывать ошибки ведущих образовательных центров, например, стран ЕС, для адаптации в российские программы повышения конкурентоспособности учреждений высшего образования.

Список источников и литературы

1. Катаева А. А., Немчинова Т. С. Проблема культурных прав человека в Европейском образовательном пространстве // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 2 (11). С. 77–79.
2. European Council meeting (14 December 2017) — Conclusions EUCO 19/1/17 REV 1. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/32204/14-final-conclusions-rev1-en.pdf> – 15.02.21.
3. European Universities. A key pillar of the European Education Area. URL: <https://ec.europa.eu/education/sites/default/files/document-library-docs/european-universities-initiative-factsheet.pdf> — 15.02.21.
4. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee

- of the Regions on achieving the European Education Area by 2025. URL: <https://ec.europa.eu/education/sites/default/files/document-library-docs/communication-european-education-area.pdf> — 24.02.21.
5. Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions: Building A Stronger Europe: The Role Of Youth, Education And Culture Policies. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52018DC0268&from=EN> — 02.03.21.
  6. 24 new European Universities reinforce the European Education Area. European Commission. URL: https://ec.europa.eu/education/news/european-universities-results-second-call_en — 15.02.21.
  7. Gunn A. The European Universities Initiative: A Study of Alliance Formation in Higher Education. European Higher Education Area: Challenges for a New Decade. Edition: 1, Springer. Pp.13–30.
  8. Фальков представил программу стратегического академического лидерства. URL: <https://ria.ru/20200605/1572512145.html> — 10.02.21.
  9. Функционирование коллегиальных управленческих органов с общественным участием в университетах зарубежных стран / М. А. Правдина, И. А. Груздев, Е. А. Терентьев, М. Н. Ступникова. М.: НИУ «ВШЭ», 2016. 56 с. С. 8.
  10. Проект постановления Правительства Российской Федерации «О мерах по реализации программы стратегического академического лидерства “ПРИОРИТЕТ-2030»». URL: <https://regulation.gov.ru/projects#> — 20.03.21.
  11. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31.12.2020 № 3697-р. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202101050007?index=0&rangeSize=1>—20.03.21.

Мисан Елизавета Михайловна

Интернационализация высшего образования и международная деятельность университетов: российский и японский кейсы интернационализации

Internationalization of higher education and international activities of universities: Russian and Japanese cases of internationalization

Аннотация: В данной статье рассматривается интернационализация как стратегическое направление деятельности образовательных учреждений на международной арене. Автор исследует основные факторы и показатели интернационализации высшего образования в страновых (Россия и Япония) образовательных стратегиях и мировых рейтингах университетов, так как борьба за попадание в верхние строчки способна трансформировать вузы и изменять систему высшего образования. Автор приходит к выводу, что международная конкурентоспособность высшего образования Японии снижается, а российские университеты, несмотря на успехи, еще далеки от высокой конкурентоспособности на глобальном образовательном рынке.

Ключевые слова: интернационализация, мобильность, рейтинги, Россия, Япония.

Abstract: This article examines such a strategic direction of the activities of educational institutions in the international arena as internationalization. The author examines the main factors and indicators of internationalization of higher education in the country (Russia and Japan) educational strategies and world university rankings, as the struggle for getting into the top lines can transform universities and change the system of higher education. The author concludes that the international competitiveness of higher education in Japan is declining, and Russian universities, despite their success, are still far from being highly competitive in the global educational market.

Keywords: internationalization, mobility, ratings, Russia, Japan

Актуальность. Встраиваясь в глобальный процесс интернационализации образования, государство стремится улучшить свое благосостояние, привлекая абитуриентов на обучение в высшие учебные заведения и затем встраивая высококвалифицированных специалистов в национальный рынок труда, получая прямые доходы от продажи образовательного продукта или косвенные от продажи услуг, необходимых иностранцу для проживания в стране.

Показателем успешности университета в интернационализации является место в мировом рейтинге, своеобразный ориентир для международной деятельности университета и страны в целом, привлекательный или имиджевый — для абитуриентов, выбирающих место обучения.

Степень разработанности темы. Тема интернационализации образования является разработанной в науке (Ф. Альтбах [1], С. Марджинсон, Дж. Найт). Но вопрос участия университета в интернационализации анализируется, как правило, сотрудниками маркетинговых служб для разработки кампаний по продвижению вуза в мировом образовательном пространстве и не имеет академического исследовательского интереса. Опираясь на теорию полиакторности, университет, можно отнести к самостоятельному субъекту мировой политики и, следовательно, его международная деятельность должна стать предметом изучения международных отношений (О.В. Перфильева [2], Ю. П. Байер [3, с. 72], М. Харари [4] и другие).

Интернационализация образования: кейс Японии. До 2000 г. политика в области интернационализации образования Японии осуществлялась прежде всего путем рекрутинга как можно большего числа иностранных студентов. Затем началась реализация многомерного подхода к интернационализации, который включает в себя развитие многосторонней мобильности, англоязычных программ, коллективных мер университетов и правительства по привлечению студентов из-за рубежа. Такие активные меры обусловлены не только стремлением увеличить разнообразие, так как страна в высокой степени мононациональна и консервативна, но и обеспечением устойчивости японской системы высшего образования, поскольку происходят негативные демографические изменения — снижение рождаемости и старение населения. Эти тенденции вызывают уменьшение доли работоспособного насе-

ления. Для решения данной проблемы требуется приезд иммигрантов, в частности, молодых специалистов, учащихся.

Первой государственной программой является Программа обмена и преподавания в Японии. Она направлена на содействие интернационализации в местных сообществах Японии путем оказания помощи в улучшении обучения иностранным языкам и развития международного обмена на общинном уровне. К настоящему моменту ее участниками являются более 40 тыс. молодых иностранцев из 57 стран мира [5].

В 2009 г. Министерство образования Японии создало проект «Global 30» [6, с. 234], направленный на стратегическое международное сотрудничество и формирование центров интернационализации образования в стране. Согласно плану, для создания эффективной образовательной и исследовательской среды для иностранных студентов вузы должны были:

- усовершенствовать систему приема иностранных учащихся, организацию стажировок в корпорациях;
- предоставить им возможность изучать японский язык и культуру;
- содействовать стратегическому международному сотрудничеству (создание за рубежом двух отдельных представительств от каждого университета, увеличение числа японских студентов, обучающихся за границей по программам обмена и другое).

Значимым проектом стал «Go Global Japan» (2012–2016) [7]. Его цель состояла в преодолении традиции японского населения быть «обращенными вовнутрь» и поощрять людей с глобальными перспективами, которые могут преуспеть в международной деятельности, улучшая глобальную конкурентоспособность Японии и укрепляя ее связи с другими странами.

«Top Global University Project» (2014–2023) [8] — это программа финансирования, направленная также на повышение международной конкурентоспособности высшего образования Японии. В ходе ее реализации, выбираются лучшие университеты, проводящие мероприятия по вовлечению в мировое образовательное пространство, которым оказывается поддержка.

Университеты, участвующие в национальных проектах, создают собственные программы и мероприятия, нацеленные на помощь

иностранным студентам, обеспечение их комфортного и безопасного нахождения в стране.

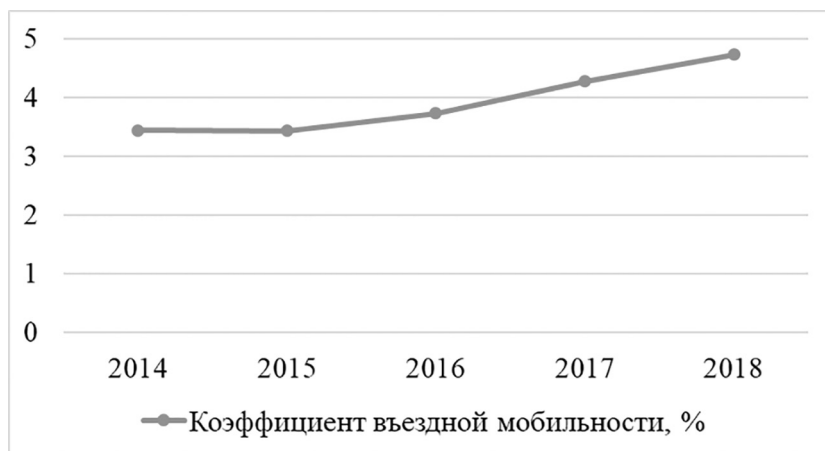
- Токийский университет на базе платформы «Coursera» создал бесплатный онлайн-курс «Обучение в университетах Японии», чтобы помочь всем желающим подобрать программу обучения в различных японских вузах и ознакомить с советами иностранных студентов, уже обучающихся в Японии;
- Технологический университет Нагаоки предоставляет полноценную поддержку иностранным студентам на всех этапах обучения. Для этой цели функционирует Кабинет доверия, где проводятся консультации и беседы на разные темы;
- Университет Кумамото совместно с органами управления префектурой, экономическими и другими организациями запустил для иностранных студентов программу помощи в трудоустройстве в Японии.

Также правительство и частные организации оказывают поддержку в виде различных стипендий:

- японского правительства — семь типов стипендии;
- японской организации студенческих услуг (JASSO);
- местных органов власти / Местных Международных Ассоциаций;
- частных фондов;
- стипендии за рубежом.

В результате реализации описанных мер коэффициент въездной мобильности с каждым годом увеличивается (см. Рис. 1)

Доля международных студентов высших учебных заведений в Японии выросла с 3% в 2013 г. до 4% в 2017 г. Хотя доля иностранных студентов еще на 2% ниже среднего показателя по ОЭСР, равного 6%, Япония заняла 4 место по количеству иностранных студентов среди неанглоязычных стран ОЭСР и стран-партнеров (после РФ, Германии и Франции). Однако самую большую группу иностранных студентов составляют выходцы из Азии — более 90% всех иностранных студентов Японии [10]. Больше всего из КНР, на втором месте — Вьетнам, на третьем — Непал, который не так давно сместил с этой позиции Республику Корею.

Рис. 1. Коэффициент въездной мобильности Японии в 2014–2018 гг. (по результатам исследования UIS Statistics) [9]

С одной стороны, программы оказались достаточно эффективными, так как число иностранных студентов в Японии в 2019 г. достигло рекордного уровня в 312 214 человек [11]. То есть, цель, поставленная правительством, была достигнута. С другой стороны, это мало способствует интернационализации и повышению конкурентоспособности японских вузов, потому что основную массу иностранцев составляют выходцы из соседних стран.

Другим направлением политики интернационализации является организация студенческих, академических обменов. Они реализуются как на глобальном, так и на региональном уровне. В качестве примера приведем программу «CAMPUS Asia» [12, с. 27]. В рамках проекта перед японскими университетами стоит задача налаживания взаимоотношений с Китаем и Кореей путем запуска совместных образовательных программ. Трехсторонний отборочный комитет выделил гранты на создание 10 японо-китайско-корейских университетских консорциумов. Спустя год после запуска этих проектов оценочный комитет дал высшую оценку Программе.

Университеты, как самостоятельные субъекты мировой политики, также заключают соглашения с зарубежными партнерами,

то есть, осуществляют обмен по линии межвузовского сотрудничества (см. табл. 1).

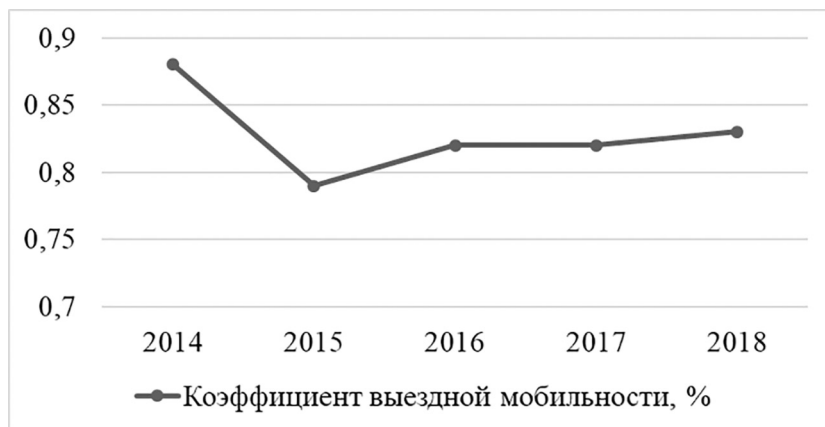
Таблица 1. Международные соглашения ведущих вузов Японии по состоянию на март 2021 г.

	Количество межуниверси- тетских согла- шений	Количество межфакультет- ских соглаше- ний	Количество соглашений с международ- ными организа- циями
Токийский уни- верситет	504		
Токийский тех- нологический университет	107	127	
Нагойский уни- верситет	156	304	5
Киотский уни- верситет	193		
Университет Тохоку	249	447	2

Еще одно направление основано на популяризации японского языка и культуры в мире. Во-первых, данный процесс осуществляет МИД Японии через информационные отделы посольств, а также через специальные японские центры. Во-вторых, этим занимается Японский фонд, основанный в 1972 г., являющийся независимой организацией с 2004 г. Японское языковое образование в зарубежных странах играет важную роль, поскольку оно способствует развитию обмена с Японией, углублению понимания страны и созданию основы дружественных отношений с зарубежными государствами. В настоящее время около 36,6 млн человек в мире изучают японский язык.

В то же время, интернационализация образования Японии достигается путем проведения политики по увеличению числа японцев, обучающихся за рубежом. Для достижения цели в 120 тыс. японцев к 2020 г. постепенно увеличивался бюджет стипендий для обучения за рубежом с 600 млн иен в 2009 г. до 9,2 млрд иен в 2015 г. и составил

8,1 млрд иен в 2017 г. [13, с. 91] Также расширялись программы обучения, создавались новые проекты междууниверситетского обмена.

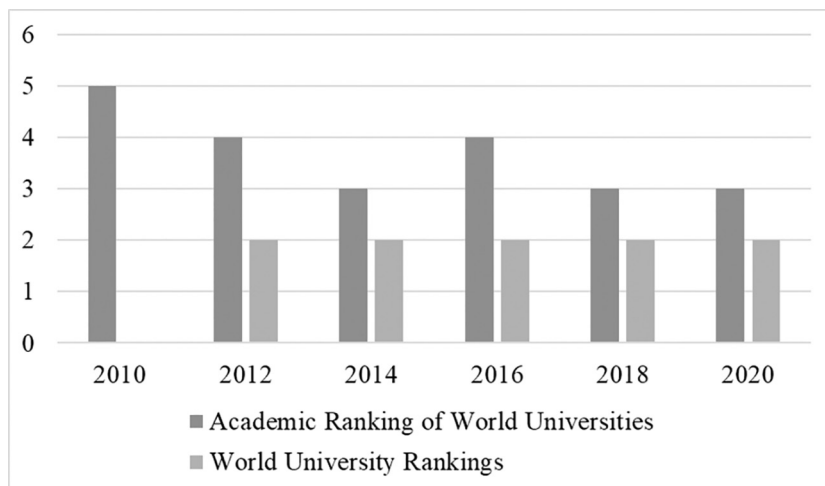

Рис. 2. Коэффициент выездной мобильности Японии в 2014–2018 гг. (по результатам исследования UIS Statistics) [9].

Количество японских граждан, уезжающих на учебу или стажировку, было достаточно велико. Однако в 2014–2015 гг. произошло резкое снижение участников таких программ. Возможно, это связано с технической рецессией экономики, которая привела к снижению уровня потребительских расходов. В настоящее время число японцев, участвующих в зарубежных образовательных программах, увеличивается, но еще далеко от прежних показателей.

Несмотря на реализуемые меры, количество вузов в рейтингах топ-100 снижается. Причем университеты, которые в них попадают, не изменяются — верхнюю строчку среди японских вузов занимает Токийский университет, второе место — Киотский университет, третье и четвертое места делят Осацкий и Нагойский университеты. Кроме того, места этих вузов снижаются. За 10 лет (2010–2020) в Academic Ranking of World Universities позиция Токийского университета снизилась на 6 пунктов, Киотского — на 10. В World University Rankings за этот же

период Токийский университет также сместился на 6 строчек вниз, Киотский — на 13.

Рис. 3. Изменение количества университетов Японии в мировых рейтингах 2010–2020 гг.

Таким образом, международная конкурентоспособность высшего образования Японии снижается. Эксперты рассматривают проект «Top Global University» как «последнее усилие, предпринимаемое правительством, на давно назревшие и серьезные попытки интернационализировать университеты по сравнению с прежними шагами, которые в значительной степени фокусировались на увеличении числа иностранных студентов» [14, с. 59].

Интернационализация образования: кейс России. Ввиду особой важности развития процесса интернационализации, в России также реализуются различные программы, инициативы, направленные на повышение международной конкурентоспособности национальной системы образования. Уже удалось достичь значимых результатов. Например, в 2020 г. был завершен Проект «5–100» [15]. В результате, с 2012 по 2020 г. количество университетов Проекта, входящих в топ-400 институциональных рейтингов, увеличилось с 2 до 10, доля зарубежных преподавателей и исследователей уве-

личилась более чем в 6 раз. Однако основная цель так и не была достигнута — ни один российский вуз не вошел в первую сотню институциональных рейтингов. Поэтому в дальнейшем будут приниматься новые программы, в частности, «Приоритет-2030» [16], в котором примут участие 100 учебных заведений.

Другой значимой федеральной программой является проект «Экспорт образования» (2019–2024) [17, 18], одной из главных целей которого увеличение минимум в 2 раза количества иностранных студентов, обучающихся в России, а также реализация мер по трудоустройству лучших из них в Российской Федерации. При подведении промежуточных итогов реализации программы было выявлено, что средний темп роста количества иностранных граждан, обучающихся в России, не соответствует необходимому значению (7,6%), которое позволяет достичь конечной цели [19]. Поскольку прошло еще мало времени с начала реализации проекта, не все недочеты устранены, трудно оценить его реальную значимость для развития экспорта российского образования.

Долгосрочной инициативой является приоритетный проект «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» [20], направленный на увеличение доли несырьевого экспорта России за счет повышения привлекательности российского образования на международном образовательном рынке. Среди основных рисков, которые могут препятствовать достижению целей: недостаточная развитость инфраструктуры образовательных учреждений для приема увеличившегося числа иностранных учащихся, высокая степень конкуренции с западными и китайскими образовательными продуктами [21].

Президент Российской Федерации, В. В. Путин, отметил, что следует сокращать количество «вузов-пустышек» — частных институтов без лицензии Министерства образования, с похожими названиями, чтобы консолидировать ресурсный потенциал. Например, в январе 2021 г. Уральский федеральный университет, Уральский государственный юридический университет и Уральский государственный медицинский университет создали консорциум по экспорту образования. Предполагается, что объединение интеллектуальных, инфраструктурных и информационных ресурсов позволит увеличить

поток зарубежных студентов на Средний Урал. Для достижения цели, университеты будут участвовать в образовательных выставках, проводить рекламные кампании за границей.

Рис. 4. Коэффициент въездной мобильности России в 2014–2018 гг. (по результатам исследования UIS Statistics) [9].

До пандемии COVID-19 позиция России на мировом образовательном рынке была достаточно устойчива за счет привлечения большого количества иностранных студентов. Их численность в российских вузах с 2010 г. по 2019 г. увеличилась с 153 тыс. до 297,9 тыс. человек [22]. На 2020 г. доля иностранных студентов, в общей численности обучающихся в российских образовательных организациях, составляла около 7,3% [23]. По численности обучающихся иностранных граждан РФ занимает 6 место в мире. Эти показатели говорят о повышении имиджа российского образования за рубежом. Однако, как в случае и с Японией, большинство иностранных студентов составляют граждане соседних стран.

Также существуют национальные проекты, направленные на увеличение числа российских граждан, обучающихся за рубежом. Например, программа «Глобальное образование» (2014–2025) [24]. Ее задачей является финансирование обучения россиян, поступивших

в ведущие зарубежные университеты, а также их трудоустройство согласно полученной квалификации. Благодаря программе снизился отток интеллектуального капитала в другие страны, в российских регионах, организациях формируется среда для реализации международных исследований и проектов, чему способствует опыт, полученный участниками Программы в ведущих зарубежных университетах.

С 2015 г. функционирует программа исходящей международной академической мобильности, созданная Департаментом международного сотрудничества Министерства науки и высшего образования РФ [25]. Ее целью является получение опыта преподавания и научной работы в зарубежных странах, путем предоставления возможности гражданам России получить образовательные услуги, полностью или частично оплачиваемые принимающей стороной. В 2017 г. на обучение и кратковременные стажировки были направлены более 661 человек (рост в 1,25 раза по сравнению с 2016 г.).

Рис. 5. Коэффициент выездной мобильности России в 2014–2018 гг. (по результатам исследования UIS Statistics) [9].

Несмотря на увеличивающееся количество россиян, получающих образование или проходящих стажировку за рубежом, их доля от общего числа российских студентов остается небольшой — около

1,5% (2017–2019) [26]. Прежде всего это обусловлено высокой ценой. Программы, стоимость которых покрывается государством, нередко приходится оплачивать изначально самим соискателям, а денежная сумма возвращается позднее.

Еще одним направлением повышения интернационализации является реализация программ, направленных на обмен студентами, академическими кадрами, опытом. Одним из таких активно действующих проектов является Fulbright [27]. Благодаря этой программе российские молодые люди могут учиться в американских учреждениях с минимальными денежными затратами. Стоит отметить, что стипендиаты программы после окончания стажировки в США обязаны вернуться в Россию как минимум на 2 года, чтобы с максимальной пользой применить полученные опыт и знания в родной стране, что также снижает утечку умов, позволяет внедрять новые практики в отечественную систему, соответствующие мировым тенденциям. Вместе с тем, получение гранта не гарантирует поступления в хороший вуз, так как соискатели не могут выбрать университет самостоятельно.

Программой, направленной на поддержку сотрудничества в области образования, профессионального обучения, развития молодежи и спорта являлась «Erasmus+» (2014–2020) [28]. В результате ее реализации 2015–2019 гг. 11 127 российских студентов и академических кадров прошли стажировку за рубежом, и 8 112 представителей других государств посетили Россию [29].

Несмотря на положительные тенденции, российские университеты еще далеки от высокой международной конкурентоспособности. Так, в топ-100 Academic Ranking of World Universities (2010–2020) остается только 1 вуз России — МГУ им. Ломоносова, позиции которого за 10 лет снизились на 19 пунктов. В список 100 лучших высших учебных заведений World University Rankings за этот же период российских университетов так и не появилось.

Выводы. В XXI в. национальные системы высшего образования не могут развиваться вне глобальных процессов и тенденций, поэтому страны ищут пути включения в мировую образовательную систему.

Одним из основных препятствий интернационализации образования в Японии является медленность процессов. Также проблемы вызывает конкурсный отбор вузов для финансирования.

Это усилило внутреннюю конкуренцию между университетами, однако, не повысило международную конкурентоспособность, поскольку успешный отбор на конкурсный проект зачастую используется в качестве инструмента рекрутинга на отечественном студенческом рынке.

России не удается добиться значимых успехов, так как существует неравенство возможностей к интернационализации, то есть развитие международного сотрудничества происходит в ограниченном числе ведущих российских университетов — участников государственных программ. «Утечка умов» превышает приток кадров из-за рубежа. В результате, государство терпит огромные потери финансовых средств, человеческих ресурсов, талантливых специалистов, новых идей, которые могли бы быть заимствованы из зарубежной практики, ослабляется научно-технический потенциал страны. Всё это углубляет отставание от развитых стран.

Хотя показатели России по количеству иностранных студентов, коэффициенту выездной мобильности выше, чем у Японии, последняя имеет как минимум 2 вуза в топ-100 мировых рейтингов. Таким образом, ни японский, ни российский опыты интернационализации образования нельзя назвать очень удачными. Чтобы добиться значимого результата в данной области, в первую очередь необходимо сконцентрировать внимание не на попадании университетов в мировые рейтинги, не делать это самоцелью, а на улучшении качества образования и исследований, что приведет к повышению позиций национальной образовательной системы в мировом образовательном пространстве.

Список источников и литературы

1. Altbach Philip G. Understanding Higher Education Internationalization // SensePublishers-Rotterdam, The Netherlands. Vol. 39. 2017.
2. Императивы интернационализации / Отв. ред. М. В. Ларионова, О. В. Перфильева. М.: Логос, 2013. 420 с.
3. Байер Ю. П. Акторный подход к исследованию глобальной образовательной политики // Управленческое консультирование. № 3. 2019. С. 72–78.
4. Harari M. Internationalizing Education / M. Harari. Long Beach, Ca: California State University: Center for International Education, 1972.

5. History Jet Programme URL: <http://jetprogramme.org/en/history/> — 03.03.21.
6. Дубровина О. В., Дубинина О. Ю. Основные направления культурной дипломатии современной Японии // *Власть*. 2019. Том. 27. № 4. С. 234–242.
7. Global ICU Go Global Japan Project URL: <https://www.icu.ac.jp/globalicu/en/action-plan/ggj/> — 03.03.21.
8. Top Global University Project URL: <https://tgu.mext.go.jp/en/index.html> — 03.03.21.
9. UIS Statistics URL: <http://data.uis.unesco.org/Index.aspx#> — 04.03.21.
10. OECD (2020), Education at a Glance 2020: OECD Indicators, OECD Publishing, Paris
11. В Японии численность иностранных студентов достигла рекордного уровня — ИА Красная Весна URL: https://rossaprimavera.ru/news/6b377bc2?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop — 02.03.21.
12. Международное высшее образование — русскоязычная версия информационного бюллетеня International Higher Education (Бостонский колледж, США). Вып. 78. 2015. С. 27–28.
13. Hiroshi Ota Internationalization of Higher Education: Global Trends and Japan's Challenges // *Educational Studies in Japan: International Yearbook*. No. 12, March, 2018. Pp. 91–105.
14. Нуртудинова А. Р. Траектория интернационализации университетского образования Японии: анализ программы «Ведущий мировой университет» // *Вестник ТИСБИ*. 2018. № 1. С. 59–73.
15. Проект 5–100 URL: <https://www.5top100.ru/> — 28.02.21.
16. Приоритет-2030 (ПСАЛ) URL: <https://psal.ru/> — 01.03.21.
17. Приложение к протоколу заседания проектного комитета по национальному проекту «Образование» от 07 декабря 2018 г. № 3.
18. Немчинова Т. С. Международный круглый стол «Публичная дипломатия на евразийском пространстве» // *Сравнительная политика*. 2018. Т. 9. № 1. С. 164–166.
19. Отчет о промежуточных результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг хода реализации мероприятий национального проекта «Образование», необходимых для выполнения задач, поставленных в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204. 2020.
20. Паспорт приоритетного проекта Развитие экспортного потенциала российской системы образования (протокол от 30 мая 2017 г. № 6).
21. Немчинова Т. С., Музалёв А. А. Стратегия экспорта образования на постсоветском пространстве: сравнительный анализ практик России и Турции // *Актуальные проблемы мировой политики*. Вып. 10 / под ред. Т. С. Немчиновой. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2020. С. 484–506. <https://doi.org/10.21638/11701/26868318.32>.

22. Число иностранных студентов в российских вузах за 10 лет увеличилось почти вдвое — Наука — ТАСС URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/7562175-01.03.21>.
23. Иностранцев, которые учатся в России по квотам, станет на три тысячи больше — Российская газета URL: <https://rg.ru/2020/07/16/inostrancev-kotorye-uchatsia-v-rossii-po-kvotam-stanet-na-tri-tysiachi-bolshe.html> — 28.02.21.
24. Сайт Государственной программы «Глобальное образование» URL: <https://educationglobal.ru/ns/overview/> — 01.03.21.
25. Программа исходящей международной академической мобильности. Версия 0.3.8. URL: <http://im.interphysica.su/> — 28.02.21.
26. В вузах за границей учатся всего 1,5% россиян — Газета.Ru URL: <https://www.gazeta.ru/business/2019/08/16/12583081.shtml> — 05.03.21.
27. The Fulbright Program in Russia URL: <https://fulbright.ru/> — 04.03.21.
28. Erasmus+ URL: https://ec.europa.eu/programmes/erasmus-plus/about_en — 03.03.21.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абахтимова Дарья Олеговна, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет международных отношений, бакалавриат

Башаров Галим Рамилевич, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, факультет международных отношений и политических исследований, бакалавриат

Белоусов Владислав Дмитриевич, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет международных отношений, бакалавриат

Белякова Анна Михайловна, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет международных отношений, бакалавриат

Болиев Сергей Олегович, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет международных отношений, бакалавриат

Выскубова Анастасия Игоревна, Забайкальский государственный университет, юридический факультет, бакалавриат

Габриелян Максим Олегович, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет международных отношений, бакалавриат

Гельфонд Даниил Владиславович, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, магистратура, программа «Международный менеджмент»

Джафаров Эльшан Намил оглы, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, факультет международных отношений и политических исследований, магистратура

- Дипломатов Андрей Александрович*, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет международных отношений, магистратура
- Евсеева Алена Александровна*, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, факультет международных отношений и политических исследований, магистратура
- Заикина Елена Викторовна*, Алтайский государственный университет, Институт массовых коммуникаций, филологии и политологии, магистратура
- Зарипов Никита Андреевич*, Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”, факультет социальных наук, бакалавриат
- Ибрагимова Неля Ринатовна*, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, исторический факультет, бакалавриат
- Колотова Надежда Владимировна*, Санкт-Петербургский государственный университет, восточный факультет, бакалавриат
- Кондрин Максим Дмитриевич*, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет международных отношений, бакалавриат
- Коровина Анастасия Максимовна*, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет международных отношений, бакалавриат
- Коцур Глеб Владиславович*, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет международных отношений, аспирантура
- Лебедева Екатерина Александровна*, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет международных отношений, магистратура
- Леонов Юрий Игоревич*, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет международных отношений, бакалавриат

- Мисан Елизавета Михайловна*, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет международных отношений, бакалавриат
- Митряшкин Александр Сергеевич*, Санкт-Петербургский государственный университет, восточный факультет, бакалавриат
- Морозов Максим Константинович*, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет международных отношений, магистратура
- Николаев Юрий Викторович*, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет международных отношений, аспирантура
- Ощепкова Валентина Максимовна*, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет международных отношений, магистратура
- Петрова Дарья Андреевна*, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет политологии, бакалавриат
- Писаревская Дарья Дмитриевна*, МГИМО (У) МИД РФ, факультет международных отношений, бакалавриат
- Попов Дмитрий Игоревич*, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет международных отношений, бакалавриат
- Пронина Валерия Александровна*, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет международных отношений, бакалавриат
- Росляков Федор Сергеевич*, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет международных отношений, бакалавриат
- Рыжков Никита Антонович*, Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”, факультет социальных наук, бакалавриат
- Салахутдинов Эдгар Васильевич*, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет международных отношений, бакалавриат
- Смирнов Егор Владимирович*, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет международных отношений, бакалавриат

- Токарев Никита Олегович*, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет международных отношений, бакалавриат
- Фаим Ахмад Самир*, Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”, факультет социальных наук, бакалавриат
- Фокин Ярослав Павлович*, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет международных отношений, бакалавр
- Шишов Никита Юрьевич*, Российский государственный гуманитарный университет, Факультет международных отношений и зарубежного регионоведения, магистратура
- Шубина Дарья Сергеевна*, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет международных отношений, бакалавриат
- Шуранова Анна Артёмовна*, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет международных отношений, бакалавриат
- Шебакова Елена Юрьевна*, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет международных отношений, бакалавриат
- Щеголев Евгений Андреевич*, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет международных отношений, бакалавриат
- Юрк Алексей Владимирович*, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет международных отношений, аспирантура

Научное издание
**РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ:
НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ**
Сборник работ IX международной
студенческой научной конференции
Верстальщик *А. А. Лубина*

Подписано к публикации 11.08.2021.
Формат 60x90 1/16. Объем 24,13. Заказ № 7212.

Издательство «Скифия-принт»
197198 С.-Петербург, ул. Б. Пушкарская, д. 10, лит. А. пом. 32-Н
тел. (812) 982-83-94